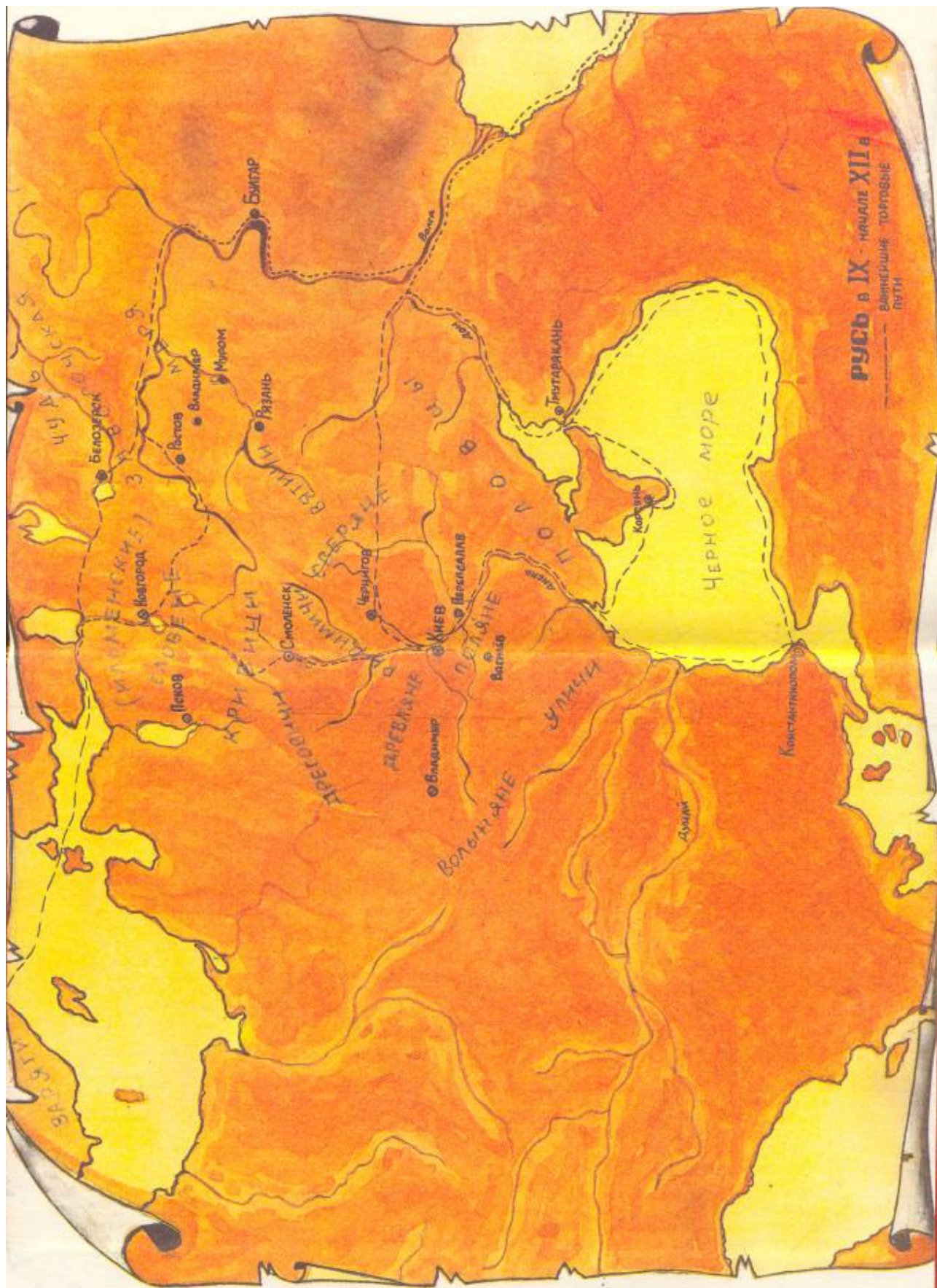

**Фельдшерская
связь
России**

М. А. ТРИФАНОВ

Фельдъегерская связь России

Исторические очерки

АО «ПАНАС — АЭРО»
МОСКВА
1994

ББК 63.3.(2)723

Д 69

Автор *М.А. Трифанов*
Художник *Н.Н. Лебедев*
Редактор *С.Л. Лаврова*

Д69

Фельдъегерская связь России.: Исторические очерки.— М.: Издание
подготовлено совместно с АО «ПАНАС – АЭРО»., 1994.—240 с.: ил.

Д $\frac{0503020000-04}{П69(03)94}$ без объявл.

ISBN 5—7461—0007—2

©Федеральное управление фельдъегерской связи РФ 1994

К ЧИТАТЕЛЯМ

Предлагаемая Федеральным управлением фельдъегерской связи Российской Федерации книга М. А. Трифанова «Фельдъегерская связь России (исторический очерк)» познакомит читателей с историей фельдъегерской связи, которая из-за особого характера своей деятельности мало известна большинству читателей.

История фельдъегерской связи тесно связана с развитием российской государственности, поскольку на нее была возложена задача по доставке документов высших должностных лиц государства, высших органов власти и управления. Находясь в системе государственного управления, фельдъегерская связь развивалась и совершенствовалась наряду со структурами государственного аппарата.

В книге на документальном материале подробно рассмотрены все периоды истории фельдъегерской связи с момента ее создания и до наших дней, раскрыта ее важная роль в системе управления государством, показаны конкретные примеры деятельности подразделений фельдсвязи как в центре, так и на местах. При подготовке книги использованы документальные материалы, имеющиеся в Музее истории фельдъегерской связи, воспоминания сотрудников и ветеранов службы.

Автор книги отразил деятельность фельдсвязи на всех этапах развития Российского государства, показал изменения, происходящие в поставленных перед ней задачах в каждом историческом периоде, и хотя эти задачи изменялись в зависимости от вопросов, решаемых органами государственного управления, принципы деятельности остались неизменными – это, прежде всего, надежное обеспечение сохранности перевозимых документов и оперативная их доставка.

В приведенных в книге высказываниях работников государственного аппарата подчеркнута острая необходимость существования фельдъегерской связи в нашем государстве. Это также подтверждается тем, что при распаде СССР одним из первых соглашений с образовавшимися государствами по связи было Соглашение о межправительственной фельдъегерской связи, подписанное в Минске главами правительств стран СНГ.

Книга раскрывает перед читателями, в том числе и перед молодыми сотрудниками фельдсвязи, решившими посвятить свою жизнь этой трудной и ответственной профессии, богатую и интересную историю фельдъегерской связи, ее накопленный опыт и традиции многих поколений фельдсвязистов.

Если при чтении книги возникнут предложения и пожелания, просьба направлять их по адресу: г. Москва, ул. Солянка, дом 8, Федеральное управление фельдъегерской связи для передачи автору, работающему над более полной «Историей фельдъегерской связи».

*Начальник Федерального управления
фельдъегерской связи при Минсвязи России
генерал-лейтенант внутренней службы*

В.В. Андреев

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Фельдъегерская связь

Фельдъегерская военно-курьерская правительственная связь является старейшей среди современных видов и средств связи и играет важную роль в связующем звене системы государственного управления. Она возникла в глубокой древности вместе с появлением первых государственных образований и в течение многих веков удовлетворяла потребность правителей государств в живой связи.

В отличие от почтовой и обычной курьерской связи фельдъегерская связь всегда имела специальную направленность и военизированный характер и использовалась главами государств и правительств для поддержания надежной и быстрой связи с центральными и местными органами государственного управления, а также с главами иностранных государств путем передачи срочной и секретной информации через особо доверенных лиц – военных курьеров (вестников, гонцов, посыльных, нарочных, кабинет-курьеров, фельдъегерей). Была такая связь и в Российском государстве с момента его возникновения.

Аналогичные функции фельдъегерская связь Российской Федерации выполняет и в настоящее время, обеспечивая доставку по назначению наиболее важной и срочной государственной корреспонденции через офицеров фельдсвязи и фельдъегерей, используя почти все виды наземного и воздушного транспорта.

§ 2. Гонцы и курьеры в государствах Древнего мира

Военно-курьерская правительственная связь занимает особое место благодаря важности выполняемых ею функций по перевозке и доставке правительственной корреспонденции.

Ее появление и развитие тесно связано с возникновением и становлением государств: потребность в срочной доставке и передаче по назначению правительственных распоряжений возникла при создании первых органов власти.

В летописных сводах, научной и популярной литературе содержится масса сведений о том, что уже в государствах Древнего мира доставка указов и распоряжений императоров и фараонов, донесений полководцев с поля боя и другой особо важной информации осуществлялась при помощи специальных конных курьеров и гонцов.

В наиболее развитых и крупных государствах древности – Греции, Египте, Персии, Риме – уже в то, очень далекое от нас время имелась хорошо налаженная военно-курьерская связь. Для более быстрого проезда этих курьеров приводились в порядок дороги, на специально построенных станциях они могли сменить уставших лошадей (1).

Древнегреческий историк Геродот в своем обширном историческом труде «Музы» повествует о наличии в Персидской империи хорошо организованной курьерской связи. По его свидетельству, персидские курьеры передавали правительственные распоряжения с изумительной быстротой в самые отдаленные провинции государства и быстро привозили сообщения с далеких окраин в столицу. Правительственная корреспонденция, посылаемая на расстояние в 2500 км, доставлялась конными курьерами за 5-6 дней (2).

Такое быстрое движение курьеров достигалось в результате использования эстафетного способа доставки, от гонца к гонцу. Курьер проезжал только свой участок пути – 25-30 км. Здесь не тратилось время на отдых гонцов и лошадей, так как в пути следования на каждой из станций уже ждал гонец на свежей лошади, готовый принять правительственные документы и передать их без промедления курьеру, дежурившему на очередной станции. Все это позволяло обеспечить безостановочное и очень быстрое

продвижение правительственной корреспонденции (3).

Об одном из таких курьерских маршрутов длиной в 2300 км от города Сарды до Сузы нам известно из исторической литературы. Дорога, по которой проходил маршрут, была оборудована 111 станциями, что позволяло обеспечить доставку правительственных сообщений за 5 дней.

Система курьерской связи в Древней Персии называлась ангарией, а правительственные конные гонцы – ангирдами. Ее активное использование правителями страны укрепляло государственный строй и позволяло успешно вести многочисленные завоевательные походы.

Хорошо была организована доставка подобной корреспонденции в Древнем Египте, где при правителях постоянно находились профессиональные гонцы, которые не только развозили указы фараонов и другие документы, содержащие важные известия, во все концы своей страны, но и обеспечивали их доставку в другие страны (1). Правительство Древней Греции имело в своем распоряжении только пеших гонцов, которые славились быстротой своего передвижения и назывались гемеродромами (сороходами). Они с невероятной для того времени скоростью бежали с важными правительственными сообщениями. Ничто не могло остановить такого гонца в пути – ни бури, ни пожары, ни даже землетрясения (1). Об этом свидетельствует следующий пример: в 490 г. до н.э., накануне Марафонской битвы, греки посылают гемеродрома Фидиппида из Афин в Спарту с прошением о помощи. Путь в 180 км он прошел за 24 часа.

Общеизвестен из литературы и другой случай. В том же 490 г. до н.э. греческий гонец принес радостную весть о победе греков над персами у селения Марафон, пробежав безостановочно по горным тропам до афинской горы более 42 км. Насколько велико было его физическое и моральное напряжение говорит тот факт, что при виде Афин, воскликнув: «Радуйтесь афиняне – мы победили!» – он упал мертвым. В наше время, соревнуясь в беге на 42 км 192 м (марафонская дистанция), участники как бы повторяют путь от поля битвы при селении Марафон до афинской горы.

Особенно хорошо была организована служба военных курьеров в Древнем Риме. Для обслуживания императоров, консулов, сенаторов и других высших государственных чиновников существовала сеть постоянных курьерских маршрутов. Срочные правительственные сообщения доставлялись конными курьерами, а для менее срочных поручений использовались и пешие гонцы. О высокой организованности военно-курьерской связи говорит тот факт, что специальные конные курьеры ежедневно доставляли в Рим наиболее важные сообщения из всех провинций (1).

Подобная связь в древнее время была и на территории нашей страны. В исторической литературе имеются сведения о том, что еще в I-м тысячелетии до н.э. у народов Причерноморья и Средней Азии существовала передача правительственных сообщений через специальных гонцов и курьеров. Греческий историк Ксенофонт в своей книге «Киропедия» повествует о том, как наместником Малой Азии Киром Младшим была организована служба конных посыльных в некоторых странах Причерноморья. Была создана и сеть проезжих дорог со станциями и лошадьми. Конные курьеры доставляли правительственную корреспонденцию по этим дорогам днем и ночью, быстро преодолевая большие расстояния (3).

Конечно, правительственная корреспонденция в те времена еще не имела той оформленности, какую она имеет сейчас, но и тогда, в период первых государственных образований, уделялось исключительное внимание вопросам обеспечения ее сохранности и наиболее быстрой доставки адресатам. Важные сообщения и известия, пересылаемые через специальных гонцов и курьеров, могли облекаться как в устную, так и в письменную форму. Содержание письменных документов излагалось на глиняных или деревянных дощечках, овечьей коже или папирусе. Папирус же, на котором содержалось

государственной важности сообщение, предназначенное для доставки через гонца или курьера, соответствующим образом оформлялся: сворачивался в трубочку, перевязывался шнуром и опечатывался. Можно утверждать, что все документы, содержащие государственные секреты, уже тогда оформлялись так, чтобы с их содержанием никто из посторонних не смог бы ознакомиться (4).

Служба гонцов и курьеров, обеспечивавших доставку правительственной корреспонденции, была сопряжена с большими трудностями, огромными физическими и моральными нагрузками, а зачастую и с риском для жизни. Днем и ночью, в любое время года мчались правительственные курьеры по всем дорогам обширных государств Древнего мира, преодолевая любые препятствия на своем пути. О тяготах и нелегкой службе курьеров свидетельствует приводимое в исторической литературе завещание одного из профессиональных египетский гонцов, в котором он писал: «Перед отправлением в чужие страны он (гонiec) из опасения быть съеденным зверями или убитым дикими азиатами, завещает детям своим все имущество. А как ему живется в Египте? Едва возвратится он домой, как скоро должен снова собираться в путь. Затем, если отправляется куда-либо, то на нем всегда тяжелая ноша». Завещание сыну заканчивалось словами: «Становись кем хочешь, но не гонцом» (2).

§ 3. Вестники и гонцы Древней Руси

Появление вестников и гонцов в Древней Руси относится к периоду зарождения древнерусского феодального государства. По мере укрепления и централизации государственной власти их все более широко используют для поддержания курьерской связи в стране.

К сожалению, летописцы не оставили нам подробного описания курьерской службы княжеский гонцов и их обязанностей. Почти нет сведений о том, кто конкретно выполнял поручения князей по доставке грамот с их распоряжениями, каковы были скорости передвижения вестников и гонцов по дорогам русского государства и соседних стран, как обеспечивалась сохранность важных государственных документов при их доставке, какую роль играла военно-курьерская связь в управлении государством и т. д. Но и на основании отрывочных фактов и сведений, имеющихся в древнерусской литературе и в трудах историков, можно дать краткую характеристику работе военных курьеров в Древней Руси.

Известно, что уже в конце IX века один из первых киевских князей Олег использовал своих гонцов для поддержания связи с соседними славянскими племенами, вошедшими вскоре в состав Киевской Руси. В 885 году он посылал своего гонца к радимичам, племенное объединение которых в том же году вошло в состав Киевского государства. В «Повести временных лет» летописец так записал об этом: «Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?» Они же отвечали: «Хазарам». И сказал Олег: «Не давайте хазарам, но платите мне» (3). Приведенный текст свидетельствует о том, что гонцы киевского князя в 885 году как минимум дважды побывали в радимической земле. Первый – с целью узнать, кто взимает с них дань, второй – передать наказ Олега, чтобы радимичи платили дань ему. Посылка Олегом вестников к радимичам не была случайным эпизодом, так как в IX веке в Киевской Руси существовали военные курьеры для передачи распоряжений князей.

В X веке военно-курьерская связь в Киевской Руси становится настолько развитой, что великие князья, используя ее, могли быстро собирать своих воевод и старейшин с войсками для отражения нападения воинственных племен – половцев, хазар, печенегов, с которыми в то время велись постоянные войны. Через своих вестников и гонцов киевские князья оповещали все земли и волости о важнейших событиях, происходящих в стране.

Для ускорения передвижения киевских князей и их слуг по дорогам государства в

Киевской Руси устанавливается натуральная повинность, называемая «повозом», по которой население обязывалось давать «подводных коней» проезжавшим по территории той или иной волости князьям, вестникам и другим «княжим мужам». Введение этой повинности способствовало широкому развитию курьерской связи и ускорению движения княжеских гонцов по маршрутам. Ускорению доставки княжеских грамот адресатам содействовали и отличительные знаки гонцов – красные щи ты – своеобразные подорожные грамоты того времени. Красный щит, которым стали наделяться княжеские гонцы с X века, давал его владельцу преимущественное право замены уставших лошадей в пути, а при необходимости и получения ночлега.

Киевские князья через своих гонцов поддерживали регулярную связь с Византией, Болгарией и другими соседними странами. В исторической литературе имеются сведения, что гонцы киевских князей уже в X веке бывали в столице Византии – Царьграде (Константинополе). В 945 году киевский князь Игорь заключил договор с Византией, в котором был специально оговорен обмен гонцами между двумя государствами.

В XI – XII веках, в период расцвета Киевской Руси, военно-курьерская связь нашла еще более широкое применение, особенно во время военных походов, которые постоянно совершали киевские князья. Профессиональные княжеские гонцы или как их позднее стали называть – «верные головы» по мере необходимости, в назначенный день и час отправлялись по многочисленным дорогам русского государства, везя с собой грамоты с важнейшими государственными сведениями. В случае, когда грамота содержала особо важную срочную весть, великий князь киевский лично напутствовал гонца, наказывая ему нигде не задерживаться. Из дошедших до нас письменных источников видно, что уже в то время в русском государстве складывалась определенная и четкая система службы военных курьеров, при которой обеспечивалась и надежность доставки важных государственных известий, и ее своевременность.

Есть в древних летописях сведения и о том, что направляемые через княжеских гонцов письменные сообщения соответствующим образом оформлялись. Грамоты с содержанием важных распоряжений великих князей скатывались в трубочку, зашивались в холщовый чехол и опечатывались восковой печатью. Вез эту упаковку гонец в специальном мешочке, спрятав за пазуху, или же в дорожной сумке-калите, прикрепленной к поясу (3). Если передаваемая с гонцом весть была настолько тайной и содержала такие важные государственные или военные сведения, что ее не решались излагать открыто, прибегали к шифровке текста. Одним из способов засекречивания текста документов служила тарабарская грамота – древнерусская тайнопись. Иногда для этой цели применялись и другие условные знаки (5).

Аналогичное устройство военно-курьерской связи было и во Владимиро-Суздальском, в Галицко-Волынском, Московском, Тверском великих княжествах, а также в Новгороде и Пскове. Посылали своих гонцов к великому князю с вестями и князья многочисленных уделов, входящих в состав великих княжеств. Для выполнения этой нелегкой работы была в княжеских дружинах и

особая категория военных людей, сильных и мужественных, наиболее преданных Отечеству и самому князю. Они хорошо знали дороги не только русских княжеств, но и сопредельных государств и умели ориентироваться на местности, как днем, так и ночью. Довольно часто гонцу приходилось лично вручать адресату княжеские грамоты или его устные распоряжения для непосредственного и быстрого исполнения. В этих случаях он обязан был найти интересующее его должностное лицо, где бы оно ни находилось.

Корреспонденция, в основном в виде грамот, которую доставляли княжеские гонцы, была самого разнообразного содержания и отражала все стороны деятельности правительства во внутренней и внешней политике. На Руси термин «грамоты» известен с X века. До середины XIV века грамоты писались главным образом на бересте, затем

преимущественно на бумаге. По содержанию они делились следующим образом: грамоты – распоряжения верховной власти местным должностным лицам; вестовые грамоты, содержащие сведения о неприятеле или о событиях в соседних странах; любительские грамоты – документы, подтверждающие мирные, дружественные отношения между государствами; договорные грамоты, которые определяли отношения между великими и удельными князьями; известительские грамоты, в которых верховная власть извещала глав других государств о каком-либо важном событии в стране.

Особенно ощущалась потребность в быстрой военно-курьерской связи во время военных действий, когда любое промедление с доставкой документов, содержащих важные сведения (например, о численности противника или о его намерениях), могло привести к непоправимым последствиям. Вот почему во время боевых действий, как правило, использовались наиболее совершенные для того времени способы доставки военных донесений, позволяющие как можно быстрее вручить документы адресату. Так, в период борьбы с татаро-монгольским игом во время военных действий применялся эстафетный способ передачи донесений от гонца к гонцу, как и в древней Персидской империи. Донесения от войск великому князю Дмитрию Донскому или воеводам от него доставлялись по специально организованной линии военной летучей почты, через ряд заранее установленных промежуточных постов, на которых дежурили военные курьеры. Такой способ доставки донесений позволял быстро передавать их по назначению (5).

Княжеский гонец мог доставить и печальное для страны известие, например нападение на Русь многочисленных врагов, а мог привезти и радостную весть, например о их разгроме в очередном сражении. Вот как описывается в литературе получение в Москве известия о победе русских войск в Куликовской битве: «Глубокой осенью по улицам Москвы на взмыленной лошади мчится всадник и круто останавливается у Кремлевских ворот. Гонец приносит радостную весть – Мамай разбит на Куликовом поле» (5).

Быстрому продвижению правительственных курьеров по своим маршрутам способствовало и то обстоятельство, что в рассматриваемый период между наиболее крупными городами Киевского княжества и великих княжеств Северо-Восточной Руси уже были проложены довольно хорошие дороги, позволяющие ездить по ним в любое время года и в любую погоду, а наличие на многих дорогах постоянных дворов давало возможность сменить в пути уставших лошадей.

На протяжении нескольких столетий, с момента зарождения Киевской Руси, в эпоху феодальной раздробленности и в период объединения русских земель вокруг Москвы, военные курьеры обеспечивали доставку наиболее важных письменных и устных правительственных распоряжений и сообщений. Они верой и правдой служили не только своим князьям, но и своему Отечеству.

§ 4. Военно-курьерская связь в Российском государстве в XV – XVII веках

В период образования и укрепления русского централизованного государства военно-курьерская связь получила свое дальнейшее развитие. Особенно широко она стала использоваться с созданием в стране новых центральных органов управления – приказов, в числе которых был и Ямской приказ, осуществлявший руководство почтовым делом и занимавшийся отправкой правительственной корреспонденции. Устройство новых ямов (почтовых станций), поддержание в хорошем состоянии дорог, по которым велась ямская гоньба, выдача подорожных грамот гонцам, выплата жалованья ямщикам, контроль над всеми ямскими расходами – вот далеко не полный перечень функций Ямского приказа.

В исторической литературе, в записках европейских путешественников довольно подробно описана тогдашняя организация в России почтового дела – ямской гоньбы. Много интересных документов, раскрывающих эту сторону государственной

деятельности, сохранилось и в исторических архивах. Все исследователи отмечают, что почтовые маршруты, как правило, прокладывались вдоль путей сообщения, соединявших важнейшие административные и экономические центры русского государства. По этим дорогам через каждые 25-30 км были построены специальные почтовые станции, на которых всегда имелись наготове лошади и ямщики, а также необходимое питание для проезжающих.

Немецкий дипломат и путешественник Зигмунд Герберштейн, дважды (в 1517 и 1526 годах) побывавший в России, в своей книге «Записки о Московии», подробно рассказывая о ямской гоньбе как о явлении, необычном в Европе, писал: «В различных местах, по всем частям своего владения, князь держит почтмейстеров с известным числом лошадей, для того чтобы царский гонец без замедления имел готовую лошадь, когда его куда-нибудь пошлют. Гонцу позволено выбирать лошадь по своему желанию. В свежих лошадях недостатков не было» (6).

Следует подчеркнуть, что ямская гоньба в Российском государстве была учреждена исключительно для нужд правительства и для проезда послов иностранных государств. При ее организации в XV веке была упорядочена в общегосударственном масштабе и ямская повинность, называвшаяся ранее повозом. Население станом и волостей обязано было по очереди выставлять определенное количество подвод, проводников и продовольствия, поддерживать в удовлетворительном состоянии ямы и дороги.

Право пользования ямскими подводами определялось особыми грамотами, называвшимися подорожными, которые появились еще до учреждения ямской гоньбы и выдавались обычно только княжеским гонцам или другим должностным лицам, выполнявшим аналогичные поручения. Подорожная грамота объясняла, что ее предъявитель совершает поездку не по личным вопросам, а выполняет поручение великого князя. Наличие ее у гонцов способствовало быстрому их продвижению по пути следования.

С XV века подорожная грамота обрела единую форму. В ней указывались титул, звание и имя предъявителя; обозначалась причина, по которой данное лицо посылалось; определялся маршрут следования; указывалось количество подвод, проводников или судов, кормщиков и гребцов – в зависимости от вида маршрута; содержалось указание всячески содействовать обладателю грамоты. В конце подорожной, обычно на одном листе, проставлялись дата и подпись, а внизу, на отгибе, прикладывалась черновосковская печать (7). Такая форма подорожной грамоты с небольшими изменениями сохранялась на протяжении нескольких столетий. Наличие подорожных грамот у военных курьеров, а в дальнейшем у офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса способствовало более успешному выполнению возложенных на них обязанностей по срочной доставке особо важной правительственной корреспонденции. Тем более что подписывались такие грамоты, как правило, великими князьями, царями и императорами.

Роль правительственных гонцов в рассматриваемый период могли выполнять не только военные курьеры военного ведомства (Разрядного приказа), но и ответственные должностные лица государственных учреждений – дьяки, подьячие и др., которым поручалось передавать важные известия. В Иосафовской летописи, содержащей ценнейшие сведения по истории создания русского централизованного государства и отражающей наиболее важные события, происходившие в стране в 1437-1520 годах, можно найти массу подобных примеров. Так, в июне 1515 года докончальную (договорную) грамоту в Данию доставлял дьяк Переяславского уезда Харламов Андрей Некрас Владимиров (8).

Другой пример. В 1478 году складную грамоту в Новгород с объявлением новгородцам войны доставлял подьячий Родион Богомолов, о чем в летописи записано так: «В лето 6986 сентевриа 30 посылает князь великий к Новгороду складную с Родионом,

именем Богомолowym, подьячим» (8).

Но это были, можно сказать, редкие, исключительные случаи, когда для доставки княжеских грамот привлекались ответственные должностные лица, основную же массу правительственной корреспонденции доставляли профессиональные гонцы. Об этом свидетельствует та же Иосафовская летопись. На ее страницах упомянуты фамилии княжеских гонцов: Данилы Башмака, Василия Беды, Тимофея Замотского, Олеси Голохватава, Дмитрия Андреева, Гриди Афанасьева и др. «А к великому князю пригонил от воевод с тою вестью Гридя Афанасьев, августа 14» (8). Но большинство фамилий правительственных курьеров, обеспечивавших доставку важных государственных бумаг в XV—XVII веках, нам, видимо, так и не удастся узнать, поскольку они скрыты за скупыми словами летописей: «приде весть», «послал весть», «бысть ему весть», «послал грамоту», «прислал князь великий грамоту» и т. п.

Всю остальную корреспонденцию многочисленных учреждений развозили во все края российского государства гонцы Ямского приказа, доставлявшие ее наместникам, воеводам, приказчикам, волостелям и другим должностным лицам местных органов управления. В целях обеспечения быстрой доставки наиболее важной и срочной правительственной корреспонденции, особенно царских указов, в XV-XVII веках стали вводить специальные маршруты военно-курьерской связи. Например, в период царствования Алексея Михайловича такой маршрут был установлен от Москвы до Путивля и проходил через Калугу, Болхов, Лихвин, Белев, Карачев, Севск. По этому маршруту мчались без задержки военные курьеры со срочными правительственными известиями и царскими указами «с большим поспешанием наскоро не мешкая нигде не малого времени» (3).

Надо полагать, что эта вновь созданная линия курьерской связи явилась прообразом военно-полевой курьерской службы, возникшей при Петре I. На маршруте Москва – Путивль практиковался в основном эстафетный способ доставки корреспонденции, а специальные нарочные курьеры, доезжавшие без смены до конечного пункта назначения, направлялись только в случае необходимости по особо важным делам.

Большое внимание в этот период уделялось не только скорости доставки корреспонденции, но и обеспечению ее сохранности. Для учета корреспонденции и повышения личной ответственности гонцов за ее сохранность в XVI веке на подлинниках или копиях документов, которые направлялись через военных курьеров, стали делать специальные отметы. Так, на царской грамоте Ивана Грозного, доставленной из Александровской слободы в Москву, помечено: «С Васькой с Фоминым» (3). В XVII веке эти пометы стали более подробными и содержали, кроме фамилии и имени гонца, год, месяц и день вручения корреспонденции. На указанной грамоте царя Алексея Михайловича, полученной Астраханским воеводой князем Хилковым, стоит уже такая помета: «1667 апрель в 29 день подал государеву грамоту сотник астраханских стрельцов Филипп Веригин» (9).

О том, какое исключительное значение придавалось обеспечению сохранности важных государственных документов, свидетельствует целый ряд правительственных распоряжений, определявших и степень ответственности за утрату перевозимой правительственной корреспонденции. Наказание предусматривалось очень строгое, вплоть до смертной казни, в зависимости от содержания утраченных документов.

Говоря о роли военно-курьерской связи в государстве Российском, необходимо иметь в виду, что кроме нее и почтовой, в тот период не было других видов и средств связи, которыми могло бы воспользоваться правительство. Значение военно-курьерской связи еще более возрастает, если учесть, что Россия в XV-XVII веках неоднократно вела войны, а ее правительственные войска подавляли народные восстания, которые не раз сотрясали царский трон.

О роли военно-курьерской связи в борьбе России с татаро-монгольским игом красноречивее любых слов говорит следующий факт. Один из воевод Ивана III Васильевича Константин Беззубцев, находясь в Нижнем Новгороде во главе войск, летом 1469 г.

через княжеского гонца получил от великого князя московского грамоту, содержащую указание о дальнейших действиях русских войск. В Иосафовской летописи так описаны действия воеводы после получения княжеской грамоты: «Он же прочет грамоту и разосла по всех сущих под ним. Сшедшим же ся к нему всем князем и воеводам, и сказа им, что прислал к нему князь великий грамоту. А велел всем вам, кто восхочет, итти воевати Казанские места по обе стороны Волги, а мне велел здесь быти в Новгороде и вы к городу к Казани не ходите...» (8).

В те годы через правительственных гонцов поддерживались и межгосударственные связи. Судя по имеющимся в летописях сведениям, обмен гонцами, доставлявшими самую разнообразную информацию, между государствами был нередким. Так, например, зимой 1512 года великий князь московский Василий III Иванович посылал своего гонца Михаила Ивашова «в Царьград к Туркскому султану Салим-Шаг-Хандикерю с грамотой о любви», а 29 декабря 1518 года к Василию III приехал казанский гонец Кул-Дербыш с грамотой, сообщавшей «о смерти Казанского царя Магомед-Аминя» – об этом говорится в Иосафовской летописи (8).

Порядок доставки царских указов, грамот и других важных правительственных документов, установившихся в русском государстве в XV-XVII веках, продолжал существовать и в дальнейшем, вплоть до учреждения военно-полевой курьерской службы.

§ 5. Военно-курьерская и почтовая связь в Российской империи в XVIII веке

Начало XVIII столетия ознаменовалось великими преобразованиями в экономике и государственном строе России. Одним из первых серьезных изменений была реформа высших, центральных и местных органов управления. В 1711 году Боярскую думу заменил Сенат, ставший высшим государственным органом законодательства и управления. Вместо многочисленных приказов, между которыми не было четкого разграничения функций, постепенно создавались новые центральные органы – коллегии, ведавшие отдельными отраслями государственного управления.

В течение нескольких лет правительством Петра I были подготовлены и изданы основные нормативные документы, в которых определялись задачи и функции новых органов государственного управления, права и обязанности должностных лиц. Самым подробным образом все это было определено в изданном в 1720 году Генеральном регламенте (10). Долгие годы он являлся основным документом, которым руководствовались в своей деятельности коллегии, конторы и должностные лица, работающие в них.

Кстати, в Генеральном регламенте впервые очень четко устанавливались: порядок работы с правительственной корреспонденцией, правила ее регистрации, учета, отправки и т.д. (10).

Основные положения проводимых правительством Петра I военных реформ по созданию регулярной армии и военно-морского флота нашли свое законодательное закрепление в Уставе воинском (1716 год) и Морском уставе (1720 год).

Была проведена также реформа местного управления и административного деления, в результате которой территория всей страны была разделена на несколько больших губерний, губернии делились на провинции, последние – на дистрикты. Государственную власть в губернии осуществлял губернатор, в провинции – воевода, в дистриктах – земский комиссар.

В январе 1722 года вышел правительственный закон – «Табель о рангах», разделивший почти всех государственных чиновников страны, в том числе и военных, на 3 группы: чины воинские, статские и придворные, а внутри этих групп – на 14 классов (11). Этим документом правительство Петра I как бы подводило итог своей деятельности по преобразованию аппарата управления и законодательно закрепляло порядок прохождения государственной службы. Эти меры были направлены на усиление и централизацию государственной власти, на внедрение новых, более прогрессивных форм управления, на упорядочение делопроизводства в государственных учреждениях.

Реформы государственного аппарата самым непосредственным образом коснулись и работы почтовой и курьерской связи, которые в тот период являлись фактически единственным связующим звеном между центральными и местными органами управления. Вся правительственная корреспонденция в зависимости от степени ее важности и срочности была разделена на определенные группы. Обычная корреспонденция центральных и местных правительственных учреждений стала направляться в основном через обыкновенную (ординарную) почту, через почтарей. Особо важные правительственные документы, например именные указы императора с его личными распоряжениями, всеподданнейшие донесения и доклады на его имя, реляции, манифесты, направлялись по каналам «необыкновенной», «чрезвычайной» почты, через правительственных гонцов и нарочных военных курьеров.

Для быстрого обмена воинской корреспонденцией между крупными войсковыми соединениями и вновь создаваемыми центральными органами военного управления – Военной коллегией и Адмиралтейств-коллегией – была учреждена военно-полевая почта или как ее вначале называли «почта в полки». Такая связь была особенно необходима в условиях военного времени. Вот почему во время Азовских походов Петра I для связи с Москвой по линии военного ведомства была учреждена Воронежская почта, где обязанности военных курьеров выполняли «драгуны, самые добрые люди». Военно-полевая почта была организована и на других почтовых маршрутах, обычно в тех направлениях, где шли военные действия (1).

Но законодательно организация военно-полевой почты была закреплена только в Уставе воинском, в 2 специальных разделах: «О полевом почтмейстере» и «О чине полевой почты», в которых подробно обозначены ее задачи и назначение. Уставом воинским были предусмотрены и штаты полевой почты, в состав которой входили: полевой почтмейстер, 2 писаря и несколько почтальонов. Вся ответственность за организацию работы по приему и отправке корреспонденции возлагалась на полевого почтмейстера. Он же отвечал за случаи небрежного обращения с корреспонденцией и за ее утрату, если таковая происходила. 2 писаря занимались регистрацией корреспонденции, а почтальоны доставляли ее адресатам на добрых лошадях, которые находились при полевой почте и на станах маршрутов (12).

Для доставки же особо важной и срочной воинской корреспонденции в адрес императора или президентов Военной коллегии и Адмиралтейств-коллегий при главнокомандующих армиями были учреждены должности военно-полевых курьеров. В Уставе воинском в главе 39 об этом записано так: «Полевых курьеров надлежит несколько при войске быть, понеже (так как) оных служба при войске зело (очень) потребна (необходима) есть, а особливо (особенно), ежели что знатного при оном случится: понеже командующий генерал обязан во всем своему государю и воинской коллегии скорую и подлинную ведомость подать и в некоторых делах о его указах просить. Сей чин зело трудный есть, чего для имеют молодые и твердые люди, употреблены быть, дабы они и денно и нощно путь свой почтою имели и нигде не медлили» (12).

Хотя для нас сегодня несколько необычны стиль и звучание отдельных слов данного документа, понять его основную мысль особого труда не представляет. Несмотря на

краткость и лаконичность формулировок, в документе четко и ясно подчеркнута важность и необходимость службы учреждаемых должностей полевых курьеров, определены их задачи и служебные обязанности, а также указаны отдельные требования, предъявляемые к военным служащим, назначаемым для выполнения ответственных, государственной важности поручений. Это первый из дошедших до нас подлинных документов той эпохи, в которой так четко и определенно сформулировано назначение военно-курьерской правительственной связи.

В рассматриваемое время, кроме уже названных разновидностей почтовой и курьерской связи, действовали еще и правительственные курьеры в высших органах государства. Сенат имел в своем распоряжении прикомандированных армейских офицеров, которых использовал в качестве курьеров для доставки адресатам своей исходящей корреспонденции (13). Особо важную корреспонденцию из личной канцелярии императора доставляли кабинет-курьеры, отнесенные «Табелью о рангах» к XIV классу придворных чинов. Они входили в штат Кабинета его императорского величества и имели воинские звания обер-офицерского состава (11).

В Кабинете его императорского величества готовились наиболее важные документы, которые, как правило, носили приказной характер от имени императора. Секретные документы писались условными знаками, причем существовал целый ряд так называемых цифирных азбук, из которых каждая была установлена специально для переписки с определенным лицом. Вот эту-то государственной важности корреспонденцию в основном и доставляли кабинет-курьеры. Они же переводили правительственную корреспонденцию не только по стране, но и за границу. Так, в июне 1719 года его величества курьер Степан Чеботаев доставил письмо императора российскому послу в Голландии князю Куракину (14).

Конечно, небольшая группа кабинет-курьеров (по штату 6 человек) не могла обеспечить доставку всей особо важной корреспонденции, исходящей из Кабинета его императорского величества. Поэтому для выполнения обязанностей правительственных курьеров широко привлекались военные чины от капрала до полковника в зависимости от важности даваемого им поручения. А по делам особо важным, как например, доставка писем императора главам иностранных государств, привлекались генералы, преимущественно П.И. Ягужинский и Л.К. Нарышкин (14).

Так была организована доставка правительственной корреспонденции в Петровскую эпоху. Основная масса ее, как мы видим, направлялась через военных курьеров, обязанности которых выполняли, как правило, армейские офицеры. Как и раньше, особое внимание уделялось беспрепятственному проезду правительственных курьеров с государственной корреспонденцией. С этой целью часто устанавливались специальные маршруты, иногда они проходили и по тем дорогам, где проезжали почтари с обыкновенной почтой. 17 ноября 1710 года Петр I подписал Указ об учреждении специального курьерского маршрута от Санкт-Петербурга до Москвы через Ладогу, Тихвин, Устюжну Железнопольскую и Кашин, на котором кроме правительственных курьеров, едущих с его государственными письмами, никто не имел права пользоваться почтовыми подводами (15).

Такие маршруты неоднократно устанавливались и при преемниках Петра I. К примеру, по Указу Сената от 20 июня 1737 года была учреждена «особливая» почта от Москвы до Киева для скорейшей доставки указов и реляций полномочным министрам, ведущим переговоры с представителями турецкого правительства. Этот специальный маршрут движения правительственных курьеров Москва – Киев был установлен параллельно с существующим почтовым (ординарная почта). Для его успешного функционирования было приказано на каждой почтовой станции поставить по 6 лошадей и приготовить сопровождение курьерам из драгун и солдат (1).

Практиковалась в XVIII веке, как и раньше, и посылка нарочных курьеров. В одном из своих указов от 7 октября 1726 года к командующим войсками генералам и некоторым губернатором Екатерина I требовала, чтобы «когда случаются какие новые и важные дела, то о таких они прежде всего должны писать в Кабинет его императорского величества. А когда с подобными письмами будут направляться нарочные курьеры в Верховный тайный совет или в Сенат, то они должны прежде всего являться в Кабинет его императорского величества» (14).

Такой порядок доставки правительственной корреспонденции существовал и при других преемниках Петра I, вплоть до учреждения в 1796 году Фельдъегерского корпуса, о деятельности которого речь пойдет в следующих главах.

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОГО КОРПУСА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1-й ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

§ 6. Фельдъегерский корпус – специальная воинская часть правительственной связи

В конце XVIII и начале XIX веков в России происходит дальнейшее укрепление государственного аппарата и усиление его централизации. Учреждаются 2 новых высших государственных органа – Государственный совет и Комитет министров; центральными органами управления становятся министерства.

Постепенные изменения в системе государственного управления и постоянные войны, которые вела Россия в этот период, потребовали и реорганизации военно-курьерской правительственной связи. В конце 1796 года был учрежден Фельдъегерский корпус как специальная воинская часть, предназначенная для несения службы связи и выполнения специальных поручений императора.

Первоначально император Павел I утвердил 17 декабря 1796 года штат Фельдъегерского корпуса в количестве 1 офицера и 13 фельдъегерей (16). Но практика работы уже первых месяцев показала, что такой штат слишком малочислен для обеспечения доставки важнейших правительственных документов по стране и за границу и выполнения поручений императора. Поэтому 2 февраля 1797 года Павел I своим указом объявил новый штат Фельдъегерского корпуса в количестве 2 офицеров и 30 фельдъегерей (17).

В штатном расписании устанавливалось денежное жалованье личному составу корпуса: капитану – 340 рублей в год, подпоручику – 200 рублей, фельдъегерям – по 100 рублей. Здесь же были перечислены все предметы военного обмундирования, предназначенные для офицеров и фельдъегерей корпуса, а также указано количество материала для их пошива. Стоимость одного комплекта обмундирования для офицеров составляла 100 рублей, для фельдъегерей – 85 рублей (18). При этом учитывался и особый характер службы личного состава Фельдъегерского корпуса в зимних условиях, прежде всего при поездках на север и в Сибирь. Об этом свидетельствует тот факт, что каждый фельдъегерь получал на год пару оленьих перчаток, лосиные брюки и волчий мех под сюртук для зимы.

Обмундирование фельдъегерей было схоже с драгунским, причем форма офицеров корпуса мало отличалась от формы фельдъегерей: офицеры носили шляпы с султаном из перьев, у фельдъегерей они были украшены только золотым зубчатым галуном. Сим вол же офицерского звания той эпохи – трость – полагался всем фельдъегерям (18). Штат Фельдъегерского корпуса быстро был укомплектован, в основном за счет личного состава особой кавалерийской части придворного назначения – кавалергардов, а также унтер-офицеров гвардейских Измайловского, Преображенского и Семеновского полков. При первом комплектовании корпуса особое внимание уделялось внешнему виду и физическим

данным зачисляемых на фельдъегерские должности. Число принятых на службу в Фельдъегерский корпус в 1796 и 1797 годах составляло 42 человека и превысило положенное по штату на 10 человек (19). Как свидетельствуют документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), штатное расписание превышали при комплектовании корпуса и в последующие годы.

Круг служебных обязанностей фельдъегерей первое время не был четко определен, не имелось тогда еще и нормативных документов, регламентирующих службу и поведение личного состава корпуса. Поручения, которые приходилось выполнять фельдъегерям в первые после образования корпуса годы, были разнообразными: доставка наиболее важных и срочных документов, исходящих от императора, членам правительства, главнокомандующим армиями и другим должностным лицам в центре и на местах и от них – в его адрес; сопровождение при поездках по стране и за границу императора, членов императорской фамилии и их зарубежных гостей; перевозка денежных сумм и государственных ценностей; выполнение полицейско-жандармских функций, заключавшихся в сопровождении политически неблагонадежных, по мнению императора, лиц в ссылку, на каторгу и другие.

Первое время Фельдъегерский корпус находился в ведении Кабинета его императорского величества, а с 26 января 1808 года указом императора Александра I был переведен в подчинение военному министру. Этим же указом улучшалось и материальное положение личного состава корпуса: устанавливалась выплата фельдъегерям кормовых денег из расчета 25 рублей за каждую тысячу верст пути (20). В том же году издается еще один законодательный акт, касающийся личного состава корпуса. Указ императора от 26 июля 1808 года разрешал офицерам Фельдъегерского корпуса, как и войсковым офицерам, иметь денщиков (21).

Передача Фельдъегерского корпуса в подчинение военного министра способствовала более четкой организации его служебной деятельности, установлению воинского порядка и укреплению дисциплины среди личного состава. Об этом свидетельствует и содержание приказов по Фельдъегерскому корпусу за 1808 год, которые издавал его командир майор Н. Е. Касторский. Так, в одном из первых приказов по Фельдъегерскому корпусу после передачи его в ведение Военного министерства, руководствуясь указаниями военного министра, командир корпуса требовал от своих подчиненных:

«Чтобы офицеры и фельдъегеря, прибывающие с маршрутов от 5 часов утра до 10 часов вечера, являлись в дом военного министра, к дежурному адъютанту; после 10 часов вечера до 5 часов утра – в помещение корпуса, в свою команду; по прибытии из командировок все привезенные депеши и письма, в том числе и партикулярные (частные), представлять без изъятия военному министру или командиру корпуса; после получения разрешения на доставку привезенной корреспонденции ее надлежит зарегистрировать в реестры и доставить по указанным на конвертах адресам, а реестр затем сдать командиру корпуса; при поездках в командировки и выполнении заданий по городу пассажиров ни под каким видом не брать, ибо это запрещено именным высочайшим указом; нарушители такого порядка будут строго наказываться, направляться в солдаты» (22).

Дежурные офицеры по корпусу были обязаны ознакомить всех вновь заступающих на службу фельдъегерей с указанным порядком работы; они должны были подробно растолковать фельдъегерям, чтобы «будучи в дороге те поспешно ехали и по своей воле без нужды, нигде не останавливались; не производили драк; воздерживались бы от горячих напитков, от которых всякое зло происходит». Командир корпуса предупреждал весь личный состав о том, что тот, кто нарушит данный порядок, будет строго наказан (22).

Этот приказ сыграл положительную роль в установлении единообразия требований при работе с корреспонденцией и во время исполнения служебных обязанностей

офицерами и фельдъегерями в поездках по стране и за границу.

Как видно из архивных документов, уже с первых лет существования Фельдъегерского корпуса фельдъегери выезжали с различными поручениями правительства во многие страны не только к своим послам, но и к главам государств. Направлялись с такими поручениями наиболее подготовленные, расторопные, грамотные офицеры и фельдъегери, как правило, знающие иностранные языки. Так, зачисленный в Фельдъегерский корпус со дня его основания 33-летний фельдъегерь бывший унтер-офицер лейб-гвардии Измайловского полка Е. Ф. Штос, знающий английский, немецкий и французский языки, в марте 1797 года выезжал с поручениями правительства в Лондон, где длительное время выполнял различные задания посла. А с 1 апреля 1805 года по 21 декабря 1806 года Штос находился в российском посольстве в Китае, где наряду со своими непосредственными обязанностями исполнял еще и должность полицмейстера (23).

Чтобы правительство своевременно получало информацию о положении в армии, состоянии дел на том или ином участке государственной деятельности, широко практиковалось прикрепление офицеров и фельдъегерей корпуса к военачальникам и государственным деятелям, иногда на довольно длительное время. Особенно большая нагрузка ложилась на офицеров и фельдъегерей, прикомандированных к главнокомандующим армиями во время военных действий, когда часто приходилось доставлять пакеты под огнем противника. Наиболее отличившихся на этой ответственной и опасной работе награждали орденами и производили в офицерский чин.

Практиковалось также и прикрепление офицеров и фельдъегерей к высоким иностранным гостям, посещавшим тогда Россию с дружественными визитами. Фельдъегерь А. С. Маркович по поручению императора 3 декабря 1808 года встречал на границе с Пруссией прусского короля и находился при нем постоянно во время пребывания в Санкт-Петербурге, а затем сопровождал его до границы при возвращении домой. За усердие в исполнении возложенных на него обязанностей Маркович получил в подарок от Фридриха Вильгельма III золотые часы (24).

Особо важные документы, адресованные в Действующую армию, срочно доставляли офицеры и фельдъегери корпуса, которые постоянно дежурили в Главной квартире императора. В 1805, 1807 и 1808 годах в этой группе находился и фельдъегерь А.И. Каретников, дед известного путешественника Н.М. Пржевальского. Каретников часто доставлял корреспонденцию от императора главнокомандующим действующих армий (19).

Личный состав Фельдъегерского корпуса помимо доставки правительственной корреспонденции выполнял в те годы еще немало ответственных поручений, наиболее важными и значительными из которых были перевозки больших денежных сумм и государственных ценностей.

Фельдъегерь К.И. Отто в 1809 году по указанию императора Александра I был в секретной, государственной важности командировке в Пруссии, доставив в полной сохранности в Санкт-Петербург из Кенигсберга от банкира В. Оппенгейма 2 ящика с 13 слитками золота и 24 бочонка со 117 слитками серебра (27).

Чтобы иметь более полное представление о масштабах перевозки офицерами и фельдъегерями корпуса денег и государственных ценностей, приведу еще 2 примера. Упомянутый выше Маркович в 1808-12 годах перевез 10 пудов золота в слитках, 100 пудов серебра в слитках, 286000 испанских пиастров и около 500000 голландских червонных (24). Другой фельдъегерь Я.Г. Лукьяненко в 1808-16 годах доставил в различные места 15070750 рублей ассигнациями, 40134 голландских червонных и 29 331 испанских пиастров (23).

Кроме того, офицеры и фельдъегери корпуса выполняли и другие самые разнообразные поручения. Так, в 1807 году фельдъегерю Л.Л. Безлеру было дано задание

сопровождать из Стокгольма морем 41 российского подданного, что он и выполнил с честью (25). Фельдъегерь Х.С. Шенк, находясь в распоряжении главнокомандующего Молдавской армией графа Н. М. Каменского, принимал участие в сражении против турок у местечка Батино, а после окончания боя 28 августа 1808 года был отправлен в Санкт-Петербург с отбитыми у неприятеля 180 знаменами (23).

16 сентября 1810 года фельдъегерь Н. П. Данилов был командирован для доставки орденов в Молдавскую армию, после сдачи которых участвовал в боях при взятии турецких крепостей, передавая по назначению приказания главнокомандующего (23).

Выполняли офицеры и фельдъегери корпуса и другую работу: обеспечивали доставку правительственной корреспонденции по стране в адрес губернаторов и других должностных лиц; несли дежурство в Зимнем дворце у императора, в Военном министерстве, Главном штабе, Министерстве иностранных дел, Кабинете его императорского величества, Государственном совете, Сенате, Комитете министров, доставляя исходящую корреспонденцию по городу от руководителей указанных ведомств.

Выполнение всех этих обязанностей требовало от личного состава Фельдъегерского корпуса не только крепкого здоровья, хорошей физической подготовки, но и высокого профессионализма, умения не растеряться в сложных условиях и преодолеть любые препятствия, возникающие в пути следования по маршруту. Поэтому при зачислении в Фельдъегерский корпус особое внимание обращали на профессиональную пригодность к несению фельдъегерской службы. Предпочтение отдавали тем военным, которые уже имели опыт аналогичной работы по доставке корреспонденции: военным курьерам канцелярии Военного министерства, курьерам сенатской курьерской команды, почтальонам почтамта. При приеме на службу в Фельдъегерский корпус учитывалось владение иностранными языками, знание которых было просто необходимо при выполнении офицерами и фельдъегерями заданий, связанных с командировками за границу.

Кроме хорошей профессиональной подготовки, знания иностранных языков, от личного состава требовалась еще и высокая дисциплинированность, о чем не уставал напоминать в своих приказах командир корпуса. Такие же требования предъявляли им и вышестоящие начальники: дежурные генералы Главного штаба, военный министр и сам император.

Например, по каждому случаю задержки в пути, даже незначительной, фельдъегери писали объяснительные записки и несли строгое наказание. Так, приказом по Фельдъегерскому корпусу от 21 марта 1811 года по личному указанию императора за медленный приезд из Санкт-Петербурга в Москву был подвергнут аресту фельдъегерь Федоров. Он был в пути около 2 суток, тогда как другие фельдъегери приезжали за 36 часов. Весь личный состав корпуса под расписку был предупрежден о том, что, если кто-либо в дальнейшем проявит такую медлительность в езде, будет отчислен от службы (22).

Такие жесткие требования вызывались еще и тем, что довольно часто та или иная информация, содержащаяся в документах, доставляемых фельдъегерями, запаздывая, теряла свою оперативность, что отрицательно влияло на решение вопросов государственной важности. Других же форм связи в тот период еще не было, поэтому быстрая езда фельдъегерей всячески поощрялась. Так, фельдъегерь И. А. Пундт в 1808 году получил в награду 50 червонцев за обгон французского курьера (23).

§ 7. Фельдъегерский корпус в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-14 годов

Четкость и быстрота в работе личного состава Фельдъегерского корпуса были

особенно необходимы во время политических обострений внутри страны и ведения военных действий. В такие периоды остро ощущалась потребность в хорошо организованной правительственной связи. Так было и в войне 1812 года, когда русский народ поднялся на защиту своего Отечества.

Многочисленные документы, сохранившиеся в фондах РГВИА, свидетельствуют о том, что офицеры и фельдъегери принимали самое активное участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии. В трудное время отступления русской армии, в жарких сражениях на подступах к Москве, в дни Тарутинского затишья, в период контрнаступления русской армии офицеры и фельдъегери честно и добросовестно исполняли свой служебный долг, обеспечивая связь Главного военного командования с правительством, главнокомандующими армиями, командирами корпусов и других воинских формирований.

В этих целях уже накануне войны широко практиковалось прикомандирование фельдъегерей, иногда на довольно длительное время, в распоряжение командиров и начальников крупных воинских формирований. Так, в распоряжение генерала М. Б. Барклая-де-Толли – военного министра и одновременно главнокомандующего 1-й Западной армией в конце марта 1812 года были откомандированы 3 опытных фельдъегеря: С.А. Андреев, Данилов и Отто, которые доставляли его распоряжения командующим армиями, командирам корпусов и соединений и обеспечивали связь с Петербургом. Когда грянула война, эти фельдъегери принимали непосредственное участие в боях с наполеоновской армией под Витебском, Смоленском и в сражении на Бородинском поле, своевременно доставляя под огнем противника приказания Барклая-де-Толли (24).

Непродолжительное время в распоряжении Барклая-де-Толли были и другие фельдъегери, в частности Ф.Е. Корвин-Ковнацкий, С.И. Перфильев, М.В. Попов, неоднократно выполнявшие его специальные поручения. За умелые действия по доставке распоряжений главнокомандующего во время сражений фельдъегерь Перфильев был удостоен звания прапорщика и награжден орденом Св. Анны 4-й степени, а подпоручик Попов за выполнение специальных поручений и приказаний Барклая-де-Толли во время Бородинского сражения получил чин поручика.

Находящиеся в распоряжении Барклая-де-Толли офицеры и фельдъегери обеспечивали по его распоряжению и доставку денежных сумм армейским командирам и начальникам. Так, только фельдъегерь Отто за период своего прикомандирования к генералу доставил 7649669 руб. 80 коп. (24) Денежные суммы в адрес главнокомандующего 1-й Западной армией поступали из Петербурга также через фельдъегерей. Например, 7 марта 1812 года фельдъегерь М.И. Петровский доставил Барклаю-де-Толли 2 миллиона рублей ассигнациями и 2000 облигаций на сумму 50 миллионов рублей (23).

8 августа 1812 года император Александр I подписал рескрипт о назначении Главнокомандующим всеми войсками русской армии сподвижника А. В. Суворова, видного военачальника М. И. Кутузова. В этот же день в его распоряжение командируются фельдъегери А. К. Евреинов и Петровский, а затем еще двое – Д.И. Дерюцкий и А.И. Якобсон, которых главнокомандующий одного за другим направлял в Действующую армию.

13 августа 1812 года фельдмаршал Кутузов направляет одного из фельдъегерей с письмом к генералу Барклаю-де-Толли. Для того, чтобы иметь ясное представление о содержании писем, посланных с фельдъегерями новым главнокомандующим, приведем полностью его письмо Барклаю-де-Толли. Тем более, что в нем содержится в некотором роде и отношение Кутузова к фельдъегерской связи. Вот это письмо:

«Милостивый государь мой Михайло Богданович! Влагаемые у сего высочайшие рескрипты: один на имя Вашего Высокопревосходительства, другой же который прошу

тотчас доставить на имя его сиятельства князя Багратиона – укажут Вам, милостивый государь мой, высочайшее назначение меня Главнокомандующим всеми армиями. Поспешая туда прибыть, сие будет покорнейшею моею просьбою выслать ко мне фельдъегеря в Торжок, через которого мог бы я получить сведения о том, где ныне армия находится и который указал бы мне тракт из Торжка к оным.

Я оставляю личному моему с Вашим высокопревосходительством свиданию удостоверить Вас, милостивый государь мой, в совершенном почтении и преданности с коими имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорный слуга.

Голенищев-Кутузов

Высочайшее письмо к графу Нессельроду и письмо к г. Строганову покорно прошу доставить им

Голенищев-Кутузов» (25)

На следующий день, 14 августа, с дороги, а он ехал по тракту через города Ижора, Новгород, Яжелбицы, Торжок, Ржев, Гжатск, с одной из почтовых станций Кутузов посылает еще 2 фельдъегерей: одного с письмом к командующему Дунайской армией адмиралу П.В. Чичагову, второго – в 3-ю Западную армию к генералу А.П. Тормасову. Прибыв 18 августа к армиям, Кутузов на следующий день из деревни Старая направляет фельдъегеря в Петербург с подробным донесением императору Александру I (25).

В сложных условиях войны фельдъегери, прикомандированные к Кутузову, доставляли исходящую от него корреспонденцию в адрес командиров корпусов, начальников партизанских отрядов, губернаторов Московской, Калужской, Смоленской и других губерний, министров царского правительства и другим адресатам. Фельдъегери же Евреинов и Петровский, находившиеся при главнокомандующем бесменно в течение всей войны, обеспечивали доставку его приказаний и распоряжений во время всех сражений, в том числе на Бородинском поле и под Малоярославцем, под Вязмой и Красным, на реке Березина и позже, когда русские войска, изгнав наполеоновские полчища из России, вели боевые действия на территории европейских государств. За проявленные смелость и мужество в Бородинском сражении Евреинов и Петровский были произведены в прапорщики (23).

Находились фельдъегери и в распоряжении других военачальников. При командующем 2-й Западной армией генерале П. И. Багратионе находился фельдъегерь Н.И. Матисон, который за доблесть в бою при Могилеве был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия, а за участие в Бородинском сражении получил чин прапорщика (23).

Командующие армиями и корпусами, как правило, положительно отзывались о своих связных и по заслугам награждали тех, кто проявлял смелость, мужество и находчивость. Особенно высокую оценку деловым качествам своих фельдъегерей дал командир казачьего корпуса генерал М. И. Платов. Своего постоянного спутника в походах фельдъегеря И.В. Стабуша он характеризовал так: «Подпоручик Стабуш производится в поручики за отличие в сражениях от г. Малоярославца до реки Неман и при переходе через оную, в Пруссию до Данцига. Употребляем от меня в самонужнейшие по делам Службы посылки, выполняет оные с крайней поспешностью, усердием и ревностью, а при преследовании неприятеля находился в неоднократных сражениях и отметил себя неустрашимостью». Стабуш за боевые заслуги в годы войны получил подряд следующие воинские звания – прапорщик, подпоручик, поручик – и был награжден орденом Св. Анны 4-й степени (23).

Положительную характеристику дает Платов и другому фельдъегерю, выполнявшему его поручения в заграничных походах русской армии с ноября 1813 года, – А.В. Белоусову, который за участие в походе за Рейн получил чин прапорщика со следующей аттестацией: «Был употребляем в важнейшие и нимало не терпящие времени

места курьером и исполнял возлагаемые на него поручения с ревностным усердием и расторопностью, во время сражения с неприятелем, при ударе на одного, поступил с отменным мужеством, храбростью и неустрашимостью» (19).

Лестно отзывался о деловых качествах фельдъегеря Я. Г. Лукьяненко, находившегося в его распоряжении с 1 марта 1812 года по 25 февраля 1813 года, командир 6-го пехотного корпуса генерал Д.С. Дохтуров. За участие в сражениях Лукьяненко получил чин прапорщика (23).

Хорошо зарекомендовали себя по службе во время войны и заграничных походов фельдъегери: Андреев, А.И. Дмитриев, М.Г. Лощевский и П.И. Хохлов, находившиеся в разное время в распоряжении генерала П.Х. Витгенштейна. Андреев был прикомандирован к Витгенштейну с апреля 1813 года по сентябрь 1814 года и выполнял его поручения, быстро и точно доставляя приказания корпусным, авангардным и другим отрядным и партизанским начальникам во время сражения, за что и был награжден орденом Св. Анны 4-й степени (19). Исключительно с положительной стороны проявил себя фельдъегерь Лощевский. В его формулярном списке, хранящемся в РГВИА, записано: «С 1812 года находился при графе Витгенштейне и был посылаем к разным начальникам войск под сильными пушечными и ружейными выстрелами с приказаниями и передавал оные с точностью. Был в действительных сражениях в России 5 и 6 августа при г. Полоцке, 19 октября при местечке Чашниках... 20 апреля 1813 г. при г. Люцене получил в голову от ядра контузию. 9 марта 1814 года был послан к его императорскому величеству с донесением о занятии г. Гамбурга с доставлением от сего города ключей, за что поздравлен государем императором чином подпоручика. За авангардные дела под Кульмом получил звание поручика» (23). Следует добавить, что Лощевский за сражение при Чашниках был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия, за авангардное дело под Кульмом – орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, за участие в бою при деревне Смольне – орденом Св. Анны 3-й степени (23).

Отличился в боях и фельдъегерь Дмитриев. Он участвовал в 10 крупных сражениях, обеспечивая в боевых условиях своевременную доставку приказаний генерала Витгенштейна. За отличие в сражении при Бауцине он был награжден орденом Св. Анны 4-й степени, за подвиг при взятии Лейпцига – орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, а за личную храбрость и мужество в сражении при городе Барсюроб произведен в чин поручика.

Неизменной храбростью, смелостью и мужеством отличался фельдъегерь А. П. Петрович, который не только быстро и четко выполнял все поручения своих командиров, но и лично участвовал во многих боях. В начале войны он находился в распоряжении главнокомандующего Дунайской армией адмирала Чичагова и за отличия в сражениях получил чин прапорщика. Особенно ярко проявились его незаурядные способности во время заграничных походов русской армии, когда он находился в распоряжении командира летучего отряда генерала А. И. Чернышева, который использовал его и как офицера-разведчика. Представляя Петровича к очередному награждению за отличие в боях, генерал Чернышев так характеризует своего подчиненного: «Подпоручик Петрович, как самый отличнейший офицер для легких партий, употреблялся мною во всю компанию для открытия неприятеля, беспрестанно храбр и усерден, доставляет мне совершенно верные сведения о неприятеле. Во время же сего сражения был посылаем мною в опаснейшие места с приказаниями и в разных атаках был всегда впереди, подавая собою пример прочим к храбрым действиям» (19).

Участвуя в боях, Петрович был дважды ранен. Первое ранение в голову он получил 21 марта 1813 года, когда выполнял обязанности адъютанта генерала Чернышева, передавая его приказания в самые опаснейшие места во время оборонительного боя против корпуса французского маршала М. Нея. Об исключительных способностях, смелости,

мужестве и самоотверженности Петровича свидетельствуют и награды, полученные им во время заграничных походов. За участие в боях под Кенигсбергом Петрович был удостоен ордена Св. Анны 4-й степени; орден Св. Владимира 4-й степени с бантом он получил за смелое нападение возглавляемого им небольшого отряда на одну из обозных колонн французской армии близ Франкфурта. Отряд Петровича, рассеяв прикрытие неприятельского обоза, захватил несколько человек в плен и уничтожил транспорт с амуницией. Орденом Св. Анны 2-й степени отважного офицера наградили за участие в оборонительном бою против корпуса Нея, в котором он получил ранение. Подтверждением боевых заслуг Цетровича является и тот факт, что за время войны он вырос в звании от рядового фельдгегера до капитана, а также то, что он единственный среди офицеров Фельдгегерского корпуса, участвовавших в войне, был награжден редким в то время даже для старших офицеров знаком отличия – золотую шпагою «За храбрость» (19).

Отличились во время войны и многие другие офицеры и фельдгегеры корпуса, заслуги которых отмечены орденами. Капитан Г.С. Беренс был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и орденом Св. Анны 2-й степени; поручик П.И. Афанасьев – знаком отличия военного ордена Св. Георгия и орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом; прапорщик И.Ф. Федоров – знаком отличия военного ордена Св. Георгия. Орденом Св. Владимира 4-й степени были также награждены капитаны В.А. Блюменталь, Н.С. Лосев и Ф.А. Меркель (24).

В период войны большую работу проделали и находившиеся в местах расположения Главной квартиры императора офицеры и фельдгегеры корпуса: В.Я. Визгалов, Матисон, П.М. Михайлов, Перфильев, Д.А. Пономарев, Пундт, А.И. Фридберг и другие. В трудных условиях военного времени им приходилось обеспечивать доставку особо важных правительственных документов по стране и за ее пределы. Фактически они не знали отдыха и постоянно находились в пути. О степени нагрузок на этих офицеров и фельдгегерей свидетельствует следующий пример: прапорщик Визгалов за 40 дней совершил 17 поездок между Петербургом и Тарутином, где находился штаб русской армии после оставления Москвы, преодолев в общей сложности более 10 тысяч км (23).

Кроме доставки особо важных правительственных документов и воинской корреспонденции оперативного характера одной из основных задач Фельдгегерского корпуса была перевозка крупных денежных сумм и государственных ценностей в виде благородных металлов – золота и серебра. В формулярных списках почти каждого офицера и фельдгегера, служивших в те годы в корпусе, имеются конкретные данные на этот счет. Перевозка больших денежных сумм и государственных ценностей, как правило, поручалась наиболее подготовленным офицерам и фельдгегерям. Так было и во время войны. В июле 1812 года, когда наполеоновская армия уже находилась в пределах России, один из опытных фельдгегерей Шенк был направлен Барклаем-де-Толли во 2-ю и 3-ю Западные армии для доставки туда 1,5 миллиона рублей. Фельдгегерь успешно выполнил это ответственное задание и сдал деньги по назначению, хотя в дороге его подстерегала опасность быть захваченным французскими патрулями или мародерами (23).

Выполняли офицеры корпуса и особо секретные поручения. Командир Фельдгегерского корпуса Касторский входил в группу наблюдений за секретными испытаниями аэростата Леппиха. Император Александр I возложил на него и хозяйственные задачи во время этих испытаний. На приобретение листового железа и купоросного масла Министерство финансов отпустило Касторскому 71 800 руб. Подготовленный в Ораниенбауме аэростат под охраной фельдгегерей был доставлен в Москву для проведения испытаний, когда неприятельская армия уже подходила к городу. К сожалению, использовать аэростат для сбрасывания с него бомб на неприятельские войска не пришлось, так как проведенные испытания закончились неудачей (19).

Специальные поручения, которые возлагались на офицеров и фельдъегерей в годы войны, носили самый разносторонний характер. Так, в декабре 1812 года фельдъегерь Ф. Е. Ковнацкий сопровождал транспорт с оружием до города Арзамаса и доставил 2025 ружей для вооружения комплектуемых там резервных батальонов (23). Фельдъегерь С. И. Винтарев 21 марта 1814 года был командирован в Берлин с транспортом кирас к прусскому королю, который после их получения наградил фельдъегеря (23).

Особо ответственными были поручения, связанные с обслуживанием представителей правительств иностранных государств. Для выполнения этих заданий направлялись опытные офицеры Фельдъегерского корпуса, знающие иностранные языки. Например, в январе 1814 года к английскому министру лорду Кастерло был командирован один из самых опытных офицеров корпуса Петровский, который, находясь в распоряжении английского министра, доставлял его письма в Главную квартиру императора (24).

Во время войны личный состав Фельдъегерского корпуса выполнял иногда и самые непредвиденные поручения. В частности, после кончины 28 апреля 1813 года Кутузова цинковый гроб с его телом 9 мая был отправлен из Бунцлау в Петербург под охраной состоящих при покойном фельдмаршале фельдъегерей Евреинова, Петровского и Якобсона (23).

Другой пример: сопровождать поверженного властелина Европы Наполеона из Фонтенбло в ссылку было поручено русскому фельдъегерю И.В. Лицынскому, который после водворения бывшего императора Франции на остров Эльба был послан с известием об этом к императору России Александру I и к монархам ряда европейских государств (24).

Таким образом, обеспечивая фельдъегерской связью правительство и военное командование русской армии, выполняя их разнообразные поручения и задания, личный состав Фельдъегерского корпуса внес свой достойный вклад в дело победы в Отечественной войне 1812 года.

§ 8. Реорганизация Фельдъегерского корпуса в 1816 году

После разгрома наполеоновской армии и окончания военных действий русская армия возвратилась на родину. Вооруженные силы страны были реорганизованы и значительно сокращены. Подвергся реорганизации и сокращению и Фельдъегерский корпус, численный состав которого во время войны был значительно увеличен: в 1811 году – 83 человека, а в 1812 – 114 человек. Численный состав корпуса поддерживался на этом уровне с незначительными колебаниями и все последующие годы.

Особенно за годы войны увеличилось в корпусе количество офицеров, так как офицерские звания фельдъегери получали как награду за участие и отличие в боях. Практически любой фельдъегерь, оказавшись в Действующей армии и положительно проявив себя при доставке приказаний и донесений главнокомандующих армиями и командиров корпусов во время сражений, имел возможность получить офицерское звание.

На начало 1816 года Фельдъегерский корпус состоял из 102 человек: полковников – 1; капитанов – 6; суболтерн-офицеров (общее наименование младших офицеров) – 51; фельдъегерей – 44 (26). То есть 60% личного состава корпуса составляли офицеры, что явно не соответствовало утвержденным ранее штатам. Поэтому было принято решение провести сокращение численности корпуса в основном за счет увольнения офицерского состава.

Только за один 1816 год из Фельдъегерского корпуса вышло по разным причинам 44 человека, в их числе 25 офицеров. Часть из них по состоянию здоровья была уволена на пенсию, остальные переведены в другие ведомства, на более легкую работу. Такое массовое увольнение объяснялось не только избытком офицерского состава, но и плохим

состоянием здоровья офицеров и фельдъегерей: сказывались огромные физические и моральные нагрузки, а иногда просто перенапряжение, выпавшее на долю почти всех чинов корпуса в годы войны. Это подтверждается таким фактом: в 1816 году 6 человек, довольно молодых, были исключены из состава корпуса в связи с их смертью.

Реорганизация Фельдъегерского корпуса проводилась по инициативе его командира полковника барона Б.К. Тизенгаузена, назначенного на эту должность в 1814 году, и генерал-адъютанта А.А. Закревского, в непосредственном подчинении которого в то время находился корпус.

Представляя 8 мая 1816 года докладную записку на имя начальника Главного штаба П.М. Волконского с предложениями о реорганизации Фельдъегерского корпуса, Закревский писал: «...Дабы содержать в должной исправности Фельдъегерский корпус полагаю:

1. Ограничить штатом число в оном офицеров и фельдъегерей, коих сообразя теперешние рассылки достаточно будет: капитанов – 3; суболтерн-офицеров – 18; фельдъегерей – 90.

2. Сие число разделить на три роты, полагал бы в каждую 1 капитана, по 6 суболтерн-офицеров и по 30 фельдъегерей.

3. На три таковые роты разделить теперь же состоящих в корпусе офицеров и фельдъегерей, поместя в каждую роту половину офицеров, число которых стараться со временем уменьшить, ибо они вместе с возвышением делаются менее способными к настоящей должности фельдъегерей, число же фельдъегерей по мере уменьшения офицеров замещать людьми из всякого звания, как они и прежде замещались, лишь бы имея способность к службе сей были честны, трезвы, деятельны и имели хорошие о себе аттестаты...» (26).

Решение высшего военного руководства по поднятым в докладной записке вопросам было положительным и 26 июня 1816 года император Александр I именным указом утвердил новый штат Фельдъегерского корпуса с предложенной Закревским численностью и узаконил деление личного состава корпуса на 3 роты. Ротными командирами были назначены опытные офицеры, хорошо зарекомендовавшие себя на службе в армии и в Фельдъегерском корпусе.

Первую роту возглавил 45-летний капитан С.М. Дюжаков, выходец из солдатских детей, зачисленный рядовым лейб-гвардии Преображенского полка еще в 9-летнем возрасте. К моменту назначения на должность Дюжаков уже имел 36-летний стаж безупречной службы, из которых 20 лет отслужил в Фельдъегерском корпусе. Он изучил все тонкости фельдъегерской службы, хорошо разбирался в ее специфике. Дюжаков показал себя с положительной стороны не только при исполнении повседневных фельдъегерских обязанностей, но и отлично зарекомендовал себя при выполнении специальных поручений, в том числе и таких ответственных, как доставка официальных личных писем главам правительств иностранных государств (27).

Командиром второй роты был назначен 44-летний капитан Штос, выходец из купеческой семьи, начавший армейскую службу в 1789 году в Казанском кирасирском полку. В 1816 году он имел стаж воинской службы 27 лет, из которых 6 лет отслужил в одном из старейших полков русской армии, в лейб-гвардии Измайловском, и 20 лет – в Фельдъегерском корпусе, куда был зачислен одним из первых в декабре 1796 года. Положительные деловые качества, знание иностранных языков позволяло ему успешно выполнять частые заграничные служебные командировки, в том числе и ответственные задания правительства во время пребывания в Англии и Китае (28).

Командиром третьей роты назначили капитана А. Н. Березовского, который к моменту назначения на должность также имел положительные аттестации и боевую награду – знак отличия военного ордена Св. Георгия за участие в сражении за Дунаем при

местечке Батино. Но вскоре после его назначения командиром роты выяснилось, что Березовский совершил постыдный для офицера поступок – присвоил деньги в сумме 700 рублей за проданную им чужую золотую шпагу, которую он получил по доверенности. За этот недостойный проступок Березовский был не только освобожден от командования ротой, но и уволен со службы из Фельдъегерского корпуса (29).

После увольнения капитана Березовского командиром третьей роты был назначен 47-летний ветеран Фельдъегерского корпуса капитан Безлер, который имел не только хорошую профессиональную подготовку, но и знал 3 иностранных языка (английский, немецкий и французский) и неоднократно награждался за успешное выполнение специальных заданий (27).

5 апреля 1817 года император Александр I утвердил Положение, узаконившее правила приема на службу в Фельдъегерский корпус, порядок прохождения службы личным составом и его увольнения:

«1. Фельдъегеря поступают из вольноопределяющихся, разумея под сим названием все те состояния, кои наименованы высочайше подтвержденным 1802 года декабря 5 дня докладе Военной коллегии, равно и из иностранцев, на верность подданства Российскому престолу присягнувших.

2. Определение фельдъегерей производится, не иначе как на вакансии штатом определенные, и по предварительному испытанию способностей и поведения желающего определиться в сие звание.

3. Каждый фельдъегерь обязан прослужить в сем звании, с одобрением начальства, не менее шести лет, чтобы иметь право при увольнении из Фельдъегерского корпуса по прошению получить чин 14 класса, для определения в должности, буде желает по почтовому ведомству.

4. Если же по засвидетельствованию начальства и медицинских чинов окажется фельдъегерь, просящийся об увольнении из Фельдъегерского корпуса, вовсе к службе не способен по болезни, или увечьям, от службы в Фельдъегерском корпусе полученным, то онный при отставке получает чин 14 класса и в таком случае, когда прослужил в Фельдъегерском корпусе добросовестно три года.

Освидетельствование неспособности фельдъегеря должно быть произведено как со стороны начальства, так и медицинских чиновников, наистрожайшим образом.

5. Фельдъегерь, прослуживший в сем звании беспорочно и с одобрением начальства девять лет, при увольнении по прошению получает чин губернского секретаря» (30).

Практика многолетней деятельности военно-курьерской правительственной связи показала, насколько ответственна работа военных курьеров, требующая невероятных физических нагрузок и морального напряжения и отрицательно влияющая на состояние их здоровья. В какой-то мере это и было учтено в приведенном выше правительственном законодательном акте.

С целью детализации и развития некоторых положений этого документа и установления более жесткого порядка и дисциплины в Фельдъегерском корпусе было разработано несколько служебных инструкций, в которых определялись права и обязанности разных категорий личного состава корпуса. Первой была подготовлена и утверждена руководством Главного штаба 1 сентября 1817 года «Инструкция господам офицерам Фельдъегерского корпуса и фельдъегерям», в 19 параграфах которой довольно подробно изложены обязанности всего личного состава в период нахождения в командировках, а также по соблюдению внутреннего распорядка.

Центральным пунктом этой инструкции, пожалуй, является § 15, содержание которого почти в неизменном виде будет повторено во всех последующих служебных инструкциях, так как в нем подчеркивается важность и значимость выполняемых фельдъегерской связью задач, ее коренное отличие от работы почтовых и обычных

курьерских подразделений связи.

В нем сказано: «Всякая дальняя посылка, как по России, так и в чужие края, с офицером или фельдъегерем, предполагает чрезвычайный случай, иначе могло бы быть исполнено посредством обыкновенной почты. Следовательно, малейшая по оным медленность, с одной стороны, делает употребляемые на оных издержки бесполезными, а с другой – невозвратно замедляет предполагаемый при посылке скорый ход какого-либо чрезвычайного и важного дела и в обоих сих отношениях подлежит строжайшей ответственности, посему гг. офицерам и фельдъегерям вменяется в особенную обязанность подобные поручения исполнять без малейших замедлений, тем более что со стороны почтового правления приняты строгие меры к безостановочному отправлению курьеров. В противном случае малейшая медленность взыскана будет по всей строгости» (31).

Содержание целого ряда других параграфов этой инструкции свидетельствует о том, что не только фельдъегерский, но и офицерский состав корпуса в тот период находился фактически на казарменном положении. Так, офицерам и фельдъегерям, квартирующим в Фельдъегерском корпусе, наистрожайше запрещалось ночевать вне корпуса, а также отлучаться после 10 часов вечера без разрешения командира корпуса. Все офицеры и фельдъегери, как квартирующие в корпусе, так и вне его, отлучаясь из квартир, должны были оставлять записки, в которых указывать, где их можно будет найти в случае надобности (31).

Одновременно с этой инструкцией в один и тот же день, 1 сентября 1817 года, руководство Главного штаба утвердило «Инструкцию ротным командирам Фельдъегерского корпуса», в которой определялись права и обязанности командиров рот: «Наблюдать и отвечать за порядок в роте; во время своего отсутствия или болезни передавать роту старшему после себя офицеру; вести в роте очередность посылки офицеров и фельдъегерей в заграничные и внутренние командировки; очередность дежурств в правительственных учреждениях вести общую для офицеров и фельдъегерей» (31).

На командиров рот по этой инструкции возлагалась строжайшая ответственность за правильность принятых ими решений при каждом направлении того или иного офицера или фельдъегеря в командировку. Был в инструкции и параграф, обязывающий их внимательно и доброжелательно относиться к своим подчиненным, особенно к заболевшим офицерам и фельдъегерям (31).

9 сентября 1817 года руководством Главного штаба утверждена «Инструкция дежурному офицеру Фельдъегерского корпуса», в которой довольно подробно и четко изложены обязанности офицеров, назначаемых дежурными по корпусу. Инструкция обязывала дежурного офицера осуществлять руководство сменой; следить за своевременной явкой на службу согласно наряду, за поддержанием надлежащего порядка в корпусе, в его служебных помещениях и комнатах, где проживали офицеры и фельдъегери, за соблюдением всем личным составом установленного внутреннего распорядка и чистоты в помещениях; не допускать шума и т. д. Дежурному офицеру по корпусу поддерживать порядок и соблюдать требования настоящей инструкции помогали дежурный фельдъегерь, писарь и 2 сторожа.

Права дежурного офицера были строго ограничены. Так, в § 13 названной инструкции записано: «Дежурный офицер не имеет власти сам управляться или наказывать виновного; а должен только наблюдать прилежно за исполнением приказаний и обо всем, что им усмотрено будет, а равно и о всяких происшествиях необыкновенных, доносить немедленно командиру корпуса. Словесно или запискою для представления о таковых происшествиях высшему начальству. Если же дежурный офицер найдет кого-либо из живущих в доме весьма в пьяном и безобразном виде или делающего шум и беспокойство живущим, то в таком только случае имеет право взять такового под караул и

тот же час донести командиру корпуса» (31).

Кроме 3 названных выше служебных инструкций сохранился также очень интересный черновой вариант еще одного документа с поправками руководства «Главного штаба» – Инструкция командиру Фельдъегерского корпуса, которая по своему содержанию больше напоминает подробное (из 30 параграфов) Положение о Фельдъегерском корпусе. В ней рассматриваются все вопросы, связанные с комплектованием корпуса, порядком прохождения службы личным составом, правами и обязанностями командира корпуса.

В служебных инструкциях, приказах по Фельдъегерскому корпусу, других руководящих документах большое внимание обращалось на нравственность офицеров и фельдъегерей, на честность и справедливость во взаимоотношениях, как друг с другом, так и командиров с подчиненными. Много внимания уделено этим вопросам и в «Инструкции командиру Фельдъегерского корпуса». Не обойден в ней и вопрос о дисциплинарных правах командира Фельдъегерского корпуса в отношении своих подчиненных. За ослушание, грубость, буйство, неприличные поступки, отступления от формы в одежде и все, что противно порядку службы, командир корпуса имел право штрафовать всех чинов корпуса (кроме командиров рот) объявлением в приказе выговора, нарядом на лишнее дежурство и арестом (31).

Таким образом, проведение реорганизации Фельдъегерского корпуса и принятие первых нормативных документов, регламентирующих служебную деятельность, права и обязанности личного состава, были направлены на укрепление воинского порядка и дисциплины в корпусе, на утверждение высокой нравственности во взаимоотношениях его личного состава.

§ 9. Служба офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса в 1815-25 годах

В период проведения реорганизации Фельдъегерского корпуса в 1816-17 годах вместо уволенных офицеров и фельдъегерей принимались представители всех сословий, имеющие способности к фельдъегерской службе и положительные аттестации с прежнего места работы. Но предпочтение отдавалось, как правило, людям, в той или иной мере обладающим навыками работы с правительственной корреспонденцией – военным курьерам из Сенатской курьерской команды, канцелярии военного министерства, почтальонам и другим работникам почтового ведомства.

Так, приказом по Фельдъегерскому корпусу от 1 ноября 1816 года на службу фельдъегерями были зачислены: бывшие курьеры Сенатской курьерской команды И. П. Петров и Д.Ф. Федоров; ездовые из той же команды А.М. Гусев и С.М. Дешевой; бывший военный курьер общей канцелярии Военного министерства Н.К. Козлов и егерь А.Н. Прокофьев; бывшие работники Санкт-Петербургского почтамта почтальон К.А. Гавеловский и канцелярист И.З. Добровольский; бывший унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка С.Ф. Ахалин и отставной унтер-офицер В. В. Чаусов; воспитанник Санкт-Петербургского коммерческого училища А.А. Пунт; вольноопределяющиеся Ф.Х. Трейман и Г.М. Чамарсов; бывший досмотрщик Санкт-Петербургской таможни Ф.И. Ишак и ученик садовника Каменоостровского сада В.И. Познышев. Все они имели официальные положительные аттестации с прежнего места службы, прошли строгий отбор и испытательный срок и только после этого были зачислены фельдъегерями (32).

Поступающие на службу в Фельдъегерский корпус, как правило, имели своих покровителей в высших эшелонах власти. Например, управляющий военным министерством А. И. Горчаков направил командиру Фельдъегерского корпуса полковнику Тизен-аузену письмо следующего содержания: «Представленного вами к определению в фельдъегери, служившего в комиссии снабжения государства солью бухгалтером

Данцигского уроженца Августа Унгерна, рекомендованного мне господами гофмаршалом графом Головкиным и генералом от кавалерии Тормасовым и имеющего о себе похвальные аттестации, предписываю Вашему высокоблагородию причислить к Фельдъегерскому корпусу» (33).

Желающих поступить в Фельдъегерский корпус в то время было много. Необходимые документы принимались у гораздо большего числа поступающих на службу, чем это требовалось согласно штатным вакансиям, так как в процессе оформления, а затем и соответствующего испытания многие по тем или иным причинам увольнялись из корпуса. Так, только с мая по ноябрь 1816 года из вновь поступающих в корпус были уволены как непригодные к фельдъегерской службе и непрошедшие испытание 9 человек (33). Отбор кандидатов в фельдъегери производился не только командиром Фельдъегерского корпуса, но и особым корпусным комитетом, который был образован с целью поддержания высокой нравственности среди личного состава. В корпусный комитет входили командир Фельдъегерского корпуса, несколько офицеров и старших фельдъегерей. Его состав в связи с продолжительным отсутствием многих офицеров и фельдъегерей в служебных командировках не был постоянным и объявлялся каждый раз приказом по Фельдъегерскому корпусу, обычно накануне его заседаний. Кроме вынесения решения о зачислении на службу в корпус того или иного кандидата в фельдъегери комитет рассматривал и целый ряд таких служебных и бытовых проблем, как наказание фельдъегерей за нарушение дисциплины; предоставление офицерам и фельдъегерям квартир в снимаемом корпусом доме; выдача единовременных пособий остро нуждающимся офицерам и фельдъегерям и их семьям; сбор денег на благотворительные цели и ряд других. Наиболее острые проблемы, к примеру жилищные, иногда решались и более демократическим путем на общих собраниях личного состава корпуса (34).

В 1815-25 годах пополнение рядов Фельдъегерского корпуса проходило очень интенсивно. На службу было принято 105 человек. Это значит, что корпус фактически почти полностью обновился. В 1823 году в него было зачислено 29 человек. Это самый большой набор вновь принятых на службу фельдъегерей за всю 120-летнюю историю корпуса.

В рассматриваемый период, как и в предыдущие годы, одной из основных служебных обязанностей чинов Фельдъегерского корпуса являлось выполнение специальных заданий по обслуживанию курьерской связью императора, членов императорской фамилии, отдельных членов правительства и других, как тогда выражались, высоких особ во время их пребывания в столице и в период нахождения в вояжах по стране и за границей. Выполнение этих заданий доверялось наиболее расторопным, дисциплинированным и преданным престолу и отечеству офицерам и фельдъегерям и хорошо вознаграждалось.

Для персонального обслуживания курьерской связью того или иного государственного деятеля офицер или фельдъегерь выделялись только после получения письменного распоряжения из Главного штаба, куда обычно поступали такие просьбы. Например, 5 июня 1816 года военный министр П.П. Коновницын обратился к начальнику Главного штаба Волконскому с письмом, содержащим просьбу о выделении фельдъегеря в распоряжение тайного советника Г.А. Строганова, отправлявшегося в Константинополь чрезвычайным посланником. В письме излагалась просьба Строганова и о том, чтобы для исполнения особенной курьерской должности во время путешествия и пребывания его в Константинополе был направлен фельдъегерь Павлов, которого он знает со стороны хорошего поведения и исправного выполнения даваемых ему поручений. После получения соответствующего распоряжения от дежурного генерала Главного штаба просьба Строганова была удовлетворена, командир Фельдъегерского корпуса направил в его распоряжение фельдъегеря К.П. Павлова (26).

Довольно часто с аналогичными просьбами обращался к начальнику Главного штаба министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде. В архиве сохранились многие его письма по этим вопросам, в которых он, учитывая особенности предстоящего задания, обосновывает свою просьбу направить в его распоряжение офицера или фельдъегеря, не только имеющего положительные деловые качества, но и со знанием иностранного языка. Часто в своих письмах он называл и фамилию запрашиваемого им фельдъегеря (26).

Большая ответственность возлагалась на офицеров и фельдъегерей, выполнявших нарочные и специальные командировки, когда им поручалось обеспечить доставку в разные концы России и за ее пределы наиболее важные и срочные правительственные документы и специальные ценные грузы. В этих случаях руководители соответствующих правительственных органов также обращались к начальнику Главного штаба или же к военному министру с официальными письмами, содержащими просьбы о направлении фельдъегеря по тому или иному маршруту. В РГВИА хранятся сотни писем по таким вопросам. Так, на основании письма председателя департамента военных дел Государственного совета графа

А.А. Аракчеева на имя начальника Главного штаба Волконского в декабре 1815 года направлялся фельдъегерь Соболев в Москву для доставки пакета с высочайшим повелением императора Александра I флигель-адъютанту полковнику П.Д. Киселеву (18).

На основании аналогичных писем направлялись фельдъегери: в марте 1818 года для доставки в Тифлис на имя генерала А. П. Ермолова особо ценного груза, уложенного в 8 ящиков, в которых перевозились: 6 бриллиантовых перстней, 36 золотых и серебряных часов, 44 штуки разных мехов, 350 аршин сукна, 6 зрительных трубок, 7 ружей и 12 пар пистолетов, предназначенных для подарков (35); в декабре 1818 года – на Дон для передачи генералу от кавалерии графу Платову наградных документов и знамени с древком, пожалованных императором Александром I войску Донскому (36).

В 1815-25 годах, кроме выполнения специальных заданий, нарочных командировок по России и за границу, перевозки ценных грузов и больших денежных сумм, офицеры и фельдъегери корпуса постоянно дежурили в некоторых высших и центральных органах государственной власти и управления, обеспечивая доставку исходящей корреспонденции по Санкт-Петербургу. Для этой цели в их распоряжение ежедневно выделялось 18 пар лошадей днем и 9 пар ночью. Кроме того, для срочных загородных поездок дополнительно выставлялись еще 4 тройки, одна из которых должна была быть постоянно запряжена и стоять у дворца императора для экстренных посылок фельдъегерей (37).

Надо сказать, что особое внимание, как и раньше, обращалось на обеспечение сохранности перевозимой корреспонденции, денежных сумм и специальных грузов, а лица, допускавшие утрату, строго наказывались. Так, приказом по Фельдъегерскому корпусу от 29 января 1815 года было объявлено повеление императора Александра I о разжаловании в рядовые и направлении на службу в войсках внутри государства фельдъегеря Егорова за утрату пакетов в Кракове. В 1820 году за утрату во время дежурства в инспекторском департаменте был разжалован в рядовые и направлен в солдаты в полки 21-й пехотной дивизии фельдъегерь Верт. Иногда за утрату корреспонденции следовали и более мягкие наказания. Например, фельдъегерь Н.И. Александров, будучи на дежурстве в Инспекторском департаменте, 2 ноября 1821 года при доставке по городу данных ему пакетов 2 из них утерял. Приказом по Фельдъегерскому корпусу от 28 декабря 1821 года за этот проступок он был назначен на внеочередное дежурство в том же департаменте сроком на 1 месяц. Этим же приказом командир корпуса предупредил весь личный состав о том, что если подобная беспечность еще будет замечена, то за такой поступок виновные будут направлены в солдаты (38).

Несмотря на строгие меры, принимаемые к нарушителям, случаи недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям, как при доставке корреспонденции по

городу, так и во время выполнения командировок, не прекращались. Даже особо важная корреспонденция не была исключением. Так, в марте 1821 года прапорщик Михайлов доставлял пакеты, подлежащие собственноручному вскрытию императором, которые оказались подмоченными и потертыми по краям и при вручении вызвали справедливое негодование Александра I. Во избежание в дальнейшем подобных случаев начальник Главного штаба приказал, чтобы впредь корреспонденцию, адресованную лично императору, направлять завернутую в клеенку и уложенную в особый чемодан. Для выполнения этого указания принимались соответствующие меры. В апреле 1821 года были отремонтированы имеющиеся в наличии 13 небольших чемоданов, а в мае того же года изготовлены по специальному заказу 6 маленьких чемоданов с металлическими углами и чехлами общей стоимостью 330 рублей, о чем командир корпуса доложил дежурному генералу Главного штаба (39).

Большую и ответственную работу в рассматриваемый период выполняли офицеры и фельдъегери, обеспечивая доставку правительственной корреспонденции, денежных сумм и специальных грузов за границу, в полномочные представительства России и другим адресатам. Только в 1815 году они побывали в служебных командировках в Берлине, Брюсселе, Варшаве, Вене, Гааге, Гамбурге, Данциге, Дрездене, Кобленце, Копенгагене, Лондоне, Мадриде, Мюнхене, Неаполе, Париже, Раненбурге, Стокгольме, Триесте, Турине, Флоренции, Царьграде, Штутгарте и других городах. К сожалению, при выполнении этой работы допускались иногда нарушения, в том числе провоз некоторыми офицерами и фельдъегерями через границу запрещенных товаров под видом казенных вещей (40).

Но несмотря на отдельные нарушения, Фельдъегерский корпус успешно выполнял возложенные на него задачи. Большинство офицеров и фельдъегерей честно и добросовестно несли свою нелегкую службу, не жалея ни своих сил, ни здоровья. Особенно большие физические и моральные нагрузки выпали на долю личного состава Фельдъегерского корпуса во время болезни императора Александра I и в период междуцарствования в связи с его кончиной в Таганроге 19 ноября 1825 года.

В это время по дорогам, ведущим в Таганрог, Варшаву, Петербург, один за другим на больших скоростях мчались фельдъегери. Почти ежедневно они прибывали в Варшаву и Петербург и отбывали обратно, по несколько суток без сна и отдыха непрерывно находясь в пути. Даже в конечных пунктах они получали очень короткий отдых.

Так, фельдъегеря Федорова, прибывшего из Таганрога в Варшаву, 22 ноября 1825 года в 11 часов вечера цесаревич Константин Павлович отправил обратно в Таганрог в 6 часов утра следующего дня, т. е. отдых после такой долгой, напряженной и утомительной дороги длился лишь 7 часов. Фельдъегерь Попов, прибывший в Варшаву из Таганрога 24 ноября в 7 часов вечера с документами от начальника Главного штаба И. И. Дибича, совершил весь путь всего за 6 дней. С ответными депешами от Константина Павловича он был отправлен в Таганрог на следующий день в 5 часов утра, т. е. всего через 10 часов ему вновь предстояла дальняя и трудная дорога.

Мы видим, что еще во время обострения болезни императора Александра I находящийся около него в Таганроге начальник Главного штаба Дибич направлял ежедневно фельдъегерей в Варшаву к пребывающему там законному преемнику российского престола – великому князю Константину Павловичу, второму сыну императора Павла I.

Важные документы о смерти императора Александра I и о восшествии на престол цесаревича Константина Павловича, составленные на русском и французском языках, для доставки их в Варшаву Дибич доверил уже хорошо нам известному поручику Фельдъегерского корпуса Петровскому, которого ему аттестовали с самой хорошей стороны как надежного, испытанной преданности офицера. Но для непредвиденных случайностей, которые могли произойти с ним в дороге, Дибич, вслед за поручиком

Петровским, направляет еще и фельдгегеря Петрова с дубликатами этих документов (19).

В это время в Петербурге находился еще один законный претендент на российский престол, третий сын Павла I – Николай Павлович, который с огромным нетерпением ждал каждого прибывающего из Варшавы фельдгегеря с хорошими вестями, ждал официального отречения Константина Павловича в свою пользу. Однако между царствованием воспользовались участники тайных обществ, передовые офицеры России, которые 14 декабря 1825 года вывели свои воинские части на Сенатскую площадь столицы и отказались присягать новому императору Николаю I. Восстание это, как известно, было жестоко подавлено. К расправе над декабристами в какой-то мере имеет отношение и личный состав фельдгегерского корпуса, который сопровождал восставших в крепость, на каторжную работу и в ссылку, о чем речь пойдет в следующем разделе.

ФЕЛЬДГЕГЕРСКИЙ КОРПУС В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I

§ 10. Сопровождение фельдгегерями политических заключенных

С первых дней образования Фельдгегерского корпуса император Павел I использовал фельдгегерей не только для доставки особо важных депеш, но и для сопровождения государственных и военных деятелей, подозреваемых в политической неблагонадежности.

Уже спустя 9 дней после издания высочайшего указа об учреждении Фельдгегерского корпуса, 26 декабря 1796 года, к Новгородскому коменданту полковнику Рехенбергу был направлен фельдгегерь с императорским указом следующего содержания: «С посланным к вам фельдгегерем повелеваю, арестовав, отправить сюда вашего полка полкового командира майора Попова. Пребываю к вам благосклонный Павел».

Сопровождали фельдгегери в столицу и вызванных императором известных военачальников – адмиралов Г. А. Спиридова и Чичагова, казачьего атамана Платова. Вспоминая свое первое знакомство с фельдгегерем, герой Отечественной войны 1812 года генерал от кавалерии Платов писал: «Я лишь привел на Дон казаков из Персии, меня арестовали и фельдгегерь повез меня прямо в Петропавловскую крепость» (19).

Довольно часто, по воспоминаниям очевидцев, чуть ли не каждый день, фельдгегери сопровождали и тех лиц, которые попадали в немилость императора и направлялись по его распоряжению в тайную канцелярию, в крепость или в Сибирь. При этом особого внимания требовали так называемые «безызвестные» заключенные, чьих фамилий фельдгегери не знали. Перевозили таких заключенных в наглухо закрытой кибитке, держали в полной изоляции, как бы в передвижной тюрьме. Скучную пищу им подавали через небольшой прорез в рогоже. Таким образом, они полностью зависели от сострадания и милосердия сопровождавших их фельдгегерей, которые к тому же не знали, кого везут. В сопроводительных документах такие заключенные обозначались одним словом «будущие», разговаривать с ними, отвечать на их вопросы фельдгегерям запрещалось под страхом смертной казни. Каждая такая кибитка доставленная к месту назначения, тщательно осматривалась снаружи и только после этого расшивалась. Лица, принимающие заключенных, проверяли, не было ли допущено фельдгегерями в дороге каких-либо послаблений: нет ли лишних дырочек в рогоже, не спрятаны ли деньги у препровождаемых лиц и т. п. Только после такого обстоятельного приема фельдгегерю выдавали документ – «прояжный» лист, который свидетельствовал о том, что поручение успешно выполнено. В противном случае фельдгегерь отвечал по всей строгости (19).

В начальный период царствования императора Николая I офицеры и фельдгегери препровождали активных участников событий 14 декабря 1825 года и восстания Черниговского полка в крепости или на допросы в Следственную комиссию. Об этом

упоминает в своих записках о вступлении на престол и сам император Николай I. «За всеми, не находящимися в столице, – пишет он, – посылались адъютанты и фельдъегери» (41).

Использовался личный состав Фельдъегерского корпуса и для передачи императору информации о трагических событиях, происходивших в столице в ночь с 12 на 13 июля 1826 года, когда после объявления осужденным декабристам приговора Верховного уголовного суда над ними начался обряд гражданской казни. О его ходе и деталях Николай I узнавал из донесений, с которыми генерал-адъютант Чернышев через каждые 15 минут отправлял очередного фельдъегеря в Царское Село, где находился в то время император (42).

Через неделю началась отправка осужденных декабристов из -Петропавловской крепости. Порядок их доставки к новому месту назначения довольно подробно изложен в письме начальника Главного штаба Дибича военному министру от 17 июля 1826 года, содержащем указания императора Николая I по этому вопросу.

Вслед за письмом, в котором самым подробнейшим образом расписан весь порядок отправления и доставки к месту назначения осужденных, в тот же день, 17 июля 1826 года, фельдъегерь доставил военному министру еще одно письмо от начальника Главного штаба, в котором были изложены дополнительные требования императора Николая I: «...чтобы отправление преступников к месту назначения производилось ночью и по секрету, чтобы никто из них не был посылаем через Москву, чтобы следуемые в Сибирь были отправляемы по Ярославскому тракту и наконец, чтобы маршруты их следования не были никому сообщены...» (43)

Выполняя эти указания императора, военный министр А.И. Татищев лично организовывал отставку осужденных декабристов из столицы. С 21 июля 1826 года ежедневно, в течение июля и первой недели августа, в разных направлениях по дорогам Российской империи на больших скоростях, поднимая пыль, мчались фельдъегерские тройки, но не с правительственной корреспонденцией, а с важными государственными преступниками, еще вчера служившими опорой царского самодержавия. В необычных обозах фельдъегери везли под усиленной охраной жандармов вчерашних графов, баронов, князей, известных в стране поэтов и писателей, передовых гвардейских офицеров – активных участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813-14 годов, покинувших казематы Петропавловской крепости, где они провели почти полгода, ожидая суда.

К каждому из осужденных декабристов в пути их следования до места назначения приставляли для охраны по одному жандармскому унтер-офицеру, а к тем, кто следовал в сибирскую ссылку, – по 2, согласно личному распоряжению императора. Отправляли осужденных небольшими партиями, по 2-4 человека. Общее руководство группой, в том числе и жандармами, возлагалось на сопровождавшего осужденных фельдъегеря, который вез в адрес местной администрации и комендантов крепостей соответствующие документы на заключенных и отвечал за их поведение в пути (43).

21 июля 1826 года Петропавловскую крепость покинули первые декабристы, приговоренные к каторжным работам. Для содержания в казематах Кексгольмской крепости до особого повеления императора повезли А.П. Баратынского (1798-1844) – бывшего князя, штаб-ротмистра Гусарского полка, активного деятеля Южного общества, близкого друга и единомышленника П.И. Пестеля; И.И. Горбачевского (1800-60) – бывшего подпоручика артиллерии, одного из активнейших и наиболее последовательных членов Общества соединенных славян, который, несмотря на свою молодость, уже проделал довольно интересный социальный эксперимент: получив в наследство после смерти матери небольшое имение, отказался от него и предоставил землю в полное и безвозмездное пользование крестьянам; М.М. Спиридова (1796-1854) – участника

Отечественной войны 1812 года, бывшего майора Пензенского полка, активно проводившего пропаганду среди своих солдат накануне восстания.

Каждого из них до Кексгольма везли на отдельной повозке под охраной жандарма, а замыкал этот необычный обоз фельдгегерь Г. С. Якунин. 23 июля 1826 года в 2 часа утра они благополучно прибыли на место, о чем комендант Кексгольмской крепости подполковник Меев доложил рапортом императору, указав, что заключенные Баратынский, Горбачевский и Спиридов содержатся под строгим караулом (43).

В тот же день покинула столицу первая четверка декабристов, осужденных к каторжным работам, о немедленной отправке которой в Сибирь персонально шла речь в письме начальника Главного штаба. В этой группе отправились до Иркутска: бывшие полковники В. Л. Давыдов (1792-1855) и А. З. Муравьев (1794-1846), бывший князь, поручик Е. П. Оболенский (1796-1865) и бывший капитан А. И. Якубович (1792-1845). Об их отправлении в Сибирь комендант Петропавловской крепости генерал-майор А. Я. Сукин в тот же день доложил начальнику Главного штаба Дибичу рапортом, в котором писал, что «...по заковании заключенных в ножные железа, они отправлены с фельдгегерем Седовым и четырьмя жандармами на пяти телегах, на первых четырех по одному арестованному и одному жандарму, а за ними фельдгегерь...» (43).

Так начиналась не свойственная для фельдгегерской связи работа, которая с небольшими перерывами продолжалась несколько лет.

В июле 1826 года отправление осужденных происходило почти ежедневно. С 25 июля началась отправка из столицы декабристов, приговоренных к ссылке в Сибирь. В дороге их не заковывали в ножные кандалы, как это делалось с осужденными к каторжным работам, но препровождали под усиленной охраной жандармов. Вплоть до 4 августа 1826 года, через каждые 2 дня, в сопровождении фельдгегерей Якунина, И.Х. Гендрика, Ф.Я. Ефимова, Н.Н. Тиханова, П.Ф. Беляева и П.М. Солонина отправлялись декабристы в ссылку, небольшими группами, в основном по 2 человека, в Верхоянск и Жиганск, в Гижигинск и Туруханск, в Верхне-вилюйск и Олекминск, в Иркутск и Тобольск, в Верхнеколымск, Среднеколымск и Томск.

26 июля 1826 года в Якутск отбыл в сопровождении фельдгегеря А.М. Махотина отставной полковник А. Н. Муравьев (1792-1863) – основатель общества «Союз спасения» и один из членов-учредителей «Союза благоденствия», после выхода в отставку в 1818 году покинувший тайные общества и отошедший от общественной деятельности. Очевидно, поэтому его выслали на поселение, не лишая чинов и званий.

Таким образом, с 21 июля по 4 августа, т. е. фактически за 2 недели, был отправлен из Петропавловской крепости в сопровождении фельдгегерей 51 человек, о чем очень подробно доложил начальнику Главного штаба Дибичу военный министр Татищев своей запиской от 5 августа 1826 года, в которой указал, кого из осужденных Верховным уголовным судом, куда, когда и с кем отправили за указанное время. В заключении этой докладной записки военный министр подчеркивает, что «...все упомянутые фельдгегери снабжены от меня надлежащими инструкциями, а для оказывания им в нужном случае пособия открытым к местным начальствам предписанием. Разосланным из них в места Сибири дано по маршрутам направление по Ярославскому тракту. На путевое продовольствие преступников я разрешил производить по 50 копеек в сутки на человека, которые выдавались в руки фельдгегерям...» (43).

Но уже в августе 1826 года в Главный штаб начали поступать анонимные доносы о якобы неправильном поведении в дороге фельдгегерей и сопровождаемых ими заключенных. В частности, отмечалось, что Артамона Муравьева в дороге расковали, что фельдгегерь разрешил ему на одной из станций свидание с женой, что иногда осужденных везли не поодиночке, как это предусмотрено инструкцией, а по несколько человек в одном экипаже, что останавливались в трактирах, где пили вино и закусывали и т. п.

Анонимные доносы поступали из Костромы, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга и других городов. Вот отрывок из сохранившегося в архиве доноса из Костромы, написанного скорее всего переодетым полицейским: «Провозимые фельдъегерями государственные преступники останавливались на пути в трактирах. В Костроме останавливались почти все. Преступник Давыдов имел там родственников, снабжен был сам и товарищи его шлафроками и другим платьем. Якубович не удовольствуясь четырьмя рюмками потребовал еще, но ему отказали. Давыдов по болезни был раскован. Трубецкой во время его провоза через Кострому писал письмо жене своей. Фельдъегери по дороге рассказывали, что везут осужденных не в каторжные работы, а по крепостям...» (44).

Руководство Главного штаба отреагировало на эти доносы и приняло меры, направленные на ужесточение и без того строгого порядка при сопровождении декабристов. Дежурный генерал Главного штаба Потапов направляет 6 сентября 1826 года в Инспекторский департамент письмо следующего содержания: «Предписываю вам с получением сего с каждым возвратившимся в Санкт-Петербург фельдъегерем, бывшем посылаемым для препровождения арестантов, осужденных Верховным уголовным судом, расспросив У них подробности как о поведении арестантов во время следования, о их разговорах, так и о прочих обстоятельствах, могущих встретиться в пути» (45).

Спустя неделю генерал Потапов направляет вице-директору Инспекторского департамента еще одно письмо: «Препровождая при сем к вам выписку о дошедших сведениях на счет действий фельдъегерей, отправленных из Санкт-Петербурга с государственными преступниками вследствие приказа начальника Главного штаба, предписываю вам по возвращении сих фельдъегерей отобрать от них лично подробные против сего показания и объяснения, почему позволили они себе делать такое послабление вверенным им важным арестантам, сообразить действия фельдъегерей с данными им при отправлении наставлениями и составить со всего выписку с мнением вашим на счет поступков фельдъегерей, немедленно мне доложить с объяснением, какое именно дано было приказание фельдъегерям при отправлении их с преступниками» (44).

После таких указаний, полученных вице-директором Инспекторского департамента, от каждого фельдъегеря, вернувшегося домой после сопровождении осужденных, потребовали подробных объяснений, на основании которых составлялись справки. Затем эти материалы направлялись, но уже с грифом «секретно», на имя начальника Главного штаба для принятия соответствующего решения.

Справки эти, в основе своей стандартные, сохранились и представляют значительный интерес как подлинные документы, отражающие одну из страниц истории фельдъегерской связи. Фельдъегерь Гендрик, сопровождающий в ссылку Ф. П. Шаховского и Заикина под усиленной охраной 4 жандармов, показал: «Что препровождаемые им преступники Шаховской до Енисейска, Заикин до Якутска доведены оба и сданы благополучно, происшествий никаких не было, преступники были вообще покойны в разговорах, где заметно было, что они простирают надежду на милость государя. Заикин сознавал себя виновным, а Шаховской говорил, что если бы возможно было еще писать и дела его еще раз пересмотреть, то он мог бы надеяться быть оправданным, более ничего замечательного не было; кроме того, в Новгородском губернском городе Устюжском приходил на станцию знакомый Шаховского, помещик Ушаков, который спрашивал, можно ли дать ему сколько-нибудь денег; фельдъегерь ему сказал, что на продовольствие даны деньги, по положению, но впрочем он не имеет на сей предмет особенного никакого приказа, позволил сие, и упомянутый Ушаков дал Шаховскому на всякий экстренный случай в дороге сто рублей» (45).

Подобные показания давали в Инспекторском департаменте и жандармы, охранявшие в дороге декабристов, а также фельдъегери, сопровождавшие их в Свеаборгскую, Свартгольмскую, Шлиссербургскую и другие крепости.

Поступившие в Главный штаб анонимные доносы об отступлении от правил, предъявляемых к осужденным в пути их следования к местам отбытия наказания, а также показания фельдъегерей и жандармов в Инспекторском департаменте в какой-то мере повлияли на их ужесточение. Теперь фельдъегери при возвращении с маршрута должны были в дополнение к устным объяснениям в Инспекторском департаменте о поведении сопровождаемых ими лиц еще писать официальные рапорты на имя начальника управления дежурного генерала Главного штаба Потапова. С этой же целью была переработана инструкция для фельдъегерей, сопровождающих осужденных Верховным уголовным судом, и в начале декабря 1826 года начальником Главного штаба утвержден новый ее вариант.

В этой инструкции говорится:

«1. Поручаются тебе государственные преступники, которых приняв в крепости от господина коменданта следовать с оными в (город) прямо по назначенному тебе тракту, отнюдь не переменив онаго и не заезжая никуда в сторону.

2. Вести сих преступников каждого на одной подводе с одним жандармом, для чего получишь прогонные деньги на (количество) подвод и откомандировано с тобой (цифрой) жандармов, самому же тебе ехать сзади тако же на особой подводе.

3. Никаких особенных повозок, бричек и тому подобного, дорогою, ни для себя, ни для арестантов не заводить и ни от кого не принимать.

4. На продовольствие арестантов получишь ты кормовые деньги по 50 копеек на человека в сутки, которые им в руки не отдавать, а иметь у себя.

5. Отнюдь не останавливаться дорогою нигде в трактирах, харчевнях и тому подобных заведениях и ни под каким предлогом в оные не заезжать, особенно в городах, а стараться доставать нужную на продовольствие пищу на самих станциях, дозволяя преступникам употреблять что только необходимо нужно будет для поддержания сил и здоровья, но избегая всякой роскоши и излишеств, как-то больших обедов, употребления шампанского и других виноградных вин.

6. Дорогою нигде не допускать ни под каким предлогом свидания с арестованными и разговоров, а также принимать от посторонних людей пособия.

7. Не позволять им нигде никаких писать записок, писем и вообще какого бы рода ни было письменных бумаг; равно и на имя их таковых ниоткуда не принимать.

8. Никому не сказывать, кого, куда и откуда препровождаешь.

9. Если кто из арестантов заболит, то оставлять такого тогда только, когда предвидится, что не можно будет довести до места назначения без опасности для жизни. В таком случае буде нельзя достигнуть города, то оставить онаго в ближайшем по удобности месте, но не иначе как с одним жандармом, и при проезде через губернский или уездный город известить о том местное начальство для принятия нужных мер как для попечения в оном, так и для надзора.

10. В случае приключившейся арестанту какой болезни, по которой не нужно будет оставлять его на пути, позволяется тебе по усмотрению необходимости расковать его, но вместе с тем усугубить за ним надзор, когда же он получит облегчение, то иметь заковать его по-прежнему.

11. Во всяком неожиданном случае, если потребует нужда, как равно при затруднениях при получении подвод просить помощи со стороны местного начальника по открытому предписанию, которое тебе дано будет.

12. По доставлении арестантов к месту назначения сдать их (наименование адресата) и самому с жандармами отправляться обратно» (46).

Экземпляр такой инструкции получал на руки каждый фельдъегерь, который следовал по маршруту, сопровождая декабристов.

После небольшого перерыва, вызванного, очевидно, осенним бездорожьем, в начале

декабря отправка декабристов возобновилась. 7 декабря 1826 года начальник Главного штаба Дибич писал военному министру Татищеву: «Государь император высочайше повелеть соизволил, чтобы из числа содержащихся в здешней крепости государственных преступников Анненков, Никита Муравьев, Торсон и Муравьев, бывший корнет, были немедленно отправлены закованные в Иркутск для употребления в каторжную работу в Нерчинских рудниках. Сообщая Вашему сиятельству высочайшую волю к исполнению, я покорнейше прошу отправление сих преступников произвести во всем по прежнему порядку в конвой четырех жандармов и одного фельдгегеря...».

Как видно из содержания данного письма, император Николай I лично следил за отправкой своих политических противников. По его указанию комендант Петропавловской крепости генерал-адъютант Сукин теперь уже лично докладывал ему официальными письменными рапортами, которые сохранились в архиве, об отправке каждой очередной группы заключенных, а военный министр Татищев, занимающийся, как известно, организацией отправки осужденных, сам инструктировал фельдгегерей перед отъездом по очередному маршруту.

Основная, вторая массовая отправка декабристов в Сибирь началась в январе 1827 года после получения военным министерством письма из Главного штаба следующего содержания: «Государь император высочайше повелеть соизволил, чтобы государственных преступников, не отосланных еще в Сибирь, в каторжную работу 70 человек и на поселение один, отправлены были туда сообразно порядку, изложенному в прилагаемой у сего копии высочайше утвержденной записке. Его Величеству угодно, чтобы первая партия преступников отправлена была завтрашнего дня, а вторая – 21 числа сего месяца, а потом продолжать отправлять их каждую неделю два раза, но в разные дни, в понедельник и четверг, другую – вторник и пятницу, третью – в среду и субботу, дабы порядка отправления нельзя было запомнить; при сем государь император соизволяет, чтобы были отправлены в первой партии, то есть завтрашний день: Завалишин, бывший лейтенант, Крюков 1, Крюков 2, бывшие поручики, и Свистунов, бывший корнет. Во второй же партии 21 числа Басаргин, бывший поручик, Вольф, бывший штаб-лекарь, Фролов 2, бывший подпоручик и Фонвизин, бывший генерал-майор. В дальнейшем же назначение партий Ваше сиятельство вслед за сим получит указание...» (46).

Аналогичное распоряжения из Главного штаба о порядке сопровождения осужденных до Тобольска и далее до места их назначения было направлено и генерал-губернатору Западной Сибири генералу от инфантерии Кипцевичу.

Командир Фельдгегерского корпуса майор М. Д. Васильев, возглавлявший корпус в 1823-27 годах, совместно с руководством Главного штаба и Военного министерства подбирал для сопровождения декабристов наиболее надежных фельдгегерей, большинство из которых безупречной службой уже доказали свою преданность правительству, работая продолжительное время на различных придворно-служительских должностях еще до зачисления их в Фельдгегерский корпус.

После отправления из столицы в Сибирь каждой из намеченных групп комендант Петропавловской крепости в своих рапортах императору Николаю I, докладывая о том, кого, куда, когда (дата и время) и с кем отправлен, непременно указывал, что преступники отбыли «по заковании их в ножные железа» (46).

Отправление декабристов из Петербурга в Сибирь и в другие крепости продолжалось в течение всего 1827 года. Да и впоследствии фельдгегерям приходилось сопровождать их при переводе из крепости в крепость, из столицы в Сибирь, из Сибири в Санкт-Петербург и на Кавказ или же в каком-либо другом направлении.

Общение фельдгегерей с декабристами, по большей части людьми выдающимися, не прошло бесследно. Фельдгегери не только сочувствовали им, но и помогали в дороге чем могли. Об этом свидетельствуют уже упоминавшиеся доносы, которые и в

последующие годы продолжали поступать в Главный штаб.

Эта работа фельдгегерей считалась неблагодарной, секретной и всячески замалчивалась. Ни один из фельдгегерей, сопровождавших декабристов, несмотря на исключительно трудные климатические условия и продолжительные командировки, не был поощрен. В сохранившихся в архиве послужных списках фельдгегерей, сопровождавших декабристов, нет даже упоминания об этом.

Тем не менее, за малейшее отступление от инструкции при сопровождении декабристов фельдгегерей строго наказывали. При возвращении из этих командировок полагалось давать подробные объяснения в Инспекторском департаменте о поведении ссыльных в дороге, докладывать об этом официальным письменным рапортом на имя дежурного генерала Главного штаба и отчитываться о денежных расходах, в том числе на покупку продовольствия для декабристов. Причем даже за самый незначительный перерасход денег на эти цели фельдгегери строго наказывались, а израсходованная сумма с них взыскивалась. Например, приказом дежурного генерала Главного штаба за самовольную трату лишних денег на продовольствие «будущих» были объявлены строгие выговоры и отказано в выплате денег фельдгегерям: Тиханову – 10 рублей, Ф.В. Васильеву – 5 рублей, П.И. Александрову – 1 рубля, А.К. Седову – 88 рублей, Беляеву – 47 рублей 80 копеек, А.И. Калугину – 30 рублей, В.Г. Гредякину – 47 рублей. Строгие наказания получили и другие фельдгегери за аналогичные нарушения инструкции (47).

Но несмотря ни на какие строгости, не все фельдгегери и жандармы придерживались данных им инструкций и оправдывали доверие своего начальства. Так, в 1828 году в 10 км от станции Мологи проезжавшие крестьяне нашли узел с жандармской шинелью и фуражкой, как оказалось, потерянный унтер-офицером Приваловым. Узел этот они передали в полицию и отправили в Ярославль. Там обнаружили зашитыми в жандармской фуражке письма декабристов, которых сопровождал фельдгегерь Г.И. Желдыбин. Среди них были письма А.В. Поджио к Рачинскому, Н.А. Муханова – к сестре И.И. Пущина, Пущина – к отцу. В III отделении, куда они затем были переданы, из письма Муханова узнали о происшедшем в Ярославле свидании декабристов Муханова, Поджио и Пущина с сестрой декабриста М.С. Лунина, специально приехавшей туда для встречи с братом, а также с матерью и сестрой декабриста И.Д. Якушкина. Эта информация и послужила основанием для предания военному суду фельдгегеря Желдыбина, разрешившего в Ярославле свидание сопровождаемых им лиц с близкими.

После соответствующего разбирательства в военном суде при Ярославском внутреннем гарнизонном батальоне фельдгегерь Желдыбин был оправдан. В наказание ему зачли предварительное содержание под стражей и оставили на службе в Фельдгегерском корпусе, но с распоряжением императора Николая I – «впредь Желдыбину по обязанности фельдгегеря не делать важных поручений» (48).

На этом карьера фельдгегеря Желдыбина закончилась, несмотря на то, что он был одним из благонадежнейших фельдгегерей, проверенных на практической работе при императорском дворе, где начинал службу в 1813 году 14-летним подростком, занимаясь чисткой серебра. В 1819 году он был определен в истопники при дворе, а спустя 4 года зачислен в Фельдгегерский корпус.

После нескольких поездок в Сибирь и состоявшегося над ним военного суда Желдыбин заболел. Он написал рапорт с просьбой об увольнении на пенсию по состоянию здоровья и определением на работу в почтамт, но вакансии в Почтовом ведомстве для него не нашлось. Так и не дождавшись пенсии, после длительного лечения в госпитале он умер в возрасте 33 лет.

Большинство фельдгегерей, сопровождавших декабристов, как и Желдыбин, по 10 и более лет работали при императорском дворе чистильщиками серебра, лакеями, парикмахерами и только в 1823 году были зачислены в Фельдгегерский корпус. Именно

им, в основном, было оказано доверие сопровождать декабристов. Офицеры же Фельдъегерского корпуса, тем более участники Отечественной войны 1812 года, были уволены, а оставшихся на службе к этой работе почти не привлекали, очевидно опасаясь, что они найдут общий язык с осужденными декабристами. Об этом свидетельствует и тот факт, что с 19 мая 1826 года по 22 июня 1828 года в Фельдъегерском корпусе проводилась на этот счет соответствующая работа: «отбирались от каждого служившего в корпусе офицера или фельдъегеря обязательства о непринадлежности впредь ни к каким ложам масонов или другим тайным обществам» (49).

В 1849 году, спустя почти четверть века после восстания декабристов, император Николай I организовал еще один крупный политический процесс над участниками кружка М.В. Буташевича-Петрашевского (1821-66) и связанными с ним сторонниками демократических и социалистических идей. Они выступали за демократизацию России, уничтожение крепостничества и самодержавия, республиканский строй, освобождение крестьян с землей.

Всего по делу Петрашевского было привлечено к следствию 123 человека, из которых 32 были отданы под секретный надзор, 2 умерли, студента А. Д. Толстова отправили унтер-офицером в Кавказский корпус, 22 человека преданы военному суду. По заключению Генерал-аудиторната подлежали расстрелу 21 человек, но после обряда гражданской казни 23 декабря 1849 года на Семеновском плацу смертный приговор был заменен ссылкой на разные сроки на каторгу, в арестантские роты и рядовыми в линейные войска. Лишь один из осужденных – Н.А. Момбелли (1823-1902) из-за болезни был отправлен позже (19).

Петрашевцев, как и декабристов, отправляли из столицы небольшими группами, по несколько человек, под охраной жандармов и в сопровождении фельдъегерей. Отличие состояло в том, что все 20 человек были отправлены в один и тот же день, а для их сопровождения привлекались и офицеры Фельдъегерского корпуса. Так, капитану Т.Д. Носулину, прослужившему к этому времени уже 26 лет в корпусе, поручили сопровождать до Тобольска самую большую группу приговоренных к каторжным работам в рудниках: титулярного советника Буташевича-Петрашевского, поручика Н.П. Григорьева (1822-86), репетитора химии Ф.Н.Львова (1823-55) и помещика Н.А. Спешнева (1821-82).

Отставного инженер-поручика, писателя Ф.М. Достоевского (1821-81), коллежского асессора С.Ф. Дурова (1816-69) и титулярного советника Ф.Л. Ястржембского (1814-80) сопровождал в Сибирь опытный офицер, поручик К.П. Прокофьев, прослуживший в корпусе к этому времени уже 30 лет, что было редким явлением для фельдъегерской службы того времени. Он был один из немногих фельдъегерей, которые не только хорошо помнили декабрьское восстание, но и сопровождали ссыльных. О нем очень тепло отзывался в одном из писем Достоевский: «Все мы приглядывались и пробовали нашего фельдъегеря. Оказалось, что это был славный старик, добрый и человеколюбивый до нас, как только можно представить: человек бывалый, бывший во всей Европе с депешами. Дорогой он сделал нам много добра. Между прочим, он нас пересадил в закрытые сани, что нам было очень полезно, потому что морозы были ужасны. Причем он, Прокофьев, на свой счет взял часть траты» (19).

Фельдъегерям приходилось сопровождать и великого русского поэта А. С. Пушкина в 1826 году, когда он был вызван императором Николаем I в Москву. По этому поводу поэт писал П. А. Осипову: «Полагаю, сударыня, что мой внезапный отъезд с фельдъегерем удивил вас столько же, сколько и меня. Дело в том, что без фельдъегеря у нас грешных ничего не делается; мне также дали его для большей безопасности. Впрочем, судя по весьма любезному письму барона Дибича – мне остается только гордиться этим...» (50).

В отличие от декабристов основная масса которых находилась в одном месте и

имела возможность непосредственного общения, петрашевцы были лишены этого. Фельдъегери развезли их по разным крепостям, острогам и арестантским ротам. Николай I приказал это сделать умышленно, чтобы разлучить людей, связанных общностью идей. Большинство петрашевцев содержалось в тяжелейших условиях, наравне с уголовными преступниками. Не лучше было положение и тех, кто отбывал наказание в арестантских ротах. Об этом можно прочесть в письмах и «Записках из мертвого дома» Достоевского, в воспоминаниях Д.Д. Акшарумова, Ф.Н. Львова и других петрашевцев.

Так расправлялось царское правительство с политическими противниками в 1-й половине XIX века. Пусть косвенно, но в этой расправе участвовал и личный состав Фельдъегерского корпуса.

§ 11. Основная служебная деятельность Фельдъегерского корпуса в период царствования Николая I

Вскоре после подавления восстания декабристов и расправы над его участниками правительство Николая I столкнулось с новыми проблемами, на этот раз во внешнеполитической деятельности: военными конфликтами с соседними странами – Ираном и Турцией, а затем с национально-освободительным восстанием в Польше (1830-31) и буржуазной революцией в Венгрии (1848-49). Личному составу Фельдъегерского корпуса помимо доставки правительственной корреспонденции адресатам в столице, по стране и за границу приходилось выполнять множество специальных поручений по обслуживанию фельдъегерской связью Действующей армии. В 1827 году произошла очередная смена руководителя Фельдъегерского корпуса. После 4-летнего пребывания на этой должности подполковник М. Д. Васильев был уволен по ранению в отставку, получив звание полковника, мундир и пенсионное жалованье 900 рублей ассигнациями в год (51). В последующие 5 лет корпус возглавлял подполковник Я.И. Дитерихс. Он происходил из Дворян Петербургской губернии и воспитывался в 1-м кадетском корпусе. За отличие в боях во время Отечественной войны 1812 года был удостоен орденов Св. Анны 4-й степени, Св. Владимира 4-й степени, а также очередного офицерского чина штабс-капитана (52). Под его руководством личный состав корпуса трудился, как раньше, с большим физическим и моральным напряжением, зачастую в сложных условиях, а иногда и в боевой обстановке русско-иранской (1826-28) и русско-турецкой (1828-29) войн.

Труднее приходилось тем офицерам и фельдъегерям, которые были прикомандированы в распоряжение командующего армиями. Они обеспечивали доставку приказаний генералов и во время сражений, часто попадая под обстрел неприятеля. Так, 10 июля 1828 года в бою при крепости Шумле во время выполнения задания командования был убит турками поручик Д. И. Сивков, один из лучших офицеров Фельдъегерского корпуса (24).

При осаде города Анапы в июле 1828 года отличился при передаче приказаний фельдъегерь П. В. Васильев, за что был награжден именным знаком отличия военного ордена Св. Георгия, получил офицерское звание прапорщика и был переведен в 1-й учебный карабинерный полк (53).

Во время боя у селения Шамхор, который вела армия, возглавляемая князем Мадатовым, отличился неустрашимостью при выполнении заданий подпоручик Фельдъегерского корпуса Е.Е. Гуторкин. Сразу после окончания боя он был направлен в Петербург с донесением к императору об одержанной победе (54).

Главкомандующий русской армией генерал-фельдмаршал граф Дибич высоко ценил своего фельдъегеря А.П. Иностранцева за умелое и четкое выполнение поручений. За отличие в боевых действиях ему было присвоено офицерское звание прапорщика. Как опытный и добросовестный офицер корпуса он и в дальнейшем выполнял ответственные

поручения. В 1829 году Иностранцев доставил из Варшавы в Берлин известие о взятии российскими войсками турецкой крепости Силистрии, за что получил от прусского короля золотую табакерку, а от русского императора – годовой оклад жалованья. В 1833 году находясь при вспомогательном отряде российских войск в Константинополе, за выполнение специальных заданий получил в награду 800 рублей ассигнациями и золотую турецкую медаль (55).

За отличие в боях во время русско-турецкой войны получил чин прапорщика и фельдъегерь П.В. Непорожнев, которому не раз поручались и специальные задания командования русской армии. В частности, он доставил в столицу ключи от турецкой крепости Силистрии и 38 неприятельских знамен, взятых армией генерал-майора Берга после сдачи крепости (54).

Находившийся в распоряжении генерал-адъютанта Суктелена фельдъегерь М.С. Петров успешно выполнял все возложенные на него поручения при осаде крепости Сардар и во время боев под Эриванью. Ему была оказана честь доставить императору трофеи, захваченные в бою под Эриванью, и донесение об одержанной победе. За это он был щедро награжден, получив 800 рублей ассигнациями (56).

Фельдъегерь Н.М. Князев доставил Николаю I все документы по Андрианопольскому мирному договору. По этому поводу граф Дибич писал 15 октября 1829 года императору: «Турецкие уполномоченные, кажется, довольны прямою наших действий в этом случае, прибытие же ратификаций, которые фельдъегерь Князев привез вчера, преисполнило меру их удовольствия. Завтра мы обменяемся ратификациями, и я считаю возможным уже предварительно с этим же курьером сообщить о сем Вашему Величеству» (19).

Во время русско-иранской и русско-турецкой войн офицеры и фельдъегери корпуса использовались в боевых условиях командующими армиями и для передачи приказов чисто тактического характера. В этих случаях от них требовались особая быстрота и четкость, так как малейшая задержка в передаче таких приказаний могла отрицательно сказаться на исходе боя.

Не меньшая расторопность нужна была и при доставке официальных военных донесений главнокомандующих армиями в правительственные инстанции для избежания всевозможных слухов и домыслов. В книге Н. Г. Николаева «Столетие Фельдъегерского корпуса», содержащей огромный фактический материал об истории фельдъегерской связи за 1796-1896 годы, описан интересный случай, произошедший в Польше во время русско-турецкой войны. В декабре 1828 года в Варшаве распространились ложные слухи о неблагоприятном положении на фронте русской армии. Речь шла о том, что якобы крепость Варна снова сдана туркам. Дошла эта информация и до великого князя Константина Павловича, наместника царского правительства в Польше, который не имел к этому времени достоверных известий с фронта. Тогда он пригласил к себе во дворец одного из распространявших эти слухи жителей Варшавы и отправил его с фельдъегерем в Варну, чтобы на месте выяснить, как на самом деле обстоят дела. Расходы же на дорогу в оба конца великий князь поделил пополам с распространителем слухов, как они условились заранее (19).

Памятной серебряной медалью, учрежденной в честь окончания русско-турецкой войны, был награжден 71 офицер и фельдъегерь Фельдъегерского корпуса. Кроме того, каждый из них как участник этой войны получил по годовому окладу (19).

Личный состав Фельдъегерского корпуса во время военных кампаний перевозил большие государственные ценности. Так, в 1828 году фельдъегери Г.В. Линдстрем, В.С. Найденов и И.И. Шиц доставляли из Новочеркасска в Санкт-Петербург большое количество золота, приобретенного у персидского правительства, за что по повелению Николая I получили каждый по 400 рублей ассигнациями (57).

Еще одной обязанностью фельдъегерей было сопровождение иностранных гостей, глав государств и других высокопоставленных правительственных чиновников. Например, фельдъегерь П. М. Дамиш в 1829 году сопровождал при поездке в Таврию наследника персидского престола Аббас Мирзу, который за оказанные ему в пути услуги наградил фельдъегеря орденом Льва и Солнца 3-й степени (58). В том же году фельдъегерь Якунин сопровождал из Тифлиса в Санкт-Петербург и обратно до границы с Персией персидского принца Мирзу Козрева, который также наградил его орденом Льва и Солнца 3-й степени (58).

Командир роты Михайлов в 1829 году был направлен из столицы в Одессу для встречи турецкого посольства, которое он и сопровождал до Санкт-Петербурга, а в 1830 году он проделал обратный путь, когда посольство возвращалось на родину (54).

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что не всегда офицеры и фельдъегери получали заслуженную оценку своего довольно нелегкого и ответственного труда. В РГВИА хранится письмо генерал-адъютанта И. Ф. Паскевича, командира отдельного Кавказского корпуса, адресованное товарищу начальника Главного штаба генерал-адъютанту графу Чернышеву, от 17 ноября 1828 года: «Имея неоднократные случаи лично удостовериться в благонадежном поведении и усердии фельдъегеря В. М. Блинкова, находившегося при мне в сражениях и взятии крепости Карс и Ахалкалаки и отправленного мною к государю императору с известием о взятии сей крепости. Я утруждаю Ваше сиятельство покорнейшею просьбою обратить внимание на его честную 22-летнюю службу и исходатайствовать от всемилостивейшего государя императора чин офицера» (56).

Несмотря на такой прекрасный отзыв командующего корпусом, Блинков так и не получил офицерского чина. Прослужив 16 лет почтальоном в Санкт-Петербургском почтамте и 8 лет фельдъегерем в Фельдъегерском корпусе, в 1829 году он был уволен, как и многие из фельдъегерей, произведен в губернские секретари и направлен снова на Петербургский почтамт (56).

Большие нагрузки выпали на долю личного состава Фельдъегерского корпуса во время Польского восстания (1830-31). При нападении восставших на резиденцию великого князя Константина Павловича группа офицеров, обслуживавшая великого князя, попала в плен и находилась там до окончания восстания. Такая же участь постигла фельдъегерей В. И. Запрудина и Петрова, прибывших из Санкт-Петербурга в служебную командировку. Восставшие ранили штыком фельдъегеря Петрова, отняли у них все вещи, документы, деньги и продержали под арестом в течение 9 месяцев (59).

В июле 1831 года еще одного русского фельдъегеря Н.Т. Ветошникова захватили со всей находившейся при нем корреспонденцией и деньгами. Среди попавшей к восставшим корреспонденции, отправленной из Санкт-Петербурга из канцелярии дежурного генерала Главного штаба, было 40 пакетов, адресованных непосредственно главнокомандующему Действующей армии, в том числе и секретные. Всего было захвачено около 100 пакетов, 1559 червонцев и 6200 рублей серебром. Фельдъегеря Ветошникова и сопровождавшего его жандарма восставшие отпустили (60).

Личный состав Фельдъегерского корпуса в период восстания в Польше обеспечивал связь Главной квартиры Действующей армии со столицей, осуществлял передачу приказаний главнокомандующего, а некоторые офицеры и фельдъегери участвовали в боях с восставшими: например, фельдъегерь Шиц – в боях при местечках Хоечне и Жукове: а затем был отправлен с корреспонденцией, адресованной великому князю Михаилу Павловичу, по району, занятому восставшими поляками (58). Отличился в боях и прапорщик Фельдъегерского корпуса А.В. Курт, награжденный за проявленный героизм в сражении при Мендзеричах знаком отличия военного ордена Св. Георгия (61).

После подавления Польского восстания войскам Действующей армии был объявлен

приказ императора Николая I об учреждении в честь победы Польского знака отличия за военные достоинства 5 степеней и медали в память покорения Варшавы. Среди награжденных были 10 офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса (62).

В 1832 году командира корпуса подполковника Дитерихса, уволенного по болезни в отставку с присвоением звания полковника и назначением пенсии, сменил офицер Главного штаба подполковник Я.И. Сакс. Свою службу он начал в военной полиции. Принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года и русско-турецкой войне 1828-29 годов, в ходе которой он выполнял особые поручения при Главной квартире Действующей армии. За участие в боях получил чин майора и орден Св. Анны 2-й степени. Участвовал Сакс и в подавлении Польского восстания, находясь в распоряжении генерал-фельдмаршала графа Дибича. Был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, Польским знаком отличия за военные достоинства 3-й степени и званием полковника. По возвращении из Варшавы Сакс выполнял особые поручения в управлении дежурного генерала Главного штаба до назначения на должность командира Фельдъегерского корпуса, в котором он прослужил 18 лет. Это свидетельствует о благосклонности императора, поскольку за 120 лет существования корпуса более длительный срок занимал эту должность только Э.М. Краузе (1858-78). В 1839 году император пожаловал Саксу 150 рублей в год помимо основного оклада. Кроме того, он, как и его предшественник, получал ежегодно 1000 рублей «столовых» (63).

В 1832-50 годах в Фельдъегерском корпусе произошли существенные изменения, направленные на дальнейшее укрепление дисциплины среди личного состава и повышение авторитета корпуса как специальной воинской части особого назначения. В этот период были приняты новые нормативные документы, способствовавшие более четкой организации фельдъегерской службы, обеспечению сохранности правительственной корреспонденции и перевозимых государственных ценных грузов, а также сокращению сроков их доставки.

Личный состав Фельдъегерского корпуса и в мирное время периодически обслуживал фельдъегерской связью главнокомандующих армиями и командиров крупных соединений, а в период проведения военных маневров создавались небольшие самостоятельные фельдъегерские группы (отделения) для их обслуживания и устанавливались специальные маршруты, по которым поддерживалась связь со столицей (64).

В эти годы продолжал возрастать и объем специальной работы, связанной с перевозкой больших денежных сумм и огромных государственных ценностей. В 1837 году самые опытные офицеры корпуса – Линдстрем, А.В. Белоусов, Т.Д. Носулин, Маркович и Петровский – по поручению правительства сопровождали с Монетного двора Санкт-Петербурга в Амстердам банкира Гоппе и компании более 150 пудов золота (61).

Выполнение заданий по перевозке золота, серебра, больших денежных сумм и других ценных грузов не всегда заканчивались благополучно, иногда случались и утраты. Поэтому в 1845 году была подготовлена и утверждена военным министром специальная «Инструкция об обязанностях фельдъегерей», сопровождающих денежные суммы, в которой подробно были оговорены правила приема ценного груза, его упаковки, охраны в пути следования и сдачи получателю (62).

В 1846 году издается новая инструкция для фельдъегерей, отправляемых за границу с депешами, посылками и денежными суммами. В новом варианте, в который специальным разделом вошло и содержание инструкции 1845 года, более четко и подробно были определены обязанности офицеров и фельдъегерей, выполняющих служебные командировки, их отношение к доставляемой ими правительственной корреспонденции, денежным суммам и государственным ценностям и ответственность за обеспечение сохранности.

В частности, в § 3 говорится: «Сохранение депеш, в особенности полученных от Государя императора и Высоких особ, есть главная и важнейшая обязанность каждого фельдъегеря. Посему он должен: письма Его Величества и Высоких особ иметь всегда в сумке на груди; прочие же депеши, которые по объему их не могли бы вмещаться в сумке, равно и посылки с драгоценными вещами, укладывать тщательно в особые чемоданы» (65). Инструкция заканчивалась следующими словами: «Всякое отступление фельдъегеря от изложенных в сей инструкции правил или неисполнение оных подвергает его строжайшей ответственности» (65).

Личный состав Фельдъегерского корпуса принимал участие и в подавлении Венгерской революции 1848-49 годов. Некоторые офицеры и фельдъегери во время военных действий в Венгрии и Трансильвании были прикомандированы к военным отрядам и непосредственно участвовали в боях. Многие из них поддерживали постоянную связь Главной квартиры Николая I в Варшаве с войсками Действующей армии в Венгрии. Для передачи приказаний и получения донесений им приходилось ездить по всей Венгрии, подвергаясь постоянному риску.

Так, в июле 1849 года на фельдъегеря А.Я. Вистгофа, отправленного из города Сегедин с депешами от генерал-адъютанта Берга к главнокомандующему Действующей армией, в деревне Ароксолаш напала толпа мятежников и под угрозой смерти обыскала его чемоданы и бричку. В этой сложной ситуации Вистгоф сдержал клятву, данную при поступлении в Фельдъегерский корпус, сумел сохранить все депеши под рубашкой и доставил их лично генерал-фельдмаршалу Паскевичу в полной сохранности. Император Николай I в награду за благоразумие, верность и усердие пожаловал Вистгофу золотую медаль (с надписью – «За усердие») для ношения в петлице на Анненской ленте и сверх того единовременное пособие – годовой оклад жалованья по заграничному положению (66).

В общей сложности в военных действиях в Венгрии и Трансильвании приняло участие более половины личного состава корпуса. Все они были награждены серебряными медалями за участие в борьбе против венгерских мятежников (66).

Участвовали офицеры и фельдъегери Фельдъегерского корпуса и в Крымской войне 1853-56 годов. Более половины личного состава корпуса побывали во время войны в Севастополе с правительственной корреспонденцией, часто доставляя ее в сложной боевой обстановке. Все они добросовестно выполняли свои служебные обязанности.

Особенно отличились в годы Крымской войны офицеры и фельдъегери, которые были прикомандированы к главнокомандующему военными сухопутными и морскими силами в Крыму, командующим армиями и другими крупными соединениями, доставляя их приказания под огнем противника. Так, фельдъегерь А. И. Гирш был отмечен почетной боевой наградой – знаком отличия военного ордена Св. Георгия за участие 8 сентября 1854 года в сражении у деревни Бурлюк (Амлинское), где под сильным неприятельским огнем развозил приказания главнокомандующего войсками Действующей армии генерал-адъютанта А. С. Меншикова. Кроме того, с 23 октября 1854 года по 18 февраля 1855 года он находился при Главной квартире главнокомандующего у северных укреплений Севастополя и неоднократно выполнял служебные поручения (67).

Участие в сражениях против турок, англичан и французов принимал и фельдъегерь В.К. Ланге, который точным выполнением и четкой передачей приказаний под неприятельским огнем обратил на себя внимание генерал-адъютанта князя Горчакова и был произведен за это в прапорщики с последующим утверждением этого решения высочайшим приказом. Впоследствии Ланге получил также серебряную медаль «За защиту Севастополя» и светло-бронзовую медаль в память войны 1853-56 годов на Андреевской ленте (68).

Серебряными медалями «За защиту Севастополя» были награждены 64 офицера и

фельдъегеря, обслуживавших Действующую армию фельдъегерской связью во время боевых действий в Крыму. Многие офицеры и фельдъегери отмечались денежными премиями и другими наградами за скорую доставку донесений из Севастополя императору, а также за отличную и усердную службу и труды, понесенные во время Крымской войны (68).

Завершая раздел об основной деятельности Фельдъегерского корпуса в период царствования Николая I, отмечу, что она проходила в условиях обострения внутрисполитической обстановки в стране и постоянных войн, которые вела Россия в тот период, и вызывала огромные дополнительные физические и моральные нагрузки на личный состав корпуса, что отрицательно сказывалось на состоянии здоровья офицеров и фельдъегерей, многие из которых после непродолжительной службы увольнялись из корпуса и переходили на более легкую и спокойную работу, в основном в Почтовое ведомство.

§ 12. О скорости езды фельдъегерей

Фельдъегерская связь от других видов курьерской и почтовой связи отличается наиболее быстрой доставкой правительственной корреспонденции адресатам. Это требование правительство предъявляет к фельдъегерской связи на протяжении всей истории ее существования. Особенно необходима незамедлительная доставка документов, касающихся наиболее важных проблем внутренней и внешней политики государства. Так, срочность доставки наиболее важных документов военного ведомства обусловлена интересами обороны страны и поддержания армии в высокой боевой готовности, что особенно важно в военное время. Исходя из этих требований и была выделена в самостоятельный институт военно-курьерская правительственная связь.

Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о том, что уже от первых правительственных курьеров неизменно требовалась быстрая езда при доставке корреспонденции государственной важности. Не случайно это положение нашло свое отражение и в первых правительственных актах об учреждении военно-курьерской связи. Так, в воинском уставе, утвержденном указом Петра I в 1716 году, в главе, где речь шла об учреждении полевых курьеров и их задачах, подчеркивалось, что для исполнения их обязанностей должны назначаться молодые и волевые люди, чтобы они «денно и ночью путь свой почтою имели и нигде не медлили» (12).

На это постоянно обращали внимание и командиры Фельдъегерского корпуса, который, как известно, был образован 17 декабря 1796 года. В одном из первых сохранившихся приказов по Фельдъегерскому корпусу от 15 февраля 1808 года говорилось о том, чтобы офицеры и фельдъегери, отправляясь в командировку, ехали в дороге спешно и нигде сами собою не останавливались (22).

В первой официально утвержденной служебной «Инструкции чинам Фельдъегерского корпуса категорично указывалось, что нерасторопность фельдъегерей, замедляющая решение важных государственных дел, делает бесполезными затраты на их содержание, так как эта работа могла бы быть выполнена посредством обыкновенной почты (31).

Особенно быстрая езда требовалась от правительственных курьеров по доставке срочных депеш и указов императоров или же донесений в их адрес. В этих случаях за малейшую медлительность, допущенную офицером или фельдъегерем в пути, полагалось наказание вплоть до увольнения со службы, а быстрая езда неизменно поощрялась.

В каждом отдельном случае фельдъегерь, задержавшийся по тем или иным причинам в дороге, по прибытии в Санкт-Петербург должен был объяснить причины такой задержки. В архиве сохранилось очень много объяснительных записок, из содержания

которых видно, насколько трудно было выполнять требования начальства и без задержки доставлять правительственные документы. В своих объяснительных записках фельдъегери ссылались на ряд причин, задерживающих их движение по маршрутам. Но иногда никакие объяснения офицеров и фельдъегерей не принимались во внимание, и за малейшее промедление в пути следовало строгое наказание, о чем уже приводились примеры.

Приказы о наказаниях издавались и в Николаевскую эпоху. Например, в приказе дежурного генерала Главного штаба генерал-адъютанта Веймарна № 40 от 20 сентября 1844 года говорилось следующее: «Фельдъегерь Ф.Ф. Унгерн, отправленный 16 числа сего месяца с бумагами из Санкт-Петербурга в Гатчино, находился в дороге около 4-х часов, а фельдъегерь Н.И. Шабловский, прибыв туда же с донесением к Государю императору, не явился к военному министру, вопреки постановленных и неоднократно подтвержденных на сей предмет правил. Вследствие сего предписываю фельдъегерей Унгерна и Шабловского за медленную езду и за неисполнение своих обязанностей, в пример другим, арестовать при корпусе, первого на 7 дней, последнего на 3 дня, с исправлением должности. При сем предписываю господину подполковнику Саксу вновь и строго подтвердить всем чинам Фельдъегерского корпуса:

1) Чтобы они по приезде в место пребывания Государя императора немедленно являлись к военному министру, если его сиятельство там будет находиться.

2) Чтобы поездки совершали безостановочно, со всевозможною поспешностью.

Ему же, подполковнику Саксу, поставлю в неперемнную обязанность делать самый строгий учет загородной езды фельдъегерей и о всякой замеченной медленности в поездках доносить мне» (69).

Не прошло и 2 месяцев после издания этого приказа, как появляется новый приказ дежурного генерала Главного штаба № 57 от 16 ноября 1844 года, который гласил: «Фельдъегерь А.Я. Яковлев, отправленный из Санкт-Петербурга с экстренными бумагами в город Вознесенск, прибыл туда в девятые сутки. Принимая во уважение позднее время года и затем дурные дороги, я за настоящий случай с него не взыскиваю; но из представленной мне справки заключаю, что езда его была медленна, а потому поручаю командиру Фельдъегерского корпуса иметь за ним особенное наблюдение, объявляю, что впредь я строго за подобную медленную езду взыщу» (69). Аналогичные приказы издавались и позднее.

Офицеры и фельдъегери в своих объяснительных записках о причинах задержки на маршрутах наиболее часто ссылались на медленную замену лошадей на почтовых станциях. В решении этих вопросов оказывало помощь Фельдъегерскому корпусу Почтовое ведомство, периодически направляя своим подведомственным организациям циркулярные указания с требованием без задержки предоставлять лошадей в распоряжение фельдъегерей. При возникающих затруднениях в пути следования правительственных курьеров в каждом отдельном случае Главный штаб направлял в соответствующие управления и ведомства указания и просьбы о том, чтобы их нигде в пути не задерживали, не перегружали бы громоздкими посылками, вовремя меняли лошадей и т.п. (70).

Наиболее быстрая езда требовалась от офицеров и фельдъегерей, обслуживающих императора во время путешествий по России и за границу. В таких случаях, как правило, устанавливались дополнительные специальные маршруты или же на станциях существующих почтовых трактов фельдъегерей ожидали уже запряженные лошади.

Офицеров и фельдъегерей, участвовавших в доставке корреспонденции и выполнении других поручений во время путешествий императора и членов императорского дома по стране и за границу, неизменно награждали. Особенно щедр был император Николай I, который почти за каждый скорый приезд к нему с донесениями офицера или фельдъегеря издавал со ответствующий указ о награждении. Так, только в

1837-38 годах были награждены 18 офицеров и фельдъегерей золотыми часами с золотой цепочкой, золотыми табакерками и деньгами в сумме 250 и 200 рублей (71).

Не скупилась на награды и другие члены императорской фамилии. Необычайно щедро награждал офицеров и фельдъегерей наследник российского престола будущий император Александр II. Это видно из содержания приказа дежурного генерала Главного штаба № 3 от 28 января 1839 года, которым подпоручик Фельдъегерского корпуса С.Ф. Ахалин был награжден деньгами в сумме 1000 рублей за скорый приезд в Венецию к наследнику цесаревичу с известием о помолвке ее императорского высочества великой княжны Марии Николаевны с его светлостью герцогом Лейхтен-бергским (72).

Наказание офицеров и фельдъегерей за задержки в пути и награждение за скорую езду, заставляло их как можно быстрее продвигаться по заданным маршрутам. О необычайной скорости езды фельдъегерей пишет Н.Г. Николаев в уже упоминавшейся книге «Столетие Фельдъегерского корпуса»: «От чинов корпуса требовалась необыкновенно быстрая езда. Устанавливались в этом отношении такие нормы, которые в настоящее время, принимая во внимание их величину, кажутся едва исполнимыми. Например, при Николае Павловиче перегон Петербург – Динабург, протяжением по тогдашнему маршруту 496 км, чины корпуса обязаны были сделать за 24 часа. Всякое же увеличение этой нормы наказывалось арестом» (19).

Постоянная быстрая езда отрицательно сказывалась на здоровье фельдъегерей. Но нагрузки не стали меньше и к концу царствования Николая I, когда на отдельных маршрутах уже использовался железнодорожный транспорт. Скорость передвижения фельдъегерей в этот период иногда достигала 20 км в час.

Один из фельдъегерей, служивший в то время в корпусе, вспоминал: «Приходилось почти ехать на русское «авось», прорезывать неприятельское расположение и испытывать недружелюбие жителей. На курьерской перекладной делалось в сутки 300-350 верст. Приходилось в степях, при темноте, сбиваться с пути, предоставлять себя чутью лошадей. Случалось и блуждать и кружиться по одному месту. По шоссейным дорогам зачастую сталкивались со встречными, при этом быть только выброшенным из тележки считалось уже счастьем. Особенно были тяжелы поездки зимою и весною, в оттепель: переправы снесены, в зазорах тонули лошади, рвались постромки, калечились лошади» (19).

В воспоминаниях, написанных к 100-летию Фельдъегерского корпуса, рассказывали о том, что непрерывная езда «на перекладных», очень часто без ночного отдыха, доводила многих до болезненного состояния. Иногда они вдруг теряли память, в бреду снимали одежду, выбрасывали вещи и соскакивали с тележек. Такой припадок прекращался только тогда, когда ямщик останавливал лошадей.

Ежегодно, как правило, несколько человек по причине расстроенного здоровья были вынуждены оставлять службу. Число таких случаев особенно возрастало после проведения политических кампаний в стране или участия России в войнах, когда требовалась необыкновенно быстрая езда. Так, с 1825 по 1838 годы из корпуса выбыло 65 человек, в том числе 53 – по болезни (73).

Тяжело приходилось не только людям, но и лошадям, которых нередко загоняли до смерти. Об этом свидетельствует следующий приказ дежурного генерала Главного штаба № 4 от 5 января 1846 года: «Чинами Фельдъегерского корпуса, во время поездок их в минувшем 1845 г., загнано и испорчено 38 почтовых лошадей, за коих на удовлетворение почтосодержателей заплачено 1552 рубля 63 копейки серебром. Находя ущерб этот, причиненный казне, значительным и усматривая, что большая часть лошадей загнана молодыми фельдъегерями, вероятно, от безрассудства их езды, ибо при скорой, но благоразумной езде, т. е. умерив оную при начале и конце можно бы сберечь лошадей и тем самым соблюсти выгоды казны и содержателей почты, я строжайше подтверждаю чинам Фельдъегерского корпуса заботиться при поездках своих о сбережении лошадей,

имея в виду, что точное и скорое исполнение возложенных на них поручений с соблюдением выгод казны и обывателей, будет свидетельствовать об усердии их к службе. В особенности должен заметить, что фельдъегери И.И. Логинов и Ф.В. Ковальциг загнали в течение года по три лошади» (65).

Доставалось от офицеров и фельдъегерей не только лошадям, но и ямщикам и смотрителям почтовых станций при возникающих конфликтных ситуациях. Из имеющихся в РГВИА многочисленных документов видно, что самоуправство на маршрутах было распространенным явлением в Фельдъегерском корпусе. Поэтому руководство военного ведомства в периодически издаваемых приказах требовало от чинов корпуса не допускать самоуправства и избияния ямщиков, смотрителей станций и других работников, с которыми они сталкивались по службе.

Но подобные случаи продолжались, о чем свидетельствует содержание приказа дежурного генерала Главного штаба № 38 от 22 декабря 1837 года: «Московский почт-директор уведомил, что фельдъегерь А.Х. Гохгейм при следовании из Санкт-Петербурга в Москву, проезжая 1-го числа текущего декабря станцию Завидово, причинил смотрительню оной, коллежскому регистратору Добровольскому, ругательства и побои. Хотя жалоба сия свидетелями со стороны смотрителя в точности не подтверждена, однако по замеченным у него на лице кровавым знакам и опухоли фельдъегерь Гохгейм навлекает на себя в этом случае сильное подозрение и сверх того он оказался виновным в дозволении взять с собой постороннего человека от Вышнего Волочка до станции Черной Грязи. Предписываю фельдъегеря Гохгейма арестовать при корпусе на 7 дней» (71).

Иногда жалобы на самоуправство офицеров и фельдъегерей на маршрутах доходили и до самого императора. Это видно из следующего приказа дежурного генерала Главного штаба № 50 от 25 декабря 1842 года: «До сведения государя императора дошло, что чины Фельдъегерского корпуса во время поездок их дозволяют себе на почтовых станциях самоуправство. Вследствие сего господин военный министр приказать изволил объявить по Фельдъегерскому корпусу, что если на самоуправные поступки кого-либо из чинов корпуса поступит жалоба, то виновный без всякого снисхождения будет предан военному суду. Объявляя о сем по Фельдъегерскому корпусу, предписываю командиру онаго, подполковнику Саксу, прочитав сей приказ при собрании всех чинов вверенного ему корпуса и внушить им всю важность последствий, которым они будут подвергаться в случае нарушения приказаний, неоднократно уже им подтвержденных» (74).

Конечно, от ямщиков, смотрителей почтовых станций, других работников во многом зависела скорость передвижения. Но это не могло служить оправданием самоуправства офицеров и фельдъегерей. Тем более, основная часть Фельдъегерского корпуса находила общий язык и с ямщиками, и со смотрителями почтовых станций, и с приказчиками, поддерживая с их помощью высокую скорость передвижения.

Не забывало о нуждах фельдъегерей и правительство, и руководство военного министерства. В 1832 году указом императора Николая I были введены специальные колокольчики для фельдъегерских троек, несколько позже по специальному заказу изготовлены более прочные и более легкие на ходу дорогостоящие фельдъегерские брички. В 1842 году, чтобы не задерживать в пути офицеров и фельдъегерей, на почтовых станциях было разрешено не отмечать в подорожных грамотах время их прибытия.

В начале 50-х годов XIX века было завершено строительство первых железнодорожных линий. Открытие регулярного движения поездов в 1851 году между Петербургом и Москвой сразу же было использовано Фельдъегерским корпусом для перевозки офицеров и фельдъегерей, а для ускорения доставки наиболее важной и срочной корреспонденции они следовали по этому маршруту на курьерских поездах.

§ 13. Об ответственности чинов Фельдъегерского корпуса за сохранность корреспонденции

Обеспечение сохранности корреспонденции, своевременная доставка и вручение ее строго по назначению являлись основными служебными обязанностями чинов Фельдъегерского корпуса. Соответствующие требования на этот счет подробно и четко изложены в приказах военного министра, начальника Главного штаба, командиров Фельдъегерского корпуса, служебных инструкциях и других нормативных документах.

Несмотря на тщательный отбор кадров для службы в корпусе и постоянно проводимую воспитательную работу с личным составом, отступления от требований нормативных документов, касающихся обеспечения сохранности корреспонденции, денежных сумм и государственных ценностей и правил их вручения адресатам, не были редкостью. Правда, каждый такой случай вызывал нелицеприятную оценку военного министра, начальника Главного штаба, а часто и самого императора и нарушитель строго наказывался. Так, фельдъегерь П.О. Краль, будучи на дежурстве в Главном штабе 9 ноября 1837 года, принял из курьерской части на имя статс-секретаря Танеева пакет, который по неосторожности порвал, а потом, запечатав в оберточный лист бумаги, сам сделал надпись: Танееву. За это нарушение фельдъегерь Краль был арестован на 3 суток (71).

Другой случай: только что зачисленный в Фельдъегерский корпус фельдъегерь И.И. Газберг, находясь 24 июня 1840 года на дежурстве в Инспекторском департаменте Главного штаба, получил 2 конверта для доставки в Правительствующий сенат и, вместо того чтобы взять расписку в сенате о приеме этих пакетов, расписался сам в разносной книге. Газберг за этот проступок был наказан нарядом на внеочередное дежурство в Инспекторский департамент на 3 суток (75).

Проявив беспечность и невнимательность, допустил сдачу пакета не по назначению также молодой фельдъегерь Д. С. Моисеев, зачисленный на службу в корпус в 1843 году. В приказе дежурного генерала Главного штаба от 2 апреля 1843 года о наказании за этот проступок говорилось: «Фельдъегерь Моисеев, находясь 27-го прошлого января дежурным в Инспекторском департаменте, получил на имя Санкт-Петербургского коменданта генерал-лейтенанта Захаржевского конверт, но по беспечности своей доставил конверт сей не по адресу, явственно на оном сделанному, а в квартиру графа Закревского, где и сдал его. От такого упущения фельдъегеря Моисеева возникла напрасная переписка и хотя конверт отыскан, но бумаги, в оном находившиеся, оставались неисполненными более двух месяцев. Предписываю фельдъегеря Моисеева арестовать за сие при корпусе на три дня и внушить ему, что если он и впредь окажется в подобном нерадении, то подвергнут будет строжайшему взысканию» (64).

Нередки были и случаи утраты корреспонденции фельдъегерями. В 1846 году по повелению императора Николая I был уволен из Фельдъегерского корпуса и направлен в армию рядовым за утрату пакета фельдъегерь И.А. Иванов, прослуживший в корпусе всего несколько месяцев (71). С целью предотвращения подобных случаев в 1842 году, как известно, было принято решение о том, чтобы офицеры и фельдъегери укладывали полученные от императора важные пакеты для доставки в небольшие специальные сумки и держали бы их на груди (74). Но уже в июне 1843 года фельдъегерь Н.И. Шабловский, доставлявший из Петергофа в Инспекторский департамент Главного штаба 2 портфеля с документами, оставил один из них на станции Стрельня при смене лошадей в прежней повозке. Этот портфель был возвращен в Петергоф и оттуда с нарочным фельдъегерем отправлен в столицу. За это нарушение Шабловский отбыл на гауптвахте неделю и был предупрежден о том, что за еще одно подобное упущение будет уволен со службы (64).

Произошел случай утраты корреспонденции и в 1844 году, которую совершил фельдъегерь И. И. Логинов. Возвращаясь из Тифлиса с депешами, он утерял в пути сверток

с весьма важными планами. За этот проступок он был арестован на 2 недели с содержанием на гауптвахте и лишен командировок до особого распоряжения руководства Главного штаба (69).

Кроме того, в рассматриваемое время были случаи утраты денежных сумм и других государственных ценностей, доставляемых фельдъегерями. Так, в октябре 1841 года у находящегося в служебной командировке в Варшаве ветерана фельдъегерской службы поручика Ахалина, имевшего к этому времени 25-летний стаж службы в корпусе, из задка повозки был украден чемодан с депозитными билетами на сумму свыше 216 тысяч серебром. Поручик обнаружил пропажу только по прибытии к месту назначения и за допущенный проступок был арестован. К его счастью, ценные бумаги вскоре нашлись. Ахалин был освобожден из-под ареста и отправлен с корреспонденцией в Петербург. Оповещенный о случившемся военный министр доложил об этом императору. Поскольку Ахалин длительное время выполнял специальные поручения членов императорской фамилии и пользовался их доверием, наказан он был легко, получив строгий выговор без занесения в формулярный список.

Все эти случаи заставили руководство Главного штаба принять дополнительные меры воздействия на офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса. В 1846 году, как известно, была утверждена новая служебная инструкция для офицеров и фельдъегерей, выполняющих служебные командировки (19).

Опыт работы Фельдъегерского корпуса за первые 50 лет его существования показал, что в служебную инструкцию для чинов корпуса необходимо включить дополнительные параграфы, которые бы регламентировали порядок охраны корреспонденции и государственных ценностей во время их укладки в экипажи перед отправкой по маршруту, в пути следования и на станциях при смене лошадей, что и было сделано в инструкции 1846 года. Так, в § 5 говорилось: «Чемоданы с депешами и посылками фельдъегерь обязан укладывать в том самом экипаже, в котором едет, отнюдь не сзади, но перед собою, или возле себя так, чтобы иметь их всегда перед глазами» (65). Утрата корреспонденции и государственных ценностей происходила, как правило, тогда, когда этот незыблемый для фельдъегерской связи порядок нарушался.

Для того чтобы избежать неприятностей и гарантировать сохранность перевозимой корреспонденции и ценностей при смене лошадей на почтовых станциях, в инструкцию был включен § 6 следующего содержания: «На каждой станции как по приезде, так и при отъезде, фельдъегерь внимательно осматривает, все ли порученное ему находится в целости» (65).

Этой же инструкцией офицерам и фельдъегерям, находящимся в служебных командировках и следующим по городским маршрутам, было строжайше запрещено брать с собой пассажиров, доставлять кому бы то ни было частные посылки и письма, не внесенные в реестр (65).

Таким образом, инструкцией 1846 года был определен четкий и ясный порядок обеспечения сохранности корреспонденции и ценностей, доверяемых для перевозки чинам Фельдъегерского корпуса. Но несмотря на принимаемые меры, нарушения, в том числе и связанные с утратой корреспонденции, имели место и в дальнейшем.

В 1848 году фельдъегерь С. Я. Федоров, будучи в служебной командировке в Костроме и получив там корреспонденцию для доставки в Санкт-Петербург, утерял ее вместе с сумкой. В приказе дежурного генерала Главного штаба от 10 января 1848 года по этому поводу было сказано: «За столь непростительный проступок фельдъегерь Федоров подлежал немедленному исключению из корпуса, но в надежде, что он усердно службою вознаградит впоследствии снисхождение ему оказанное, предписываю: фельдъегеря Федорова за невнимание к сохранению вверенных ему бумаг, независимо от назначения уже на лишнее дежурство через сутки в продолжение всего производства о сем

разыскании, наряжать еще на таковое же дежурство в течение шести недель, и сверх того не посылать его в командировки впредь до особенного приказа» (70). Судя по имеющимся в архиве документам, молодой фельдъегерь правильно оценил такое благосклонное к нему отношение и в течение последующей 27-летней службы в корпусе не допускал подобных нарушений. В 1874 году, получив звание ротмистра, он был переведен в Главное управление регулярных войск на должность экзекутора.

Приведенные выше примеры говорят о том, что большинство нарушений, связанных с утратой корреспонденции, сдачей ее не по назначению, небрежным обращением с пакетами, допускалось молодыми фельдъегерями, которые, поступив на службу в Фельдъегерский корпус, еще не успели осознать важность выполняемой работы и почувствовать свою ответственность перед коллективом.

Большинство же чинов Фельдъегерского корпуса добросовестно исполняло данные им поручения и принимало все меры к обеспечению сохранности доверенных им корреспонденции и ценностей, о чем красноречиво подтверждают многочисленные примеры, приведенные в предыдущих главах, и в последующей деятельности Фельдъегерского корпуса.

Наиболее отличившиеся офицеры и фельдъегери при обеспечении сохранности корреспонденции в экстремальных условиях и при доставке больших денежных сумм и государственных ценностей, как правило, поощрялись. Так, например, подпоручик Фельдъегерского корпуса А.И. Шенинг в 1815 году был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени за отличие по службе вне поля сражения. Его заслуга состояла в том, что он благополучно доставил из Амстердама и Берлина в Варшаву и Париж 7 миллионов звонкой монеты. Кроме того, им было перевезено в Вену 250 тысяч червонцев для уплаты австрийскому правительству по бывшей конвенции за продовольствие в Богемии наших войск и содержание там госпиталей. В Вене Шенинг лично производил уплату, а остаток в полной сохранности доставил во Франкфурт, доказав свою рачительность по службе как в хранении большой суммы денег, так и при расчетах (19).

В 1814 году орденом Св. Владимира 4-й степени был награжден подпоручик Фельдъегерского корпуса В. А. Блюменталь за доставку из Амстердама в Гамбург ассигнованные Министерством финансов России денежные суммы в несколько миллионов рублей (19). Блюменталь и в дальнейшем неоднократно отмечался при выполнении специальных заданий. Выходец из вольноотпущенных дворовых людей, он в возрасте 26 лет поступил на службу в Фельдъегерский корпус в 1804 году и прослужил в нем честно и добросовестно 51 год. В числе первых Блюменталь был удостоен учрежденного в 1828 году знака отличия беспорочной службы за 20-летнюю непрерывную добросовестную службу. Представляя к награждению этим знаком, командир Фельдъегерского корпуса подполковник Дитерихс так аттестовал его: «...Все показанное в сем списке о капитане Блюментале заимствовано из подлинных документов о его службе и что он во все время служения и в должностях им занимаемых оказался ревностным и усердным, непоколебимою нравственностью и продолжительным прилежанием, оказал себя полезным и верным исполнителем в делах службы о том свидетельствую удостоивающий его к знаку отличия беспорочной службы» (76).

Орденами и медалями в мирное время награждались и другие офицеры и фельдъегери Фельдъегерского корпуса. Так, в 1824 году орденом Св. Владимира 4-й степени был награжден майор П. М. Михайлов, а в 1826 году – майор М. И. Иванов. Оба они неоднократно выполняли специальные задания по доставке больших денежных сумм и государственных ценностей, обеспечивая их сохранность. Всей своей последующей добросовестной долголетней службой они доказали, что их награждение такой высокой государственной наградой не было случайностью.

Майор Михайлов, поступив в Фельдъегерский корпус в 1800 году, добросовестно

нес службу в течение 35 лет на самых ответственных участках, в том числе 6 лет (1812-18) постоянно находился при Главной квартире императора, исполняя всевозможные задания и поручения. Майор Михайлов и после назначений в 1817 году командиром 1-й роты Фельдъегерского корпуса продолжал выполнять служебные командировки по доставке корреспонденции и ценностей по России и за границу (24).

43 года отдал фельдъегерской службе майор Иванов, который поступил в Фельдъегерский корпус в 1810 году в возрасте 30 лет, пройдя предварительную курьерскую школу в Сенатской курьерской команде. Получив в 1837 году за отличие по службе звание майора в 57-летнем возрасте, он еще в течение 16 лет, до дня своей кончины, продолжал добросовестно трудиться, образцово выполняя все поручения (23).

Такие офицеры Фельдъегерского корпуса, как Блюменталь, Иванов, Михайлов и многие другие, хорошо понимали важность выполняемой ими работы и свою ответственность за обеспечение сохранности корреспонденции, специальных грузов и государственных ценностей, ими доставляемых.

§ 14. Материальное обеспечение чинов Фельдъегерского корпуса

Материальное положение чинов Фельдъегерского корпуса и их семей, как и других граждан России, состоявших в то время на государственной и военной службе и не имевших крепостных крестьян и других дополнительных доходов, зависело в основном от жалованья, которое они получали из государственной казны.

Жалованье, установленное при императоре Павле I личному составу Фельдъегерского корпуса в момент его образования, почти не менялось в течение нескольких десятилетий и составляло 200 рублей в год для офицеров корпуса и 100 рублей для фельдъегерей. На эти деньги даже в то время, когда покупательная способность рубля была довольно высокой, было трудно обеспечить безбедную жизнь себе и своей семье. Это обстоятельство, вероятно, было одной из причин почти ежегодной полной сменяемости личного состава Фельдъегерского корпуса, особенно в первые годы его существования. Так, из первых наборов фельдъегерей (1796-99) только единицы остались в корпусе. Главным образом это были те офицеры и фельдъегери, которые обслуживали императора и членов императорской фамилии и пользовались в связи с этим значительными привилегиями. Остальные же после 2-3-летней службы увольнялись, переходя в другие ведомства, в основном в почтовое.

Руководство военного министерства и Главного штаба, в чьем непосредственном подчинении находился Фельдъегерский корпус, для закрепления на службе наиболее дисциплинированных и исполнительных офицеров и фельдъегерей стимулировало их тяжелый труд дополнительными вознаграждениями к основному денежному жалованью. Так, в 1808 году указом императора Александра I всем офицерам и фельдъегерям, выполняющим служебные командировки по России и за границу, была введена выплата кормовых денег из расчета 25 рублей за 1000 км. А в 1816 году было утверждено новое «Положение о прогонных и кормовых деньгах фельдъегерям», согласно которому в служебных поездках по России деньги выдавались как и раньше, из расчета 2 1/2 копейки за 1 км, а за границу – по 10 копеек.

На основании этого положения кроме кормовых денег стали выплачивать еще и порционные, или суточные. За каждые сутки пребывания в российских городах, в которых офицеры и фельдъегери делали остановки во время служебных командировок, они получали по 2 рубля. В зарубежных командировках им выплачивали: в Париже – по 7 франков, в Лондоне – по 10 шиллингов, в Вене – по 4 гульдена, в прочих городах Германии – по 4 рубля ассигнациями, в Мадриде и Лиссабоне – по червонцу, в Италии – по 2 рубля серебром в сутки. В последующие годы это положение дополнялось

соответствующими правительственными распоряжениями и приказами военного ведомства (77).

Дополнительные денежные выплаты в виде кормовых и порционных денег подняли престиж служебных командировок. В корпусе была установлена строгая очередь таких поездок. За ее соблюдением следили не только ротные командиры, адъютант и командир корпуса, но и корпусной комитет.

В связи с денежной реформой 1839-43 годов все выплаты стали производиться не в ассигнациях, а серебром. По официальному курсу 3 рубля 50 копеек ассигнациями меняли на 1 рубль серебром. Таким образом, с 1840 года при поездках по России фельдъегери стали получать за 1 км вместо 2 1/2 копеек ассигнациями 1 копейку серебром, порционные за сутки – вместо 2 рублей ассигнациями 75 копеек серебром, а в Царстве Польском вместо 3 рублей ассигнациями по 1 рублю серебром (77). Несколько позже были пересмотрены и нормы выплаты кормовых и порционных денег и в заграничных служебных командировках. Но несмотря на то, что это было неплохим подспорьем к основному жалованью фельдъегерей, многие из них, особенно многодетные, находились в тяжелом материальном положении. Об этом можно узнать из многочисленных документов, сохранившихся в РГВИА (рапорты и распоряжения о выдаче единовременного денежного пособия, которое выдавалось при женитьбе чинов корпуса, по бедности, в случае болезни, полученных на службе ранений и увечий, при похоронах, а также вдовам и сиротам офицеров и фельдъегерей, погибших при исполнении служебного долга). Так, в 1834 году подпоручик П.Г. Подгорный на женитьбу получил единовременное денежное пособие 1000 рублей. В 1838 году по повелению императора Николая I было выдано 300 рублей фельдъегерю Н.В. Юдину во уважение болезненности и бедности его положения, а фельдъегерь П.А. Кудрявцев, прослуживший в корпусе всего 3 года, перед увольнением по болезни получил также 300 рублей (78).

6 августа 1842 года при возвращении из служебной командировки, недалеко от города Екатеринбурга, во время переправы через реку Малку, утонули 2 фельдъегеря – А.П. Белкин и И.А. Вульф. У первого осталась жена, а у второго – бывшая на его попечении мать. Вдове фельдъегеря Белкина, прослужившего в корпусе 6 лет, было выдано единовременно 200 рублей и установлена ежегодная пенсия 100 рублей; матери молодого фельдъегеря Вульфа – единовременное денежное пособие 150 рублей (пенсия же не была назначена, возможно, потому, что он успел прослужить в корпусе только 1 год) (19). Кроме основного денежного жалованья, кормовых и порционных денег, единовременного денежного пособия чины Фельдъегерского корпуса довольно часто получали ценные подарки и денежные вознаграждения за скорый приезд из командировок, обеспечение сохранности доставляемого груза и другие заслуги по службе, о чем уже говорилось в предыдущих главах очерка. Но все эти награды получали, в основном, только те офицеры и фельдъегери, которые отличились при выполнении специальных заданий военного министра или поручений императорского двора.

Для материальной поддержки основной массы чинов Фельдъегерского корпуса, особенно остро нуждающихся, периодически проводились награждения больших групп офицеров и фельдъегерей с формулировкой: «По бедному их состоянию, за усердную службу и хорошее поведение».

Существенным подспорьем была и форма, которую чины корпуса получали бесплатно. Форма одежды для офицеров и фельдъегерей, установленная при императоре Павле I, в последующие годы претерпевала некоторые изменения, а в 1826 году после восшествия на престол Николая I была полностью изменена. Вместо двубортного мундира – однобортный с 9 пуговицами, красного воротника мундира – темно-зеленый с красной выпушкой (такая же выпушка была и на фалдах). Темно-серые рейтузы остались прежними, но вместо лампас на них – красные канты, сапоги короткие с прибивными

шпорами. Воротники и обшлага сюртуков также темно-зеленого цвета с красной выпушкой, такую же выпушку имел и серый воротник шинели. Обязательными деталями формы были также шляпа с белым султаном и шпага кавалерийского образца. В дороге же чины Фельдъегерского корпуса должны были быть при сабле на черной портупее и темно-зеленой фуражке с таким же околышем и красными кантами (19).

В 1827 году было введено ношение звездочек на эполетах офицеров во всей русской армии, это положение распространялось и на офицеров Фельдъегерского корпуса. Приказом начальника Главного штаба № 1 от 1 января 1827 года было объявлено, что государь император повелел иметь во всех войсках генералам, штаб- и обер-офицерам на эполетах звездочки кованые, на золотых эполетах – белые, на серебряных – желтые. У прапорщика и корнета – по одной; подпоручика, майора и генерал-майора – по 2; поручика, подполковника и генерал-лейтенанта – по 3; штабс-капитана и штабс-ротмистра – по 4. Эполеты капитанов, полковников, генералов (от инфантерии, кавалерии, артиллерии) и инженеров были без звездочек, у фельдмаршалов на эполетах – 2 накрест положенных жезла. Этим же приказом устанавливался и порядок расположения звездочек. 4 января 1827 года командир Фельдъегерского корпуса, объявляя личному составу названный приказ начальника Главного штаба, рекомендовал всем штаб- и обер-офицерам впредь иметь на эполетах звездочки установленного образца (79).

После введения новой формы одежды для чинов Фельдъегерского корпуса Комиссариатский департамент вместо отпуска натурою (материалом) стал выдавать деньги, и оказалось, что новая форма вдвое дороже старой. Это объяснялось тем, что отдельные предметы военного обмундирования были очень дорогими. Например, золотые эполеты стоили 47 рублей, а аксельбант Фельдъегерского корпуса – 132 рубля. Дешевле они стали только в 1835 году, когда их форма была изменена (19).

Рядовой фельдъегерский состав улучшение своего материального положения прежде всего связывал с получением офицерского чина, так как награждение первым обер-офицерским чином прапорщика не только повышало денежное жалованье, но и давало звание дворянина со всеми привилегиями, установленными для этого класса. Были у офицеров Фельдъегерского корпуса и другие льготы и преимущества. Например, 10 апреля 1823 года Александр I утвердил мнение Государственного совета о возведении в дворянское достоинство детей обер-офицеров Фельдъегерского корпуса наравне с детьми обер-офицеров других родов служб вооруженных сил страны. Офицер-фельдъегерь стал полноправным членом армейского офицерского корпуса. Это право позволяло также офицерским чинам корпуса ходатайствовать о возведении в дворянское достоинство одного из сыновей, рожденного до получения обер-офицерского звания, определять своих детей на учебу на казенный счет (мальчиков – в существовавшие в то время для малолетних военные учебные заведения, а девочек – в институты и училища) (19).

В 1831 году за усердную службу майора Петровского его 11-летний сын Александр был определен на учебу в Павловский кадетский корпус. Дочь капитана Иностранцева, Варвара, не попавшая по баллотировке в Московское Екатерининское училище, была зачислена в это училище по особому высочайшему повелению на одну из вакансий, открывавшуюся при выпуске пансионеров. Здесь, очевидно, не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что капитан Иностранцев имел 5 детей и безупречно исполнял служебные обязанности (54).

Как правило, офицерский чин фельдъегери получали только за большие заслуги по службе, в основном за непосредственное участие в боях или же, что бывало реже, за успешное выполнение заданий. Происходило это по повелению самого императора. Поэтому большинство фельдъегерей увольнялось из корпуса, так и не получив чина офицера, а значит, и звания дворянина. К тому же при Николае I принимались меры, затрудняющие приобретение дворянства по службе. В 1845 году были резко повышены

требования ко всем государственным служащим, претендующим на дворянство. Для приобретения потомственного дворянства теперь нужно было дослужиться до штаб-офицерского звания. А в 1853 году Николай I подписал указ, по которому впредь запрещалось определять дворян в Фельдъегерский корпус (30).

Большое значение для улучшения материального положения чинов Фельдъегерского корпуса и их семей имел установленный порядок увольнения офицеров и фельдъегерей со службы после соответствующей выслуги лет с присвоением им гражданских чинов (коллежского регистратора, губернского секретаря, а иногда и титулярного советника), назначением денежного жалованья и определением в Почтовое ведомство. Размер назначаемого им годового жалованья, как правило, составлял 600 рублей, т. е. фактически был в 6 раз больше, чем во время службы в корпусе. Вот почему уже после 3-5 лет пребывания в Фельдъегерском корпусе было так много желающих перейти в Почтовое ведомство. Но каждое такое увольнение происходило только с разрешения императора и оформлялось приказом дежурного генерала Главного штаба.

В числе льгот, которыми пользовался фельдъегерский состав в рассматриваемый период, было и предоставление бесплатной жилой площади в снимаемом корпусом доме.

Пользовались чины Фельдъегерского корпуса и отпусками, но только по болезни и по домашним обстоятельствам. Отпуск по болезни достигал иногда нескольких месяцев, по домашним обстоятельствам – от 8 до 20 дней.

Оказывалась отпускникам и материальная помощь. Так, например, капитан А.С. Григорьев после 30-летней службы в корпусе в 1843 году получил отпуск на 3,5 месяца к Кавказским минеральным водам для излечения болезни. Ему по повелению императора было выдано единовременное денежное пособие – 1000 рублей ассигнациями (285 рублей 71 3/7 копейки серебром) и сверх того полугодовой оклад его жалованья – 157 рублей 50 копеек серебром (64).

Руководство военного министерства, заинтересованное в закреплении на службе наиболее добросовестных офицеров, в 1828 году учредило знак отличия беспорочной службы, которым в числе первых были награждены офицеры Фельдъегерского корпуса: Блюменталь, Маркович, Михайлов, Петровский (76). Все они многие годы обслуживали императора и членов императорской фамилии, и их служба неплохо оплачивалась дополнительными вознаграждениями к установленному денежному жалованью. Например, факты биографии майора Марковича, прослужившего в Фельдъегерском корпусе непрерывно полвека (1802-52), свидетельствуют о том, что он постоянно привлекался для выполнения поручений Александра I и Николая I и пользовался их покровительством. Во время царствования Александра I он только за 3 года за успешное выполнение поручений царского двора получил следующие награды: в 1816 году – от великой княгини Анны Павловны золотую табакерку и 100 червонцев, от императрицы Марии Федоровны золотую табакерку; в 1817 году – от прусской принцессы Шарлотты бриллиантовый перстень, от императрицы Марии Федоровны бриллиантовый перстень и золотую табакерку; в 1818 году – от императора Александра I за сопровождение его во время путешествия за границу бриллиантовый перстень. Не меньше наград и подарков получал Маркович и в период правления Николая I. В 1829 году ему с разрешения императора была выдана беспроцентная ссуда (5000 рублей) для возмещения убытков, понесенных во время пожара, который произошел в отсутствие Марковича, когда он сопровождал императора в Действующую армию.

Надо сказать, что однажды в 1831 году ненадолго сгустились тучи над головой Марковича. Он был отстранен от командования ротой, арестован и его собирались предать военному суду за жестокое обращение с дворовою девкою Матреною, которой Маркович наносил побои. Но дело было прекращено, очевидно, не без вмешательства сильных мира сего. Да и могло ли быть иначе во времена крепостного права? Фактически за свой

проступок Маркович отделался арестом на гауптвахту на 2 недели. В архиве сохранилась интересная его собственноручная записка, которую он дал после освобождения из-под стражи: «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь сим, что крепостных своих людей за их проступки сам наказывать не буду, а отсылать таковых буду для взыскания в полицию, в чем и даю сию подписку. Санкт-Петербург, июня 28 дня 1831 г. Капитан Маркович» (1).

Этот случай почти не повлиял на служебное положение капитана Марковича. Представители царского дома также продолжали ему покровительствовать и дарить подарки за усердие и понесенные труды в службе, а в 1837 году Николай I простил ему половину взятой в 1829 году ссуды. В 1837 году в 64-летнем возрасте Маркович получает чин майора и продолжает службу еще 15 лет, до 1852 года, до своей кончины (71).

38 лет непрерывно прослужил в Фельдъегерском корпусе еще один из награжденных знаком отличия беспорочной службы – майор Петровский, которому нередко приходилось выполнять самые ответственные задания императора и его правительства. Это был не только исключительно дисциплинированный и исполнительный, но и образованный офицер, хорошо знавший немецкий и французский языки. Сын придворного камердинера, он рано приобщился к делам отца и пошел по его стопам. 12-летним мальчиком Петровский начал официальную службу при высочайшем дворе лакеем и исполнял ее 9 лет до поступления в 1808 году на службу в Фельдъегерский корпус. Уже в первый год службы ему неоднократно даются ответственные поручения, в том числе на время прикомандировывают к главнокомандующему Молдавской армией князю Прозоровскому, задания которого он успешно выполнял. Отлично справлялся он со своими обязанностями и во время Отечественной войны 1812 года, находясь в распоряжении Кутузова. В последующие годы Петровский часто привлекался к обслуживанию фельдъегерской связью императора, императрицы, других членов императорского дома, в том числе и во время их путешествий по России и за границу, а также глав государств и других высокопоставленных гостей российского правительства. За усердие и отличное исполнение этих поручений он неизменно поощрялся, получал большие денежные вознаграждения и бриллиантовые перстни, золотые часы и портсигары, медали и ордена, в том числе и ордена иностранных государств.

Будучи уже майором, Петровский длительное время возглавлял фельдъегерское отделение, размещавшееся непосредственно в резиденции императора Николая I в Петергофе, где он организовывал прием и отправку через офицеров и фельдъегерей корпуса правительственную корреспонденцию и выполнение других поручений императора. Эта его работа получила высокую оценку. В 1842 году Николай I установил ему персональный оклад жалованья – 681 рубль 30 копеек серебром в год, т. е. к основному годовому жалованью в 336 рублей 30 копеек император добавил еще 345 рублей. Эта, конечно, значительная сумма по тому времени, которая позволяла ему жить не бедствуя. Тем более что в наследство от родителей он получил собственный дом в Петербурге и дворовых людей (мужчину и 3 женщин). Умер майор Петровский в 1846 году в возрасте 59 лет, находясь на службе в Фельдъегерском корпусе (82).

Так щедро одаривал высочайший двор офицеров Фельдъегерского корпуса, которые верой и правдой служили императору и своему Отечеству. Безусловно, группа офицеров, обслуживавшая императорский двор, была наиболее обеспеченной в материальном отношении. Особым вниманием императоров пользовались командиры Фельдъегерского корпуса. Так, уже первый официальный командир корпуса Н. Е. Касторский кроме основного денежного жалованья по должности в 340 рублей в год получал еще и столовые деньги – по 2 рубля в день (83).

Получали столовые деньги и все последующие командиры корпуса, а некоторым из них императоры устанавливали довольно высокие персональные оклады. Таким образом, разрыв в материальном обеспечении офицеров и фельдъегерей корпуса был достаточно

велик. В равном положении они были только в случае рождения детей, когда каждый отец, независимо от чина, получал золотые часы с золотой цепочкой. Эта прекрасная традиция установилась в Фельдъегерском корпусе в период царствования Николая I. Так, только с 1837 по 1838 годы в награду усердной службы и в знак восприятия от купели новорожденных детей (сына или дочери) приказами дежурного генерала Главного штаба от имени императора были награждены золотыми часами с золотыми цепочками 8 чинов Фельдъегерского корпуса (84).

Еще одной хорошей традицией было создание на общественных началах вспомогательного и благотворительного капиталов, что позволяло оказывать материальную помощь не только работающим чинам Фельдъегерского корпуса, но и вдовам и детям погибших на службе офицеров и фельдъегерей. Инициатором был полковник В. В. Бабушкин, возглавлявший Фельдъегерский корпус в 1850-55 годах. Выходец из солдатской семьи, воспитанник Московского сиротского учебного заведения, благодаря своему исключительному трудолюбию и упорству, он проделал необычную для того времени карьеру, пройдя за 20 лет армейской службы от рядового солдата саперного батальона до полковника, командира Ярославского гарнизона (85).

Учитывая, что среди чинов Фельдъегерского корпуса были остро нуждающиеся в срочной денежной помощи, хотя бы и взаимобразно, Бабушкин сразу же после официального вступления в должность обратился с рапортом на имя дежурного генерала Главного штаба генерал-лейтенанта Н. П. Игнатьева, в котором изложил просьбу об образовании в корпусе вспомогательного капитала из имеющихся наличных денег 156 рублей 57 копеек, сэкономленных холостыми фельдъегерями, и 123 рублей 14 копеек, оставшихся после смерти фельдъегеря И. И. Иванова, не имевшего наследников. Военный министр одобрил полезную инициативу нового командира Фельдъегерского корпуса и прибавил к указанным в рапорте денежным суммам еще 220 рублей 29 копеек из экономического капитала военного министерства, утвердив первоначальную сумму вспомогательного капитала в 500 рублей. Назначение вспомогательного капитала состояло в выдаче взаимобразных пособий чинам корпуса. Утверждены были и правила о вспомогательном капитале корпуса, которыми руководствовались при выдаче ссуд и их погашении (19).

С целью оказания материальной помощи вдовам и сиротам умерших офицеров и фельдъегерей, отдавших многие годы фельдъегерской службе, по инициативе Бабушкина был учрежден и благотворительный капитал, который в 1853 году оставлял 1300 рублей серебром, спустя 10 лет – уже 3500 рублей, а проценты с него – 157 рублей 60 копеек. В 1864 году эти деньги впервые были выданы в качестве пособий вдовам и сиротам (86).

Таким образом, мы видим, что руководство военного Министерства и командиры Фельдъегерского корпуса уделяли внимание материальному обеспечению личного состава. Оно несколько улучшалось после принятия каждый раз основного нормативного документа – Положения о Фельдъегерском корпусе, в котором устанавливалось жалованье офицерам и фельдъегерям и другие денежные выплаты.

ФЕЛЬДЪЕГЕРСКИЙ КОРПУС В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ

§ 15. Накануне реформ

Изучая многочисленные документы, хранящиеся в государственных архивах, неизменно приходишь к мысли о том, что не было в истории нашей страны более или менее важного события политического и военного характера, к которому не имела бы отношения фельдъегерская связь. Не стала исключением и вторая половина XIX века –

период подготовки и проведения в стране политических, экономических и социальных реформ, когда личный состав Фельдъегерского корпуса наряду с выполнением своих повседневных служебных обязанностей принимал активное участие в доставке разрабатываемых законов, постановлений и других правительственных документов.

В 1855 году командир Фельдъегерского корпуса полковник Бабушкин был отстранен от должности и переведен в Житомир командиром батальона внутренней стражи (67). На его место назначили подполковника А.Х. Бушена, занимавшего ранее должность адъютанта дежурного генерала Главного штаба. В течение 3 лет (1855-58) он пребывал на этой должности, но никаких существенных изменений за это время в корпусе не произошло. В 1856 году он получил чин полковника за участие в мероприятиях, связанных с коронацией императора Александра II в Москве, а спустя 2 года, в апреле 1858 года, был уволен в отпуск сроком на 1 год для излечения болезни (67).

Очередным, десятым по счету, командиром Фельдъегерского корпуса с 12 апреля 1858 года стал строевой армейский офицер, служивший при школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров лейб-гвардии Драгунского полка штабс-капитан Э.М. Краузе, который приказом военного министра был зачислен по армейской кавалерии майором (87). Единственный из всех 14 командиров Фельдъегерского корпуса он почти 20 лет занимал эту престижную в государстве должность и много сумел сделать не только для совершенствования фельдъегерской связи и повышения авторитета корпуса, но и для улучшения материального положения личного состава.

Был подготовлен новый нормативный документ, регламентирующий служебную деятельность чинов корпуса, их права и обязанности – Положение о Фельдъегерском корпусе, утвержденное императором Александром II 9 октября 1858 года. Вместе с Положением был утвержден и новый штат Фельдъегерского корпуса в количестве 80 человек (34 офицеров и 46 фельдъегерей). Таким образом, предстояло провести одно из самых больших (фактически на 1/3) сокращений за всю историю существования Фельдъегерского корпуса, так как к моменту утверждения нового штата в корпусе насчитывалось 123 офицера и фельдъегеря (88).

Сокращался и командный состав корпуса. Теперь вместо 3 рот (согласно прежнему Положению о Фельдъегерском корпусе) создавались только 2. Причем командиром 1-й роты мог быть назначен штаб-офицер в чине майора, он же по новому Положению одновременно являлся и помощником командира Фельдъегерского корпуса, замещая его в случае отсутствия по болезни или каким-либо другим причинам (88).

При разработке нового Положения о Фельдъегерском корпусе был использован опыт работы фельдъегерской связи за предшествующий период и учтены некоторые наметившиеся изменения в деятельности государственного аппарата и военного управления. Особое внимание уделялось тщательному отбору лиц для службы в Фельдъегерском корпусе. Были значительно повышены требования к каждому поступающему в корпус. Так, в новом Положении было записано: «Лица, поступающие на службу в Фельдъегерский корпус, должны быть отличного поведения и безукоризненной нравственности» (88).

Особенно подробно в новом Положении был определен порядок приема и зачисления на службу. В нем, в частности, говорилось:

«В Фельдъегерский корпус могут быть приняты: гражданские чиновники, не имеющие прав потомственного и личного дворянства; дети военных обер-офицеров и классных чиновников, имеющих только личное дворянство, и все вообще почетные граждане; дети финляндских купцов, выдержавшие установленный по финляндским узаконениям экзамен; дети евангелических и реформаторских пасторов; купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдий; иностранцы, присягнувшие на русское подданство» (88).

В соответствующем разделе Положения было сказано и о том, что на службу в

Фельдъегерский корпус воспрещается принимать: вообще всех дворян, как потомственных, так и личных; уволенных однажды из Фельдъегерского корпуса по болезни офицеров и фельдъегерей; иностранцев, уволенных с российской службы, и тех, которые не желают присягнуть на подданство России (88).

Поскольку в Фельдъегерский корпус попадали иногда люди недобросовестные, нечестные или же по каким-либо причинам не пригодные к несению службы, в новом Положении много внимания уделялось роли командира корпуса и корпусного комитета при отборе желающих служить в корпусе. Так, в разделе «Об обязанностях и власти командира Фельдъегерского корпуса» говорилось: «Желающих служить в Фельдъегерском корпусе лиц, коих начальство предпишет принять на испытание, командир Фельдъегерского корпуса и офицеры должны внимательно испытать относительно нравственности и споробности к фельдъегерской должности, имея постоянно в виду, что по роду службы людям сим нередко делаются поручения, требующие особенной честности, бескорыстия и расторопности, а потому лица, не соответствующие сим требованиям, определены в корпус быть не могут» (88).

В Положение было включено и требование о том, чтобы все поступающие на службу в Фельдъегерский корпус сдавали приемный экзамен по утвержденной 6 мая 1844 года программе определения на военную службу недорослей из дворян и вольноопределяющихся. Преимуществом при зачислении пользовались владеющие иностранными языками. В новом правительственном документе было четко определено и правовое положение вновь поступающих на службу в Фельдъегерский корпус: выдержавшие вступительный экзамен зачислялись в кандидаты приказами дежурного генерала Главного штаба, а остальным возвращали их прошения и документы.

Был определен также и срок, необходимый для проверки деловых и нравственных качеств вновь поступающих на службу:

«Находящиеся на испытании кандидаты удостоиваются к определению в фельдъегери не ранее шести месяцев при наличии вакантных фельдъегерских должностей» (88). Кроме того, прежде чем быть зачисленным в фельдъегери, во время испытания кандидат должен был получить одобрение своих способностей и поведения со стороны специального корпусного комитета, состоящего из командира корпуса, нескольких офицеров и старших фельдъегерей. Те же из кандидатов, которые по каким-либо причинам оказались не способны к фельдъегерской службе или не были аттестованы во время испытания, подлежали увольнению из корпуса до истечения установленного 6-месячного срока.

С первых дней пребывания в Фельдъегерском корпусе вновь поступившие на службу обязаны были носить военную форму. В § 30 Положения записано: «Все кандидаты должны ходить непременно как на службе, так и вне оной в форменной одежде и затем отнюдь не носить партикулярного платья» (88). Форма одежды для кандидатов корпуса состояла из каски без султана и кокарды, кавалерийской сабли без темляка, полукафтана без аксельбантов и погон, шинели обыкновенной формы, установленной для фельдъегерей, сапог со шпорами.

Не осталось неизменным и материальное обеспечение личного состава. По Положению годовое жалованье было определено в зависимости от воинского звания: командиру корпуса, полковнику – 502 рубля 05 копеек плюс столовые деньги 280 рублей 20 копеек в год; майорам – 336 рублей 30 копеек; капитанам – 307 рублей 05 копеек; штабс-капитанам – 282 рубля 75 копеек; поручикам – 238 рублей 80 копеек; подпоручикам – 224 рубля 65 копеек; прапорщикам – 209 рублей 55 копеек; фельдъегерям – 100 рублей. Пересмотрена была и сумма выплачиваемых чинам Фельдъегерского корпуса кормовых и порционных денег. Во время служебных командировок по России кормовые были как и раньше – по 1 копейке серебром с 1 км, а порционные – по 1 рублю 25 копеек за сутки; в

Царстве Польском соответственно – по 2 копейки за 1 км и по 1 рублю 50 копеек за сутки (88).

Исходя из возможностей службы, но только с разрешения руководства Главного штаба, чинам Фельдъегерского корпуса и ранее предоставлялись изредка краткосрочные отпуска, как правило, по семейным обстоятельствам и для лечения болезней. Теперь же в специальной главе нового Положения «Об увольнении в отпуск чинов Фельдъегерского корпуса» это право было закреплено законодательно. Командир корпуса получил право увольнять в 3-дневный отпуск, но при условии нахождения не далее 50 км от Санкт-Петербурга, тех чинов корпуса, которые не стояли на очереди в командировки. На более продолжительное время отпуск мог быть предоставлен с разрешения дежурного генерала Главного штаба и на основании его приказов. В Положении было оговорено, что в корпусе должно оставаться достаточное число офицеров и фельдъегерей для несения службы (88).

После обнародования нового Положения уже в октябре 1858 года началось увольнение чинов корпуса, в основном офицеров, которых к этому времени было на 38 человек больше, чем полагалось по новому штату. В первую очередь были уволены офицеры, прослужившие 35 и более лет и имеющие по новому Положению право на полную пенсию. Всем им при увольнении присваивались очередные звания, назначались хорошие пенсии и выдавались единовременные пособия.

Так, один из самых заслуженных офицеров Фельдъегерского корпуса, всю свою жизнь посвятивший работе в почтовой и курьерской связи, капитан Иностранцев получил при увольнении чин майора, полную пенсию 345 рублей в год и единовременное пособие 315 рублей. Родился он в 1793 году в семье станционного смотрителя города Коломны. После окончания народно-приходского училища, тогда единственного в городе, поступил в 1810 году на государственную службу в Коломенский уездный суд, где сначала выполнял обязанности копииста, а затем канцеляриста. В 1814 году перешел на службу в Почтовое ведомство, где в течение 9 лет прошел путь от канцеляриста в Вышневолоцкой почтовой конторе до почтальона в Санкт-Петербургском почтамте.

В 1823 году по протекции начальника Главного штаба князя П.М. Волконского Иностранцев был зачислен в корпус фельдъегерем. Большой опыт по обработке и доставке корреспонденции помог ему с первых дней пребывания в корпусе зарекомендовать себя с самой положительной стороны: уже в 1824 году он удостоился чести сопровождать императора Александра I в его вояже по России. С тех пор за 35 лет непрерывной службы он много раз выполнял подобные специальные задания, 26 раз побывал в командировках по Сибири и Кавказу. Находясь во время русско-турецкой войны при главнокомандующем Действующей армией, за усердное исполнение доверенных ему поручений получил офицерский чин и другие награды, о чем уже рассказывалось выше. В 1850 году Иностранцев стал командиром 3-й роты Фельдъегерского корпуса, но по-прежнему сопровождал императора и других важных особ, в том числе и высоких иностранных гостей. Был несколько раз и в командировках в Действующей армии во время Крымской войны. Существует рассказ о том, что он был последним

офицером Фельдъегерского корпуса, который по прибытии из командировки из Севастополя был принят императором Николаем I за несколько минут до его кончины. Император расспрашивал о великих князьях, находившихся в то время на бастионах Севастополя, но подробный доклад, как это делали офицеры Фельдъегерского корпуса по прибытии с театра военных действий, на этот раз не принял, а сказал: «Иди к сыну». Вполне возможно, что именно так и было. Николай I очень хорошо знал Иностранцева еще в первые годы службы в корпусе и покровительствовал ему. В 1831 году, когда Иностранцев заболел холерой, то император, узнав об этом, прислал к нему своего лейб-медика Кареля, который и вылечил его от тяжелой болезни. Усердный труд Иностранцева был отмечен многочисленными ценными подарками, денежными премиями,

орденами и медалями, в частности орденом Красного Орла 4-й степени от прусского короля и военным орденом Св. Георгия 3-й степени от короля обеих Сицилии. В 1856 году ему за 25-летнюю службу в офицерских чинах был пожалован орден Св. Георгия 4-й степени и Знак отличия беспорочной службы. Умер Александр Петрович в 1879 году в возрасте 85 лет (89). Кроме Иностранцева в 1858 году из Фельдъегерского корпуса были уволены: А.С. Григорьев, прослуживший в корпусе 44 года, П.С. Кондратьев – 40 лет, К.К. Сигизмунд – 39 лет, Г.П. Яковлев – 35 лет и многие другие ветераны фельдъегерской службы, биографии которых не менее интересны и поучительны. Оставшиеся в корпусе к январю 1859 года 92 человека были распределены по ротам, по 46 человек в каждой. Командиром 1-й роты был назначен майор А.Х. Вильде, а командиром 2-й роты – П.А. Чернов (90).

§ 16. Служебная деятельность корпуса в период проведения реформ

Одним из крупнейших исторических событий рассматриваемого периода стала отмена крепостного права в феврале 1861 года. Личный состав Фельдъегерского корпуса постоянно доставлял связанные с подготовкой этой реформы правительственные документы, в частности «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», утвержденное императором Александром II 19 февраля 1861 года. 32 офицера и фельдъегеря участвовали в массовой рассылке этого важного правительственного документа, неоднозначно встреченного в стране.

За хорошую организацию этой работы майоры Вильде и Семенов, а также капитан Чернов получили по 1/2 годового оклада жалованья, а капитан М. М. Рейнке – орден Св. Анны 3-й степени. В приказе по Фельдъегерскому корпусу от 23 апреля 1861 года о награждении Рейнке говорилось следующее: «Государь император по ходатайству тайного советника Буткова всемилостивейше соизволил 23 апреля пожаловать капитану Фельдъегерского корпуса орден Св. Анны 3-й степени за усердную его службу и распорядительность, оказанную им при рассылке в разные губернии Высочайше утвержденных 19 февраля сего года новых Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости...» (90)

Другим нашумевшим событием конца 50-х и начала 60-х годов XIX века были частые большие пожары в столице. На улицах Санкт-Петербурга полиция хватала людей, подозреваемых в умышленных поджогах. Сам император Александр II и его ближайшее окружение иногда выезжали на эти пожары, что подтверждает приказ по Фельдъегерскому корпусу от 12 января 1858 года, в котором говорилось: «Господин исправляющий должность дежурного генерала Главного штаба изволил приказать, чтобы находящиеся на дежурстве при государе императоре офицеры в случае отбытия его величества на пожар, при извещении о том его превосходительства, в то же время передавали о сем и фельдъегерю, наряженному на дежурство в Инспекторский департамент, для экстренного случая, которому вменяется в обязанность о сем тотчас извещать шефа жандармов господина генерал-адъютанта князя В. А. Долгорукова. Объявляю о сем по корпусу для надлежащего исполнения» (90).

Надо сказать, что чины Фельдъегерского корпуса не только исполняли подобные поручения, но и принимали участие в тушении пожаров. Об этом свидетельствует, например, содержание приказа от 24 сентября 1858 года: «Государь император всемилостивейше соизволил пожаловать поручику вверенного мне корпуса Краузе серебряную медаль с надписью «За спасение погибавших» на Владимирской ленте за оказанный им человеколюбивый подвиг при спасении погибавших во время пожара, бывшего в ночь с 21 на 22 число июля в г. Гатчина в доме царскосельского мещанина Макарова...» (90).

23 мая 1862 года в 10 часов 30 минут произошел сильный пожар в доме по соседству с канцелярией Фельдъегерского корпуса. Дежуривший по корпусу офицер, прапорщик В. М. Толузаков, проявил отличную распорядительность: организовал тушение пожара силами находящихся в это время в помещении канцелярии офицеров и принял все меры к обеспечению сохранности казенного ящика с денежными суммами, дел и другого имущества. Командир корпуса объявил благодарность прапорщику Толузакову и всем офицерам и фельдъегерям, принимавшим участие в тушении пожара (91).

Офицеры и фельдъегери, дежурившие в учреждениях, обслуживаемых фельдъегерской связью, доставляли корреспонденцию по Санкт-Петербургу великим князьям, членам Государственного совета, министрам, статс-секретарям, генералам и другим высшим чиновникам России. Перевозили же основную служебную корреспонденцию правительственных учреждений и военного ведомства по стране почтовая и военно-почтовая связь. Для доставки наиболее срочных и секретных пакетов привлекался и Фельдъегерский корпус, который осуществлял иногда и массовые рассылки такой корреспонденции. Например, в июле 1863 года по указанию военного министра офицеры и фельдъегери (почти 1/2 личного состава корпуса) доставляли особо секретные и срочные пакеты одновременно в 45 губернских городов (91).

Сохранившиеся в архиве документы свидетельствуют, что Фельдъегерский корпус успешно справлялся с этими задачами. Но, как и раньше, и в этот период не обходилось и без нарушений служебных инструкций со стороны отдельных чинов корпуса: сдача пакетов не по назначению; быстрая езда без надобности по городу, иногда с несчастными случаями; употребление спиртных напитков во время дежурств в правительственных учреждениях и в служебных командировках и другие. Командир корпуса за незначительные нарушения наказывал офицеров и фельдъегерей своей властью. За более серьезные нарушения наказание объявлялось приказами дежурного генерала Главного штаба. Вот содержание одного из таких приказов по Фельдъегерскому корпусу от 29 мая 1861 года: «К крайнему моему неудовольствию господин дежурный генерал изволил мне заметить, что некоторые из чинов вверенного мне корпуса, которые являются к нему, позволяют себе перед тем употреблять вино. 27 числа встретил я в квартире его превосходительства, прибывшего из Москвы, прапорщика Солини употреблявшим вино, за таковое невнимание по служебным обязанностям к начальству, следовало бы Солини уволить из корпуса, но снисходя к большому его семейству и его сознанию, а в уверенности, что впредь он и другие будут осторожнее по службе, ограничиваюсь объявить ему строжайший выговор с арестом при корпусе на одни сутки» (90).

Кстати сказать, это предупреждение командира корпуса возымело положительное действие: прапорщик И. Г. Солини своим усердным трудом и хорошим поведением заслужил уважение старших начальников и товарищей по службе и не допускал больше подобных нарушений. Он прослужил в корпусе после этого случая еще 20 лет, а всего отдал фельдъегерской службе 45 лет и в 1881 году был с почетом уволен в отставку, получив чин майора и полную пенсию (92).

Большинство офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса с большой ответственностью выполняло все задания и поручения и принимало активное участие в обеспечении фельдъегерской связью всех правительственных мероприятий, требующих их использования.

§ 17. Положение о Фельдъегерском корпусе 1869 года

На 60-е годы XIX века пришлись такие события, как осуществление военной реформы, реорганизация центрального и местного военного управлений, сокращение армии, образование военных округов. В армии впервые были введены «Дисциплинарный

устав», «Устав внутренней службы», «Правила военного чинопочитания и отдания чести». Все это потребовало пересмотра основного нормативного документа, регламентирующего служебную деятельность, права и обязанности чинов Фельдъегерского корпуса – Положения о Фельдъегерском корпусе, утвержденного в 1858 году. Поэтому в январе 1868 года командир Фельдъегерского корпуса подполковник Краузе обратился к руководству военного министерства с подробнейшей докладной запиской, в которой обосновал необходимые изменения в корпусе и представил проекты нового Положения и штаты корпуса. В докладной записке говорилось и о низкой материальной обеспеченности личного состава. В частности, указывалось, что денежное содержание, определенное в 1858 году, когда жизнь была гораздо дешевле, оказывается крайне недостаточным. Чины Фельдъегерского корпуса, по большей части обремененные семействами, находятся в крайней бедности и не могут прилично содержать себя. В связи с этим командир просил увеличить жалованье фельдъегерям до 200 рублей в год, а офицерам ввести в качестве доплаты к окладам столовые деньги: штаб-офицерам – 240 рублей, обер-офицерам – 144 рубля в год.

Он просил также пересмотреть и порядок назначения пенсий, предлагая офицерам корпуса назначать пенсии за 15 лет службы в размере 1/2 оклада, за 20 лет – 2/3 оклада, за 25 лет – оклад получаемого годового жалованья (93).

Докладная записка командира Фельдъегерского корпуса находилась на рассмотрении в соответствующих управлениях военного ведомства в течение 10 месяцев и только в ноябре 1868 года по ней было принято решение. 30 ноября 1868 года начальник Главного штаба генерал-адъютант граф Гейден направил в Военный совет письмо следующего содержания: «Изданные 9 октября 1858 г. Положение и штаты Фельдъегерского корпуса при настоящих обстоятельствах уже не удовлетворяют своему назначению. Причины, вызывающие необходимость изменения их, заключаются в следующем:

1) В десятилетний период действия настоящего Положения произошли такие перемены в общем строе военной службы, которые должны быть согласованы и в Положении о Фельдъегерском корпусе. 2) Ввиду происшедших и предполагаемых перемен в законоположениях, определяющих служебные права и преимущества военнослужащих, таковые должны быть применены к чинам Фельдъегерского корпуса. 3) С изменением штатного состава военного министерства и некоторых при главных управлениях его состоящих учреждений, необходимо и штат Фельдъегерского корпуса согласовать со всеми изменениями. 4) При общих сих мерах уже осуществленных и предполагаемых для улучшения служебного быта военнослужащих, меры эти до сих пор не были применены к личному составу Фельдъегерского корпуса, между тем по трудным условиям службы чины сего корпуса имеют неотъемлемое право на улучшение служебного положения их. 5) Наконец вследствие изменившихся потребностей в фельдъегерской службе оказывается необходимым изменить и самый штатный состав Фельдъегерского корпуса» (93).

После рассмотрения и обсуждения данного вопроса в Военном совете Положение о Фельдъегерском корпусе и его штаты были утверждены 29 марта 1869 года императором Александром II. Они опубликованы в полном собрании законов Российской империи (94).

Был сохранен прежний количественный состав корпуса – 80 человек. Но учитывая сложившуюся практику, когда каждый раз в период подготовки к войнам и в ходе военных действий приходилось срочно увеличивать штат Фельдъегерского корпуса, был предусмотрен еще и усиленный (в количестве 100 человек) состав корпуса для военного времени. При этом было оговорено, что в усиленный состав корпус приводится каждый раз лишь по особому высочайшему повелению императора. Таким образом, впервые было сказано о том, что чины Фельдъегерского корпуса в военное время могут быть командированы в распоряжение главнокомандующих армиями.

В численном составе корпуса было изменено соотношение офицеров и фельдъегерей. В связи с тем, что согласно новому Положению в командировки за границу, а также для сопровождения императора и членов императорской фамилии в их вояжах должны были впредь направляться только офицеры, число их было увеличено на 14 человек за счет уменьшения штата фельдъегерей. Теперь полагалось иметь в корпусе 48 офицеров (в том числе 1 полковника, 1 подполковника, 8 капитанов, 8 штабс-капитанов, 10 поручиков, 10 подпоручиков, 10 прапорщиков) и 32 фельдъегеря.

Упразднено было также деление на роты. Должность помощника командира (заведующего) Фельдъегерского корпуса стала штатной. Командир корпуса, именуемый теперь заведующим Фельдъегерским корпусом, получил права полкового командира, который мог подвергнуть низших чинов не только простому, строгому и усиленному аресту на срок до 1 месяца, но и наказанию розгами (до 50 ударов) рядовых, состоящих в разряде штрафованных. Интересно, что такое бесчеловечное наказание применялось в отношении солдат после отмены крепостного права и было записано в Дисциплинарном уставе, направленном в какой-то мере на демократизацию армии (95).

В новом Положении был несколько изменен и порядок поступления на службу в Фельдъегерский корпус. Так, в § 13 записано: «В Фельдъегерский корпус поступают лица всех сословий кои при поступлении в военную службу пользуются правами 2-го разряда вольноопределяющихся» (94). Таким образом, вновь было разрешено принимать в корпус дворян. Институт кандидатов в фельдъегери был сохранен так же, как и прежний порядок их зачисления на службу и срок прохождения испытания, с одним существенным добавлением: «От казны никакого довольствия им не полагается».

В Положении 1869 года были оговорены и вопросы материального обеспечения личного состава корпуса. Теперь годовое жалованье офицеров сравнялось с окладами армейских офицеров. Столовые деньги стали выплачивать в следующих размерах: заведующему корпусом – 1200 рублей в год, его помощнику – 540 рублей, адъютанту и казначею – 420 рублей, остальным Офицерам – по 108 рублей в год; мундирные деньги – офицерам корпуса и фельдъегерям по 120 рублей в год на каждого. Кроме того, выплачивались еще квартирные деньги: офицерам на общих основаниях по чинам, а фельдъегерям – по 50 рублей в год. Офицеры получали еще по 96 рублей за отсутствие денщика.

Не оставили без внимания и тех, кто по состоянию здоровья не мог продолжать службу. В § 26 главы IV «Увольнение от службы чинов Фельдъегерского корпуса» говорилось: «Чины Фельдъегерского корпуса, получившие во время исполнения служебных обязанностей раны и увечья, имеют право на пенсий из инвалидного капитала на общем основании». В § 27 были оговорены и размеры жалованья для фельдъегерей, увольняемых по болезни: «Фельдъегери, прослужившие в Фельдъегерском корпусе не менее 3 лет и сделавшиеся по болезни и увечьям, в звании фельдъегеря полученными, к службе фельдъегеря действительно неспособными, при увольнении их награждаются чином XIV класса без предварительного испытания и определения, если желают, к должности по почтовому ведомству. При этом определении назначаются им жалованья: прослужившим фельдъегерем 3 года – 85 рублей 71 копейка; прослужившим 4 года – 114 рублей 28 копеек; прослужившим 5 лет – 142 рубля 85 копеек; 6 лет – 171 рубль 43 копейки в год. Жалованье это им производится впредь до поступления на должности с окладами большими определенных» (94).

Офицеры же корпуса по новому Положению при увольнении от службы пользовались теми же наградами и преимуществами, что и офицеры армии. Были увеличены выплаты прогонных, кормовых и порционных денег, а посылаемым за границу, помимо денежных сумм на дорожные расходы, стали выдавать еще по 80 рублей на постройку партикулярной одежды.

Введение новых должностных окладов, некоторое увеличение кормовых и порционных денег, а также других дополнительных выплат мало повлияло на улучшение материального положения чинов корпуса, особенно фельдъегерей. Фельдъегерский состав, как и прежде, улучшение своего материального положения связывал с получением офицерского чина. Тем более, что теперь в связи с резким сокращением числа фельдъегерей и увеличением числа офицеров такая возможность стала более реальной. Например, вскоре после утверждения нового Положения приказом начальника Главного штаба от 20 апреля 1869 года в день празднования Св. Пасхи сразу 8 фельдъегерей получили первый офицерский чин прапорщика, а почти половина личного состава Фельдъегерского корпуса – награды.

За отличную усердную службу заведующий корпусом полковник Краузе, его помощник майор Рейнке и капитан В.И. Гузей-Разумов были награждены годовым окладом жалованья, 2 человека получили по 1/2 годового оклада, 4 – чин капитана, 4 – штабс-капитана, 8 – поручика и 9 – подпоручика (91). Такие приказы издавались нередко, иногда 2-3 раза в год. Это свидетельствует о том, что абсолютное большинство личного состава Фельдъегерского корпуса действительно трудились усердно, не жалея ни сил, ни здоровья. Этому способствовало и введение в действие Положения о фельдъегерской службе 1869 года.

§ 18. Специальные командировки чинов Фельдъегерского корпуса

Нагрузки на личный состав Фельдъегерского корпуса, как правило, возрастали в периоды обострения военно-политических событий в стране и на международной арене, когда интенсивность обмена секретной информацией заинтересованных ведомств значительно увеличивалась. Так, во время франко-прусской войны император Александр II неоднократно обменивался через фельдъегерей посланиями с прусским королем Вильгельмом I. В 1870 году такое послание передал капитан К. К. Брандт, знавший немецкий язык. Он нашел короля в Бомоне на поле сражения, где и вручил ему личное послание императора, за что прусский король наградил его редким для офицера русской армии знаком отличия – медалью в память франко-прусской войны 1870-71 годов. Такую же медаль за подобную командировку в Пруссию получил еще 1 офицер Фельдъегерского корпуса – подпоручик К.К. Вистгоф (19).

Возросли дополнительные нагрузки на личный состав и с введением военных округов. Так, фельдъегерь В.Д. Диковский доставлял собственноручное письмо императора Александра II командующему войсками Туркестанского военного округа в исключительно сложных условиях: тракт Оренбург – Орск – Казалинск и пустыню Кара-Кум он преодолел на верблюдах (19).

В этот период не были редкостью и специальные командировки офицеров и фельдъегерей за границу для поддержания связи с находящимися там представителями императорского дома и русского правительства. Например, в 1872 году представитель русского правительства генерал-майор Богуславский вел переговоры с Китаем в городе Сергиополь на китайской границе. На все время политической миссии генералу потребовался расторопный и опытный фельдъегерь, владеющий иностранными языками. Выбор пал на молодого фельдъегеря, впоследствии генерал-майора Л.А. Родендорфа, который успешно справился с этим ответственным поручением. Из Санкт-Петербурга Родендорф выехал 31 марта 1872 года и уже 13 апреля прибыл в Сергиополь, откуда ему пришлось совершать постоянные поездки в Кульджу, Усть-Каменогорск, Зайсан и другие города и населенные пункты. Кроме того, он исполнял и обязанности делопроизводителя возглавляемой Богуславским миссии. Затем в связи с неудачей переговоров фельдъегерь был отправлен в Пекин, куда он добирался через Иркутск, Кяхту и Калган, а 22 сентября

выехал на родину. В столицу прибыл лишь 7 ноября, совершил 1,5-месячный переезд через Монголию и Сибирь в основном верхом на лошади во время осеннего бездорожья (19).

Из вояжей членов императорского дома, потребовавших участия особенно большого числа офицеров Фельдъегерского корпуса, следует отметить кругосветное путешествие великого князя Алексея Александровича, которое он совершал с эскадрой кораблей адмирала Посьета. Связь с ними, как обычно в таких случаях, поддерживалась через офицеров корпуса.

Находившийся в Ливадии император Александр II, длительное время не имевший известий о местонахождении великого князя, направил одного из самых опытных офицеров корпуса майора Г.М. Шермана в Рио-де-Жанейро с предписанием отыскать отправившуюся к берегам Бразилии эскадру и с результатами поиска прибыть обратно. Почти одновременно с Шерманом был направлен в Северную Америку подпоручик Г. О. Гринберг, который нашел путешественников в Нью-Йорке и оставался некоторое время в распоряжении великого князя. Подпоручик Гринберг сопровождал путешественников, когда они знакомились с достопримечательностями Америки, разъезжая по ее городам.

Подпоручик Вистгоф выезжал в Сингапур для встречи эскадры адмирала Посьета, а затем из Батавии был отправлен домой с очень тяжелым грузом весом около 70 пудов. Доставка этого груза в Санкт-Петербург влетела, как говорится, в копеечку. За его перевозку из государственной казны было выплачено 5 тысяч рублей. Это, пожалуй, одна из самых дорогих командировок, выполненных когда-либо чинами Фельдъегерского корпуса.

Еще один опытный офицер корпуса капитан К.И. Лейтир был командирован во Владивосток с собственноручными письмами императора и императрицы, адресованными великому князю. Туда же Лейтир доставил и специальный груз весом 15 пудов.

Ветеран фельдъегерской службы штабс-капитан Солини был направлен для связи с великим князем в японский город Нагасаки. Эта ответственная командировка была поручена тому самому Солини, которого в 1861 году хотели уволить из Фельдъегерского корпуса за употребление спиртных напитков во время исполнения служебных обязанностей, но ограничились дисциплинарным взысканием (19).

Это только несколько примеров выполнения специальных служебных командировок офицерами и фельдъегерями по России и за границу в рассматриваемое время, но и они свидетельствуют о том, какие большие физические и моральные нагрузки в ущерб здоровью приходилось им переносить.

Многие фельдъегери не могли продолжать такую тяжелую службу и увольнялись из корпуса по болезни. Только в 1844-69 годах 9 человек умерло от солнечных ударов, 15 – от психических болезней. Не снижалась смертность и в последующие годы, хотя условия пребывания в командировках значительно улучшились с использованием железнодорожного и водного транспорта на отдельных маршрутах. Смерть часто настигала чинов Фельдъегерского корпуса прямо в дороге. Так, 27 июля 1870 года в Берлине умер помощник заведующего корпусом майор Рейнке. 5 августа он был похоронен со всеми воинскими почестями в Санкт-Петербурге на Волковском кладбище. 28 сентября 1876 года, находясь в служебной командировке в Ливадии, скоропостижно скончался штабс-капитан И.А. Ручкин (93).

Такой дорогой ценой обеспечивалось успешное выполнение правительственных заданий личным составом Фельдъегерского корпуса.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОГО КОРПУСА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

§ 19. Личный состав Фельдъегерского корпуса в русско-турецкой войне 1877-78 годов

Русско-турецкая война 1877-78 годов занимает важное место среди событий последней четверти XIX столетия. Ее результатом явился Сан-Стефанский мирный договор, по которому Россия вернула себе южную часть Бессарабии и присоединила Карскую область, а для Болгарии, Румынии, Сербии и Черногории были созданы условия для получения независимости.

В этой войне, как и во всех предшествующих, принимал непосредственное участие и личный состав Фельдъегерского корпуса. Чины корпуса во время войны не только поддерживали регулярную связь правительства с Действующей армией, но и обеспечивали передачу приказов и донесений командования русской армии в боевых условиях. С этой целью большая группа офицеров и фельдъегерей была направлена в распоряжение командующих армиями и другими крупными воинскими формированиями на весь период войны.

Это обстоятельство явилось дополнительной нагрузкой на малочисленный состав Фельдъегерского корпуса и потребовало срочного увеличения штата и его укомплектования. Уже в первые дни войны было получено разрешение императора Александра II доукомплектовать корпус до 56 офицеров и 44 фельдъегерей, т. е. довести численный состав до 100 человек, как это было предусмотрено Положением о Фельдъегерском корпусе по усиленному варианту на случай войны. В связи с этим во время войны корпус пополнился 20 новыми работниками, а значительная группа фельдъегерей по старшинству получила офицерский чин прапорщика. Принимали на службу в корпус людей самых разных сословий, как это и было предусмотрено Положением о Фельдъегерском корпусе 1869 года. В 1878 году был случай, когда кандидатом в фельдъегери зачислили сына крестьянина Федора Зиле, которого, правда, вскоре уволили из корпуса по домашним обстоятельствам (96).

Кроме того, потребовались и дополнительные денежные расходы на более частые служебные командировки офицеров и фельдъегерей, чем это было до войны. В связи с этим правительство предоставило чрезвычайный кредит в 60 тысяч рублей на предстоящие разъезды чинов Фельдъегерского корпуса сверх постоянной ежегодной сметы на эти цели в 100 тысяч рублей (96).

Наиболее важную и срочную правительственную корреспонденцию в Действующую армию доставляли чины Фельдъегерского корпуса, находившиеся в распоряжении командующего Главной императорской квартирой: майор А.Н. Семенов, капитан Е.В. Ильин, штабс-капитан Ф.Е. Зейферт, поручик Э.П. Бреш, подпоручик Л.А. Родендорф и фельдъегерь П.И. Ручкин. Они же выезжали в командировки для сопровождения императора Александра II при его поездках по стране и за границу, в том числе и в Действующую армию. Так, подпоручик Родендорф постоянно находился при императорской Главной квартире во время пребывания императора Александра II на передовых позициях, а в течение недели, с 23 августа по 1 сентября 1877 года, был рядом с императором под артиллерийскими выстрелами на Плевненской позиции, когда там шли жаркие бои. За выполнение заданий в боевых условиях и усердную службу во время войны Родендорф был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и медалью в память о русско-турецкой войне (97).

Офицеры Фельдъегерского корпуса в составе штабс-капитана Н.С. Фельша, поручика Брандта, подпоручиков Н.В. Никитина и В.В. Толузакова постоянно находились во время войны в распоряжении командующего Дунайской армией и выполняли его

поручения. Командующий щедро награждал своих связных за их усердную службу. Заслуги каждого из офицеров были отмечены орденами Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 2-й степени. Двое из них получили еще и повышение в чине: штабс-капитан Фельш стал капитаном, а поручик Брандт – штабс-капитаном. Все они были награждены и медалями в память о русско-турецкой войне, которые им вручил генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич (96).

В Действующей армии во время войны находились в распоряжении военного командования и выполняли роль связных также капитан Ф.Ф. Шлодгауер, штабс-капитан И.Н. Данилов, поручики А.А. Гнидин и Н.Д. Щукин, прапорщики Н.А. Косарев и А.М. Сырцов. Всего же побывало в служебных командировках в Действующей армии более 50 чинов Фельдъегерского корпуса, которые обеспечивали туда доставку правительственной и воинской корреспонденции и сопровождали специальные грузы. Обычным маршрутом, по которому следовали офицеры и фельдъегери в Действующую армию за Дунай, была железнодорожная линия Санкт-Петербург – Варшава – Галиция – Бухарест (96).

Но пользовались они на отдельных участках маршрута и водным транспортом – катерами и пароходами, где их пребывание не всегда заканчивалось благополучно. Бывали и трагические случаи. Так, однажды при отправлении из Сан-Стефано в Санкт-Петербург с донесением от генерала Э.И. Тотлебена императору Александру II прапорщик П.Л. Клестер во время перехода с военного катера на пароход «Владимир», на котором он должен был следовать, упал с трапа в море. Нагрудная сумка с донесением, другими секретными бумагами и деньгами оторвалась от ремней и ушла на дно. Сам Клестер был вытаскен матросами из воды и поднят на палубу парохода, но невольное купание в холодной воде и испуг за утрату сумки с документами и деньгами так повлияли на него, что он заболел тифом и вскоре умер. Донесение от генерала Тотлебена на имя императора было пересоставлено и отправлено в столицу с другим офицером Фельдъегерского корпуса (96).

Ратный труд офицеров и фельдъегерей корпуса во время войны получил высокую оценку правительства. Всем чинам корпуса, состоявшим при действующих войсках, по высочайшему повелению было выдано единовременное денежное пособие: офицерам – по 275 рублей, фельдъегерям – по 225 рублей. Им же были установлены добавочные оклады военного времени со дня прибытия в Действующую армию. 51 человек из состава корпуса был награжден медалями в память о русско-турецкой войне. Немало офицеров и фельдъегерей получили ордена и продвижение по службе.

Высокая оценка боевых заслуг офицеров и фельдъегерей корпуса нашла свое отражение и в многочисленных отзывах должностных лиц, в распоряжении которых они находились во время войны. Такие отзывы были получены от великих князей Николая

Николаевича и Михаила Николаевича, командовавшими армиями во время русско-турецкой войны, от правителя канцелярии начальника Главного штаба действительного статского советника Стефана и многих других командиров и начальников (96).

§ 20. Обслуживание фельдъегерской связью императорского дома в последней четверти XIX века

Обеспечение быстрой и надежной курьерской связью императора и членов императорской фамилии было постоянной служебной обязанностью чинов Фельдъегерского корпуса не только в годы войны, но и в мирное время. Обмен важной и срочной информацией с руководителями министерств и основных ведомств страны; сопровождение императора и членов императорского дома в их вояжах по стране и за границу; поддержание регулярной связи с императорскими дворцами, расположенными в пригородах столицы и в Крыму; доставка посланий и посылок главам других государств

– вот далеко не полный перечень специальных поручений, выполнением которых постоянно занималась большая группа офицеров и фельдъегерей.

Особенность рассматриваемого периода состояла в том, что выполнять эти поручения приходилось в обстановке активизаций революционного движения в стране и использования в большинстве случаев современных средств передвижения – поездов и пароходов, что наложило свой отпечаток и на служебную деятельность корпуса. Условия проезда чинов Фельдъегерского корпуса стали более комфортными, чем на фельдъегерских тройках, но чаще стали встречаться в пути непредвиденные задержки при поломках и авариях на железнодорожном и водном транспорте, когда от них требовалось проявить выдержку и находчивость, чтобы не только сохранить корреспонденцию и ценности, но и найти способ безостановочного движения по маршруту для своевременной доставки их по назначению.

Официальные документы свидетельствуют о том, что большинство офицеров и фельдъегерей успешно справлялись с этой задачей и в тех случаях, когда оказывались в экстремальной ситуации. Например, молодой фельдъегерь М. Н. Щукин 3 июня 1876 года был отправлен из Петергофа в Санкт-Петербург с важными депешами от государственного канцлера. Пароход «Петергоф», на котором следовал фельдъегерь, в 7 км от столицы столкнулся с шедшим ему навстречу пароходом «Нева». В результате столкновения на пароходе «Петергоф» образовался огромный пролом и он стал погружаться в воду, что вызвало панику у пассажиров. Щукин, чтобы сохранить доверенные ему депеши и свою жизнь, сумел уцепиться за борт парохода «Нева», который оказался при столкновении невредимым, перебрался на него и возвратился в Петергоф. Затем, не мешкая, снова отправился с депешами в столицу, но теперь уже по шоссейной дороге, своевременно доставил корреспонденцию и вручил ее адресатам в целости и сохранности. За проявленную находчивость, расторопность фельдъегерю была объявлена благодарность по Фельдъегерскому корпусу (96).

Случались аварии и на железных дорогах. Нередко в этих случаях офицеры и фельдъегери задерживались в пути, что вызывало тревогу адресатов, ожидающих правительственную корреспонденцию. Особенно, если это происходило на Николаевской железной дороге и в тех случаях, когда пакеты были адресованы лично императору. Руководство военного ведомства и Министерства путей сообщения принимало меры, чтобы и в этих случаях обеспечить движение фельдъегерей по маршрутам без задержки. Так, с этой целью по просьбе Главного штаба Министерство путей сообщения 20 ноября 1876 года направило в советы управлений, правления железнодорожных обществ, управляющим и инспекторам железных дорог циркулярное распоряжение: «20 октября с. г. отправленный из Санкт-Петербурга в Ливадию фельдъегерь опоздал на 24 часа прибытием к месту назначения вследствие того, что по причине сломавшейся рессоры багажный вагон был отцеплен от поезда без предупреждения пассажиров и фельдъегерь, прибыв в Симферополь без чемодана с бумагами, должен был целые сутки ждать прихода поезда для получения багажа. Для избежания впредь подобных случаев, которые могут иметь весьма серьезные последствия, господин министр путей сообщения изволил приказать: вменить в обязанность управлениям железных дорог принимать все меры для избежания задержки багажа при случаях порчи частей багажных вагонов и кроме того, когда в крайних случаях пришлось оставить багажный вагон от поезда на промежуточной станции, то проезжающие фельдъегери должны быть о том предупреждены обер-кондуктором. На обязанность агентов управления дороги возлагается в этом случае распоряжение о переносе чемодана с бумагами в тот вагон, где находится фельдъегерь и вообще при поездках по службе чинов Фельдъегерского корпуса агенты управления железных дорог обязываются оказывать им возможное со своей стороны содействие, не стесняя требованием сдачи чемодана с бумагами в багажный вагон, если чемодан этот по своим

размерам не стесняет других пассажиров...» (98).

Но несмотря на это указание случаи задержки чинов корпуса в пути имели место и в дальнейшем. Поэтому, чтобы обеспечить регулярную связь с императором, особенно во время путешествий по стране и за границу, а также в период его пребывания в Крыму, заранее отработывались кратчайшие маршруты движения а готовилась группа особо надежных офицеров, которым предстояло поддерживать эту связь. Так было, например, в 1878 году, когда Александр II собирался на отдых в Крым, в Ливадию. Железнодорожный маршрут, по которому отправлялся царский поезд, шел из Царского Села через Луцк и Жмеринку до Одессы с короткими остановками для обеда в Свенцянах, Киверцах, Деражне и Меже-бужье. Далее император следовал на пароходе через Николаев и Севастополь. Весь этот путь занимал по времени почти неделю (99).

Заранее была выделена группа офицеров корпуса для сопровождения императора в этом путешествии, определен график отправки из столицы чинов Фельдъегерского корпуса (3 раза в неделю – по вторникам, четвергам и воскресеньям), поставлены в известность об этом министры и другие руководители ведомств, т. е. все те, кто поддерживал постоянную связь с императором. Управляющий Почтовым ведомством уведомил начальника Главного штаба графа Гейдена о том, что дано распоряжение о безостановочном проезде фельдъегерей по почтовому тракту между Симферополем и Ливадией, где они должны были следовать на лошадях. В течение 3,5 месяцев выполнялась эта ответственная работа. Фельдсвязисты обеспечивали доставку корреспонденции и специальных грузов в Крым и оттуда в столицу. Из Санкт-Петербурга они направлялись даже тогда, когда император возвращался из Ливадии, чтобы в пути во время остановок вручить ему наиболее важную и срочную информацию. Так, 13 ноября 1878 года фельдъегерь был направлен в Симферополь, 16 ноября – в Харьков, 18 ноября – в Серпухов, 20 ноября – в Москву (99).

В 1878 году произошло назначение нового заведующего Фельдъегерским корпусом в связи со смертью полковника Краузе. Им стал 48-летний полковник К.К. фон Мейер, происходивший из дворян Лифляндской губернии. Воспитание он получил в Пажеском корпусе, откуда выпущен корнетом. Затем служил в гусарском и лейб-гвардии Уланском полку. В 1864 году переведен на штабную работу. В 1867-78 годах фон Мейер был чиновником для поручений при начальнике Главного штаба. В 1868 году на этой должности произведен в полковники. Состоя в должности заведующего корпусом, получил за усердную службу ордена Св. Владимира 3-й степени и Св. Станислава 1-й степени, а в 1881 году – звание генерал-майора. В 1888 году в возрасте 58 лет уволен в запас по армейской кавалерии с производством в генерал-лейтенанты (100).

С ростом революционного движения в конце 70-х годов XIX века, особенно после покушения Соловьева на императора Александра II, предпринимались соответствующие меры безопасности, в том числе был усилен надзор по Зимнему дворцу, ограничивающий туда доступ посторонних лиц. Пересматривалась в связи с этим и организация работы офицеров и фельдъегерей, дежуривших в Зимнем дворце. В 1879 году была учреждена специальная экспедиция для приема и передачи всякого рода корреспонденции, адресованной императору, членам императорской фамилии и другим лицам, проживающим во дворце. Это потребовало назначения на дежурство в Зимний дворец дополнительного офицера Фельдъегерского корпуса, в обязанности которого входило: прием всей корреспонденции в адрес указанных выше лиц и доставка ее по назначению (96).

Надо сказать, что были и трагические случаи при выполнении чинами Фельдъегерского корпуса специальных поручений императорского дома. Так, 17 октября 1888 года у станции Борки при крушении царского поезда, организованного народолюбцами, погиб офицер корпуса штабс-капитан Бреш, находившийся в этом поезде. Тело его было перевезено в столицу и погребено со всеми почестями на

Волковском кладбище. По повелению императора Александра II в изъятие из закона в послужной список штабс-капитана Бреш был внесен случай его смерти, последовавшей во время исполнения им служебных обязанностей (101).

Одним из торжественных мероприятий императорского дома, для обслуживания которого требовалось особенно большое количество офицеров и фельдъегерей корпуса, являлось проводившееся в Москве коронавание российских императоров. Так, в 1883 году во время коронации императора Александра III в Москву было направлено более 50% личного состава Фельдъегерского корпуса во главе с его заведующим генерал-майором фон Мейером. Коронация тогда была проведена особенно широко и торжественно с приглашением многих видных государственных деятелей, генералитета и высоких иностранных гостей. Для выполнения поручений по связи в распоряжении некоторых из них состояли чины Фельдъегерского корпуса. Порядок дежурств офицеров и фельдъегерей во время коронации в Москве был определен приказом начальника Генерального штаба генерал-адъютанта Н.Н. Обручева № 97 от 29 апреля 1883 года (102).

Еще более торжественно проходила коронация на российский престол императора Николая II в мае 1896 года, хотя в ходе торжеств и произошла катастрофа с человеческими жертвами на Ходынском поле 18 мая, где во время давки за царскими угощениями погибло 1389 человек и 1300 получили увечья (согласно официальным данным). Для обслуживания фельдъегерской связью коронационных торжеств в 1896 году было командировано 45 человек, которые находились в Москве с 3 по 31 мая. Офицеры и фельдъегери были прикреплены к императору и императрице, к великим князьям и военному министру, к министру двора и начальнику Главного штаба, к другим государственным деятелям, присутствующим на коронации. Группа офицеров корпуса в количестве 14 человек была направлена в распоряжение иностранных посольств, представители которых участвовали в коронации. Все офицеры и фельдъегери, принимавшие участие в этих мероприятиях, щедро награждались орденами, в том числе и иностранными, медалями и денежными премиями.

Из специальных поручений, выполнявшихся чинами Фельдъегерского корпуса в этот период, следует отметить обеспечение связью больших военных маневров, проводившихся в 1888 году в Красносельском лагерном сборе и в 1897 году под Белостоком. Офицеры и фельдъегери, командированные на эти маневры, доставляли диспозиции императорам и обеспечивали ежедневную связь со столицей. Как и раньше, много офицеров периодически было занято в служебных поездках по стране и за границу, в основном для сопровождения императоров, членов императорской фамилии, других важных государственных особ. Необходимость и частота командирования офицеров и фельдъегерей в этих случаях согласовывалась непосредственно с императором, о чем свидетельствуют подлинные записки военного министра с резолюциями императора Николая II (104).

§ 21. Изменения в Фельдъегерском корпусе

Изменения в Фельдъегерском корпусе начались вскоре после окончания русско-турецкой войны и продолжались в 1880-х и 1890-х годах. В 1887 году была образована комиссия из представителей заинтересованных ведомств под председательством генерал-лейтенанта Величко для выработки нового Положения о Фельдъегерском корпусе и служебной инструкции и приведение их в соответствие с новым военным законодательством. В состав комиссии от Фельдъегерского корпуса вошли подполковник Вильде и поручик Родендорф. Комиссия работала несколько лет, тщательно готовя эти основополагающие для корпуса документы.

В апреле 1888 года новым заведующим Фельдъегерского корпуса был назначен

штаб-офицер Санкт-Петербургского комендантского управления гвардии полковник А.В. фон Витт, который командовал корпусом в последующие 16 лет. Происходил он из дворян Петербургской губернии. Военное образование получил в 1-м кадетском корпусе и в Николаевском училище гвардейских юнкеров, откуда в 1863 году был выпущен корнетом лейб-гвардии Кирасирского полка. В 1869 году был назначен плац-адъютантом в Санкт-Петербургское комендантское управление. В 1879 году был произведен в полковники. Его 20-летняя служба в столичном комендантском управлении получила высокую оценку руководства (100).

Одним из первых изменений в корпусе с приходом нового заведующего была организация офицерского собрания по аналогии с существующими в строевых частях. В своей деятельности офицерское собрание Фельдъегерского корпуса руководствовалось Положением о нем, утвержденным заведующим 3 октября 1890 года. В Положении были определены цели и задачи офицерского собрания, его состав и назначение. В нем, в частности, говорилось, что офицерское собрание корпуса имеет целью доставить офицерскому обществу средства для взаимного сближения его членов и поддержать между офицерами правильные товарищеские отношения, соответственные духу и требованиям военной службы; доставить офицерам развлечения в свободное от службы время; удешевить жизнь офицеров; знакомить друг друга с особенностями и специальностями фельдъегерской службы. В помещении офицерского собрания предусматривалось иметь буфет, а также комнаты для ведения бесед и сообщений, проведения игр в шахматы, шашки, домино и др. Азартные игры были запрещены (105).

Военный министр одобрительно отнесся к устройству офицерского собрания Фельдъегерского корпуса и разрешил выделить на первоначальное обзаведение единовременное пособие – 400 рублей.

В марте 1891 года подготовленные комиссией нормативные документы были представлены на рассмотрение Военного совета. 15 ноября они были утверждены императором Александром III. Приказом по военному ведомству от 5 декабря 1891 года были объявлены Положение о Фельдъегерском корпусе, штаты и табель довольствия личного состава. В действие они вводились с 1 января 1892 года (106).

Основные отличия этих документов от ранее существующих заключались в следующем: правила приема в Фельдъегерский корпус и порядок прохождения службы согласовывались с уставом о воинской повинности. Так, в Положении о Фельдъегерском корпусе § 12 гласил: «В Фельдъегерский корпус имеют право поступать лица всех сословий, за исключением потомственных дворян, мещан и крестьян в возрасте от 18 до 25 лет, окончивших курс или выдержавшие испытания в знании курса учебных заведений не ниже третьего разряда (§ 2, ст. 56 Устава о воинской повинности, изд. 1886 года)» (106). Теперь поступающий на службу в Фельдъегерский корпус наряду с многочисленными документами должен был представить и свидетельство полиции о благонадежном поведении. Для лучшего укомплектования корпуса во время приведения его в усиленный вариант были установлены правила о запасе: «Уволенные из корпуса ранее выслуги означенного срока фельдъегери никакими преимуществами не пользуются, а зачисляются в запас армии фельдъегерями и имеются в виду как для пополнения Фельдъегерского корпуса, так и для службы на военных сообщениях и по почтовой части в тылу Действующей армии» (106).

Заведующему корпусом дано более самостоятельности и повышена его ответственность за состояние дел: «Заведующий Фельдъегерским корпусом управляет оным на основании общих постановлений об управлении отдельными воинскими частями и пользуется правами полкового командира» (106).

С целью улучшения качественного состава корпуса введен суд общества офицеров, который должен был ежегодно избираться в декабре и в своей деятельности обязан

руководствоваться Дисциплинарным уставом. Вводилось также обязательное требование от произведенных в офицеры знания иностранных языков, а также впервые устанавливались предельные сроки службы в корпусе для офицеров и т. п. Так, § 29 Положения гласит: «Офицеры Фельдъегерского корпуса могут продолжать службу в этом корпусе до достижения ими предельного возраста, а именно, обер-офицеры до 55 лет и штаб-офицеры до 60 лет. Те же, достигшие предельного возраста, которые будут признаны вполне способными к продолжению службы, могут быть оставлены по предоставлению начальника Главного штаба, властью военного министра на срок по его усмотрению» (106).

В новом Положении были более четко обозначены перспективы по службе фельдъегерского состава, который теперь подразделялся на 2 разряда (старших и младших). Было определено, что старшим фельдъегерям присваиваются права кандидатов на классную должность, а младшим – права нестроевых старшего разряда.

В Положении в специальной главе был установлен порядок производства в чин офицеров фельдъегерей. В § 26 этой главы сказано: «Фельдъегери производятся в подпоручики (звания прапорщиков и майоров упразднены) Фельдъегерского корпуса по выслуге не менее 4-х лет в звании фельдъегеря, в том числе не менее одного года в звании старшего фельдъегеря во всякое время года, но не иначе как на имеющиеся в корпусе офицерские вакансии. Сверх того от представляемых к производству в офицеры Фельдъегерского корпуса требуется знание французского или немецкого языка, и поэтому заведующий корпусом не представляет к производству тех фельдъегерей, которые не могут свободно объясняться на одном из этих языков» (106).

В Положении были сохранены льготы фельдъегерям при увольнении их по болезни. Кроме того, в одном из пунктов было записано: «Чины Фельдъегерского корпуса, получившие раны, увечья травматического происхождения и ушибы при исполнении служебных обязанностей, а также семейства сих чинов в случае их смерти имеют право на покровительство Александровского комитета о раненых на общем основании» (106).

Положением было предусмотрено и некоторое улучшение материального обеспечения чинов корпуса. Офицерам устанавливалось жалование по чинам, а выплата столовых денег была определена: 1500 рублей в год – заведующему корпусом, ему же 900 рублей в год добавочные к столовым; 849 рублей – его помощнику; 666 рублей – младшим штаб-офицерам; 276 рублей – капитанам и по 183 рубля в год – штабс-капитанам, поручикам и подпоручикам. Старшим фельдъегерям устанавливалось годовое жалование в 240 рублей, а младшим – 180 рублей. Была увеличена выплата мундирных денег со 120 до 180 рублей в год. Кроме того, офицерам полагалось выплачивать на наем прислуги взамен денщиков: обер-офицерам – по 96 рублей в год, а штаб-офицерам – по 192 рубля (им было дозволено иметь 2 денщика) (106).

По новому Положению штат Фельдъегерского корпуса определялся в 60 человек, в том числе 40 офицеров и 20 фельдъегерей. Утвержденным одновременно с Положением «Табелем довольствия чинов Фельдъегерского корпуса во время командировок» было предусмотрено:

«1. Чины Фельдъегерского корпуса, направляемые в командировки, получают следующие виды довольствия: командируемые внутри империи – прогонные, кормовые и порционные; командируемые за границу – проездные и порционные деньги и деньги на приобретение партикулярной одежды.

2. Прогонные деньги выдаются в размере, установленном в ст. 514, кн. III ч. IV Свода военных постановлений изд. 1850 г., т. е. на три лошади, кроме тех случаев, когда при отправлении командируемых почему-либо требуется большее число лошадей.

Примечание: чины корпуса, командируемые в загородные места пребывания их императорских величеств и других особ императорской фамилии для дежурства вместо

прогонных денег получают предельные билеты для проезда по железным дорогам.

3. Кормовые деньги выдаются чинам Фельдъегерского корпуса в следующем размере: при поездках по Сибири, Туркестанскому губернаторству и Закаспийской области – по 3 копейки, по прочим местностям – по 2 копейки на каждую версту.

Примечание: при командировках на расстояние менее 100 верст кормовых денег не полагается.

4. Порционные деньги выдаются в тех случаях, если чины Фельдъегерского корпуса, находясь в командировках, будут останавливаться и проживать на местах. В следующих размерах – по Сибири, Туркестанскому губернаторству и Закаспийской области по 2 рубля 50 копеек, в прочих местностях по 1 рублю 50 копеек в каждые сутки (а равно и в загородных местах пребывания императора)» (106).

В 1892 году были утверждены и новые служебные инструкции. Начальник Главного штаба 25 июля утвердил «Инструкцию чинам Фельдъегерского корпуса», которая не обновлялась более 40 лет. По сравнению с аналогичной инструкцией 1846 года она была намного подробнее и содержала более 130 параграфов. Многие ее положения были приведены в соответствие с военным законодательством. Об этом свидетельствуют и некоторые названия ее разделов, которых не было в прежней инструкции: «О воинском чинопочитании, дисциплине и отдании чести», «О порядке получения приказов и распоряжений» и др. В ней впервые были определены обязанности чинов Фельдъегерского корпуса, находящихся на дежурствах у императора, военного министра, начальника Главного штаба и в других присутственных местах (107).

Наряду с этой инструкцией 27 июля 1892 года императором Александром III были утверждены еще и «Правила препровождения бумаг чрезвычайной важности, депеш и посылок, и денежных сумм чинами Фельдъегерского корпуса в пределах и за границей империи», которые состояли из 55 параграфов. Они являются как бы дополнением к упомянутой выше инструкции. Это видно из вступительной главы Правил: «Всякая посылка как внутри империи, так и за границей с фельдъегерем предполагает чрезвычайный случай или дело особой важности и должна подлежать строжайшей ответственности, а поэтому в дополнение общих обязанностей чинов Фельдъегерского корпуса, настоящие Правила определяют нижеследующие обязанности тех фельдъегерей, кои назначаются в подобные командировки» (108).

Правила содержали много новых положений, которых не было в прежних нормативных документах. Так, в них впервые было записано о необходимости оказывать содействие чинам Фельдъегерского корпуса во время служебных командировок. Об этом в § 2, в частности, говорилось: «Все правительственные и земские учреждения, чины полиции и отдельного корпуса жандармов, равно как и все управления железных дорог и правления пароходных обществ обязаны в случае надобности оказывать полное содействие чинам Фельдъегерского корпуса к выполнению возложенных на них поручений» (108).

Особое внимание в Правилах было уделено и обеспечению сохранности доверенной чинам Фельдъегерского корпуса корреспонденции и ценностей. Впервые вся корреспонденция, переотправляемая через Фельдъегерский корпус, подразделялась на разряды по степени ее важности: «1) Письма и депеши, полученные от государя императора и государыни императрицы и высочайших особ, равно коих им адресованная; 2) дипломатическая переписка особой важности (так называемые депеши № 1); 3) разного рода бумаги, отправляемые к государю императору или от его императорского величества при высочайших путешествиях, переписка между министрами и главнокомандующими армиями, вообще бумаги государственной важности и простая дипломатическая переписка; 4) денежные суммы; 5) разного рода посылки. Корреспонденция 1-го разряда должна перевозиться фельдъегерями в нагрудной сумке и за сохранностью ее должно

иметь особое наблюдение. В этой же сумке должна быть помещена корреспонденция 2-го разряда, если по количеству депеш и по размерам таковая может быть уложена в сумку. Прочая корреспонденция и посылки перевозятся в чемоданах Фельдъегерского корпуса согласно сим Правилам в опечатанном виде» (108).

Много внимания в Правилах было уделено и скорости передвижения фельдъегерей: «Чины Фельдъегерского корпуса, командированные для доставления корреспонденции, имеют право пользоваться всякого рода поездами, т. е. курьерскими, почтовыми, пассажирскими, товарными и воинскими, руководствуясь единственною целью возможно скорого прибытия к месту назначения» (108).

Вопросы обеспечения сохранности корреспонденции в пути следования и наиболее быстрого прибытия фельдъегерей к месту назначения детально рассматриваются в 4 разделах Правил: «О порядке проезда фельдъегерей по железным дорогам», «О переездах фельдъегерей в пределах империи на пароходах», «О порядке переезда фельдъегерей по грунтовым дорогам» и «Переезды фельдъегерей за границей империи». Так, в § 36 говорится: «Предоставление фельдъегерям всех средств к вполне сохранному доставлению корреспонденции по назначению возлагается на обязанность командиров судов и капитанов пароходов, которые несут личную ответственность за непринятие надлежащих мер, обеспечивающих доставку корреспонденции. В случае крушения парохода, столкновения с другим судном и вообще какой-либо аварии капитан парохода обязан принять меры к спасению чемоданов с особо важными бумагами и денежными суммами, сопровождаемыми фельдъегерем и его самого. Фельдъегерь в сем случае содействует капитану, не вмешиваясь в его распоряжения» (108).

В целях обеспечения сохранности корреспонденции в Правилах был определен и порядок ее размещения в поездах, на пароходах и в повозках. Так, в § 37 сказано: «При поездках по грунтовым дорогам корреспонденция I разряда должна быть помещена в нагрудной сумке, все же остальные места, как-то: чемоданы, посылки, бочонки и т. п. фельдъегерь обязан укладывать не сзади экипажа, в котором едет, но впереди себя, или сбоку, чтобы иметь их всегда перед глазами. В случае отправления фельдъегеря на нескольких тройках вследствие большого количества тяжестей, он помещается на последней и наблюдает за повозками с вещами, следующими впереди» (108).

Наряду с обеспечением сохранности корреспонденции в Правилах обращается внимание и на сохранение денежных сумм, доверенных чинам корпуса для перевозки. В специальной главе «Особые обязанности фельдъегерей, отправляемых с денежными суммами» подробно идет речь о порядке приема денежных сумм, который должен неукоснительно соблюдаться фельдъегерями, охране их в пути следования по маршруту и о правилах сдачи по назначению.

О том, как воплощались в жизнь указанные выше документы, можно узнать из рапортов генералов Главного штаба, проводивших ежегодные инспекторские смотры Фельдъегерского корпуса. Так, в рапорте генерал-лейтенанта Бильдерлинга на имя начальника Главного штаба о результатах инспекторского смотра Фельдъегерского корпуса, который он проводил 17 февраля 1893 года, сказано: «При проведении смотра было обращено внимание на точное применение нового Положения о Фельдъегерском корпусе и соблюдении других нормативных документов, введенных в действие в 1892 году. Пока не реализуется § 29 Положения – об увольнении на пенсию офицеров, достигших предельного возраста. В день проведения инспекторского смотра из 34 офицеров 11, т. е. почти 1/3, уже выслужили предельные сроки, в том числе 3 штаб-офицера и 8 обер-офицеров, большинству из которых за 60 лет. Из них 2 штаб-офицерам и 3 обер-офицерам предложено подать в отставку, что после их увольнения позволит сделать движение по службе оставшимся в корпусе чинам, так как старший капитан уже 9 лет в этом чине, а старший фельдъегерь также 9 лет в звании фельдъегеря» (109).

В рапортах указывались еще отдельные недостатки в деятельности корпуса, которые затем устранялись, о чем докладывалось начальнику Главного штаба заведующим Фельдъегерским корпусом.

§ 22. Столетие Фельдъегерского корпуса

Празднование 100-летия Фельдъегерского корпуса явилось одним из важных и запоминающихся событий рассматриваемого периода. Подготовка к юбилею началась почти за 2 года до намечаемых торжественных мероприятий, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архиве подлинные документы. В их числе имеется и приказ по Фельдъегерскому корпусу № 54 от 23 февраля 1895 года, который фактически является исходным документом, положившим начало собиранию и изучению материалов по истории фельдъегерской связи. В нем говорилось: «Вследствие донесения моего Главный штаб уведомил, что военный министр изволил разрешить празднование 17 декабря 1896 года столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса и составить исторический очерк столетнего его существования, причем Главный штаб просит уведомить, на кого из офицеров корпуса возложено будет мною составление помянутого очерка. Объявляя о сем по корпусу, назначаю для составления упомянутого очерка адъютанта корпуса штабс-капитана Родендорфа и в помощь ему назначаю для собирания справок и материала подпоручика Сосновского и старшего фельдъегеря Андресена, последних двух чинов на время этих трудов освободить от дежурств. Приступая теперь же к составлению своего исторического очерка к предстоящему 17 декабря 1896 года столетнему юбилею своего существования, прошу ввиду общего интереса всех чинов корпуса, владеющих какими-либо документами, записками, биографическими сведениями, портретами и другими материалами, полезными для составления упомянутого очерка, выдать таковые штабс-капитану Родендорфу. По извлечении нужных сведений или снятии копий присланные материалы будут немедленно возвращены. Особенно желательно получение разных личных воспоминаний о выдающихся эпизодах фельдъегерской службы, как, например, представление высшим лицам, особо важных поручениях, путевых приключениях и т. д.» (110).

Указанной группой было собрано много документов и материалов, сведения и факты из которых были использованы в докладе возглавлявшего эту группу адъютанта корпуса штабс-капитана Родендорфа, с которым ему было поручено выступить на торжествах по случаю столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса. Эти материалы легли в основу книги «Столетие Фельдъегерского корпуса», подготовленной по поручению военного министра полковником Генерального штаба Н.Г. Николаевым и изданной небольшим тиражом накануне этой торжественной даты. Надо сказать, что это единственная в своем роде исследовательская работа, которая содержит огромный фактический материал по истории фельдъегерской связи за 1796-1896 годы. В своей книге Николаев цитирует и излагает содержание многочисленных документов, подготовленных группой Родендорфа. Многие из этих документов сохранились до настоящего времени в фондах РГВИА. Но отсутствие должного анализа некоторых цитируемых документов и перегруженность фактами и примерами, а также не всегда последовательное изложение материала затрудняют его восприятие при чтении по-своему интересной книги, к сожалению, ставшей в настоящее время библиографической редкостью.

За 4 дня до празднования юбилея все чины Фельдъегерского корпуса, находящиеся в столице, узнали порядок и последовательность проводимых торжественных мероприятий. Они были изложены в приказе по Фельдъегерскому корпусу № 348 от 13 декабря 1896 года: «По случаю наступающего дня празднования столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса 17 декабря объявляю высочайшую волю для сведения и исполнения:

1. Накануне юбилея 16 декабря в 12 часов дня собраться всем чинам корпуса, свободным от службы, в Петропавловский собор, где будет отслужена у гробниц панихида по основателю Фельдъегерского корпуса императору Павлу I, причем возложен будет на гробницу венок. Быть в обыкновенной форме с трауром на левой руке.

2. В этот же день в 6 часов вечера в церкви вверенного мне корпуса имеет быть отслужено всенощное бдение, а после онаго при всех чинах корпуса, свободных от службы – панихида о всех почивших чинах Фельдъегерского корпуса. Быть в обыкновенной форме без траура.

3. Утром 17 декабря телеграммою я подвергну к стопам его императорского величества о верноподданнической преданности чинов корпуса.

4. Затем в 10 часов утра будет совершена торжественная литургия протопресвитером военного и морского духовенства А.А. Желобовским в сослужении протоиерея Главного штаба Г. Славцова, благочинного протоиерея А. Крутикова, священника Боголюбова и священника корпуса Г. Вышеславцева. Начало литургии в 9 часов 15 минут утра. К этому времени всем чинам корпуса, свободным от службы, собраться в церковь в парадной форме. По окончании литургии будет отслужено благодарственное молебствие с провозглашением:

а) многие лета государю императору, государыне императрице, наследнику цесаревичу и всему царствующему дому;

б) вечной памяти императорам Павлу I, Александру I, Николаю I, Александру II, Александру III;

в) многие лета начальствующим лицам и всем чинам Фельдъегерского корпуса.

5. По окончании службы в церкви всем чинам корпуса сопровождать присутствующих высокопоставленных особ и лиц до особого помещения близ церкви, где имеет быть торжественное собрание, причем адъютант корпуса прочтет краткий очерк столетнего существования Фельдъегерского корпуса и затем полученные в этот день поздравления официальных учреждений и лиц.

6. Затем мною будут розданы по экземпляру истории корпуса начальствующим лицам, могущим быть на этом празднике.

7. Вечером 17 числа имеет быть обед с провозглашением тостов за их императорские величества, царствующий дом и начальствующие лица» (111).

Юбилейные мероприятия, как и намечалось, начались 16 декабря в 12 часов дня в Петропавловском соборе, куда прибыли с траурными повязками на рукавах все чины корпуса, не занятые в этот день на дежурствах и в служебных командировках. В их присутствии была отслужена панихида у гробниц российских императоров. Чины Фельдъегерского корпуса возложили на гробницу императора Павла I дорогой серебряный венок с надписью на бархатной черной ленте: «Своему основателю императору Павлу I – Фельдъегерский корпус, 1796-1896 гг.».

В тот же день юбилейные мероприятия переместились в церковь Фельдъегерского корпуса, которая в то время была основным воспитательным центром офицеров и фельдъегерей. Здесь каждый из них, поступая на службу, давал клятвенное обещание на верность царю и Отечеству. Здесь венчались чины корпуса, крестили детей, совершали многочисленные молитвы и причастия, здесь же заканчивался и жизненный путь каждого из них отпеванием усопшего в присутствии родных, близких и товарищей по службе.

16 декабря в 6 часов вечера в присутствии чинов корпуса в корпусной церкви были отслужены всенощное бдение в честь 100-летия Фельдъегерского корпуса и панихида о всех почивших чинах корпуса.

Основные торжества по случаю юбилея начались 17 декабря отправкой благодарственной телеграммы в адрес императора Николая II: «Чины Фельдъегерского корпуса, осчастливленные высочайшим благоволением Вашего императорского

величества и высокомилоостивою оценкою их деятельности, празднуя сегодня столетний юбилей корпуса, подвергают к стопам Ваших Величеств одушевляющие их чувства беспредельной верноподданнической любви и горячо молят бога о даровании Вам счастливого долгоденственного царствования, а себе сил и способностей и впредь быть достойными слугами Ваших величеств» (73).

В 10 часов утра 17 декабря празднование было продолжено торжественным богослужением и церковным пением хора под управлением Д. Д. Фомина. Священник церкви Фельдъегерского корпуса Вышеславцев произнес «Слово», посвященное знаменательному событию в истории фельдъегерской связи, в котором дал высокую оценку повседневным делам и боевым подвигам чинов корпуса. Поприветствовав от Алтаря Господня всех чинов Фельдъегерского корпуса с исполнением 100-летнего его существования, как истинных христиан, священник, в частности, сказал: «Хотя служба чинов корпуса скромная, строго-исполнительная, но весьма важная и трудная, соединенная часто с опасностью для здоровья и жизни. На протяжении почти целого столетия чинам корпуса приходилось исполнять свои обязанности во время всех военных действий, кончая Турецкой кампанией. Во время сражений, в опаснейших местах, под неприятельскими выстрелами и сильнейшим огнем они развозили и передавали важные приказания; при боевых столкновениях много было случаев получения ими ран и даже смерти; вместе с пленными находились в заточении; терпели нападения от французских разбойников, много страдали от венгерских, получали удары саблею и прикладом в голову; были случаи гибели чинов корпуса на Кавказе от руки черкеса...» (73).

На торжественном богослужении в честь столетия Фельдъегерского корпуса присутствовали: начальник Главного штаба генерал-адъютант Н.Н. Обручев, его помощники, генералы; помощник командующего императорскою Главною квартирою генерал-адъютант граф А.В. Олсуфьев; Санкт-Петербургский комендант генерал-лейтенант Н.О. Адельсон и многие другие высокопоставленные военные и гражданские чины. Во время богослужения в церкви находился весь наличный состав корпуса во главе с заведующим генерал-майором фон Виттом, все отставные и старослуживые корпуса, а также многие чиновники Главного штаба.

По окончании богослужения все прошли в специально оформленный юбилейный зал, где торжества были продолжены. Фон Витт прочитал сообщение о высочайшей царской милости: «Государь император в монаршем внимании к усердной, неустойчивой и преданной службе чинов Фельдъегерского корпуса, неизменно отличавшей их во все времена исполнившегося сегодня столетия его существования и самоотверженному исполнению своего долга многими из них, особенно в прежнее время, когда фельдъегерская служба представляла исключительные трудности, всемилоостивейше объявляет вашему превосходительству и всем офицерским чинам корпуса высочайшее благоволение, а фельдъегерям – свое царское спасибо» (111). Затем к присутствующим обратился с краткой речью генерал-адъютант Обручев, выразивший уверенность, что чины корпуса приложат все старания, чтобы оправдать высокомилоостивую оценку их деятельности императором.

Заведующий корпусом огласил затем телеграмму от военного министра генерал-адъютанта П.С. Ванновского: «Поздравляю Ваше превосходительство и чинов вверенного Вам корпуса со столетним юбилеем корпуса. Служба чинов его невидная, но весьма ответственная, трудная и сопряженная с большими лишениями и за все время столетнего существования корпуса чины его отличались добросовестным и точным исполнением возложенных на них обязанностей. Душевно сожалею, что недуг лишает меня возможности лично выразить мои чувства чинам корпуса» (73).

После оглашения телеграммы военного министра слово было предоставлено адъютанту корпуса капитану Родендорфу, который прочитал краткое извлечение из

истории Фельдъегерского корпуса. В его коротком докладе была изложена в сжатом виде вся история корпуса со дня его образования до юбилейных дней. Им были отмечены и огромные трудности, которые приходилось преодолевать офицерам и фельдъегерям при выполнении служебных командировок, и их героические дела в период нахождения в Действующей армии, названы и фамилии особо отличившихся чинов корпуса. Завершая свой доклад, Редендорф сказал: «...что чины Фельдъегерского корпуса с первых дней его существования всегда и везде неукоснительно являли собою строгих исполнителей, предначертанных им обязанностей, верных и преданных слуг Престола и Отечества. Прошедшее живет в настоящем, а потому и современный состав корпуса воодушевлен теми же чувствами, свойствами и качествами, какими отличались его предшественники» (73).

Более полное и всестороннее описание истории фельдъегерской службы было дано в упомянутой выше книге Николаева «Столетие Фельдъегерского корпуса», историческом очерке, в приложении которого содержится и исторический очерк церкви Сретения Господня при Фельдъегерском корпусе, составленный священником Вышеславцевым. Прекрасно изданные экземпляры этой книги были преподнесены заведующим корпусом императору Николаю II, императрицам Марии Федоровне и Александре Федоровне, великим князьям Михаилу Николаевичу и Владимиру Александровичу, наследнику цесаревичу Георгию Александровичу. Были вручены экземпляры этой книги и высоким гостям, присутствующим на торжествах по случаю столетия корпуса, и всем офицерам и фельдъегерям.

Вечером 17 декабря приглашенные высокие гости и все чины Фельдъегерского корпуса собрались на юбилейный обед, который проходил в красочно оформленной столовой. При входе гостей, офицеров и фельдъегерей встречали звуки марша «Фельдъегерь», исполнявшегося оркестром, которым дирижировал автор марша Миллер. На юбилейном обеде следовали тост за тостом, произносились речи, читались стихи, оглашались все новые и новые телеграммы, поступавшие на имя заведующего корпусом, в том числе и от высокопоставленных лиц: от генерал-лейтенанта графа Гейдена и графа Д.А. Милютина, от гофмаршала дворца графа Бенкендорфа и генерала Величко, многих других государственных деятелей, генералов, от бывших фельдъегерей и офицеров. Все они выражали чинам корпуса пожелания успехов в службе, здоровья и благополучия. Телеграммы с поздравлениями с юбилеем прислали и офицеры корпуса, находившиеся в те дни в заграничных командировках: штабс-капитан В.И. Самохвалов из Лондона; штабс-капитан И.Е. Волков из Кобурга; штабс-капитан Н.А. Андерсон из Дармштадта; подпоручик А.Р. Колла из Копенгагена.

Продолжали поступать поздравления с юбилеем и в последующие дни, а высокие гости, которые не смогли присутствовать на торжествах, наносили визиты. Так, 19 декабря 1896 года корпус изволил посетить командующий Главною императорскою квартирою генерал-адъютант Рихтер.

Поступали телеграммы на имя заведующего Фельдъегерским корпусом и от лиц, бывших на торжествах, посвященных столетию корпуса, с выражением чувств признательности и благодарности за гостеприимство. Среди них особой теплотой выделяется телеграмма, присланная правителем канцелярии Главного штаба С.Н. Перетерским, с которым особенно часто общались все офицеры и фельдъегери во время дежурств в Главном штабе. В своей телеграмме Перетерский писал: «Вчерашний праздник навсегда оставит самые светлые воспоминания у всех удостоивших вашего лестного приглашения: торжественное Богослужение, чудное пение, прекрасная проповедь, восторженные крики при объявлении царской милости, интересное чтение исторического очерка и роскошное пиршество, где радушие и любезность хозяев не знали границ, – все это слилось в гармоническую светлую картину. Приношу Вашему превосходительству и

обществу офицеров мою искреннюю благодарность за оказанное мне внимание и сердечно желаю, чтобы прекрасный день семнадцатого декабря был предзнаменованием счастливой жизни корпуса в новом столетии его существования» (73).

К сожалению, не все документы и материалы об этом важном событии в истории фельдъегерской связи сохранились. Не удалось обнаружить в архивах марш «Фельдъегерь» и групповую фотографию всех чинов корпуса во главе с заведующим, оформленную в раму и мольберт из красного дерева, а также памятные жетоны, посвященные этому событию. Правда, как видно из приказа по Фельдъегерскому корпусу № 109 от 18 апреля 1900 года, эти жетоны подготавливались несколько лет спустя после празднования столетия корпуса и заказывались 2 видов: золотой по цене 15 рублей и серебряный – 7 рублей (112), что свидетельствует о том, что 100-летию юбилею Фельдъегерского корпуса продолжалось уделяться внимание и в последующие после празднования годы. Это важное событие в истории фельдъегерской связи оказывало положительное воздействие на личный состав Фельдъегерского корпуса.

ФЕЛЬДЪЕГЕРСКИЙ КОРПУС В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

§ 23. Фельдъегерский корпус во время русско-японской войны 1904-05 годов и первой русской революции 1905-07 годов

Среди важнейших событий начала XX века русско-японская война 1904-05 годов и первая русская революция 1905-07 годов занимают особое место. Они оставили заметный след в памяти народной, в истории российского государства. Отношение к этим событиям населения России было неоднозначным, так как они затрагивали интересы всех классов и сословий русского общества. Одни всецело поддерживали внешнюю и внутреннюю политику правительства, другие выступали против, в защиту интересов рабочего класса и крестьянства. Не оставался в стороне и Фельдъегерский корпус, личный состав которого принимал непосредственное участие в этих событиях на стороне правительства. Чины корпуса были верны присяге, которую они давали, поступая на службу и добросовестно исполняли свой служебный долг в сложной военной и политической обстановке.

С началом военных действий с Японией Фельдъегерский корпус по повелению императора Николая II был приведен в усиленный вариант. Численный состав корпуса доведен до 80 человек, 28 из которых, в том числе 15 офицеров и 13 фельдъегерей, были откомандированы в Действующую армию в распоряжение военного командования (113). При направлении чинов корпуса в Действующую армию заведующий Фельдъегерским корпусом генерал-майор фон Витт учитывал не только нравственные и служебные качества направляемых, но и их физические данные и состояние здоровья, так как им предстояло столкнуться с трудностями переездов, климатическими условиями и походной жизнью в боевой обстановке, сопряженной с различными неудобствами. Всем отбывающим в Действующую армию были установлены льготы: подъемные деньги – штаб-офицерам по 150 рублей, обер-офицерам по 100 рублей, фельдъегерям по 50 рублей, а также единовременное денежное пособие семейным офицерам и фельдъегерям – 4-месячный оклад денежного жалования, холостым – 2-месячный (113).

Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что офицеры и фельдъегери, находившиеся во время русско-японской войны в Действующей армии, оправдали доверие командира корпуса, вели себя достойно и получили высокую оценку своей службы в боевых условиях. Положительно отзывались о них военачальники, в распоряжении которых они находились. Вот один из таких отзывов командующего армией, направленный военному министру: «Состоящий в моем распоряжении Фельдъегерского корпуса штабс-капитан Потте вместе с сим откомандировывается к штатному месту

службы. Находясь с марта месяца 1904 г. в составе бывшего моего Полевого штаба, а затем лично при мне, штабс-капитан Потте выполнял все возлагавшиеся на него служебные поручения с полным усердием и во всех случаях проявлял выдающуюся распорядительность. Считаю справедливым вознаградить штабс-капитана Потте за ревностное исполнение своих обязанностей, прошу ходатайства Вашего превосходительства о производстве его в чин капитана за отличие по службе...» (114).

Чины Фельдъегерского корпуса, откомандированные на Дальний Восток, не только обеспечивали доставку приказаний и распоряжений командующих в пределах Действующей армии, но и доставляли в столицу наиболее срочные и важные донесения Главнокомандующего русскими войсками на Дальнем Востоке и командующих армиями, адресованные непосредственно императору Николаю II. После небольшого перерыва, предоставляемого им для отдыха, они снова возвращались в армию. Так, подпоручик Петров 3 февраля 1905 года прибыл в столицу с важными бумагами от Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке, а 15 февраля 1905 года отбыл снова к месту своего прикомандирования (115). Следом за подпоручиком Петровым в марте 1905 года один за другим со срочными донесениями императору от главнокомандующего прибывали с небольшим интервалом еще 3: поручик Кассель, штабс-капитан Потте и старший фельдъегерь Дьяков. Все они после вручения донесений и небольшого перерыва, предоставленного им для отдыха, снова были отправлены в Действующую армию с корреспонденцией в адрес командующих (115).

5 марта 1904 года одним из первых в служебную командировку на Дальний Восток был направлен опытный офицер Фельдъегерского корпуса штабс-капитан А.Р. Колла, который доставлял пакеты, адресованные главнокомандующему войсками на Дальнем Востоке, наместнику в Порт-Артуре, командующим Маньчжурскими армиями, а также сопровождал посылки в их адрес, направленные от императора, членов императорской фамилии и других высочайших особ из государственных учреждений. С аналогичным грузом были отправлены из столицы в Действующую армию 14 марта 1904 года штабс-капитан Н.О. Рейзенер и 25 апреля 1904 года штабс-капитан Г.А. Державин (115).

Особо секретная корреспонденция и ценные грузы направлялись с наиболее опытными офицерами корпуса. Например, в марте 1905 года капитан Т.Я. Ананьев доставлял в адрес начальника штаба главнокомандующего генерал-лейтенанта Сахарова пакет с экземпляром шифра министра путей сообщения для использования его при шифровании служебных телеграмм, которыми предполагался частый обмен с управлением водными путями Амурского бассейна. В ноябре 1905 года помощник заведующего Фельдъегерским корпусом полковник Родендорф доставлял знамена для вручения 8 Восточно-Сибирским полкам и 19-му стрелковому полку, а также ящик с особо ценным грузом: золотыми наперстными крестами от духовного ведомства (115).

Во время следования на Дальний Восток чины Фельдъегерского корпуса иногда попадали в сложные ситуации. Так, штабс-капитан А.И. Петухов, сопровождавший транспорт вещей Красного Креста в Действующую армию, во время крушения поезда 25 февраля 1904 года на 2401-м км между станциями Юрта и Тайшет Сибирской железной дороги получил ушиб груди и растяжение связок позвоночника. Возвратившись с полдороги в столицу и оправившись от полученных ушибов, он снова был направлен в Действующую армию, где добросовестно выполнял все поручения (116).

Чинам Фельдъегерского корпуса, находившимся в Действующей армии, нередко приходилось доставлять приказания и донесения в сложных боевых условиях под артиллерийским и ружейным огнем, попадать под бомбардировки противника вместе с войсками, преодолевать другие препятствия. Это отмечалось не только в официальных письмах военачальников, направляемых военному министру, но и в приказах главнокомандующего: «Подпоручик Фельдъегерского корпуса Твердянский, состоявший

при канцелярии штаба Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке, в ночь с 19 на 20 апреля 1904 года во время бомбардировки крепости Порт-Артур находился в означенном городе. 22 февраля 1905 года, будучи командирован из г. Тьемна в г. Мукден со служебными поручениями, Твердынский на пути к этому городу утром 23 февраля у 97 разъезда в течение более 4 часов находился под огнем неприятельских орудий, обстреливавших находящиеся у этого разъезда наши войска» (117)

«Во время боев под Мукденом с 13 по 25 февраля 1905 года все состоявшие к тому времени при канцелярии Главного штаба Главнокомандующего налицо, чины Фельдъегерского корпуса находились в Мукдене до вечера 20 февраля, а подпоручик Лио оставался в названном городе до ночи с 24 на 25 февраля, в течение же 25 и 26 февраля он находился при колонне обозов, отступавшей на север, причем между деревнями Пухэ и Тава подвергаясь обстреливанию артиллерийским и оружейным огнем, а 27 февраля прибыл в Тьемну на присоединение к находящимся там чинам корпуса...» (116)

Во время войны в подобной боевой обстановке выполняли поручения командования и многие другие офицеры и фельдъегери корпуса. Наиболее отличившиеся из них были награждены орденами: орденом Св. Владимира 4-й степени – подполковник С. И. Орлов; орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени – капитан М. Г. Орлов; орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й степени – штабс-капитан А.А. Потапов и подпоручик К.И. Лио; орденом Св. Анны 3-й степени – капитан А.Г. Бобровский и Г.А. Державин, штабс-капитан А. И. Целиков, поручик А.И. Кассель и подпоручик А.Н. Кузнецов; орденом Св. Станислава 3-й степени – штабс-капитаны А.Р. Колла, А.И. Петухов, С.Н. Соколов и И. Н. Теплоухов, поручики А.И. Андресен и И.И. Дормидонтов, подпоручики В.М. Амира, А.А. Дьяков, А.И. Каргельс, А.П. Петров, Л.Н. Пешков и Г.А. Торганевич.

Большая группа офицеров и фельдъегерей была отмечена учрежденными в память войны с Японией медалями: светло-бронзовой – 22 человека, темно-бронзовой – 23 человека. 48 чинов Фельдъегерского корпуса получили медаль от Красного Креста в память участия в русско-японской войне (116).

Однако после окончания войны с Японией многим офицерам корпуса, в том числе и некоторым удостоенным государственных наград, выпала нелегкая судьба. 12 бывших старших фельдъегерей, ставших во время войны офицерами, попали под сокращение штатов в связи с переходом корпуса на обычную численность. Всех их намеревались уволить в отставку. Однако у них нашлись защитники в лице родственников. В РГВИА сохранилась обширная и интересная переписка по этому вопросу, в том числе и подлинное письмо матерей на имя императора Николая II, в котором они просили оставить их сыновей на службе в корпусе. В обоснование своей просьбы они писали: «С открытием русско-японской войны наши сыновья в числе 12 старших фельдъегерей были посланы на театр военных действий. В награду за свою усердную, ревностную и тяжелую службу там, за отважное и мужественное исполнение ответственных поручений под огнем неприятеля они были удостоены Вашим императорским величеством производства в офицеры. С окончанием войны при приведении Фельдъегерского корпуса к нормальным штатам они, как младшие, оказались сверхкомплектными...» (116)

Несмотря на положительное решение императора по этому письму, 3 из 11 в августе 1907 года были уволены (Коленда, Малафеев и Твердынский), а 2 (Амира и Дьяков) получили строгие взыскания – предостережение о неполном служебном соответствии. К такому выводу пришла аттестационная комиссия (118).

Не остался в стороне Фельдъегерский корпус и от революционных событий 1905-07 годов. Чины корпуса в те годы при выполнении служебных командировок да и на городских маршрутах нередко сталкивались с трудностями, связанными с обострением в стране внутривластной обстановки. Об этом свидетельствуют документы. Так, в

приказе по Фельдъегерскому корпусу № 11 от 11 января 1905 года говорится: «Младший фельдъегерь Зубков будучи отправлен 9 января с бумагами из Царского Села в Санкт-Петербург был подвергнут нападению бушевавшей вооруженной толпы, которая, стащив его с мотора, наносила ему побои и не выпускала его из рук, желая его искалечить. Но несмотря на все это фельдъегерь Зубков не растерялся и сумел настолько ловко вырваться из рук бунтовщиков, что даже сохранил в целости все вверенные ему бумаги, чем доказал свою преданность царской службе. Мне приятно выразить младшему фельдъегерю Зубкову сердечную благодарность, и да послужит его честный поступок примером для всех чинов Фельдъегерского корпуса» (117).

Подобный случай произошел также 9 июля 1906 года в И часов вечера, когда было совершено нападение толпы мятежников на офицеров корпуса подполковника Соколова и штабс-капитана Андресена во время возвращения их в помещение Фельдъегерского корпуса из здания Главного штаба. Мятежники, стоящие по обе стороны улицы Гороховая, бросали в проезжающих в экипаже Соколова и Андресена камни, повредив Соколову голову, а Андресену бок (119).

С введением в те годы дополнительных дежурств в некоторых государственных учреждениях возросли физические нагрузки на личный состав корпуса. Например, с 11 января 1905 года по просьбе генерал-губернатора Санкт-Петербурга генерал-майора Д.Ф. Трепова к нему на дежурство назначался только один офицер Фельдъегерского корпуса для доставки императору Николаю II особо срочных секретных бумаг (120).

Офицеры корпуса в период революции доставляли особо секретные распоряжения генерал-губернаторам и командующим войсками о мерах, направленных на подавление революционного движения. Особенно часто выполняли такие поручения штабс-капитан А.И. Петухов и поручик И.Е. Волков, постоянно дежурившие у главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. При представлении в 1907 году к награждению орденами давалось описание их заслуг: «Штабс-капитан Петухов в декабре 1905 г. во время мятежа в Москве, исполняя приказание главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, был послан в Москву с экстренными и секретными поручениями к командующему войсками, подвергаясь не только лишениям в пути, но и рискуя своей жизнью. С одинаковой рассудительностью, спокойствием и расторопностью им же выполнялись неоднократно во время крупных беспорядков командировки с экстренными приказами и секретными бумагами к нижеследующим начальствующим лицам: в город Валк к генералу Орлову в декабре 1905 г.; в г. Гельсингфорс к генералу, барону Зальцу в июле 1906 г.; в г. Ревель, к генерал-губернатору в 1906 г. Кроме того, ему давались поручения в Тульскую губернию и в Крым. Учитывая вышеуказанные заслуги, великий князь Николай Николаевич ходатайствовал о награждении штабс-капитана Петухова вне правил и вне норм орденом Св. Анны 3-й степени» (121).

В представлении к ордену Св. Станислава 3-й степени в характеристике поручика Волкова подчеркивалось, что он во время крупных беспорядков неоднократно направлялся с весьма экстренными и секретными поручениями в Москву к командующему войсками и к генерал-губернатору Дубасову в декабре 1905 года, в г. Кронштадт к командующему генералу Беляеву и к генералу Адлербергу в июле 1906 года; в Тульскую губернию и в Крым (122).

Выполняли подобные поручения и другие офицеры и фельдъегери корпуса. Среди документов на эту тему, хранящихся в РГВИА, имеется довольно любопытный рапорт штабс-капитана Г.И. Ильина на имя начальника Фельдъегерского корпуса от 19 апреля 1913 года, в котором он рассказывает со всеми подробностями о преодолении трудностей в пути следования из Тифлиса в Санкт-Петербург в декабре 1905 года при доставке личного послания Графа И.И. Воронцова-Дашкова, наместника императора на Кавказе императору Николаю II.

Весь путь с Кавказа до столицы Ильину пришлось преодолевать, постоянно сталкиваясь с неожиданными трудностями и препятствиями, так как в эти дни проходила всеобщая политическая стачка, в которой участвовали и железнодорожники. Вот как он пишет об этом в рапорте: «...В поезде было много нижних чинов, несколько человек офицеров, уволенных в запас, большую же часть пассажиров составляли забастовщики-революционеры. Прислушиваясь к разговорам этих пассажиров, приходилось верить, что я дальше Баку не уеду, вследствие чего приходилось изыскивать меры для дальнейшего передвижения. Вечером на другой день я прибыл в Баку. На станции ни носильщиков, ни жандармов не было, вследствие чего, чтобы предпринять дальнейшие шаги, пришлось прислушаться к разговору находящейся здесь толпы революционеров-забастовщиков, один из которых был вожакom и представлял из себя начальника станции» (123).

Затем переодевшись в старый сюртук без погон, Ильин поехал к генерал-губернатору Баку генералу Фадееву, с разрешения которого получил подложное удостоверение личности на имя офицера Сальянского полка, уволенного по болезни в запас, а также удостоверение на льготный проезд по железной дороге, и продолжил свой трудный путь. С большим трудом Ильину удалось добраться до Рязани, где от оберкондуктора он узнал, что поезд дальше не пойдет, так как около Москвы революционеры до тысячи человек обходят поезда, обыскивают пассажиров, отбирают все ценное, а главное – оружие и деньги. Учитывая сложившуюся обстановку, Ильин решает до Москвы добираться на лошадях объездными путями. Добравшись с приключениями до Николаевского вокзала, он сел в поезд, направлявшийся в столицу, и 19 декабря, на 9-й день после отправления из Тифлиса, прибыл в Санкт-Петербург, а затем в Царское Село, где передал письмо, адресованное императору, его камердинеру. Так закончилась командировка штабс-капитана Ильина, за успешное выполнение которой по повелению Николая II он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (123).

О широком размахе революционного движения в стране, и о трудностях в связи с этим в служебной деятельности чинов корпуса видно не только из сказанного выше, но и из целого ряда других документов, сохранившихся в архиве. В период наивысшего подъема революции в декабре 1905 года приходилось отменять запланированные служебные командировки. Так, из-за невозможности проезда по железной дороге в связи с забастовками железнодорожников командировка на Дальний Восток, запланированная на 9 декабря, неоднократно переносилась, и офицер корпуса подпоручик Васмут был отправлен лишь 25 декабря (115).

Ввиду участвовавших нападений на чинов корпуса при доставке корреспонденции по городу пришлось вооружить их револьверами. По ходатайству военного министра генерал-лейтенанта А.Ф. Ре-дигера на это было получено согласие императора Николая II 10 августа 1906 года (124).

Большие нагрузки в период русско-японской войны 1904-05 годов и первой русской революции 1905-07 годов выпали также и на долю тех офицеров Фельдъегерского корпуса, которым приходилось выполнять специальные поручения при сопровождении императора, военного министра и других важных особ при их поездках по России и за границу.

§ 24. Фельдъегерский корпус накануне вступления России в мировую войну

После поражения России в войне с Японией и подавления первой русской революции политическое и экономическое положение в стране продолжало оставаться напряженным. Возникли трудности с финансированием из государственной казны отдельных структур государственного управления, в том числе и Фельдъегерского корпуса. В связи с этим численность корпуса была значительно сокращена. Некоторые молодые офицеры попали под сокращение и были уволены из корпуса. Была отправлена на

пенсию и группа старших офицеров. В 1908-09 годах были уволены по болезни с назначением им пенсии штаб-офицеры Фельдъегерского корпуса: полковники И.Т. Иванов и Л.А. Родендорф; подполковники

А.А. Соколов и В.Ф. Фрауэнштейн. Все они перед увольнением на пенсию Высочайшим приказом произведены были в очередные чины: Иванов и Родендорф в генерал-майоры; Соколов и Фрауэнштейн в полковники. Биографии каждого из этих офицеров, прослуживших в Фельдъегерском корпусе по 35 и более лет, заслуживали внимания и в какой-то мере были поучительны для молодых фельдъегерей. Не утратили они интереса и сегодня.

Пожалуй, наибольший интерес вызывает личность скромного служаки офицера корпуса Иванова – единственного за всю многолетнюю историю фельдъегерской связи, не занимавшего руководящей должности и получившего чин генерал-майора. Родился Иван Титович 7 сентября 1836 года в г. Павловск Петербургской губернии в мещанской семье. Воспитывался в частном учебном заведении. На службу в Фельдъегерский корпус поступил в октябре 1855 года в 19-летнем возрасте. Его служебная карьера в корпусе складывалась не сразу. 14 лет он прослужил рядовым фельдъегерем и только в 1869 году получил первый офицерский чин прапорщика. Иванову принадлежит рекорд по продолжительности службы в корпусе – 53 года и рекорд по продолжительности исполнения служебных обязанностей фельдъегеря у ответственного должностного лица, имевшего право на обслуживание фельдъегерской связью, – почти 40 лет с 1870 года он состоял фельдъегерем при великом князе Михаиле Николаевиче. Участвовал Иванов и в русско-турецкой войне 1877-78 годов, выполняя служебные обязанности фельдъегеря при Главнокомандующем Кавказской армией, великом князе Михаиле Николаевиче. Заслуги Иванова во время войны были отмечены производством сначала в поручики, а спустя 9 месяцев – в штабс-капитаны. В 1878 году он получил и первый орден – Св. Станислава 3-й степени. За время службы в корпусе Иванов был награжден орденами Св. Анны 2-й степени и 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени.

Как личный фельдъегерь великого князя Иванов сопровождал его не только при поездках по России, но и за границу. Об этом красноречиво говорит перечень иностранных орденов в его послужном списке, большинство из которых получено по случаю командировок с великим князем: Виртембергский орден Фридриха 1-й степени, Кавалерский крест 1-го класса ордена Саксен-Кобург-Готского-Эрнестинского, Прусский орден короны 4-й степени, Прусский орден Красного Орла 4-й степени, Персидский орден Льва и Солнца 5-й степени, Золотой крест ордена Венской короны Мекленбургской, Кавалерийский крест греческого ордена Спасителя 4-й степени, Болгарский командорский орден 3-й степени «За гражданские заслуги», Командорский крест Мекленбург-Шверинского ордена «Грейфен», орден Бухарской Золотой Звезды 2-й степени (114).

При каждой поездке императора Николая II по стране и за границу выделялась группа офицеров корпуса для его сопровождения и выполнения срочных поручений. Так, в июле 1907 года во время участия императора на морских маневрах германского флота штабс-капитан А.Ф. Потте и поручик И.М. Кальм сопровождали Николая II и отбыли 19 июля одновременно с ним из Петербурга на императорской яхте «Штандарт» (125). Кроме того, офицер корпуса подполковник П.И. Ручкин был включен в состав официальной делегации, отправлявшейся на военные маневры германского флота. В состав делегации входили: министр императорского двора барон Фредерике, морской министр генерал-адъютант Диков, министр иностранных дел Извольский, гофмаршал граф Бенкендорф и другие гражданские и военные высшие чины. Офицеры Фельдъегерского корпуса, прибывающие на эти маневры из столицы, доставляли корреспонденцию и в их адрес (126).

В конце мая 1909 года капитаны Потте и А.А. Потапов сопровождали Николая II в

плавании в Финский залив, в Финляндские шхеры и выполняли его поручения. А из столицы по средам и субботам с корреспонденцией в адрес императора направлялись еще и другие офицеры корпуса, следующие до Петергофской военной гавани по железной дороге, а далее на миноносцах.

Большая группа офицеров корпуса была занята обслуживанием связью высоких иностранных гостей, посещавших Россию по приглашению императорского дома или же доставлявших специальные грузы в адрес руководителей других государств по месту их пребывания. Об интенсивности этой специальной работы корпуса в рассматриваемый период можно судить по имеющимся в архиве данным о награждении офицеров Фельдъегерского корпуса иностранными орденами. Так, только в 1909 году за успешное выполнение таких поручений 11 офицеров корпуса были награждены иностранными орденами: капитаны Данненберг, Соколов и Н.В. Ширяев; штабс-капитаны И.Н. Александров, Андресен, А.Н. Геркен и И.Н. Теплоухов; поручики И.М. Кальм, К.И. Лио и Л.Н. Пешков и подпоручик П.П. Иванов (127). Особенно щедро был отмечен наградами поручик Лио, которому в 1909 году были пожалованы: датский кавалерский орден Данненбурга, французский кавалерский орден Черной Звезды и бухарский орден Серебряной Звезды 2-й степени (128).

Несмотря на очевидную важность для государства выполняемой Фельдъегерским корпусом работы, бюджетная комиссия Государственной думы при рассмотрении сметы Главного штаба на 1909 год, в чьем непосредственном введении находился корпус, высказала соображение об упразднении его. Свое предложение она мотивировала тем, что в новых условиях в связи с развитием почтового и телеграфного сообщений работа Фельдъегерского корпуса устарела и что сохранение его в военном ведомстве обходится государству в 80 000 рублей, не считая путевого довольствия, выдаваемого чинам корпуса при их командировках в различные местности империи и за границу (129).

Вопрос об упразднении корпуса возник тогда, когда его численность составляла 65 человек: 4 штаб-офицера, 36 обер-офицеров, 20 фельдъегерей, 2 кандидата в фельдъегери, 1 писарь, 1 священник и 1 псаломщик. И несмотря на такую малочисленность корпуса бюджетная комиссия Государственной думы еще дважды, в 1910 и 1911 годах, поднимала вопрос теперь уже о сокращении численности Фельдъегерского корпуса (130).

После тщательного и всестороннего изучения вопросов, поднятых бюджетной комиссией Государственной думы, руководство военного министерства пришло к заключению о невозможности упразднения Фельдъегерского корпуса и сокращения его численного состава, представило подробную мотивированную докладную записку в правительство по этому вопросу. В ней, в частности, отмечалось, что Фельдъегерский корпус в том или ином виде существует свыше 200 лет и обеспечивает доставку особо важной корреспонденции, посылок и денежных сумм в пределах империи и за границу в тех случаях, когда пересылка их обычным путем является неудобной. Чины Фельдъегерского корпуса дежурят при высочайших дворах и по особым распоряжениям императора – при высочайших особах и высших должностных лицах, а в военное время командируются в распоряжение главнокомандующих и командующих армиями.

В записке подчеркивалось: «Если при нормальных условиях жизни нередки случаи пропажи корреспонденции, посылаемой обычным порядком, а также случаи, когда эта корреспонденция становится достоянием любопытных, то при нарушении правильного почтово-телеграфного и телефонного сообщений и вообще при каком-либо движении, имеющем политический или экономический характер, указанные случаи особенно возможны и часты и потому правительство должно иметь средства, дабы не быть в зависимости от случайностей» (129).

В заключительной части говорилось: «...что как бы не развивались почтово-телеграфные сообщения, доставление корреспонденции чрезвычайной важности и,

главным образом, государю императору и от его Императорского Величества, возлагается и должно возлагаться лишь на особо доверенных лиц, имеющих специальную для сего подготовку, проникнутых чувством долга и непоколебимую преданностью своему государю. События последних лет особо наглядно показали настоятельную необходимость применения подобного рода способа передачи корреспонденции и невозможность не иметь для исполнения сего особый контингент лиц. До настоящего времени Фельдъегерский корпус являлся именно тем органом, при наличии коего правительство было обеспечено в точности и сохранности доставления во всех случаях корреспонденции чрезвычайной важности, что особенно резко подтвердилось в период событий 1905-1906 гг., вызвавших исключительные условия службы чинов Фельдъегерского корпуса» (129).

В 1909 году произошла очередная смена руководителя Фельдъегерского корпуса. Генерал-майор М.Н. Сипягин, возглавлявший корпус с октября 1903 года, был с почетом уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты. Новым заведующим был назначен штабной офицер, 39-летний полковник А.Д. Носов, являвшийся ранее помощником начальника отделения Главного штаба. Родился Александр Дмитриевич в 1870 году в дворянской семье. Военное образование получил в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в 1-м военном Павловском училище, которое окончил по первому разряду. После 6-летней службы в войсках был переведен в штат военного министерства на штабную работу, где и служил 14 лет, занимая последовательно штабные должности (127).

В 1909 году Российское государство торжественно отмечало 200-летний юбилей Полтавской битвы. В связи с этим в Полтаву выезжали император Николай II, военный министр, начальник Главного штаба и другие высшие руководители страны, для обеспечения которых курьерской связью была направлена большая группа офицеров Фельдъегерского корпуса во главе с полковником Носовым (131).

С приходом нового начальника стало уделяться больше внимания повышению профессиональной и огневой подготовки личного состава корпуса. Ежедневно, по четвергам, в офицерском собрании проводились практические занятия по этим дисциплинам. Особое внимание обращалось на бережное обращение с корреспонденцией, на обеспечение ее сохранности и своевременное вручение адресатам.

Следует отметить, что для ускорения доставки особо срочной корреспонденции по Санкт-Петербургу в те годы уже довольно широко применялся автомобильный транспорт. Первые автомобили – самодвигатели (моторы) в Фельдъегерском корпусе появились в 1903 году, а в 1911 году в распоряжение корпуса поступили еще 4 автомобиля иностранных марок. В апреле 1912 года руководство военного ведомства разрешает приобрести еще 6 автомобилей фирмы Лаурен-Клеман для нужд фельдъегерской связи (132).

Использование автомобилей для доставки корреспонденции по городу; усиленное привлечение чинов корпуса для обслуживания иностранных гостей потребовало разработки новых нормативных документов, регламентирующих служебную деятельность, права и обязанности личного состава корпуса. Первой среди этих документов была подготовлена «Инструкция для чинов Фельдъегерского корпуса, командируемых в распоряжение лиц свиты его императорского величества, назначаемых состоять при иностранных величайших особах, прибывающих в Россию». Необходимость такой инструкции вызывалась тем, что Фельдъегерский корпус, выполняя эту работу на протяжении более 100 лет, не имел четких правил и поэтому нередко возникали нежелательные недоразумения. В 17 параграфах этой инструкции, утвержденной руководством Главного штаба в апреле 1911 года, подробно изложены все служебные обязанности, возлагавшиеся на офицера и фельдъегеря Фельдъегерского корпуса, выделенных для обслуживания высоких иностранных гостей от начала их командирования

до завершения командировки и составления отчетов об израсходовании авансовой суммы, полученной для этой командировки (133).

Тщательно готовилась и новая «Инструкция чинам Фельдъегерского корпуса». В Главный штаб было представлено несколько проектов. После всестороннего их рассмотрения за основу была взята действующая инструкция, утвержденная 25 июня 1892 года. Были сохранены ее структура и все основные разделы. Некоторые разделы были сокращены и добавлены новые. Так, первая глава «Об общих обязанностях чинов Фельдъегерского корпуса» была дополнена разделом «Об автомобилях и подрядческих лошадях», в котором особое внимание обращено на аккуратную езду по городу в связи с имеющими место наездами на пешеходов. В § 20 было сказано: «Чины корпуса, исполняя какие-либо поручения на автомобилях и подрядческих лошадях, не должны позволять шоферам и кучерам неосмотрительной и неосторожной, а также без особой надобности быстрой езды» (134). Были дополнены новыми разделами и другие главы. После внесения изменений новый текст «инструкции был утвержден 12 сентября 1913 года начальником Главного штаба генералом от инфантерии Н. П. Михневичем. В ней были более четко обозначены служебные обязанности и правила поведения чинов Фельдъегерского корпуса как на службе, так и вне ее. В § 26, например, было подчеркнуто: «Чины Фельдъегерского корпуса, находясь по роду своих обязанностей в постоянных сношениях с лицами высокопоставленными, обязаны быть точными и вполне исправными в исполнении возлагаемых на них поручений, имея в виду, что всякое, даже малейшее упущение или промедление в этом отношении с их стороны может иногда вести к весьма важным последствиям» (134).

Особое внимание в инструкции обращалось на обеспечение сохранности корреспонденции, исходящей от императора и в его адрес, и о немедленной ее доставке адресату. В частности, в § 62 говорилось по этому поводу: «Пакеты от государя императора на имя министров и главнокомандующих должны быть доставляемы чинами корпуса тотчас же по прибытии в Санкт-Петербург прежде всего военному министру, министру иностранных дел и председателю Совета Министров, хотя бы это было в ночное время. При этом в рассылных книгах кроме расписки должны быть обозначены получателем месяц, число и час сдачи пакетов по принадлежности» (134).

Большое значение для дальнейшего совершенствования фельдъегерской связи и укрепления дисциплины среди личного состава имели также инспекторские смотры, проводимые регулярно, как и раньше, генералами Главного штаба. В 1909-10 годах такие смотры проводил генерал-майор Эрлих, который в своих рапортах на имя начальника Главного штаба отметил и ряд замечаний (135). Эти замечания полковником Носовым были устранены, о чем свидетельствуют рапорты генералов, производивших инспекторские смотры в 1911-14 годах. В них дана высокая оценка деятельности Фельдъегерского корпуса и отмечен образцовый порядок в помещениях, занимаемых корпусом. Так, генерал-майор Баранов, производивший инспекторский смотр Фельдъегерского корпуса в 1912 году, в своем рапорте на имя начальника Главного штаба, в частности, писал: «...в офицерском собрании корпуса заведена мраморная доска георгиевских кавалеров корпуса, оправлены в рамы портреты бывших служащих в корпусе. Кроме того, сделаны две стеклянные витрины, в которых помещены вещи, имеющие историческое значение для Фельдъегерского корпуса. Заведение таких витрин послужит основанием для будущего музея корпуса. Ведомость заведенным в собрании вещам при сем прилагается. Находящаяся при собрании библиотека достаточно обширная, имеет иностранные словари и путеводители, а также иностранные газеты и журналы, помогающие изучению иностранных языков...» (136).

Особенно высокую оценку деятельности Фельдъегерского корпуса дал генерал-майор Бонч-Осмоловский, проводивший инспекторский смотр в самый канун начала

войны с Германией, в мае 1914 года. В заключении своего рапорта на имя начальника Главного штаба он писал: «Произведенный мною внезапный инспекторский смотр Фельдъегерского корпуса наглядно показал, что эта часть вследствие исключительного усердия в службе, энергии и распорядительности его начальника полковника Носова, благодаря усердной, дружной, добросовестной работе офицеров находится в образцовом порядке» (137).

Римские конные курьеры перед отправкой по маршруту

Древнерусский гонец

Великий князь Киевский напутствует гонца

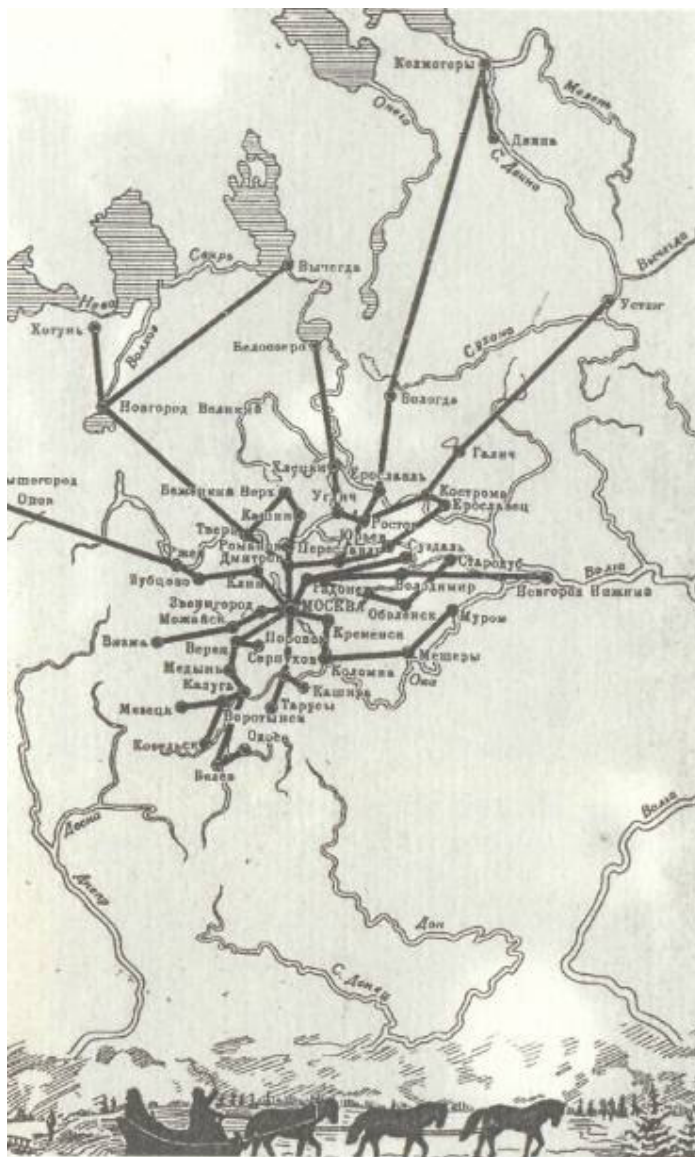
Гонец меняет уставшую лошадь

Прибытие гонца с важной вестью

Форма одежды фельдъегерей
(дорожная) при императоре Николае I

*Карта ямских дорог
в Московском государстве
конца XV века*

Форма одежды фельдъегерей при императоре Павле I

Фельдъегерская тройка

Форма одежды фельдъегерей при Николае I

Форма одежды фельдъегерей при Николае I

Касочный герб

*Форма одежды фельдъегерей при
Александре II. 1855 год*

*Фельдъегерь, прибывший из Крыма, на докладе
у императора Николая I. 1855 год*

*Помощник командира
Фельдъегерского
корпуса генерал-майор
Л. А. Родендорф*

*Группа офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского
корпуса перед отправкой в Действующую армию
во время русско-японской войны 1904-05 годов*

*Командир Фельдъегерского
корпуса полковник Э.М. Краузе*

*Офицер
Фельдъегерского
корпуса
капитан А.Р. Колла*

*КАНДИДАТЪ
Фельдъегерскаго Корпуса, 29 ноября 1855.*

*Кандидат Фельдъегерского корпуса.
29 ноября 1855
года*

Юбилейный банкет Фельдъегерского корпуса

*Офицер Фельдъегерского корпуса
капитан Г. А. Державин*

*Помощник командира
Фельдъегерского
корпуса полковник
А. Г. Бобровский*

*Офицер
Фельдъегерского корпуса
капитан К. И. Лео*

*Офицер
Фельдъегерского корпуса
штабс-капитан Г. А. Торганевич*

*Офицер
Фельдъегерского
корпуса капитан
И. Н. Теплоухов*

Фельдъегерь Зубков

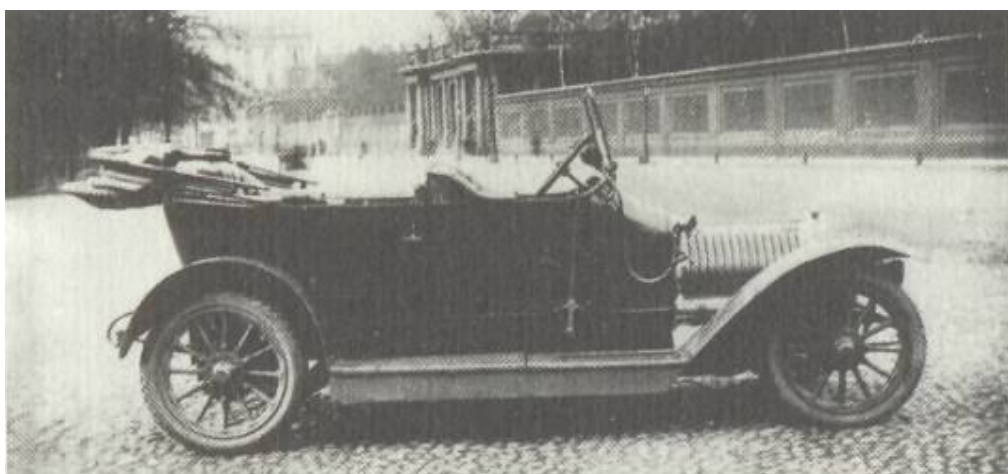
*Офицер
Фельдъегерского корпуса
полковник П. И. Ручкин*

*Офицер
Фельдъегерского корпуса
капитан И. А. Александров*

*Офицер Фельдъегерского
корпуса подполковник
А. А. Потапов*

Автомобиль Фельдъегерского корпуса. 1912 год

*Начальник Фельдъегерского корпуса генерал-майор А. Д. Носов (в центре) с группой
офицеров корпуса*

Личный состав Фельдъегерского корпуса

Начальник Службы внешней связи Я. В. Гай-казов и фельдъегерь М.М. Штраух. 1920 год

Команда самокатчиков Совнаркома, г. Петроград. 1918 год

Группа связистов-самокатчиков в Московском Кремле в часы отдыха. 1918 год

Доверенность на получение книги, выданной самокатчику П.П. Пичугину

Команда самокатчиков Совнаркома на параде частей Всеобуча на Красной площади

*Командир Фельдъегерского корпуса РККА
И.Т. Бушков (первый ряд – в центре) с группой
руководящих работников Управления связи Красной
Армии*

*Первый командир
Фельдъегерского
корпуса ГПУ
П.А. Митрофанов*

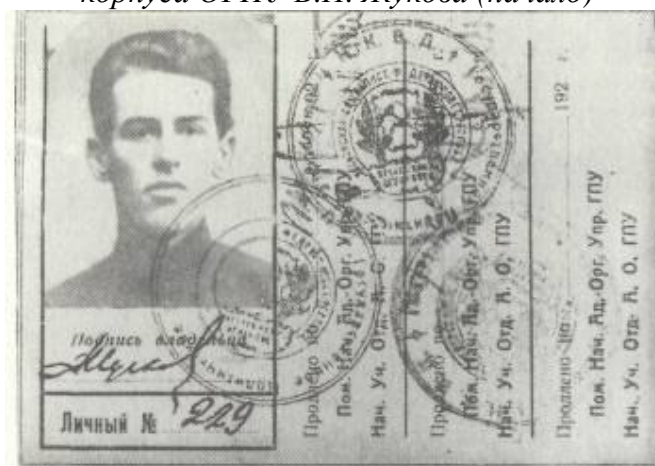
*Фельдъегерь
Г. Д. Ермош. 1921 год*

*Удостоверение начальника Фельдъегерского
корпуса ОГПУ В.Н. Жукова (начало)*

*Обелиск на месте гибели
фельдъегеря
Г.Я. Самодумова*

*Удостоверение начальника Фельдъегерского
корпуса ОГПУ В.Н. Жукова (окончание)*

Фельдъегери на гужевом маршруте

Фельдъегерь на маршруте

Фельдъегери (старший — А. К. Папушой) перед отправлением по маршруту Ташкент – Хива. 1925 год

Фельдъегери перед отправлением на маршрут

Обмен корреспонденцией в вагоне поезда

Загрузка корреспонденции в самолет

*Группа сотрудников
ОФС НКВД
СССР,
награжденных
орденами и
медалями
Указом
Президиума
Верховного
Совета СССР
от 26 декабря
1941 года*

Фельдъегери, погибшие при исполнении служебных обязанностей

В.П. Жученко

В.Ф. Котов

А.Г. Прохин

Г.И. Процко

Х.Ф. Хабибулин

К.К. Червятко

А.П. Гасевский

Н.А. Жаринов

М.Н. Смирнов

Подбор корреспонденции по маршруту

*Подготовка на маршрут
специального груза*

*Дежурный по отделу А. А. Березкин дает задание
фельдъегерю Г. Д. Ермошу*

*Фельдъегерь М. Ф. Солодилов.
Погиб 6 сентября 1941 года при
возвращении из Симферополя в
Москву*

*Фельдъегерь К. К. Зайцев. Погиб
12 марта 1943 года при
выполнении авиамаршрута в
штаб Северо-Кавказского
фронта*

*Группа сотрудников ОФС НКВД СССР, награжденных
орденами и медалями Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 26 декабря 1941 года.*

Нагрудный знак «Отличник фельдъегерской службы». 1967 год

Командировочное предписание офицеру
Фельдъегерской связи младшему
лейтенанту госбезопасности А.П. Савченко

Фельдъегерь перед вылетом в штаб фронта

Группа сотрудников «Летной
группы»: Г.Е. Уваров, В.А.
Быстрое, Н.С. Ефименко
и М.И. Касаткин

Начальник УФС при МС СССР генерал-
лейтенант внутренней службы Б. И.
Краснопевцев

Начальник ОФС МВД СССР полковник
госбезопасности И. М. Рыбак

Начальник УФС при МС СССР генерал-лейтенант внутренней службы Б.А. Бредихин

Начальник УФС при МС СССР полковник внутренней службы Г.Р. Попов

Начальник Федерального управления фельдъегерской связи генерал-лейтенант внутренней службы В.В. Андреев

Чемпион мира и Олимпийских игр в беге на коньках В.И. Косичкин

Офицеры фельдсвязи при выполнении междугородных маршрутов

Первый выпуск курсантов учебно-воспитательного отдела УФС при МС СССР. Февраль 1970 года

Нагрудный знак «Отличник фельдъегерской службы». 1971 год

*Нагрудный знак «Ветеран
фельдъегерской службы».
1972 год*

*Первая группа награжденных нагрудным знаком
«Ветеран фельдъегерской службы». 1972 год*

*Встреча ветеранов
фельдъегерской
службы и летчиков
3-й ОКДС ГВФ в
Музее истории
фельдъегерской
связи. 1976 год*

*Сотрудники 3-го отдела
УФС при МС СССР,
награжденные
государственными
наградами. Москва,
Кремль*

Встреча ветеранов фельдъегерской службы в здании УФС. 1985 год

*Здание
Федерального
управления
фельдъегерской
связи*

*Министр связи
В.В. Булгак и
представители ведомств
Российской Федерации в
момент парафирования
начальником ФИФС РФ
генерал-майором
внутренней службы В. В.
Андреевым соглашения о
межправительственной
фельдъегерской связи.
Москва. 12 января. 1993 г.*

§ 25. Чины Фельдъегерского корпуса в годы 1-й мировой войны

В связи с объявлением 16 июля 1914 года военного положения в армии и на флоте и проведением в стране всеобщей мобилизации, был приведен в усиленный состав и Фельдъегерский корпус. По повелению императора Николая II штатная численность корпуса была увеличена на 32 человека (на 20 офицеров и 12 фельдъегерей) (138).

По распоряжению начальника Главного штаба группа офицеров в количестве 20 человек 18 июля 1914 года выбыла в распоряжение Верховного главнокомандующего и в штабы прифронтовых военных округов для использования их в качестве курьеров в составе Действующей армии, а через 2 дня еще 4 – в распоряжение Военно-походной канцелярии его императорского величества (137). Откомандирование такой большой группы наиболее опытных офицеров на весь период войны заставило руководство Фельдъегерского корпуса принимать срочные меры по его укомплектованию. С этой целью по ходатайству военного министра Николай II разрешил некоторые отступления от требований Положения о Фельдъегерском корпусе по вопросам комплектования. В частности, были сокращены сроки пребывания в кандидатах перед зачислением в младшие фельдъегери и в званиях младших и старших фельдъегерей; разрешено, как исключение, производить в подпоручики старших фельдъегерей, не владеющих иностранными языками (137).

Пополнялся Фельдъегерский корпус и за счет зачисления на службу бывший своих работников – офицеров и фельдъегерей запаса, которые ранее по разным причинам были уволены из корпуса. В июле 1914 года были зачислены в корпус отставной подполковник А.Ф. Потте, поручики запаса В.Т. Коленда и Н.П. Хохлев и подпоручик запаса А.И. Каргельс (137).

Общеизвестно, какое большое значение для поддержания высокой боевой готовности армии имеет сохранение в тайне от противника государственных и военных секретов. Особенно это важно во время войны. Вот почему военное министерство через свою газету «Русский инвалид» в начале войны обратилось к населению со следующим призывом: «Сим объявляется населению империи о необходимости общих усилий к сохранению в полной тайне всего, что касается выполняемых ныне военных мероприятий. Неосторожность в разговорах, письмах и телеграммах может способствовать распространению за пределами России сведений о расположении, передвижениях, составе и численности наших вооруженных сил, чем будет нанесен нашей Родине трудно поправимый вред, и это может потребовать от нашей армии лишних жертв. Залогом доверия и мощи армии должна служить стойкая сдержанность общества на всякого рода непроверенные слухи, которые часто могут быть недостоверными и даже злонамеренными. Осведомление населения, в пределах возможности, в переживаемых и предстоящих военных событиях исторической важности возложено на Главное управление Генерального штаба. Общество должно мириться с краткостью и вероятной скудностью тех сведений, которые будут сообщаться, находя удовлетворение в том, что приносимая таким отношением жертва вызывается военной необходимостью, перед которой должны преклоняться все в годину посылаемого Родине испытания» (138).

Начальник Фельдъегерского корпуса объявил своим приказом обязательное выполнение личным составом обращения и принял ряд дополнительных мер. В частности, в одном из своих последующих приказов он указывал: «Объявляю чинам корпуса о безусловной необходимости остерегаться случайных знакомств и расспросов посторонних лиц, в особенности по служебной деятельности чинов корпуса. В текущую войну неограниченно распространен неприятелем шпионаж, поэтому надо остерегаться в ответах даже на самые, казалось бы, невинные вопросы, задаваемые, однако, с одной целью собрать подробные сведения для неприятеля о всех не только военных, но и

общегосударственных мероприятиях, вызываемых настоящею войною и проведение которых втайне от врага представляет одно из средств к достижению России успеха в войне и последующей победы над врагом...» (139)

Следует отметить, что в первые месяцы войны большая работа была проделана личным составом Фельдъегерского корпуса по доставке корреспонденции адресатам, содержание которой было связано с быстрейшим проведением всеобщей мобилизации в стране. Организаторы этой работы были награждены. За труд по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года были пожалованы светло-бронзовые медали для ношения на груди на ленте ордена Белого Орла: начальнику Фельдъегерского корпуса полковнику Носову, его помощнику полковнику А. Г. Бобровскому, адъютанту корпуса капитану Андресену, казначею корпуса капитану И. И. Дормидонтову и делопроизводителю коллежскому секретарю М. В. Васильеву (140).

Несмотря на значительное увеличение штата, постоянно ощущалась нехватка людей, так как полностью укомплектовать Фельдъегерский корпус долгое время не удавалось. Поэтому нагрузки на личный состав значительно увеличились. Они особенно возрастали, когда император, военный министр или начальник Главного штаба отправлялись в вояжи по стране, за границу или в Действующую армию. В это время требовались офицеры не только для их сопровождения, но и для поддержания регулярной связи со столицей из мест их пребывания.

В течение всей войны поддерживалась связь со Ставкой и штабами фронтов. Офицеры Фельдъегерского корпуса почти ежедневно отправлялись со срочными пакетами в место расположения Верховного главнокомандующего. Так было в августе 1914 года, когда в течение недели один за другим ежедневно отправлялись нарочные: 2 августа 1914 года отбыл в Ставку со срочной корреспонденцией подпоручик К. А. Гончаров; 3 августа – штабс-капитан В. А. Чесноков; 4 августа – штабс-капитан Теплоухов; 5 августа – штабс-капитан Пешков; 6 августа – штабс-капитан Амира; 7 августа – штабс-капитан Потапов; 8 августа – штабс-капитан Кальм (141).

Ежедневно курсировали офицеры между Ставкой и столицей с важными и срочными документами во 2-й половине октября 1914 года в связи с отъездом императора в Действующую армию и с 18 сентября 1915 года, когда он вступил в верховное командование действующими армиями (142).

Нагрузки на личный состав корпуса еще более увеличивались, когда дополнительно к обслуживанию Действующей армии и постоянных дежурств в государственных учреждениях прибавлялись массовые рассылки срочных документов по стране. Например, 21 декабря 1914 года для доставки срочных и особо секретных пакетов в штабы всех военных округов и войска Донского были направлены 5 офицеров Фельдъегерского корпуса (139). Привлекался к этой работе и руководящий состав корпуса. Так, в августе 1914 года помощник начальника корпуса полковник Бобровский был направлен в качестве нарочного с особым поручением в штабы армии (139).

Чинам корпуса неоднократно приходилось доставлять ордена и медали: в апреле 1915 года один из офицеров возил орденские знаки, георгиевские кресты, медали и соответствующие к ним документы в штаб Кавказской армии, летом 1916 года – 2 тюка и 2 ящика с орденами и медалями в штаб 6-й армии; в это же время другой офицер доставил в штаб Казанского военного округа 500 георгиевских медалей 4-й степени, предназначенных для вручения нижним чинам (143).

Фельдъегери доставляли и другие грузы, например махорку для солдат. В РГВИА сохранился приказ начальника Главного штаба № 20 от 10 июня 1915 года, которым за сопровождение махорки в Действующую армию, собранной артистами императорских театров и направленной государыней императрицей Александрой Федоровной как подарок от наследника цесаревича, были награждены 10 офицеров Фельдъегерского корпуса.

Полковнику Носову как организатору этой отправки была объявлена благодарность и он был награжден золотыми запонками; капитаны Андресен, Соколов, Теплоухов, штабс-капитаны Амира, Дормидонтов, Чесноков, подпоручики Ионин, Маслов и Фарафонтъев награждены портретами его императорского высочества наследника цесаревича с императорскою короною. (Причем поручик Ионин при исполнении указанного поручения на позициях 42-го пехотного Якутского полка находился под артиллерийским огнем.) (144).

Продолжали выполнять и во время войны офицеры корпуса специальные командировки с выездом за границу. Так, полковник А. Г. Бобровский в декабре 1914 года ездил в Лондон с поручениями от императрицы Марии Федоровны с поздравительными письмами и подарками по случаю Рождества Христова. За выполнение этого поручения король Великобритании соизволил пожаловать Бобровскому золотую булавку, усыпанную бриллиантами с инициалами Его Величества (123).

Надо сказать, что в Лондон офицеры Фельдъегерского корпуса направлялись особенно часто, а накануне больших праздников – ежегодно. А во время пребывания там царствующей династии Романовых с ними поддерживалась постоянная связь через офицеров корпуса. Так было и летом 1914 года, когда в Лондон через Берлин следовали один за другими офицеры корпуса: Амира, А.А. Дьяков, Потапов, П.П. Иванов, Васмут с бумагами, адресованными императрице Марии Федоровне, находящейся в гостях у своего родственника короля Георга V. Один из этих офицеров, адъютант Фельдъегерского корпуса штабс-капитан Васмут, выехавший из Лондона 19 июля 1914 года, был задержан немцами на станции Гусум при проезде через Германию.

Корреспонденция была у него конфискована, а сам Васмут арестован и заключен в замок в Целле. В плену у немцев он находился всю войну. Васмут длительное время не получал никакого довольствия ни от германского, ни от российского правительства, и его положение было тяжелым. Министерство иностранных дел России через посольство США в Петрограде в октябре 1916 года предпринимало попытку обменять Васмута на германского подданного Киндермана, но безуспешно (145).

Возможно, этот случай, а также постоянная нехватка офицеров в корпусе явились причиной, по которой на время войны было приостановлено регулярное направление дипломатической почты через фельдъегерскую связь, что вызвало большие неудобства не только для Министерства иностранных дел, но и для военного ведомства. По просьбе Главного управления Генерального штаба с 10 сентября 1916 года такая связь была восстановлена с регулярностью 2 раза в месяц (146).

Только за первые 300 дней войны чинами корпуса выполнено 409 командировок, которые во многих случаях по своей срочности и важности требовали от офицеров не только усердия, но и находчивости, а также большого опыта при устранении всех препятствий в пути следования, создаваемых обстоятельствами военного времени (147).

Большие физические и психологические нагрузки выдерживали не все офицеры и фельдъегери, часто болели. Так, в феврале 1915 года сразу 2 офицера корпуса, находившиеся при штабе Северо-Западного фронта, вышли из строя: подпоручик В.Я. Базанов был помещен в военный госпиталь в Варшаве на излечение от нервного заболевания, а капитан Н.Г. Данненберг покончил жизнь самоубийством выстрелом из личного оружия. Вместо них в распоряжение штаба Северо-Западного фронта были откомандированы штабс-капитан Пешков и подпоручик Вавилов (139). Из документов, сохранившихся в архиве, причина самоубийства капитана Данненберга не ясна. Его тело было доставлено в столицу и предано земле. Вдове Данненберга была назначена повышенная пенсия – 430 рублей 80 копеек в год из государственного казначейства и 197 рублей из эмеритальной кассы за продолжительную и добросовестную службу мужа на военной службе. До самоубийства капитан Данненберг пользовался неизменным доверием

начальника Фельдъегерского корпуса, руководства военного министерства и главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Об этом свидетельствуют записи в его послужном списке. За 33-летнюю службу в Фельдъегерском корпусе Данненберг был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени, орденов Св. Анны 2-й и 3-й степени, орденов Св. Станислава 2-й и 3-й степени и многих медалей. Орденом Св. Владимира 4-й степени капитан Данненберг был награжден по ходатайству главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта 30 января 1915 года за 4 дня до смерти. Его наградили за то, что находясь 6,5 месяцев в распоряжении штаба фронта, он исключительно добросовестно выполнял все поручаемые ему служебные задания, часто в боевых условиях. Во время продолжительной службы в Фельдъегерском корпусе Данненберг неоднократно выполнял специальные задания, в том числе и по обслуживанию высоких иностранных гостей. За эту работу он получил от президента Французской республики орден Дракона Аннамского и от эмира Бухары орден Бухарской Серебряной Звезды 1-й степени (148).

Многие офицеры и фельдъегери за отличную службу во время военных действий были награждены орденами и медалями. Только приказом начальника Главного штаба № 18 от 6 декабря 1914 года было объявлено о пожаловании императором Николаем II государственных орденов 9 офицерам корпуса, а 30 января 1915 года еще 7 офицеров корпуса, находившихся с первых дней войны в Действующей армии, были награждены орденами. Наиболее массовое награждение чинов Фельдъегерского корпуса за все военные годы состоялось 22 марта 1915 года, когда орденов и медалей были удостоены 22 офицера и 9 фельдъегерей, т. е. 40% от всего состава корпуса. Орденом Св. Владимира 3-й степени были награждены 7 офицеров, орденом Св. Анны 2-й степени – 3, орденом Св. Станислава 2-й степени – 4, орденом Св. Станислава 3-й степени – 8 и медалью «За усердие» – 9 фельдъегерей (142). В 1915 году состоялось еще несколько награждений орденами и медалями офицеров и фельдъегерей корпуса.

Имеющиеся в РГВИА многочисленные документы, отражающие, служебную деятельность Фельдъегерского корпуса во время 1-й мировой войны, свидетельствуют о том, что личный состав корпуса хорошо понимал поставленные перед ним задачи и успешно справлялся с ними. Об этом можно судить и по содержанию рапортов генералов Главного штаба, которые проводили ежегодно инспекторские смотры Фельдъегерского корпуса и во время войны. Такой смотр, например, проводился в мае 1916 года генерал-майором Фортунатовым, который в рапорте на имя начальника Главного штаба дал высокую оценку дисциплине и службе в корпусе и не усмотрел никаких недостатков и нарушений.

О хорошем состоянии дел в Фельдъегерском корпусе в военные годы говорит и тот факт, что высочайшим императорским приказом 6 декабря 1916 года начальник Фельдъегерского корпуса полковник Носов был произведен в генерал-майоры. Генерал Носов успешно возглавлял Фельдъегерский корпус и в дальнейшем, вплоть до его расформирования в мае 1918 года.

§ 26. О Фельдъегерском корпусе в период российских революций 1917 года

Несмотря на крутые повороты в истории российского государства, личный состав Фельдъегерского корпуса верой и правдой служил своему Отечеству и правительству, находившемуся в тот или иной период у власти; добросовестно исполнял свои служебные обязанности, обеспечивая в любых условиях доставку особо важной и срочной корреспонденции.

Офицеры и фельдъегери исполняли свой воинский долг и присягу, которую каждый из них давал при поступлении на службу в корпус. В период царствования последнего

российского императора Николая II текст Клятвенного обещания гласил: «Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, Своему истинному к природному Всемиловитейшему, Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому и Его Императорскому Величеству Всероссийского престола Наследнику, верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорскому Величеству Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять, Его Императорского Величества Государства и земель Его врагов, телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах, и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать потщуся, всякую вверенную тайность крепко хранить буду, предпоставленным надо мною начальником во всем, что в пользе и службе Государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и присяги не поступать, от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться; но за оным пока жив следовать буду, и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному фельдъегерю надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы, целую Слова и крест Спасителя моего. Аминь» (123).

На хранящемся в архиве экземпляре этого Клятвенного обещания младшие фельдъегери братья А. и В. Мурзичи поставили свои подписи, свидетельствующие о том, что они 17 апреля 1911 года приводились по этому тексту к присяге в церкви Сретения Господня при Фельдъегерском корпусе. Для чинов корпуса это был главный документ, которым они были обязаны руководствоваться в своем поведении, находясь на дежурствах в учреждениях, в служебных командировках, при выполнении специальных заданий и поручений и в свободное от службы время.

Февральская революция 1917 года освободила их от этой присяги, так как после ее победы они приняли новое Клятвенное обещание следующего содержания:

«Клянусь честью офицера (фельдъегеря) и обещаюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания. Возложенные на меня служебные обязанности буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу Государства и не щадя жизни ради блага Отечества. Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг офицера (фельдъегеря) и гражданина перед Отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (фельдъегерем) и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и ниже подписываюсь» (150).

После принятия такой присяги личный состав Фельдъегерского корпуса в полном составе перешел на службу к Временному правительству. 6 марта 1917 года Фельдъегерский корпус был зарегистрирован отделом регистрации Военной комиссии Временного правительства за № 237, о чем было выдано соответствующее удостоверение

начальнику Фельдъегерского корпуса генерал-майору Носову. Корпус, как и до революции, остался самостоятельной воинской частью специального назначения для несения службы связи (173). Обнаруженные в архивах документы говорят о том, что корпус продолжал выполнять свои основные функции согласно ранее утвержденному Положению о нем. Офицеры корпуса, откомандированные ранее в Действующую армию, остались в распоряжении Главного военного командования и выполняли возлагаемые на них поручения вплоть до января 1918 года. Почти ежедневно чины корпуса направлялись из столицы в штабы фронтов и армий для поддержания постоянной связи правительства, военного министерства с командованием Действующей армии. Регулярно выполнялись офицерами и фельдъегерями служебные командировки по стране и за границу, а также осуществлялось ежедневное дежурство в аппаратах военного министра, начальника Главного штаба и в Главном управлении Генерального штаба (151).

Осталось без изменений правовое и материальное обеспечение личного состава Фельдъегерского корпуса. Штаты корпуса после Февральской революции 1917 года не пересматривались, и корпус жил своей обычной повседневной жизнью: получал новое пополнение молодых фельдъегерей, присваивались очередные чины и звания, поощрялись офицеры и фельдъегери за успешное выполнение заданий, наказывались за нарушение воинских уставов и служебных инструкций и т. д. (152).

Не произошло значительных изменений в жизни Фельдъегерского корпуса и в первое время после Октябрьской революции 1917 года. Личный состав использовался по своему назначению: обеспечивал доставку секретной корреспонденции еще существовавших довольно продолжительное время прежних центральных органов власти и управления, в основном военного ведомства, а затем стал привлекаться для этих целей и Советом народных комиссаров и его отдельными наркоматами. Так, офицеры и фельдъегери корпуса в начале декабря 1917 года поддерживали регулярную связь между Петроградом и Брест-Литовском с находившимся там главой правительственной делегации А. А. Иоффе. Эта связь была почти ежедневной, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы. Например, записка управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича комиссару Варшавского вокзала Петрограда от 18 декабря 1917 года следующего содержания: «Управление делами Совета Народных Комиссаров просит Вас оставлять ежедневно в течение периода переговоров Мирной делегации одно место II-го класса для курьера-фельдъегеря, следующего через Двинск в Брест-Литовск по предъявлению им пропуска на проезд от Народного комиссара по военным делам или от Управления делами Совета Народных Комиссаров»¹⁵³.

Кроме этого личный состав Фельдъегерского корпуса в это же время доставлял важные и срочные документы в Действующую армию.

Однако в начале 1918 года служебные задачи Фельдъегерского корпуса резко сократились. Постепенно стали отзываться в столицу и чинов Фельдъегерского корпуса, находившихся в Действующей армии. В связи с проведением демобилизации старой армии и упразднением многих структур государственной власти и управления были резко сокращены штаты корпуса на основании приказа Народного комиссариата по военным делам № 38 от 16 января 1918 года, в котором говорилось: «Сократить действующий ныне штат Фельдъегерского корпуса до 20 человек. Кого из чинов корпуса оставить на службе определить корпусному комитету. Оставшихся за штатом военнообязанных направить в распоряжение воинского начальника» (154).

В результате выполнения этого приказа более 70 бывших офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса оказались за штатом. Руководство Главного штаба, решая дальнейшую судьбу многих бывших офицеров корпуса, учло их заслуги перед Родиной, продолжительную и безупречную службу в фельдъегерской связи, оформив пенсии по болезни и выслуге лет тем офицерам, которые имели тогда на это право. Среди них был и

полковник Бобровский, который за 40-летнюю службу в Фельдъегерском корпусе прошел путь от рядового фельдъегеря до помощника начальника корпуса.

Родился Антон Герасимович 23 сентября 1868 года в Минске в мещанской семье. До поступления на службу в Фельдъегерский корпус получил хорошее образование: окончил полный курс городского училища при Санкт-Петербургском учительском институте. В 1876 году 18-летним юношей по его прошению зачислен в Фельдъегерский корпус и в течение 11 лет честно и добросовестно исполнял обязанности рядового фельдъегеря. В январе 1887 году почти в 30-летнем возрасте получил первый офицерский чин подпоручика. Последующие офицерские чины – поручика, штабс-капитана и капитана – он получал с интервалом в 4-5 лет. На 51-м году жизни Бобровский назначается помощником начальника Фельдъегерского корпуса и вскоре производится в подполковники. 6 мая 1915 года по случаю 300-летия царствующего дома Романовых за отличную службу его производят в полковники.

Следует отметить, что, будучи помощником начальника Фельдъегерского корпуса в течение 8 лет, Бобровский не только успешно справлялся со своими обязанностями по должности, но и неоднократно привлекался к выполнению особо ответственных

назначений командировок в качестве специального курьера, о чем не раз уже упоминалось выше. За отличие по службе Бобровский был награжден орденами: Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Владимира 3-й и 4-й степени и многими медалями. Его заслуги были отмечены и иностранными орденами: орденом Бухарской Серебряной Звезды 1-й степени и Гессенским орденом Филиппа Великодушного 2-й степени.

Решая в 1918 году судьбу бывшего полковника Бобровского, руководство Главного штаба учло его заслуги, продолжительную и безупречную службу в Фельдъегерском корпусе, 60-летний возраст и состояние здоровья и назначило ему пенсию в 1933 рубля из главного казначейства и 755 рублей из эмеритальной кассы ежегодно (155).

Иначе сложилась судьба молодых офицеров и фельдъегерей корпуса, не имеющих оснований для назначения им пенсий. Многим из них самим пришлось трудоустроиваться в это трудное для России время. Некоторые из них пошли на службу в Красную Армию, где служили по своей специальности. Но были среди них и такие, которые оказались на службе в белой армии в качестве фельдъегерей. Например, уволенный 31 января 1918 года по сокращению штатов бывший подпоручик Фельдъегерского корпуса С. Я. Ананьев из-за невозможности устроиться на работу в Петрограде и голодовки летом 1918 года отправился в Сибирь на строительство Южно-Сибирской железной дороги в Барнаул. Там он как специалист был мобилизован в армию А. В. Колчака, где и служил фельдъегерем по март 1920 года. В своей автобиографии, сохранившейся в личном деле, Ананьев отмечает, что в марте 1920 года он был интернирован в Монголии, добровольно явился в Красную Армию, но заболел тифом и оказался в госпитале. После выздоровления, в июне 1920 года, как пленный Ананьев был допрошен в Семипалатинской, Зайсанской и Омской ЧК и направлен в лагерь при Особом отделе Оренбургской ЧК, где находился с 15 июля по 19 ноября 1920 года, до освобождения для службы в Красной Армии. После месячного отпуска из резерва комсостава Ананьев был направлен в Фельдъегерский корпус РККА и приказом по корпусу от 20 января 1921 года назначен фельдъегерем II разряда (156).

К этому времени в Фельдъегерском корпусе РККА проходили службу и другие бывшие офицеры и фельдъегери, в том числе и из числа уволенных со службы 31 января 1918 года по сокращению штатов. Продолжительное время служили в фельдъегерской связи военного ведомства офицеры и фельдъегери бывшего императорского Фельдъегерского корпуса: Васмут, Коленда, Иванов, Никитин, Лео, Комаровский, братья Леонтьевы и другие.

Бывший же начальник Фельдъегерского корпуса генерал-майор Носов после

упразднения Фельдъегерского корпуса в мае 1918 года участвовал в создании нового органа фельдъегерской связи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – Службы внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба – и возглавлял ее до 17 августа 1918 года (157).

ФЕЛЬДЪЕГЕРСКАЯ СВЯЗЬ В 1918-24 ГОДАХ

§ 27. Служба внешней связи

В мае 1918 года на базе упраздненного Фельдъегерского корпуса была создана Служба внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба. Ее штат состоял из 30 человек: начальник службы – 1, делопроизводитель – 1, фельдъегери I категории – 12 и фельдъегери II категории – 16; был утвержден 2 мая 1918 года Народным комиссаром по военным делам Л.Д. Троцким и членом Высшего военного совета К.А. Механошиным и объявлен приказом Народного комиссариата по военным делам № 339 от 8 мая 1918 года. Были установлены и должностные оклады: начальнику – 800 рублей в месяц, делопроизводителю – 600, фельдъегерям I категории – 600 и фельдъегерям II категории – 550 рублей (158).

Служба внешней связи была укомплектована в 1918 году бывшими офицерами и фельдъегерями упраздненного Фельдъегерского корпуса. Были среди них и опытные офицеры, например, штабс-капитаны Андресен, Васмут, Дормидонтов Лео, которые не только прекрасно знали все тонкости фельдъегерской службы, но и имели богатый опыт выполнения служебных командировок, в том числе и в боевых условиях русско-японской и 1-й мировой войн. Большой опыт работы имели и многие другие бывшие офицеры Фельдъегерского корпуса, зачисленные в Службу внешней связи на фельдъегерские должности: Глебов, Дьяков, Коленда, Марков и другие. Все они дали присягу верно служить новому правительству. В личном деле Коленды сохранился текст присяги и его подпись о принятии ее. Вот этот текст:

«Клятвенное обещание – Красная присяга

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких проступков, унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если же по злому умыслу я не сдержу моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение, да и покарает меня суровая рука революционного закона» (159).

Совет Всероссийского Главного штаба возложил на Службу внешней связи задачу по поддержанию регулярной курьерской связи со штабами фронтов и военных округов. Кроме того, ежедневно назначались 2 постоянных дежурных фельдъегеря в штаб

Революционного военного совета республики, в место его расположения (город Серпухов Московской области), для экстренных отправок как в Москву, так и в другие пункты с особо срочными и секретными пакетами в адрес руководителей советских, партийных и военных учреждений и организации (160).

Личный состав Службы внешней связи выполнял и другие поручения руководителей военного ведомства. Нередко пользовались услугами фельдъегерей руководители ВЦИК, Совнаркома, ЦК ВКП (б) и ряда других центральных правительственных и партийных органов, особенно в тех случаях, когда необходимо было доставить особо срочное распоряжение местным органам власти или же в штабы фронтов и военных округов.

Довольно часто прибегал к использованию фельдъегерей глава Совнаркома В.И. Ленин для доставки своих писем и указаний в различные города республики. Передавая в таких случаях пакет секретарям Совнаркома, он просил: «Направьте через военное ведомство особо быстрым курьером» (161). Выполнение таких поручений доверялось наиболее подготовленным, опытным и политически благонадежным фельдъегерям.

Деятельность Службы внешней связи проходила в сложных условиях Гражданской войны. Поэтому каждая командировка фельдъегеря, особенно в прифронтовые районы, была сопряжена не только с большими затруднениями служебного и бытового характера, но и с риском для жизни. Для обеспечения сохранности доверенной корреспонденции и своевременной доставки ее по назначению каждому фельдъегерю, убывающему в служебную командировку, выдавалось специальное удостоверение на бланке Всероссийского главного штаба за подписью начальника штаба и комиссара. Ксерокопию такого удостоверения подарил Музею истории фельдъегерской связи бывший фельдъегерь Службы внешней связи, впоследствии народный артист СССР М.М. Штраух, который назвал удостоверение мандатом, имеющим в свое время огромную силу. Вот его содержание:

«Дано сие фельдъегерю Штрауху, командируемому по роду его службы с секретными поручениями и срочными особой важности бумагами от Совета Всероссийского Главного штаба и учреждений Революционного Военного Совета Республики в том, что ему предоставляется право беспрепятственного выезда и въезда в Москву, Петроград и другие города Российской Республики с имеющимися при нем казенными пакетами, не подлежащими ни осмотру, ни конфискации. Военным представителям, комендантам и начальникам станций предлагается предоставлять в распоряжение фельдъегеря Штрауха место в вагонах специального назначения, штабном, делегатском или служебном и право получения билета, входа и выхода на перрон вокзала вне очереди. Всем советским организациям, учреждениям и должностным лицам оказывать содействие в отношении беспрепятственного выполнения возложенных на фельдъегеря Штрауха поручений и передачи по назначению вверенных ему пакетов» (162).

Вместе с этим удостоверением Штраух передал музею и воспоминания о своей службе фельдъегерем в 1918-20 годах. В них он подробно рассказал о том, с какими трудностями ему, заболевшему в дороге тифом, пришлось выполнять одну из командировок в Ташкент по доставке пакета члену Реввоенсовета Туркестанского фронта Шалве Элиава от председателя Совнаркома Ленина. Воспоминания Штрауха особенно ценны тем, что это пока единственный рассказ бывшего фельдъегеря о своей службе в годы Гражданской войны (162).

Малочисленность Службы внешней связи, ее постоянная неукомплектованность, отсутствие необходимого транспорта для доставки фельдъегерей на вокзалы, материальные и другие затруднения осложняли службу фельдъегерей на маршрутах, о чем свидетельствуют многочисленные документы из Российского государственного военного архива (РГВА). Фельдъегерям тогда приходилось доставлять по маршрутам в штабы фронтов и военных округов не только пакетную корреспонденцию, но и большое

количество грузов: упаковок с приказами Реввоенсовета республики, Народного комиссариата по военным делам и его некоторых управлений, с воинскими уставами, которые они получали в военной типографии перед отправлением в командировку. Количество такой корреспонденции, перевозимой одним фельдгегерем, составляло от 16 до 800 и более кг. Так, 21 мая 1919 года 11 фельдгегерями было отправлено свыше 2,5 т такой корреспонденции. Самый легкий груз (8 кг) достался фельдгегерю, направлявшемуся в штаб 6-й армии, а самый тяжелый (850 кг) – в штаб Южного фронта (164).

Несмотря на эти трудности, Положение о Службе внешней связи, служебные инструкции и другие нормативные документы, регламентирующие деятельность фельдгегерской связи военного ведомства, права и обязанности ее личного состава, предъявляли к фельдгегерям высокие требования. Недобросовестно исполнявшие свои служебные обязанности строго наказывались, вплоть до увольнения со службы, а иногда и привлечением к уголовной ответственности, если нарушение служебной инструкции вело к утрате пакета, содержавшего документы с государственной или военной тайной. Например, в мае 1919 года фельдгегерю А.И. Тертову был объявлен выговор за недостаточно бережное отношение к сохранению секретного пакета, в результате чего пакет оказался надорванным (165). В ноябре 1920 года фельдгегерь Службы внешней связи В. Ф. Чеботарев был осужден полковым судом при Московском окружном комиссариате на 2 недели ареста за несвоевременную сдачу пакета, адресованного на имя Троцкого (166).

Следует отметить, что несмотря на малочисленность Службы внешней связи, она выполняла довольно большой объем работы. Так, за первые 8 месяцев своей деятельности фельдгегерями было выполнено 396 служебных командировок и перевезено 5700 пакетов. За 1919-20 годы соответственно: 768 и 905 командировок и 1 000 и 16500 пакетов. Кроме того, здесь не учтена грузовая корреспонденция, которая направлялась с фельдгегерями (167).

Постоянно возрастающий объем работы и количество специальных поручений заставляли начальника Службы внешней связи и руководство Управления по командному составу неоднократно обращаться в высшие военные инстанции с просьбой об увеличении штатов и выделении транспортных средств. Просьбы эти, правда не сразу, но удовлетворялись. Так, в мае 1919 года Служба внешней связи уже насчитывала 45 человек, а через несколько месяцев ее штат был увеличен еще на 41 человека и Совету Всероссийского Главного штаба было предоставлено право решать в дальнейшем самостоятельно вопрос о штатах Службы внешней связи (166).

После увеличения численности остро встал вопрос о укомплектовании службы надежными кадрами. Начальник Управления по командному составу обратился в Мобилизационное управление со следующим письмом: «Служба внешней связи Управления по командному составу по роду своей деятельности подлежит комплектованию отборными людьми, как в отношении исполнения служебных обязанностей, так и в физическом. Последнее требование вызывается тем, что при нынешнем состоянии железных дорог фельдгегерям, командируемым, в большинство случаев с весьма важными и секретными пакетами, приходится совершать продолжительные переезды по железным дорогам при крайне тяжелых условиях в смысле неудобства размещения в вагонах, когда зачастую за невозможностью найти в поезде места для сидения по нескольку дней приходится совершать путь стоя при страшной давке. Тяжелая обстановка, при которой фельдгегерям приходилось выполнять свою работу, а также, может быть, и опасение перед свирепствующей на дорогах эпидемией сыпного тифа, совершенно не привлекала на должности фельдгегерей Службы внешней связи добровольцев из числа свободных от призыва на военную службу, в силу чего не

представлялась возможность довести существующий штат фельдъегерей до полного состава...» (168) Далее в этом письме содержалась просьба направить в Службу внешней связи 20 человек из числа призванных на военную службу, желательно переболевших сыпным тифом.

В марте и апреле 1920 года из разных воинских частей на должности фельдъегерей прибыло более 20 человек. Из 1-го запасного телеграфно-телефонного дивизиона были откомандированы в распоряжение Службы внешней связи и назначены фельдъегерями: В.А. Гусев, С.М. Иншаков, В. И. Лукьянов, Д. И. Мамонтов, И.Я. Сырицо и А.Н. Терентьев (169). Комплектование службы продолжалось и в последующие месяцы 1920 года.

В связи со значительным увеличением численности Службы внешней связи помимо командировок фельдъегерей по постоянным маршрутам направлялись нарочные с особо важными и срочными пакетами, в том числе и в места прибывания наркома по военным делам и других ответственных руководителей военного ведомства (166).

Но эти меры не могли в полном объеме решить задачу по обеспечению быстрой и надежной курьерской связью все главные

учреждения военного ведомства и тем более высшие и центральные органы государственной власти и управления. Назревала реорганизация фельдъегерской связи.

В августе 1920 года произошла смена руководства Службы внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба. Я. В. Гайказов, возглавлявший ее в течение 3 лет, был освобожден от должности и зачислен в резерв штаба Московского военного округа. Временно исполняющим должность начальника службы был назначен по совместительству заведующий техническим бюро Чусоснабарма Юго-Западного фронта в Москве И. А. Эйсмонт, которому недолго пришлось возглавлять Службу, так как в январе 1921 года она волилась в состав вновь созданного Фельдъегерского корпуса при Управлении связи Красной Армии (166).

§ 28. Военная команда самокатчиков Совнаркома

В первые годы советской власти доставку адресатам правительственной корреспонденции кроме службы внешней связи обеспечивали и другие организации курьерской связи. Среди них особое место занимала Военная команда самокатчиков при Управлении делами Совета народных комиссаров РСФСР. Самокатчики доставляли декреты, постановления, распоряжения и другие важные документы нового правительства в адрес учреждений и организаций, располагающихся сначала в Петрограде, а затем в Москве. У истоков создания Военной команды самокатчиков были бойцы-самокатчики дислоцировавшихся в Петрограде самокатных батальонов русской армии, личный состав которых перешел на сторону восставшего народа и поддержал сформированное на 2-м съезде Советов правительство.

Сохранившиеся многочисленные документы свидетельствуют о том, что именно солдаты-самокатчики использовались тогда Петроградским военно-революционным комитетом, а затем и Управлением делами Совнаркома в качестве правительственных курьеров для поддержания регулярной связи и обмена информацией с воинскими частями и красногвардейскими отрядами, заводами и фабриками, а также с возникавшими новыми подведомственными правительству учреждениями и организациями Петрограда.

При формировании управленческого правительственного аппарата 6 солдат-самокатчиков были включены в штат Управления делами Совнаркома. С увеличением обмена документами между Управлением делами и учреждениями Петрограда росла и численность самокатчиков: в январе 1918 года их было уже 12 (170).

После переезда правительственных учреждений в Москву в марте 1918 года Военная команда самокатчиков увеличилась до 18 человек, в основном за счет прикомандирования

красноармейцев-самокатчиков из 9-го латышского полка, охранявшего в то время Московский Кремль (171).

В последующие месяцы численность команды оставалась неизменной, а объем работы постоянно рос, так как в Москве создавались новые правительственные учреждения. Поэтому значительно увеличивались физические и психологические нагрузки на каждого самокатчика. У самокатчиков не было ни соответствующей одежды, ни фонарей, ни сумок для корреспонденции, ни револьверов. Им приходилось ездить по городу на велосипедах в ненастную погоду, во время снежных заносов.

Нестабильной была и политическая обстановка: вспыхивали восстания и мятежи, шла Гражданская война. Самокатчики выполняли срочные поручения правительства во время перестрелок в городе, как это было, например, во время левоэсеровского восстания в Москве 6 июля 1918 года. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях бывший самокатчик Я.Я. Рубен. Они хранятся в Музее латышских стрелков в Риге.

О своих затруднениях самокатчики ставили в известность официальными рапортами Управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича и главу советского правительства Ленина. Трудности команды самокатчиков были связаны еще и с тем, что в январе 1919 года в ней было только 22 человека.

В 1919 году возросли нагрузки самокатчиков за счет корреспонденции Совета труда и обороны, ЦК РКП(б) и ВЦИК. Из-за сложной оперативной обстановки в столице они могли выполнять свои служебные обязанности только при наличии специальных удостоверений следующего содержания: «Дано настоящее удостоверение Милтыню Августу в том, что он состоит при Управлении делами Совета Народных Комиссаров в должности самокатчика, причем ему поручается доставлять по назначению пакеты и бумаги в пределах города Москвы. Управление делами просит всех оказывать Милтыню Августу содействие в выполнении возлагаемых на него поручений» (173).

Иногда в таких удостоверениях указывалось и конкретное поручение, которое выполнял самокатчик: «Управление делами Рабоче-Крестьянского правительства сим удостоверяет, что тов. Хаберкорн – самокатчик названного управления послан в РосТА (Российское телеграфное агентство) со срочным пакетом (с декретом, который необходимо завтра опубликовать), а посему просим не задерживать товарища самокатчика» (173).

Длительное время не было установлено штатной численности команды самокатчиков. Постоянно менялся ее состав. Одни самокатчики после непродолжительной работы откомандировывались к прежнему месту службы, другие демобилизовывались. На их место прибывали молодые самокатчики из частей Красной Армии, преимущественно члены РКП(б), а беспартийные только с 2 рекомендациями членов РКП(б) о политической благонадежности рекомендуемых. Кроме того, командиры воинских частей на каждого красноармейца давали краткую характеристику.

Кроме основных обязанностей самокатчики использовались и для выполнения разнообразных поручений отдельных членов правительства: привезти из библиотеки книгу; съездить в аптеку за лекарством или в центральную кассу за билетами в театр; получить на почте по доверенности посылку или денежный перевод и т.п.

В 1920 году Военная команда самокатчиков состояла из 40 человек, поэтому их стали чаще привлекать к обслуживанию правительственных, партийных и профсоюзных мероприятий, проводимых в Москве. Так, 1 апреля 1920 года Управляющий делами Президиума ВЦСПС Гольдберг направил телеграмму в Управление делами Совнаркома с просьбой откомандировать в распоряжение Оргбюро III Всероссийского съезда профсоюзов с 4 по 15 апреля 3 самокатчиков, так как во время съезда будет ряд срочных поручений, которые курьерами ВЦСПС не могут быть выполнены (174). 25 июня 1920 года Ленин поручает комиссару Московского военного округа А.А. Бурдукову организовать связь из самокатчиков по обслуживанию II конгресса Коминтерна.

Приказом Реввоенсовета Республики № 2185 от 18 октября 1920 года было официально узаконено существование самокатной команды для обслуживания правительства и утвержден ее новый штат в количестве 48 человек: начальник команды – 1; помощник начальника – 1; старшина – 1; командиры отделений – 4; каптенармус – 1; кладовщик – 1; переписчик – 1; самокатчики – 36; слесари – 2. Были установлены также должностные месячные оклады: начальнику команды – 4600 рублей; его помощнику – 4200 рублей; старшине – 2100 рублей; командирам отделений, каптенармусу и слесарям – по 1500 рублей каждому; переписчику – 1200 рублей и самокатчикам – 900 рублей. В команде полагалось иметь 43 самоката (174).

Приказом также было оговорено: 1) самокатная команда является строевой войсковой частью; 2) команда находится при военной автобазе Совнаркома, где и числится на всех видах довольствия; 3) начальнику военной автобазы даются в отношении самокатной команды права командира полка.

Одновременно подобная самокатная команда была создана и для обслуживания ЦК РКП(б), куда в октябре 1920 года было откомандировано 12 самокатчиков из самокатной команды Совнаркома. Это осложнило работу по обслуживанию правительства (174). Поэтому Бонч-Бруевич потребовал от начальника автобазы Медведева принять срочные меры для поиска 15 самокатчиков, иначе Управление делами не сможет исполнять свои обязанности. Бонч-Бруевич предлагал Медведеву как можно быстрее объехать все военные учреждения, даже на 1 день ибо задержка вредно отражается на работе Управления делами (174).

В июле 1921 года для контроля за вручением пакетов вместо разносных книг были введены расписки, на копиях которых самокатчики расписывались в приеме пакетов, а на подлинниках адресат ставил дату, время и подпись за получение пакета (176). Это способствовало установлению в государственном аппарате четкого порядка работы с корреспонденцией.

О внимании Ленина к вопросам оформления, адресования и доставки корреспонденции подробно рассказали в своих воспоминаниях Н.П. Горбунов, Л.А. Фотиева, С.Б. Бричкина, Б.П. Коротков и другие работники Управления делами и Секретариата СНК. Почти на каждый случай задержки срочной правительственной корреспонденции, неправильного адресования и оформления пакетов, повреждения их оболочек и других нарушений Ленин довольно резко реагировал. Например, узнав 12 июля 1921 года во время заседания Совета народных комиссаров от председателя ВСНХ П. А. Богданова о задержке пакета на его имя с важными и срочными документами, он тут же написал коменданту Кремля Р. А. Петерсону.

«Тов. Петерсон!

Все пакеты, оставляемые в будке у Троицких ворот на мое имя, должны передаваться в Секретариат СНК абсолютно немедленно, без малейшей задержки; в противном случае я буду строго взыскивать.

Пакет на мое имя, посланный тов. Богдановым с курьером в 4 часа, до сих пор мне не передан и только по заявлению тов. Богданова в 7 часов обнаружилось, что он лежит в будке.

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

Р. С. Прошу сообщить мне копию Вашего приказа по этому делу и точное указание мер, кои Вами приняты. Если я еще когда-либо через 5 минут не получу пакет из проходной будки, я должен буду подвергнуть Вас взысканию.

Ленин» (177)

Петерсон, выполняя это распоряжение, в докладной записке на имя Ленина сообщил о принятых мерах к недопущению впредь подобных случаев и издал приказ о наказании конкретных виновников.

Приказом по Управлению делами Совнаркома № 177 от 20 сентября 1921 года была объявлена Инструкция о порядке отправления документов, поступающих от Ленина, и выполнении его поручений. В одном из параграфов говорилось: «Ни один пакет, посылаемый от В. И. Ленина и по его поручению, не должен отправляться обычным способом через экспедицию, но непременно экстренно, через вызываемого самокатчика в установленном порядке» (178).

Иногда при доставке правительственной корреспонденции имели место нарушения. Например, самокатчик И.Н. Гомозов, получив в 1 час ночи с 20 на 21 мая 1921 года пакет из Секретариата Ленина, адресованный Ф.Э. Дзержинскому, при доставке утерял его в пути, так как небрежно засунул пакет в карман куртки. К счастью, он был найден, подобран милиционером, а затем и передан по назначению. Гомозов был строго наказан: «За небрежное и халатное исполнение своих обязанностей и разгильдяйство самокатчика команды самокатчиков Управления делами СНК Гомозова Ивана Николаевича, потерявшего в дороге пакет от тов. Ленина к тов. Дзержинскому – приказываю начальнику команды самокатчиков отправить Гомозова под арест на 15 суток, после чего откомандировать его в военкомат» (179). 15 декабря 1921 года был арестован на 2 суток с содержанием на гауптвахте самокатчик И.Н. Никитин за несвоевременную сдачу срочного пакета (176).

Абсолютное же большинство самокатчиков добросовестно исполняли свой служебный долг. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, сохранившиеся в РГА, в том числе и копии удостоверений, выдаваемых каждому самокатчику после демобилизации из Красной Армии и увольнения в связи с этим из команды. Автору этих строк в 1973 году в г. Истра Московской области посчастливилось побеседовать с одним из самокатчиков Совнаркома А.П. Голомзиным, который сохранил подлинное такое удостоверение за подписью управляющего делами Совнар-

кома Горбунова, заверенное гербовой печатью. Вот его содержание: «Выдано настоящее тов. Голомзину Александру Петровичу в том, что он действительно служил в команде самокатчиков Управления делами Совнаркома с 20 декабря 1919 года по 3 ноября 1921 года и уволен со службы вследствие демобилизации красноармейцев его возраста. Тов. Голомзин во время службы исполнял свои обязанности добросовестно и заслужил полное доверие».

Александр Петрович рассказал, что никогда, даже в самые трудные дни Великой Отечественной войны 1941-45 годов, будучи на фронте, не расставался он с этим документом. Он всегда хранил его в нагрудном кармане гимнастерки. Удостоверение напоминало ему о работе в Московском Кремле в тяжелые годы Гражданской войны, когда он, молодой красноармеец-самокатчик, вместе со своими товарищами доставлял по Москве важные правительственные документы. Он говорил, что самокатчики старались своевременно и точно выполнять все задания, особенно задания Ленина.

В 1922 году в связи с улучшением политической и экономической обстановки в стране самокатчикам было выдано новое кожаное обмундирование. Команда самокатчиков как самостоятельная воинская часть участвовала в одном из парадов на Красной площади. В экспозиции Музея истории фельдъегерской связи имеется фотография, запечатлевшая это событие.

С 1922 года к секретариатам членов правительства стали прикреплять постоянных дежурных самокатчиков для выполнения экстренных поручений. В архиве сохранилась записка заместителя председателя Совета труда и обороны А. И. Рыкова к помощнику Управляющего делами Совнаркома о прикреплении к его секретариату постоянного дежурного самокатчика (180).

Значительно расширился круг и других поручений, выполняемых самокатчиками: получение корреспонденции в НКВД и на почтамте, газет в типографиях, доставка

продуктов и т. д. Например, в архиве сохранилось несколько копий удостоверений, выданных в январе 1921 года самокатчикам, которые доставляли продукты больному П. А. Кропоткину, известному революционеру и ученому. Вот одно из них: «Предъявитель сего самокатчик Гаврилов командирится Управлением делами Совета Народных Комиссаров в г. Дмитров (Московской губернии) для передачи продуктов больному Петру Алексеевичу Кропоткину. Предлагается всем подлежащим властям оказывать всяческое содействие тов. Гаврилову в возложенных на него поручениях, а также в получении вне всякой очереди билета для проезда по железной дороге из г. Москвы в город Дмитров и обратно» (181).

Участвовали самокатчики и в общеполитических и народнохозяйственных кампаниях, проводимых в стране. Так, командир отделения команды самокатчиков, член РКП(б) М.В. Логунов по решению общего собрания комячейки Совнаркома был откомандирован в деревню, в Подмоскowie, на посевную кампанию с 12 февраля по 14 апреля 1921 года (178).

Для улучшения партийной и политической работы в самокатной команде приказом Реввоенсовета Республики № 1276 от 26 мая 1922 года в ее штат была введена должность политического руководителя с окладом жалованья, как у начальника команды – 720 рублей в месяц. На эту должность был назначен В. И. Беляев, бывший до этого секретарем комячейки в автобазе СНК.

В 1922 году в каждой из существующих тогда организаций военно-курьерской правительственной связи неоднократно поднимались вопросы о реорганизации и даже об упразднении некоторых из них. Не избежала этого и Военная команда самокатчиков Совнаркома. Руководство Управления делами СНК пыталось сохранить команду в системе государственного управления. В письме заместителя управляющего делами Совнаркома В.А. Смольянинова заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Скиянскому от 19 июня 1922 года была дана развернутая характеристика деятельности команды и намечены меры по дальнейшему совершенствованию ее работы (180).

В июле 1922 года был назначен новый начальник самокатной команды И.В. Громушкин, занимавший до назначения должность командира взвода объединенной школы имени ВЦИК. Он предпринял ряд мер по укреплению дисциплины и улучшению служебной деятельности команды, но ее реорганизация оказалась неизбежной (180).

В декабре 1922 года представители Управления делами СНК и Фельдъегерского корпуса ГПУ заключили договор по обслуживанию правительства фельдъегерской связью ГПУ, в том числе и по доставке корреспонденции по Москве. На базе команды самокатчиков СНК было создано структурное подразделение Фельдъегерского корпуса ГПУ для обслуживания СНК, СТО, их постоянных комиссий. Многие из самокатчиков перешли на службу в это подразделение (180).

§ 29. Специальные и политические курьеры

До образования в 1924 году единой централизованной фельдъегерской связи в системе ОГПУ перевозкой и доставкой особо важной государственной корреспонденции кроме фельдъегерской связи Военного ведомства и Военной команды самокатчиков при Управлении делами Совнаркома занимались: курьерская служба военного отдела ВЦИК и отряд самокатчиков при Управлении делами ВЦИК; политическая курьерская связь ЦК РКП(б) и команда самокатчиков при ЦК партии; Центральный отдел живой связи при Московском почтамте и почтовая связь Наркомата почт и телеграфов. Кроме того, отдельные наркоматы в особо срочных случаях для обмена секретной корреспонденцией со своими подведомственными организациями использовали в качестве специальных курьеров своих сотрудников, а некоторые из них, например, Наркомат путей сообщения, имел одно время и свою ведомственную курьерскую связь – живую курьерскую связь

НКПС.

ВЦИК так же, как и СНК, свою основную секретную корреспонденцию, адресованную местным органам государственной власти, направлял через существующие органы фельдъегерской и почтовой связи. Секретная же корреспонденция ВЦИК в адрес организаций и учреждений, расположенных в Москве, до осени 1921 года доставлялась Военной командой самокатчиков Совнаркома.

Как видно из архивных документов, была при военном отделе ВЦИК и своя курьерская служба, обеспечивавшая доставку по стране наиболее срочной корреспонденции аппарата Президиума ВЦИК и специальную литературу для местных органов власти. На некоторых направлениях устанавливались постоянные маршруты, которые выполнялись специальными курьерами военного отдела ВЦИК. Например, курьеры военного отдела ВЦИК, следующие из Москвы в Петроград, доставляли туда не только корреспонденцию из аппарата ВЦИК, но и срочные пакеты из аппаратов ЦК РКП(б), Совета труда и обороны и Совнаркома, адресованные председателю Петроградского совета Г. Е. Зиновьеву, а на обратном пути везли корреспонденцию в адрес высших и центральных правительственных органов (182). Курьеры доставляли срочную корреспонденцию и в другие города республики.

Для доставки наиболее срочной корреспонденции ВЦИК, особенно повесток предстоящих заседаний Президиума ВЦИК, осенью 1921 года был создан небольшой отряд самокатчиков при Управлении делами ВЦИК. Возглавлял отряд некто Ниточкин. В 1921-22 годах в этом отряде трудились: Байков, Вирипаев, Жирнов, Кондратов, Немальцын, Петровский, Снегирев, Стрельцов, Чуркин, Шаров и Шмелев (183).

Имел свою курьерскую связь и ЦК РКП(б). Для срочной связи с местными партийными органами была организована Политическая курьерская связь. Политические курьеры, как видно из документов, направлялись в качестве нарочных в особо срочных случаях. Например, в декабре 1920 года со срочной партийной корреспонденцией выезжал в Архангельск курьер Политической курьерской связи Ф. П. Кудрявцев. Сохранилась копия мандата, выданного Управлением делами ЦК РКП(б) Кудрявцеву, напоминающего по своему содержанию удостоверения фельдъегерей Службы внешней связи Всероглаштаба:

«Мандат

Дан сей Секретариатом Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков) политкурьеру Кудрявцеву Феодосию Петровичу в том, что он командирован в г. Архангельск с весьма срочными секретными пакетами от ЦК РКП(б).

Всем советским и партийным учреждениям предлагается оказывать тов. Кудрявцеву Ф.П. всяческое содействие в исполнении возложенных на него поручений.

Тов. Кудрявцеву разрешается пользоваться спальным купе международного, делегатского и служебного вагонов.

Все багажные документы, принадлежащие тов. Кудрявцеву Ф. П., никем не могут быть осматриваемы ввиду важности и секретности возложенного на него поручения.

Тов. Кудрявцеву Ф. П. разрешается подача телеграмм в ЦК РКП с надписью «Вне всякой очереди».

Все вышеизложенное и подпись руки тов. Кудрявцева удостоверяется.

П/п Управляющий делами ЦК РКП(б) Заведующий административно-хозяйственным отделом» (184).

С аналогичными поручениями выезжали в 1920 году курьеры Политической курьерской связи: Зорин – в Курск; Панфилов – в Смоленск; Краснокутский – в Рязань (185).

В отличие от фельдъегерской Службы внешней связи, состоявшей в основном из бывших офицеров и фельдъегерей императорского Фельдъегерского корпуса, хорошо

знавших свои обязанности, политкурьеры ЦК РКП(б) и красноармейцы отряда особого назначения при ЦК РКП(б), не имея подобной практики, не всегда справлялись с поручаемыми им заданиями, допускали иногда серьезные нарушения при вручении корреспонденции. От получателей корреспонденции стали поступать жалобы на их работу. Например, 13 октября 1920 года командующий Северо-Кавказским военным округом К. Е. Ворошилов направил Управляющему делами ЦК РКП(б) Ксенофонтову письмо: «Вчера выяснилось, что литература и некоторые другие материалы отправлялись мне по почте. Ничего из почты я не получал и по этой или другой причине сейчас не имею 18-го номера «Коммуниста». На будущее время прошу все посылать исключительно через фельдъегерей, которые шныряют довольно часто между Москвой и Ростовом. Кроме того, прошу обратить внимание на недопустимое обращение ваших посыльных с секретными бумагами. Я уже неоднократно получал протоколы Орг- и Политбюро у швейцара. Считаю, что это нужно устранить, так как не исключена возможность пропажи протоколов и прочтения их теми, кому это не положено по штату» (186).

Высказывались и претензии по вопросу оформления и адресования корреспонденции. Так, 22 апреля 1920 года из секретариата Троцкого поступила в ЦК РКП(б) телефонограмма, в которой говорилось о том, что председатель Реввоенсовета получает большое количество пакетов с надписью: «В собственные руки» – и они довольно часто лежат в канцелярии невскрытыми, когда его нет на месте. В телефонограмме содержалась просьба, чтобы надписи: «Лично», «В собственные руки» – делать только в том случае, если этого требует содержание пакета. В остальных же случаях пакеты, адресованные Троцкому, предлагалось сдавать тт. Бутову или Глазману (187).

В 1918-20 годах секретная и срочная корреспонденция, исходящая из ЦК РКП(б), в том числе и адресованная «Лично», «В собственные руки» руководителям учреждений и организаций, расположенных в Москве, доставлялась самокатчиками службы при Управлении делами Совнаркома. В связи с постоянным увеличением корреспонденции, направляемой в адрес райкомов партии, парткомов заводов и фабрик и других учреждений, было решено создать самостоятельную команду самокатчиков для обслуживания ЦК РКП(б), которая была образована в октябре 1920 года и укомплектована красноармейцами из Военной команды самокатчиков при Управлении делами Совнаркома (174).

Постоянно в центре внимания управляющего делами, заведующих общего и секретного отделов и Секретариата ЦК РКП(б) были вопросы оформления, отправки и доставки по назначению корреспонденции ЦК РКП(б).

Так, в приказе № 13 от 18 июля 1921 года предлагалось всем отделам и секциям, пользующимся экспедицией ЦК, всю корреспонденцию сдавать только под личную расписку зав. экспедицией Шульгина, его помощника Макарова-Наумова и делопроизводителя Крылова. Рассылка московской корреспонденции устанавливалась 2 раза в день, в 12 часов и в 3 часа дня. К этому времени предлагалось приурочивать сдачу корреспонденции в экспедицию.

Срочные пакеты должны были рассылаться после сдачи их в экспедицию. К ним приравнивались и пакеты с ответом.

Предлагалось свести до минимума количество пакетов с надписями: «Лично» и «Под личную расписку на конверте», а при сдаче их необходимо было указывать точный адрес, где находится данное лицо, обозначенное на пакете, или лицо, могущее его заменить. Под личную расписку, как правило, вручались все пакеты, адресованные членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП (б). Вручив такой пакет, самокатчик зачастую обязан был и подождать ответ (188).

В январе 1922 года была разработана и утверждена «Инструкция экспедиционного отделения Общего отдела ЦК РКП(б) по вопросам отправки и доставки адресатам

корреспонденции, исходящей из ЦК РКП(б)». В ней, в частности, говорилось:

«§ 1. Вся корреспонденция, исходящая из Секретариата ЦК и его отделов, разделяется на две группы: местную и иногороднюю. Иногородняя, в свою очередь, разделяется на четыре категории: а) простая, не срочная; б) срочная; в) срочно-секретная; г) с ответами (равная срочной корреспонденции).

§ 2. Вся исходящая из Секретариата ЦК и его отделов корреспонденция принимается экспедиционным отделением для отправления по назначению – с самокатчиком, нарочным курьером или через почтовое отделение и через корпус фельдъегерей...

§ 3. Иногородняя корреспонденция I категории отправляется общим порядком через почтовое ведомство в 11 часов.

§ 4. Иногородняя корреспонденция 2, 3, 4 категории отправляется нарочным курьером через Фельдъегерский корпус РВСР.

§ 5. Местная корреспонденция отправляется с самокатчиками.

§ 6. Прием пакетов для отправления по принадлежности, исходящих из Секретариата и его отделов, производится во все время рабочего дня. Пакеты 2, 3, 4 категории отправляются тотчас же по принятии с самокатчиками и сдаются адресатам под отдельные расписки с указанием времени сдачи. Самокатчик при получении пакетов в отделении для доставки адресатам, должен пересмотреть все пакеты и проверить, есть ли на секретных пакетах сургучные печати, и в утвердительном случае отправляться по адресу и сдать пакет адресату, обязательно под расписку с указанием времени получения. По возвращении самокатчик сдает расписку заведующему экспедиционным отделением...» (189).

В эти же годы Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР пытался взять на себя функции по доставке по стране всей партийной и правительственной корреспонденции в общем объеме. С этой целью в октябре 1920 года в его системе была создана своя специальная курьерская связь: в Москве при почтамте – Центральный отдел живой связи, а на местах – губернские отделы живой связи при губернских почтово-телеграфных конторах. Было разработано и утверждено положение о работе этих отделов, в котором, в частности, отмечалось, что через отделы живой связи будет отправляться корреспонденция исключительно чрезвычайной важности и что всякая загрузка специальных курьеров обыкновенной корреспонденцией будет преследоваться со всей строгостью законов революционного времени. В Положении была сформулирована и основная задача специальной курьерской связи – осуществление быстрой и четкой доставки правительственной корреспонденции в областные и губернские центры. Согласно этому Положению определение пунктов маршрутов, порядок отправления курьеров и предоставление права советским учреждениям пересылки корреспонденции с курьерами живой связи разрешал Наркомпочтель (190).

Заведующий Центральным отделом живой связи в октябре 1920 года направил письмо в адрес ЦК РКП(б), Совнаркома, наркоматов и других правительственных учреждений, в котором сообщалось, что отдел выделяет курьеров для доставки особо важной корреспонденции в Казань, Омск, Ташкент, Астрахань и Петроград через губернские отделы этих городов, а также в промежуточные пункты – Курск, Харьков, Ростов-на-Дону, Вологду; движение курьеров регулярно, через день, прием корреспонденции ежедневно, в любое время дня и ночи в Центральном отделе живой связи (191).

Для доставки правительственной корреспонденции адресатам, расположенным в Москве, при Московском почтамте было создано Бюро связи, услугами которого в октябре 1920 года пользовались 330 учреждения и организации (192).

Из-за объективных причин и нехватки денежных средств 1 августа 1921 года Центральный отдел живой связи при Московском почтамте был упразднен. Коллегия

Народного комиссариата почт и телеграфов записала в своем решении после обсуждения этого вопроса: «Перевозку корреспонденции особого назначения на пассажирских, скорых и курьерских поездах, как вызывающую необходимость содержания большого количества почтальонов для сопровождения таковой, отменить, сохранив лишь перевозку ее с почтовыми вагонами» (193).

Перевозку и доставку особо важной и срочной правительственной корреспонденции осуществляли Фельдъегерский корпус при Управлении связи Красной Армии и Фельдъегерский корпус ОГПУ.

§ 30. Фельдъегерский корпус РККА

В начале 1920-х годов фельдъегерская и почтовая связь не всегда могла обеспечить своевременную перевозку и доставку корреспонденции из-за нехватки необходимых транспортных средств, малочисленности коллективов живой связи, а иногда и профессиональной неподготовленности работников, расстройств железных дорог в результате Гражданской войны.

Каждая из организаций, занимавшихся перевозкой и доставкой правительственной корреспонденции, искала свой выход из создавшегося положения, требуя от правительства увеличения численности своих коллективов, обеспечения необходимым транспортом и создания хотя бы сносных материальных условий для своих сотрудников. Но сложная обстановка в стране не позволяла в полном объеме удовлетворять эти требования. Некоторые же руководители связывали улучшение работы с централизацией фельдъегерской связи, с созданием единой государственной фельдъегерской службы.

Приказом Реввоенсовета Республики № 2538 от 23 ноября 1920 года было объявлено о создании Фельдъегерского корпуса при Управлении связи Красной Армии. В январе 1921 года он был сформирован. В его состав вошли: Служба внешней связи Всероглавштаба; курьерская часть при штабе командующего морскими силами; отдел связи фельдъегерей Полевого штаба Реввоенсовета Республики; ряд других мелких подразделений фельдъегерской связи, существовавших при некоторых управлениях Наркомата по военным делам (194).

Командиром и комиссаром Фельдъегерского корпуса был назначен опытный военный связист, член РКП(б) с октября 1917 года, 26-летний И. Т. Бушков. Родился Иван Тимофеевич в 1894 году в городе Камышлов, Пермской губернии в семье железнодорожника. После окончания школы в городе Верхотурье он с семьей переезжает в Москву и поступает учиться на Первые электротехнические курсы (на базе этих курсов в конце 1920-х годов был создан Всесоюзный электротехнический институт). В 1914 году он заканчивает курсы и поступает работать техником на московский завод «Динамо», где принимает активное участие в октябрьских событиях. В ноябре 1917 года его назначают комиссаром Московской телефонной сети и исполняющим обязанности комиссара Московского почтово-телеграфного округа. После окончания в июне 1918 года Первых московских военных курсов Бушков добивается посылки его на фронт и 15 ноября направляется добровольцем в Действующую армию в службу связи. Бушков был направлен в распоряжение штаба Южного фронта и назначен уполномоченным Верховной комиссии телеграфной связи 9-й армии. В связи с серьезной травмой позвоночника и заболеванием тифом в 1920 году Бушков был вынужден оставить фронт. Его направили в Москву в распоряжение начальника связи Красной Армии, где он и получил назначение возглавить Фельдъегерский корпус (163).

Приказом Реввоенсовета Республики № 2538 было объявлено Положение о Фельдъегерском корпусе, в котором регламентировались все вопросы его деятельности: комплектование корпуса производится из лиц младшего и среднего командного состава с

общей подготовкой не ниже школы II ступени и с достаточным стажем воинской службы. Вновь поступающие на службу назначаются на должности кандидатов-фельдъегерей и проходят нештатную фельдъегерскую школу с 2-месячным курсом обучения. Зачисление в штат производится только после успешного окончания школы. Для особо ответственных командировок, а также для проведения инструкторских проверок были введены должности – фельдъегери для особых поручений. Начальствующие лица РККА всех степеней должны были оказывать фельдъегерям при исполнении служебных обязанностей содействие, а при доставке пакетов серии «К» допускать к себе вне всякой очереди и в любое время дня и ночи (195).

Приказом № 2538 был утвержден и штат Фельдъегерского корпуса в количестве 255 человек, в том числе 154 фельдъегеря. В январе – апреле 1921 года были разработаны и утверждены: «Инструкция ответственному дежурному по Фельдъегерскому корпусу»; «Инструкция работы экспедиторской части Фельдъегерского корпуса»; «Временная инструкция фельдъегерям Фельдъегерского корпуса»; «Инструкция пользования годовыми билетами» (196).

Для доставки корреспонденции по стране была разработана схема фельдъегерской связи с установлением 13 постоянно действующих железнодорожных фельдъегерских маршрутов, связывающих Москву со всеми основными городами, промышленными, сельскохозяйственными районами. Кроме того, летом 1921 года появился и первый авиационный фельдъегерский маршрут Москва–Тула–Орел. Это позволяло Фельдъегерскому корпусу сравнительно быстро доставлять на места не только срочные распоряжения и приказы управлений военного ведомства в штабы фронтов, военных округов и в губернские военкоматы, но и особо важную корреспонденцию, исходящую из ВЦИК, СТО, СНК, ЦК РКП(б) в адрес местных органов власти и управления. Эта работа особенно активизировалась в августе – сентябре 1921 года в момент образования аналогичной связи в системе ВЧК (197).

Кроме служебных командировок по постоянно действующим маршрутам фельдъегерям часто приходилось выполнять и нарочные командировки по доставке в тот или иной район особо срочных пакетов. Как и раньше, такие командировки организовывались только с разрешения высшего военного и политического руководства Красной Армии. Например, 13 августа 1921 года управляющий делами РВСР писал командиру Фельдъегерского корпуса: «По приказанию Реввоенсовета Республики при сем препровождаются особо срочной доставки с экстренным нарочным секретные пакеты: Председателю Совнаркома Украины тов. Раковскому и Председателю краевого экономического совета Юго-Востока (Ростов-на-Дону) тов. Белобородову. Указываю, что данные бумаги пересылаются по приказанию Председателя Совнаркома тов. Ленина, а по сему на срочность и аккуратность доставки их должно быть обращено особое внимание; время отправки курьеров, их фамилии, прошу сейчас же донести в Управление делами Реввоенсовета Республики, куда по возвращении курьеров и направить незамедлительно собственноручные расписки тт. Раковского и Белобородова...» (197)

Подобное задание выполнял в октябре 1921 года и фельдъегерь В. В. Хвастунов, о чем свидетельствует копия сохранившегося в архиве удостоверения на его имя: «Предъявителю сего фельдъегерю I разряда тов. Хвастунову Владимиру Владимировичу, едущему с чрезвычайным поручением от имени Председателя Совнаркома тов. Ленина, оказывать всяческое содействие в исполнении поручения и немедленно предоставлять наилучшие средства передвижения из частей связи или от гражданских органов под личную ответственность каждого начальника связи Красной Армии» (198).

Большое внимание уделялось и соблюдению правил ношения военной формы одежды, описание которой было изложено в приказе Реввоенсовета Республики № 322 1922 года. Установлены были и знаки отличия для фельдъегерского состава: кандидат в

фельдъегери приравнивался к командиру отделения и имел на рукаве гимнастерки 3 красных треугольника; младший фельдъегерь – к командиру взвода и носил 1 красный квадрат; старший фельдъегерь – к командиру роты и имел 2 красных квадрата. Носили все фельдъегери и революционный военный знак – Красную звезду с изображением на ней молота и плуга, это было обязательно на основании приказа РВСР № 310 от 28 ноября 1918 года для всех военнослужащих Красной Армии. В приказах по Фельдъегерскому корпусу подчеркивалось, что фельдъегери по роду своей службы постоянно общаются с высшим военным командованием и высшими должностными лицами гражданских ведомств, поэтому одежда их должна быть опрятной и они обязаны строго выполнять правила ношения военной формы (197).

В объявленном приказом РВСР «Наказе фельдъегерям» детально были расписаны их служебные обязанности. Особое внимание обращалось на обеспечение сохранности корреспонденции (199).

Фельдъегерский корпус был сформирован как строевая войсковая часть с установлением его военнослужащим фронтовых жалованья и довольствия. Им выдавались удостоверения единой формы с требованием к администрации железных дорог и местным властям оказывать содействие беспрепятственному движению по маршрутам. Из-за сложной обстановки в стране фельдъегерям часто приходилось с оружием в руках защищать доверенную им корреспонденцию. Об одном таком случае командир Фельдъегерского корпуса 26 октября 1921 года докладывал начальнику связи Красной Армии рапортом: «Доношу, что 19 октября 1921 года в 11 часов ночи у разъезда Дяткино между ст. Миллерово и Глубокая был остановлен, обстрелян и ограблен бандитами почтовый поезд № 3, в котором следовали: фельдъегерь Фельдъегерского корпуса т. Зубарев, возвращавшийся из города Тифлиса, и фельдъегерь штаба СКВО т. Бурмистров, везший корреспонденцию в Фельдъегерский корпус. Вся корреспонденция осталась целой и невредимой: совершенно секретная была опущена под окно, между двумя рамами, другая часть секретной корреспонденции находилась в корзине, которая не остановила на себе внимание бандитов, благодаря чему также уцелела. По словам фельдъегерей, в том же поезде следовал фельдъегерь отдельной Кавказской дивизии, который был расстрелян бандитами на месте, так как не успел спрятать своих документов. У фельдъегеря Зубарева были отобраны бандитами: кожаная тужурка, гимнастерка, ботинки, фибровый чемодан, кожаная сумка» (198).

В 1922 году у Фельдъегерского корпуса РККА появился достойный соперник: Фельдъегерский корпус ГПУ. Поэтому руководство Фельдъегерского корпуса РККА принимало меры к укреплению дисциплины среди личного состава; комплектовало корпус преимущественно коммунистами; разрабатывало новые нормативные документы; проводило совещания с руководителями фельдъегерских подразделений при штабах фронтов и военных округов; обращалось в высшие и центральные государственные учреждения с предложением своих услуг по доставке их корреспонденции; регулярно направляло письма в высшие правительственные инстанции с предложениями о реорганизации фельдъегерской связи в республике и т. д. Одним словом, старалось сделать корпус единственной общегосударственной связью.

Военнослужащие корпуса периодически избирались депутатами Мособлсовета, горсовета и районных Советов и добросовестно исполняли свои обязанности: депутатами Московского совета – помощник командира корпуса С.П. Чухин и фельдъегерь I разряда Е.В. Фролов; депутатом горсовета – командир корпуса Бушков; депутатами Краснопресненского райсовета – адъютант корпуса П.Н. Белый и фельдъегерь I разряда И.П. Яковлев (200).

Личный состав корпуса оказывал помощь голодающим Поволжья. 3 февраля 1922 года общее собрание личного состава постановило об отчислении 2-дневного пайка

продуктов и 5% жалованья. Такие отчисления корпус продолжал делать и в дальнейшем. Например, на основании постановления общего собрания сотрудников от 10 апреля 1922 года было решено отчислять в помощь голодающим Поволжья 10% денежного содержания. В соответствии с этим решением в апреле было удержано из жалованья личного состава 67314000 рублей. Денежное содержание фельдъегеря I разряда составляло 5 400 000 рублей, а командир корпуса получал 20160000 рублей в месяц. По тому времени это были небольшие деньги. В апреле 1923 года было удержано по 2% в пользу детей и последгола, а в июне – 6% : 1% – в пользу детей, 1 % – последголу, 1 % – в пользу библиотеки и 3 % – в пользу Красного воздушного флота, хотя сами фельдъегери во время командировок не доедали (201).

Особенно тревожили руководство Фельдъегерского корпуса вопросы финансирования фельдъегерской связи военного ведомства. Начиная с мая 1922 года командир корпуса Бушков бил тревогу по этому вопросу, писал рапорты во все вышестоящие инстанции. Вот, например, что он писал в рапорте в Мобилизационное управление 6 июля 1922 года: «Основные принципы фельдъегерской связи – абсолютная надежность фельдъегерского состава, полная сохранность везомого и максимальная быстрота в доставке. Первый принцип путем длительного и тщательного подбора фельдъегерей Фельдъегерским корпусом разрешен вполне удовлетворительно. Осуществление второго и третьего зависит от материального состояния военного ведомства. До мая месяца с.г. фельдъегерская связь Красной Армии работала вполне исправно и в полном объеме. Но вот экономическое состояние страны потекло по руслу новой экономической политики и военное ведомство, как не производящее никаких материальных ценностей, очутилось в критическом финансовом положении, и наступила пора обнищания этого ведомства. Фельдъегерская связь Красной Армии начиная с мая месяца начала работать с перебоями. Произошло вынужденное сокращение фельдъегерского состава. С переходом всех наркоматов на способ оплаты всех оказываемых ими услуг НКПС, кажется, превзошел все. Он предоставляет все гарантии и удобства езды, но плати деньги, да и деньги такие, что вся годовая смета Наркомвоена для удовлетворения требования НКПС была бы израсходована в полтора-два месяца...» (202).

Несмотря на эти трудности, Фельдъегерский корпус РККА продолжал претендовать на роль общегосударственной фельдъегерской связи и вести постоянную борьбу с Фельдъегерским корпусом ГПУ. К концу 1922 года это противостояние настолько обострилось, что дело дошло до открытого антагонизма. Начальники корпусов Бушков и П.А. Митрофанов издали совместный приказ от 20 октября 1922 года следующего содержания: «Последнее время между фельдъегерями военного ведомства и ГПУ возникают недоразумения и проявляются признаки некоторого антагонизма и недружелюбия, главным образом, на почве получения и распределения мест в купе. Отмеченным явлением должен быть положен конец. Фельдъегери как одного, так и другого наркоматов, выполняют поручения государственной важности и служат общим интересам Социалистической Республики, а поэтому считаем необходимым подтвердить к неуклонному выполнению всего фельдъегерского состава Военного ведомства и ГПУ, что только содружество и взаимная товарищеская выручка и помощь в пути могут оградить фельдъегерей от опасности утери или покражи находящейся у них корреспонденции и способствовать своевременной и аккуратной доставке адресатам пакетов и грузов» (201).

Но противостояние фельдъегерских корпусов продолжалось и после этого приказа. Руководители военного ведомства настаивали на своем: сделать армейский Фельдъегерский корпус общегосударственной фельдъегерской связью и взять на обслуживание высшие и центральные органы государственной власти и управления. Они отстаивали эту точку зрения и в своих официальных письмах, направляемых в Совет труда и обороны и Совет народных комиссаров РСФСР, пока не получили отрицательный ответ.

11 декабря 1922 года руководители законодательного отдела РВСР сообщили начальнику управления связи Красной Армии И.А. Халепскому, что внесенный Реввоенсоветом Республики в Совет народных

комиссаров проект постановления об использовании средств фельдъегерской связи военного ведомства для нужд ВЦИКа, Совнаркома и СТО возвращен обратно с указанием, что Управление делами СНК, СТО и ВЦИКа обслуживаются Фельдъегерским корпусом ГПУ вполне удовлетворительно и поэтому в обслуживании Фельдъегерским корпусом военного ведомства нужды не имеют (203). Еще около 2 лет Фельдъегерский корпус РККА продолжал свою деятельность, в основном по обслуживанию военного ведомства. Финансовые затруднения заставляли руководство корпусом не только значительно сужать функции армейской фельдъегерской связи, но и сокращать численность личного состава. Так, на 1 августа 1923 года в Фельдъегерском корпусе по штату полагалось иметь только 65 человек, из них 55 фельдъегерей. Расформированы были и фельдъегерские отряды при штабах военных округов. На основании совместного приказа Реввоенсовета СССР и ОГПУ за № 1222/92 и 358/117 от 30 сентября 1924 года был расформирован и Фельдъегерский корпус РККА, а доставка иногородней секретной, совершенно секретной и важной корреспонденции частей, управлений, учреждений и заведений военного и морского ведомств была возложена этим приказом на Фельдъегерский корпус ОГПУ (204).

§ 31. Фельдъегерская связь ВЧК – ГПУ

Фельдъегерская связь в системе ВЧК была создана в августе 1921 года сначала как ведомственная курьерская связь для обслуживания только органов и войск ВЧК, а затем, постепенно расширяя свои функции, она превратилась в общегосударственную. Приказом ВЧК № 179 от 6 августа 1921 года были объявлены штаты и Положение о фельдъегерской части при Управлении делами ВЧК. Первоначальный ее штат составлял 82 единицы, в том числе 67 фельдъегерей (163).

Согласно Положению фельдъегерская часть должна была обслуживать ВЧК и ее органы – полномочные представительства областных и губернских ЧК, особые отделы армий, транспортные ЧК и штабы войск, расположенные на территории РСФСР; осуществлять быструю и надежную связь между ними. Положение предусматривало деление фельдъегерского состава на фельдъегерей I и II разрядов. Фельдъегери I разряда дежурили при начальнике фельдъегерской части и выполняли особо важные поручения Президиума ВЧК, Управления войск ВЧК и т. д. Они выделялись из состава фельдъегерей II разряда за выдающиеся поступки и безупречную службу не ранее чем через 6 месяцев после поступления в фельдъегерскую часть.

В Положении были определены обязанности фельдъегерей во время пребывания в служебных командировках: в любых условиях обеспечить сохранность корреспонденции и специальных грузов, сопровождаемых ими, и доставить их по назначению. Положение обязывало местные органы ВЧК во время пребывания у них фельдъегерей, предоставлять в распоряжение последних средства передвижения, силы к погрузке или доставке грузов, а также оказывать им материальное обеспечение, например продовольствием, квартирой и т.д.

Много внимания в Положении было уделено и вопросам комплектования фельдъегерской связи ВЧК, подбору в ее ряды особо надежных сотрудников: «Фельдъегери должны быть членами РКП(б), работавшими в органах или войсках ВЧК, или же служившими добровольно на военной службе с момента Октябрьской революции, вполне преданными, развитыми и расторопными» (163).

Начальником фельдъегерской части был назначен молодой, но уже опытный командир Красной Армии, имевший практику руководства небольшими армейскими

подразделениями связи, П.А. Митрофанов. Биография Митрофанова во многом схожа с биографиями большинства тогдашних командиров и бойцов Красной Армии. Родился Павел Александрович 20 июня 1898 года в Некрасовской волости Ярославской губернии. В 11 лет он остается без родителей, летом живет в пастухах, скитаясь по крестьянским дворам, а зимой находится на иждивении старшего брата и учится в школе. В 1912 году Павел отправляется на заработки в Петербург и поступает в военные оружейные мастерские 3-го стрелкового полка в качестве мальчика для поручений и рабочего подростка и находится здесь на положении воспитанника школы солдатских детей. В 1914 году накануне войны вместе с мастерскими он направляется в г. Сандомир Калецкой губернии, где при наступлении германских войск попадает в плен и его отправляют в лагерь гражданских военнопленных в крепость Кюстрин, где он находился до лета 1918 года. Как рассказывает в своей автобиографии Митрофанов, в крепости при помощи революционно настроенной демократической интеллигенции из числа военнопленных получил общеобразовательную подготовку в объеме средней школы. После возвращения из плена на родину в августе 1918 года Митрофанов вступает добровольно в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и зачисляется бойцом частей особого назначения Смоленского укрепрайона Западного фронта. В 1919 году его переводят в команду связи при штабе обороны фронта, где он выполняет обязанности полевого курьера, осуществляя связь штаба с воинскими частями фронта. В том же году его принимают в ряды РКП(б). После окончания школы связи назначается начальником команды связи штаба 16-й армии, а затем переводится на должность командира роты связи этого же штаба. Летом 1921 года Митрофанова как опытного связиста, имеющего практику работы по доставке секретной корреспонденции, отправляют в Москву и назначают на должность начальника фельдъегерской связи ВЧК (205).

С 13 августа 1921 года фельдъегерская связь ВЧК приступила к выполнению возложенных на нее задач. К этому времени уже состоялся и первый набор фельдъегерей, в основном из бойцов воинских частей ВЧК. Одним из первых в число фельдъегерей был зачислен боец первого батальона войск ВЧК Г.Д. Ермош. В начале 1950-х годов он рассказывал нам, молодым тогда офицерам фельдсвязи о том, как председатель ВЧК Дзержинский беседовал с первой группой фельдъегерей, подчеркивая важность и большую ответственность предстоящей работы по доставке секретной корреспонденции. В последующие годы многолетней службы в фельдъегерской связи Григорий Дорофеевич в непринужденных беседах с молодыми сотрудниками нередко рассказывал о своей жизни в деревне и о службе в армии. Родился он в многодетной семье крестьянина-бедняка и рано познал тяжелый крестьянский труд. Это закалило его характер и приучило спокойно преодолевать трудности и невзгоды. Октябрьскую революцию 1917 года он встретил в окопах на Западном фронте, а в 1918 году сражался и на Восточном фронте в рядах Красной Армии в качестве бойца-разведчика сводной дивизии, которой командовал В. М. Азиев. За отличие в боях, в одном из которых он получил тяжелое ранение, Ермош был награжден именным оружием системы «Маузер». В октябре 1919 года он вступает в большевистскую партию, а в 1920 году становится чекистом – бойцом 2-й роты 1-го батальона войск ВЧК, в составе которых участвует в операциях по обезвреживанию бандитов и спекулянтов в Москве. Он одним из первых в фельдъегерской связи ВЧК был награжден именным оружием «Маузер» и нагрудным знаком «Почетный чекист» (206).

Через 2 месяца после образования фельдъегерской связи ВЧК были изданы нормативные документы, регламентирующие ее служебную деятельность, права и обязанности личного состава. В их подготовке принимал непосредственное участие заместитель председателя ВЧК И.С. Уншлихт, курирующий фельдъегерскую связь. Так, приказом ВЧК за № 336 от 7 октября 1921 года для осуществления быстрой и надежной живой связи при полномочных представительствах ВЧК Украины, Сибири, Туркестана,

Кавказа, Западного края, Петроградского военного округа, Юго-Востока и Киргизского края создавались отделения летучей почты, которые должны были доставлять секретную корреспонденцию подчиненным органам ВЧК этих представительств. Приказом устанавливались постоянные железнодорожные фельдъегерские маршруты по всем направлениям республики скорыми и почтовыми поездами по графику, с отправлением 2-3 раза в неделю. Приказом органы транспортных ЧК обязывались оказывать содействие фельдъегерям в пути их следования, предоставлять места в вагонах военного контроля, «летучках» вне всякой очереди.

Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 30 августа 1922 года на фельдъегерскую связь ГПУ была возложена задача по перевозке всей иногородней секретной корреспонденции ЦК РКП(б) и правительства. Этим постановлением ЦК РКП(б) обязал ГПУ выделить для выполнения этой работы группу особо надежных фельдъегерей, запретив пересылку с ними посылок и громоздкой почты (207).

Между Управлением делами Совнаркома и фельдъегерской связью ГПУ был заключен договор о порядке доставки правительственной корреспонденции по Москве силами самокатчиков. К осени 1922 года фельдъегерская связь ГПУ обслуживала ВЦИК, НКВД, НКПС, НКВТ, НКВД, Госбанк, ВЦСПС и другие правительственные учреждения и ведомства. Это потребовало проведения реорганизации фельдъегерской связи с увеличением штатов и пересмотра нормативных документов.

Реорганизация началась в сентябре 1922 года. Фельдъегерская часть при Управлении делами ГПУ была преобразована в Фельдъегерский корпус ГПУ со штатом в 215 единиц в центре и 155 на периферии (162).

Приказом ГПУ № 296 от 15 ноября 1922 года были объявлены и новые нормативные документы: «Инструкция исполнения, хранения и движения секретной корреспонденции ГПУ и его местных органов», «Инструкция Фельдъегерскому корпусу по рассылке секретной почты» и другие. Этот приказ обязывал Фельдъегерский корпус обслуживать все ведомства республики, кроме военного. При этом особое внимание обращалось на обеспечение сохранности перевозимой корреспонденции и на соблюдение секретности при перевозке (163).

В 1923 году в связи с переводом Фельдъегерского корпуса на хозяйственный расчет его начальнику было предоставлено право самостоятельно вести переговоры с заинтересованными учреждениями, вырабатывать и подписывать с ними соглашения и договоры, принимать, увольнять сотрудников. В Государственном банке был открыт текущий счет Фельдъегерского корпуса.

Для успешного выполнения сложных задач, стоявших перед Фельдъегерским корпусом в связи с увеличением объема работы, 1 июня 1922 года было заключено дополнительное соглашение между НКПС и ГПУ об использовании фельдъегерской связи для нужд НКПС.

Фельдъегерский корпус должен был доставлять важную, срочную и секретную корреспонденцию НКПС и его структурных подразделений в подведомственные управления и отделы вплоть до линейных отделов и обратно. НКПС, в свою очередь, предоставлял Фельдъегерскому корпусу бесплатные годовые билеты, а также внеочередное право на отдельные места или купе. Места сохранялись за фельдъегерями и на обратном пути их следования. При экстренных внеочередных командировках со служебной корреспонденцией места предоставлялись фельдъегерям по заявлению начальников подразделений Фельдъегерского корпуса (163).

С переходом Фельдъегерского корпуса ГПУ на хозяйственный расчет были подготовлены и объявлены приказом ГПУ от 11 июня 1923 года новые нормативные документы: Положение о Фельдъегерском корпусе ГПУ и штаты; Положение об отделениях фельдъегерской связи при ГПУ и штаты; Положение об одиночных

фельдъегерях при губотделах и облотделах ГПУ и ведомость штатов фельдъегерей при отделах ГПУ; Расписание маршрутов фельдъегерей Фельдъегерского корпуса с обозначением пунктов сдачи и приема корреспонденции; «Инструкция внутреннего распорядка работы и несения службы Фельдъегерского корпуса ГПУ»; Правила приема и отправления корреспонденции; «Инструкция о порядке приема, сопровождения и сдачи ценных и важных грузов»; «Инструкция о правах и обязанностях фельдъегерей Фельдъегерского корпуса ГПУ»; Форма договора с другими ведомствами о пересылке секретной, особо срочной корреспонденции и ценностей; Формы книг для регистрации пакетов и ценностей (163).

В этих документах были определены порядок работы фельдъегерского и экспедиторского составов, правила их поведения и т.д.: фельдъегери для особых поручений выполняют особо важные поручения и командировки с ценностями, несут более ответственные дежурства, исполняют отдельные поручения Коллегии ГПУ и начальника корпуса; фельдъегери I разряда – маршрутные и немаршрутные командировки с важной правительственной корреспонденцией; фельдъегери II разряда – командировки только по маршрутам со всей остальной корреспонденцией. «При опасности для перевозимой корреспонденции фельдъегерь обязан спасти ее и, в крайнем случае, если другого выхода нет, уничтожить ее в присутствии партийных товарищей или представителей местных правительственных органов. Секретная корреспонденция серии «К» должна быть уничтожена в первую очередь» (163).

Учитывая важность названных выше документов для практической работы личного состава, руководством корпуса было принято решение о проведении специальных занятий по их изучению. Кроме занятий по специальности и огневой подготовке, проводились занятия по политграмоте. В 1923 году было проведено более 12 кампаний, наиболее крупные из которых: участие в выборах в Советы, подписка на золотой, хлебный и сахарный займы, вступление всего личного состава в члены профсоюза и в общество друзей воздушного флота, коллективная подписка на газету «Правда», вступление в члены кооператива «Московский рабочий» (163).

Работая в трудных условиях продолжавшейся еще в некоторых районах страны Гражданской войны и в период проведения новой экономической политики, фельдъегери ГПУ проявляли смелость, мужество, находчивость и самоотверженность, старались обеспечить сохранность и своевременно доставить по назначению доверенные им важные документы и государственные ценности, а там, где это было необходимо, с оружием в руках защитить их.

Вот только 2 примера:

31 мая 1923 года недалеко от Брянска шайка бандитов около 30 человек напала на почтовый поезд, в котором следовали фельдъегери Рожакмен, Озоль и Целицын. Фельдъегери оказали бандитам сопротивление. И только после расстрела всех патронов они были избиты, у них изъяли личное имущество.

Корреспонденцию и ценности, находившиеся при них фельдъегерям удалось спасти» (163).

17 декабря 1923 года на станции Чернойрск банда около 100 человек с 2 пулеметами ограбила поезд Москва – Баку. Следовавшим этим поездом фельдъегерям Васильеву и Ермошу и кассиру Кукину с риском для собственной жизни удалось сохранить находящуюся у них сумму в 30 000 червонцев и секретную корреспонденцию. Васильев и Ермош за проявленную находчивость и мужество при налете многочисленной банды, за обеспечение сохранности ими правительственной корреспонденции и ценностей и выполнение фельдъегерского долга были награждены именным оружием «Маузер», а кассир Кукин премирован деньгами (163).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСОЮЗНОЙ ФЕЛЬДЬЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ В 1924-40 ГОДАХ

§ 32. Фельдъегерский корпус ОГПУ СССР

С упразднением в сентябре 1924 года Фельдъегерского корпуса РККА и передачей его функций Фельдъегерскому корпусу ОГПУ последний превратился в общегосударственную военно-курьерскую правительственную связь и стал обеспечивать доставку секретной корреспонденции практически всех ведомств СССР. Это преобразование сопровождалось не только расширением функций Фельдъегерского корпуса, но и совершенствованием работы личного состава. Например, корреспонденция, адресованная в какой-либо из городов, стала направляться с фельдъегерем не в рассыпную (пакетами), как это практиковалось раньше, а упакованной и опломбированной в тюки (постпакеты), что позволило значительно уменьшить риск ее утраты и облегчило труд фельдъегерей во время приема и сдачи.

Произошли изменения и в схеме фельдъегерских маршрутов: в 1922 году – 106 пунктов, в 1924 году – 406. Корреспонденцию с периферии стали доставлять по Москве не пешим порядком, как это практиковалось раньше, а на велосипедах и мотоциклах, что позволило вручать пакеты в течение 3-5 часов во все организации, расположенные в пределах Московской железной дороги (163).

В 1924 году Фельдъегерский корпус ОГПУ направил в Ташкент 4 фельдъегерей и 1 сотрудника на должность начальника отделения для оказания помощи в организации и становлении подразделений фельдъегерской связи в Средней Азии (163).

Работая на условиях хозяйственного расчета, корпус уже в течение первого года не только добился самоокупаемости, но и получил прибыль. В 1926 году она составила 552 365 рублей. Было увеличено денежное содержание, улучшена обеспеченность сотрудников фельдъегерской связи вещевым довольствием. Личный состав корпуса получал не только обмундирование улучшенного качества, нательное и постельное белье, но и специальную одежду: непромокаемый плащ, кожаные тужурку, шаровары и фуражку, а зимой – тулуп или полушубок и валенки. Не случайно, ветераны фельдъегерской службы, служившие в те годы, с гордостью вспоминали о том, как их прекрасно одевали.

Фельдъегерский корпус стал осуществлять перевозку секретной корреспонденции и ценностей почти всех государственных, партийных, профсоюзных и кооперативных организаций, хотя Наркомат почт и телеграфов продолжал настаивать на передаче ему этих функций. Особой остроты эти взаимоотношения достигли в 1924 году. Руководству ОГПУ и новому начальнику Фельдъегерского корпуса В. Н. Жукову, назначенному на эту должность в связи с уходом Митрофанова на учебу, удалось отстоять право на существование фельдъегерской связи в органах ОГПУ. Решением ЦК РКП(б) от 10 июня 1925 года наличие фельдъегерской связи ОГПУ в государстве было признано необходимым, так как ликвидация ее отрицательно отразилась бы на работе всего государственного аппарата (163).

Это решение явилось важным стимулом в дальнейшем совершенствовании работы фельдъегерской связи. Особое внимание было обращено на обслуживание партийных органов. 2 января 1926 года представителем ЦК ВКП(б) Брезановским и начальником Фельдъегерского корпуса ОГПУ Жуковым был подписан договор, в котором, в частности, говорилось:

«1. С момента подписания настоящего договора Фельдъегерский корпус ОГПУ принимает от ЦК ВКП(б) к переотправке из Москвы на места с соблюдением правил, предусмотренных приказом ОГПУ № 248 от 11 июня 1923 года и Инструкции от 9 марта 1925 года, «секретную», «секретно-срочную», «совершенно секретную» корреспонденцию и шифры в пределах обслуживаемых фельдъегерской связью ОГПУ, по установленным и

прилагаемым к настоящему договору маршрутам и списку пунктов, причем денежные суммы принимаются к переотправке в любой пункт территории СССР.

2. Независимо от порядка, указанного в пункте 1 в экстренных случаях необходимости доставки секретной корреспонденции (в особенности серии «К») внемаршрутного расписания, таковая может быть принята к переотправке нарочным фельдъегерем в любой пункт территории СССР, при условии телефонограммного извещения не позднее, чем за три часа до отбытия поезда...

3. Фельдъегерский корпус ОГПУ несет ответственность за целостность, своевременность доставки и сохранение принятой к переотправке корреспонденции в порядке, установленном для таковых секретными инструкциями. За целостность ценностей и денежных сумм Фельдъегерский корпус несет полную материальную ответственность, отвечая также и за вооруженное ограбление таковых, исключая случаев, происходивших от стихийных бедствий практически и юридически с государственной точки зрения непреодолеваемой силы...» (208)

ЦК ВКП(б) должен был оплачивать отправку секретной корреспонденции, направляемой по фельдъегерским маршрутам. За пакет весом до 400 г: литер «А» – 40 коп., литер «В» – 30 коп., серия «К» – 50 коп.; за доставку грузовой корреспонденции весом 16 кг: литер «А» – 16 рублей, литер «В» – 12 рублей, серия «К» – 20 рублей. За отправку корреспонденции с нарочным в любой пункт страны ЦК ВКП(б) оплачивал железнодорожный билет, жалованье, суточные извозчика и плюс 20% суммы суточных и жалованья на организационные расходы фельдсвязи. За провоз «звонкой монеты» оплата производилась не только в зависимости от веса, но и от расстояния: за провоз 16 кг на расстояние до 150 км взимался 1 рубль, до 900 км – 2 руб. 50 коп, до 1200 км – 4 рубля (208).

За 1925 год фельдъегерской связью было переотправлено 4921413 пакетов и на 740370034 рублей ценностей, а за 1926 год – 8925300 пакетов и 1030270371 рубль ценностей. Этому росту также способствовало появление новых административных единиц (в 1923-25 годах в отдельных регионах проводилось опытное районирование), а также учреждений и организаций, которые нуждались в обслуживании фельдъегерской связью (163).

На 1 января 1926 года фельдъегерская связь имела на местах: 11 отделов, 59 отделений, 82 экспедиции и 67 обменных пунктов с общей численностью 1851 человек. Фельдъегерские маршруты охватывали 1047 населенных пунктов. Была установлена регулярная связь с некогда глухими административными пунктами: Нарын, Соловки, Тынтыкуль, Хива, Хорог, Якутск (163).

Происходящие изменения в фельдъегерской связи потребовали уточнения ее задач и функций. Приказом ОГПУ № 133/49 от 7 июля 1926 года были утверждены новые Положение о Фельдъегерском корпусе, Положение о местных органах фельдъегерской связи и новые служебные инструкции.

По новому Положению на фельдъегерскую связь были возложены задачи: «По доставке всей, как иногородней, так и городской корреспонденции ОГПУ и войск ОГПУ в пункты, с которыми имелаась фельдъегерская связь; по доставке совершенно секретной и секретной иногородней корреспонденции партийных, государственных, профсоюзных, кооперативных и хозяйственных организаций в пределах схемы фельдъегерской связи; по перевозке денежных сумм и ценностей партийных, государственных, профсоюзных, кооперативных организаций и хозяйственных госпредприятий во все города и населенные пункты СССР; по обслуживанию в военное время РККА до штабов корпусов включительно, на основе специального договора с РККА; выполнение специальных заданий зам. председателя ОГПУ по линии фельдъегерской связи ОГПУ» (163).

Личный состав корпуса приравнивался в правах и обязанностях к оперативному

составу органов ОГПУ, а комплектование его шло преимущественно из партийных сотрудников, состоящих в резерве административно-организационного управления ОГПУ (163).

Фельдъегерский корпус состоял из административно-организационного отделения бухгалтерии, отделения обмена государственной корреспонденции, фельдъегерского отряда, службы городской связи и секретариата, функции которых определялись «Инструкцией внутреннего распорядка работ и несения службы Фельдъегерского корпуса ОГПУ» от 7 июля 1926 года.

Положительное значение для дальнейшего развития и совершенствования фельдъегерской связи имели «Инструкция обработки совершенно секретной, секретно-срочной и секретной корреспонденции фельдъегерской связи ОГПУ»; «Инструкция по пересылке денежных сумм и ценностей фельдъегерской связью ОГПУ»; «Инструкция службы фельдъегерей фельдъегерской связи ОГПУ».

В 1927 году по просьбе НКПС фельдъегерская связь начала перевозку денежных средств в транспортные органы и на строительства железнодорожных магистралей; ей поручена работа по инкассации, сбору денег в торговых точках и доставка их в систему Госбанка. В 1929 году решением правительства ей поручают перевозку вагонами эмиссионных ценностей Госбанка до республиканских, краевых и областных центров и драгоценного металла по линии «Цветметзолото» с приисковых управлений в центр, а также обслуживание отдельных рудников, драг и старательских артелей. С 1931 года фельдъегерская связь берет на обслуживание систему «Торгсина» по перевозке скупаемого у населения драгоценного металла и инвалюты (163).

Несмотря на важность дополнительных функций, возложенных на фельдъегерскую связь ОГПУ, особое внимание обращалось на своевременную доставку адресатам и правильное вручение пакетов серии «К». В приказе ОГПУ № 162 от 7 августа 1926 года, в частности, говорилось: «В распоряжении ОГПУ имеются данные, подтверждающие абсолютно недопустимое отношение отдельных товарищей к прибывающим для сдачи пакетов серии «К» лично в руки адресатам фельдъегерям фельдъегерской связи ОГПУ. Имеются факты нежелания расписываться на конвертах в получении пакетов, иногда оболочки от пакетов серии «К» уничтожаются вовсе, или не возвращаются в отправивший пакет аппарат фельдсвязи; нередки случаи, когда фельдъегеря просто не допускаются к тем лицам, кому пакет адресован и тем самым фельдъегерь ставится в положение необходимости сдать пакет кому попало, не решаясь вести его обратно. Помимо дезорганизации, вносимой подобными явлениями в фельдъегерскую службу, расконспирирования абсолютно секретной переписки, в результате вскрытия ее лицами, коим она не была предназначена, имеют место абсолютно недопустимые случаи задержания фельдъегерей и даже ареста их за попытки вручения пакета, кому он адресован. Всем руководителям наших аппаратов предлагаю помнить, что в отношении доверенной корреспонденции обязанности фельдъегеря те же, что и часового на посту. Сдача фельдъегерями пакета лицу, коему он не адресован без предъявления письменной доверенности адресата, рассматривается как преступление по службе и лица, виновные в неоказании содействия фельдъегерю по скорейшей сдаче пакета адресату, а тем более препятствующие этому, будут привлекаться к строжайшей ответственности...» (209).

По этому же вопросу 5 ноября 1926 года ЦК ВКП(б) направил письмо всем членам и кандидатам ЦК, ЦКК, обкомам, национальным ЦК, губкомам и окркоммам ВКП(б) за подписью секретаря ЦК ВКП(б) Н.М. Шверника следующего содержания: «Установлено, что многие товарищи, работающие вне Москвы, получающие конспиративные материалы ЦК в пакетах под названием серии «К» и литер «А», не выполняют требований Фельдъегерского корпуса ОГПУ, согласно Инструкции последнего, поэтому ЦК предлагает:

1. Пакеты серии «К» от Секретариата ЦК ВКП(б) должны приниматься от фельдъегеря ОГПУ, вне очереди, немедленно по предъявлении фельдъегерем пакета адресату, или его доверенному лицу (доверенными лицами считаются только те товарищи, которые имеют соответствующие извещения ЦК об утверждении их таковыми).

2. Как на оболочках пакетов серии «К», так и на расписках литер «А» от корреспонденции ЦК ВКП(б) указывать точную дату получения пакета, непременно ставить мастичную печать (парткома или учреждения, в коем работает адресат) и разборчивую подпись в получении пакета адресатом, или его доверенным лицом.

3. По получении пакета серии «К» оболочки таковых с печатью и распиской адресат обязан возвращать фельдъегерю немедленно, а в случае невозможности немедленного вскрытия пакета – доставлять в местный орган фельдсвязи, не позже, чем через два дня с момента получения. В случае невозвращения в установленном порядке более трех оболочек серии «К», дальнейшая высылка корреспонденции серии «К» прекращается (впредь до возврата). Уничтожение, задержка или возврат другим путем оболочек серии «К» отнюдь не допускаются.

4. Накладные на корреспонденцию литер «А» после четкой расписки в них, указания даты приема и приложения мастичной печати возвращаются в Секретный отдел ЦК, не позднее чем через 3 дня» (209).

В 1930 году в связи с проведением в стране районирования фельдъегерская связь снова реорганизуется. Образуется 400 новых подразделений фельдсвязи на местах, в основном в центрах вновь создаваемых районов. Схема фельдъегерской связи увеличивается на 1116 пунктов. Количество фельдъегерских маршрутов возрастает на 61%. Обслуживание областных центров было доведено до 6 раз в неделю, а районных – до 3 (163).

На успешное выполнение задач, поставленных перед фельдъегерской связью, были направлены и следующие мероприятия: разработан и разослан на места табель-схема наикратчайшего направления секретной корреспонденции, обеспечивающий максимальную срочность ее продвижения до адресата; введена единая стандартная система оформления и обработки секретной корреспонденции и ценностей; усилена охрана перевозимого груза на всех фельдъегерских маршрутах, особенно на гужевых, проходящих по территории районов, где действовали бандиты; организована и проведена проверка всего личного состава фельдъегерской связи. На службе были оставлены только те сотрудники, которые по своим политическим и деловым качествам способны были успешно выполнять поручаемые им задания и при необходимости с оружием в руках защитить доверяемые им корреспонденцию и ценности (163).

Деятельность Фельдъегерского корпуса получала высокую оценку руководителей обслуживаемых учреждений и организаций. Нарком путей сообщения Я.Э. Рутзук в одном из своих писем на имя начальника Фельдъегерского корпуса Жукова писал: «Приветствуя от имени НКПС и своего Фельдъегерский корпус по случаю десятой годовщины существования ОГПУ СССР, не могу не остановиться на итогах плодотворной работы корпуса и, в частности, обслуживания им транспорта связью. Одним из важнейших условий успешности работы государственного аппарата, несомненно, является хорошо налаженная связь, могущая гарантировать совершенную сохранность вверяемых ей документов и имущества, точность в сроках их доставки и обеспечивать правильность документального оборота от всяческих посягательств, от кого бы последние ни исходили. Задача эта корпусом решена полностью. С удовольствием свидетельствую, что четкость работы его аппарата доведена к десятой годовщине ОГПУ СССР до исключительной высоты, и прошу Вас передать спаянным пролетарской дисциплиной руководителям, организаторам работы корпуса, и рядовым его работникам пожелания дальнейших успехов на вверенном им ответственном участке социалистического строительства» (162).

В приказе председателя ОГПУ В. Р. Менжинского «О десятилетии фельдъегерской связи», в частности, говорилось: «...10 лет постоянного, из года в год роста и укрепления фельдъегерской связи, развития круга ее деятельности, совершенствования методов ее работы, умения четко, быстро и гибко реагировать и практически проводить задачи, которые были поставлены ОГПУ перед фельдъегерской связью. 10 лет упорного, незаметного, но почетного труда на фронте сохранения секретной переписки и ценностей государства. Из небольшого аппарата в 1921 году, обслуживающего только органы ОГПУ по доставке секретной корреспонденции в губернские центры, фельдъегерская связь ОГПУ к моменту десятилетия своего существования превратилась в мощный аппарат чекистской связи, охватив своим обслуживанием органы и войска ОГПУ, РККА, партийные, государственные, профсоюзные и кооперативные организации, с протяжением сети маршрутов до 213000 км, став одним из необходимейших и неотъемлемых аппаратов в системе органов ОГПУ. В истории десятилетнего существования фельдъегерской связи имеются блестящие страницы героической борьбы, бесстрашного поведения фельдъегерей, подвергавшихся нападению контрреволюционных банд, мужественно отражавших налеты и спасавших секретную корреспонденцию и ценности. Немало фельдъегерей доблестно пало в борьбе с классовым врагом...» (163).

О том, как фельдъегери выполняли свой служебный долг в экстремальных условиях при доставке корреспонденции и ценностей, рассказывается в следующей главе.

§ 33. На трудных фельдъегерских маршрутах

Выполнение маршрутной службы для правительственных курьеров никогда не было легким делом. Постоянные физические и психологические нагрузки, нередко встречи лицом к лицу с бандитами и грабителями, пытавшимися силой завладеть корреспонденцией и ценностями, требовали от фельдъегерей максимума инициативы, смелости, мужества и находчивости для выполнения возложенных на них задач.

Особенно трудными для выполнения были маршруты в республиках Средней Азии. В своих воспоминаниях, написанных в 1936 году, бывший фельдъегерь Я. В. Червяков рассказывал: «В феврале 1925 года, работая фельдъегерем II разряда Отделения связи при ПП ОГПУ Средней Азии в г. Ташкенте, я был назначен на маршрут Ташкент – Хива (Хорезм). В помощь мне был дан только что поступивший фельдъегерем Крышин, хотя я имел всего 4-месячный стаж работы. Получив четыре мешка корреспонденции (один из них пакет серии «К» и ценные), мы двинулись в путь. До Казалинска ехали поездом, а дальше нужно было ехать на верблюдах примерно 300-400 км по пескам Каракумов. В Казалинске, наняв 4 верблюдов с 2 проводниками, запасшись льдом и продуктами, двинулись в пески. Вооружение у нас было 3 револьвера и 2 карабина с достаточным количеством патронов. Первые 2-3 дня у нас с напарником сильно кружились головы от верблюжьей качки и одолевала тошнота, для борьбы с этим мы сосали монпансье. После 4-5 дней пути мы заметили на горизонте несколько точек быстродвигающихся нам навстречу. Чувство ответственности за сопровождаемый нами груз моментально натолкнуло на мысль, что в песках могут бродить басмачи. Решили приготовиться к бою, зарядили гранаты, передвинули кобуры с револьверами с боков на перед. Точки быстро приближались, и мы стали различать вооруженных людей. Всадники поравнялись с нами, все вооружены охотничьими ружьями. Прислушиваемся к разговору, речь идет о закупках товаров, видимо, спекулянты, а не басмачи. Произошла ошибка, тем лучше. Через 2-3 часа после встречи с ними, нас предупреждают проводники о надвигающейся песчаной буре. Один миг, и небо покрывается желтой пеленой. Проводники настаивают – сделать остановку. Не соглашаюсь, и опять ошибка. Наступившей бурей поднимает в воздух пески. Все вокруг завертелось, засвистело, в лицо бьет песок. Верблюды останавливаются, и

никакая сила не может заставить их двигаться. Останавливаемся и забираемся под кошмы. В такую погоду ни одно живое существо не двинется с места. Буря продолжается весь остаток дня и почти всю ночь. Нас занесло песком, с трудом выбираемся из-под кошмы, откапываем груз лопатами. Песчаная долина стала неузнаваема: снега как не было совсем, все покрыто сплошными песками. Это начинает нас беспокоить, так как лед на исходе, а до колодца еще далеко... В Хиву прибыли на 12-е сутки. Обменявшись корреспонденцией и ценностями, поехали в обратный путь, который проделали более или менее сносно... На 33-й день вернулись в г. Ташкент, привезя с собой кроме сопровождаемого груза, громадное количество насекомых (вшей)» (163).

О выполнении этого же маршрута очень подробно рассказал спустя 53 года и бывший фельдгегерь А.К. Папушой, который был в командировке в январе 1925 года в паре с фельдгегерем Решетниковым. Свои воспоминания и фотографию он передал в Музей истории фельдгегерской связи (163).

Не менее сложными и трудными были условия выполнения служебных командировок фельдгегерями на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Например, был тогда фельдгегерский маршрут Нагаево – Средне-Колыма (расстояние 70 км). Выполнялся он нерегулярно, в зависимости от климатических условий. Путь следования фельдгегерей, доставлявших в основном золото, пролегал по тайге без определенной дороги. Продолжительность маршрута в оба конца составляла 30-40 суток (163).

С неожиданными трудностями фельдгегери встречались и при выполнении более простых маршрутов. Так, 1 января 1937 года фельдгегерь Макинского райотдела НКВД Казахской ССР Деменский, возвращаясь с маршрута степью со станции Макинка в село Вознесенка, был застигнут сильной пургой и, сбившись с дороги, пробродил по степи свыше 20 часов. В село Деменский прибыл в тяжелом состоянии: лицо, пальцы рук и ног были обморожены. Но секретная корреспонденция была доставлена в целостности и сохранности. За стойкость и мужество фельдгегерю была объявлена благодарность с выдачей единовременного пособия в 500 рублей (210).

Особенно трудно было выполнять гужевые маршруты ранней весной, в половодье, когда большинство рек широко разливалось и многие мосты, служившие переправой через них, бывали снесены. Так, 23 апреля 1938 года фельдгегерь Парфеньевской экспедиции фельдсвязи УНКВД Ярославской области В.И. Бурухин, возвращаясь с маршрута по инкассации торговых точек, из-за сильного разлива реки Вохтома не мог вернуться для сдачи инкассированных сумм в отделение Госбанка. Фельдгегерь переплыл реку и своевременно доставил 18000 рублей в местное отделение Госбанка. Приказом НКВД СССР ему была объявлена благодарность с выдачей месячного оклада.

Смело и решительно при переправах через разлившиеся весной реки действовали фельдгегерь Тельмановского райотдела УНКВД Карагандинской области Казахской ССР Первушкин, фельдгегерь Сталинирского фельдпункта УНКВД Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР Джиоев, фельдгегерь Киясовского райотдела НКВД Удмуртской АССР Хальков и начальник фельдпункта Турочанского райотдела НКВД Ойротской автономной области Алтайского края Трухин. Приказами НКВД СССР за проявленную находчивость и решительность действий при спасении доверенной секретной корреспонденции и ценностей им были объявлены благодарности с выдачей денежных премий (211).

Трудными были и водные маршруты, особенно когда они проходили по горным рекам и выполнялись на лодках. 17 апреля 1938 года на горной реке Терсь между поселками Прокопьевск и Пезасс перевернуло лодку с фельдгегерями Сталинского райотдела УНКВД Новосибирской области Овчинниковым и Верховья-ком, следовавшими по маршруту с прииска Пезасс, с секретной корреспонденцией и ценностями. Авария произошла потому, что у них были неопытные и не знающие опасных мест на реке

лодочники. Выброшенные из лодки в воду фельдъегери не растерялись и, не выпуская из рук ценностей и секретной корреспонденции, находясь в полной амуниции, проплыли по реке в ледяной воде около километра, вышли на берег и прошли по снегу в замерзшей одежде 6 км. Руководством НКВД СССР Овчинникову и Верховяку были объявлены благодарности с выдачей по 500 рублей каждому (211).

24 февраля 1939 года при выполнении маршрута инспектором отдела фельдъегерской связи НКВД Якутской АССР Д.К. Швецовым и фельдъегерем того же отдела П. К. Степановым с секретной корреспонденцией в Среднеколымск при следовании по реке Зарянка (где проходила зимняя дорога) обвалился лед, и нарты и олени начали тонуть. Швецов и Степанов сняли с нарт и отнесли в безопасное место секретную корреспонденцию. Погруженной на нарты почте Наркомата связи угрожала гибель. Оставив Степанова с секретной корреспонденцией, Швецов в 40°-ный мороз бросился в воду на помощь ямщику. Им удалось извлечь из воды нарты с почтой и оленей. Обледеневшие и пораненные Швецов и ямщик при помощи Степанова добрались до ближайшей почтовой станции, где обогрелись и пришли в себя, и через 2 дня отправились далее по маршруту, доставив груз по назначению в полной сохранности. Приказом НКВД СССР Швецову и Степанову была объявлена благодарность с выдачей Швецову премии в 500 рублей (212).

Опасности подстерегали иногда фельдъегерей при выполнении заданий на автомашинах, поездах и самолетах. Так, 13 февраля 1939 года фельдъегерь Гунибского райотдела НКВД Дагестанской АССР Алиев Хаджи-Мурат следовал горной дорогой на автомашине, которая при крутом повороте сорвалась в обрыв с высоты 75 метров. При аварии погибли 2 и было тяжело ранено 7 пассажиров. Алиев при падении сломал ногу, получил повреждение черепа, ушибы и ссадины всего тела. Несмотря на это он не выпускал из рук портфеля с корреспонденцией. Лишь по прибытии к месту происшествия начальника районного отделения милиции Алиев сдал ему портфель и тут же потерял сознание, придя в себя только на второй день в больнице. Корреспонденция была сдана по назначению. Отмечая высокую сознательность и выдержку, проявленные фельдъегерем Алиевым при выполнении задания, приказом НКВД СССР ему была объявлена благодарность с выдачей премии в 500 рублей (212).

Не менее мужественно и самоотверженно вели себя фельдъегери при крушении поездов и других авариях на железной дороге. Например, 19 мая 1936 года на перегоне Чебула – Кубово Томской железной дороги потерпел крушение поезд № 41, в котором следовали фельдъегери отдела связи АХУ НКВД СССР А.В. Суворов и А.А. Гришин, а также фельдъегерь отдела связи УНКВД Западно-Сибирского края И.В. Климченко. Мягкий вагон, в котором они ехали, был разбит. Суворов, тяжело раненный, оказался под обломками вагона. Гришин и Климченко также получили травмы и ранения. Несмотря на ушибы ноги и грудной клетки, Климченко принял меры к спасению секретной корреспонденции и ценностей. При помощи командира взвода, следовавшего в поезде с командой вооруженных красноармейцев, оцепили место разбитого вагона, вытащили из-под обломков Суворова и собрали секретную корреспонденцию и ценности. Гришин, раненный, но не потерявший самообладания, охранял собираемую корреспонденцию и ценности. Гришину, Климченко, Суворову была объявлена благодарность с выдачей денежной премии по 1000 рублей каждому (213).

5 августа 1936 года гидросамолет Н-32 Главупрсевморпути, на котором следовал фельдъегерь Т. М. Парфенов, потерпел аварию при посадке в бухте Тикси в 2 км от берега и стал быстро погружаться на дно. Учитывая неизбежную гибель, Парфенов, не теряя самообладания, дал несколько сигнальных выстрелов из револьвера стоявшему у берега катеру и, видя, что последний вышел на помощь, рискуя жизнью, спустился в быстро наполняющуюся водой кабину самолета, чтобы забрать секретную корреспонденцию. В

момент спуска самолет перевернулся поплавками вверх и Парфенов был отброшен в хвостовую часть, откуда выбраться было нельзя. Весь период спасательных работ фельдгегерь находился в хвосте погружающегося на дно самолета и только через 40 минут через отверстие, прорубленное в хвостовой части фюзеляжа, был освобожден вместе с корреспонденцией. Приказом НКВД СССР он был награжден именным боевым оружием с надписью: «т. Парфенову за чекистскую стойкость и самоотверженность от НКВД» (213).

25 декабря 1928 года на фельдгегерей Шевченковского окружного отдела ОГПУ Водяницкого и Суровцева, доставлявших 64 000 рублей, в местечке Шпола, у деревни Сигноевка, напали 4 бандита. Неожиданно выскочив из-под моста, бандиты произвели несколько выстрелов по фельдгегерям, пытаясь их остановить и ограбить. Но фельдгегери не растерялись, открыли по бандитам ответную стрельбу из карабинов. Один из бандитов был ранен в ногу, упал, остальные бросились бежать. Суровцев, будучи старшим на маршруте, оставил Водяницкого возле саней для охраны денег, а сам стал преследовать бандитов и, кроме раненого, задержал еще одного. По прибытии в Шполу фельдгегери сдали бандитов в органы ОГПУ, которые вскоре задержали их сообщников. Благодаря умелым действиям фельдгегерей удалось не только сохранить значительную сумму государственных денег, но и ликвидировать банду, которая довольно продолжительное время терроризировала местное население. Водяницкий и Суровцев были награждены боевым оружием системы «Маузер» с надписью: «За героическое отражение налета банды, ликвидацию ее и спасение ценностей – от Коллегии ОГПУ» и месячным окладом (214).

Другой пример. В ночь на 10 сентября 1931 года в лесу Шебалинского района на фельдгегеря обменного пункта Котельнического оперсектора И. А. Червякова было совершено внезапное вооруженное нападение. Бандитами был убит возчик и ранен другой фельдгегерь. Червяков не растерялся и, отразив нападение, доставил по назначению в полной сохранности доверенные ему корреспонденцию и ценности. Фельдгегерь Червяков был награжден именными часами (215).

В документах зафиксировано немало случаев вооруженных нападений на фельдгегерей, которые совершались ночью. Вот только один из них: в ночь с 3 на 4 октября 1928 года недалеко от станции Зарудница Юго-Западной железной дороги было совершено вооруженное нападение с целью ограбления на фельдгегеря Бердичевского окружного отдела ГПУ Миронюка. Несмотря на численное превосходство нападавших (их было 4) и тяжелое ранение правой руки, Миронюк вступил в борьбу с бандитами и, стреляя левой рукой, заставил их скрыться, сохранив таким образом секретную корреспонденцию и крупную сумму денег. Затем добрался до станции Зарудницы, откуда телеграфировал в Бердичевский окротдел ГПУ и ОДТ ОГПУ станции Казатин о случившемся. Приказом ОГПУ Миронюк был награжден боевым оружием системы «Маузер» с надписью: «т. Миронюк, чекисту-бойцу, за самоотверженную борьбу с бандитами – от Коллегии ОГПУ» (216).

22 октября 1927 года на перегоне Дятьково – Любохна на фельдгегерей Брянского городского отдела ОГПУ Федина и Гудачкова было совершено нападение 7 вооруженными бандитами. Оказанное дружное сопротивление со стороны фельдгегерей, несмотря на тяжелое ранение Гудачкова и потерю им сознания во время боя, заставило бандитов бежать. Один из бандитов в рукопашной схватке с Фединым был свален с ног и обезоружен. В момент схватки Федин заметил спрятавшегося под лавку второго бандита, который, захватив ценности и секретную корреспонденцию, пытался скрыться. Бросив поваленного и обезоруженного бандита, Федин задержал похитителя и доставил его в губернский отдел ОГПУ. Федин был награжден боевым оружием системы «Маузер», а Гудачков – именными часами, с выдачей месячного оклада каждому (216).

Не всегда так успешно заканчивались схватки с бандитами. Немало фельдгегерей погибло в перестрелках, защищая доверенный им государственный груз. В приказе ОГПУ

№ 212/98 от 31 октября 1928 года, в частности, говорилось: «Статистика ряда прошлых лет и текущего года дает картину возрастающих случаев гибели работников фельдсвязи ОГПУ на служебном посту. Почти ни одна область работы ОГПУ не дает такого количества жертв, какие имеются в фельдъегерской связи. В подавляющем большинстве случаев работники фельдсвязи ОГПУ встречаются вооруженные налеты с должной чекистской стойкостью и в отдельных случаях, истекая кровью от полученных тяжелых ранений, отбивают численно превосходящие нападения банд...» (162).

Поименное и общее число погибших фельдъегерей на маршрутах в 1920-30-х годах, а также обстоятельства их гибели, еще предстоит установить по имеющимся документам, хранящимся в архиве Министерства безопасности. Но и скудные статистические данные, которыми располагает Музей истории фельдъегерской связи, говорят о том, что в сотни семей в те годы пришла печальная весть о трагической гибели фельдъегерей на боевом посту при защите правительственной корреспонденции и государственных ценностей. Только за 1933-35 годы от рук бандитов погибло 45 фельдъегерей и 49 получили ранения (162).

Среди погибших значится имя фельдъегеря Алданского окружного отдела ОГПУ Г. П. Самодумова, который в паре с фельдъегерем Петровым доставлял с приисков золото. Нападение было совершено 6 июля 1930 года. Организатором нападения был заведующий прииском «Золотой», бывший кулак и домовладелец из Владикавказа Цапаев, сколотивший из своих земляков преступную группу, которая начала подготовку к захвату золота, отправляемого с фельдъегерями, еще в мае, а за 3 дня до проезда фельдъегерей по маршруту засела в засаду, поджидая свои жертвы. Фельдъегерь Самодумов был ранен, а Петров, испугавшись выстрелов, спрыгнул с лошади и сбежал, оставив раненого товарища и большие государственные ценности (37 кг золота). К чести фельдъегеря Самодумова, несмотря на ранение, он упорно отбивался от нападавших на него бандитов и только при вторичном ранении потерял сознание. Преступники, считая, что он мертв, забрали золото и скрылись. Истекающий кровью, тяжело раненный фельдъегерь был подобран проезжавшими мимо людьми на второй день после случившегося и доставлен в больницу на прииск «Незаметный», где, придя в сознание, успел дать описание преступников и вскоре скончался. Преступники были арестованы, они указали место, где было спрятано золото. 23 ноября 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила основных участников сговора нападения на фельдъегерей Цапаева, Едзиева, Габисова и Бтемирова к высшей мере наказания, к расстрелу.

Фельдъегерь Самодумов был похоронен с воинскими почестями. Проводить его в последний путь пришли не только товарищи по службе, но и тысячи рабочих алданских приисков. Рабочие прииска «Золотой» организовали сбор средств в помощь семье погибшего. Так, преждевременно, на 36-м году, оборвалась жизнь прекрасного человека. Родился Георгий Прокопьевич в бедной крестьянской семье Могилевской губернии. Когда подрос, батрачил в деревне, а затем работал слесарем-ремонтником на железной дороге. 2 года провел в окопах 1-й мировой войны. В Гражданскую войну командовал партизанским отрядом на Алтае, сражавшимся против армии Колчака. Был ранен. Вступил в ряды РКП(б). Добровольно поступил на службу в Красную Армию и был зачислен политруком в 1-й Алтайский полк. После окончания службы в армии несколько лет работал в гражданских организациях. В 1929 году партийная организация направила Самодумова на службу в органы ОГПУ, и он был зачислен фельдъегерем Окружного отдела ОГПУ Алдана, где характеризовался по службе исключительно положительно. На Алдане и сегодня помнят мужественного фельдъегеря Самодумова, погибшего на боевом посту, защищая государственные ценности. В поселке Ленинский одна из улиц носит его имя, а на месте его гибели установлен в 1974 году обелиск (163).

Фотографии и документальные материалы о фельдъегере Самодумове

экспонируются и в Музее истории фельдъегерской связи. На стендах музея размещены также фотографии фельдъегерей, погибших от бандитских пуль и выполнивших до конца свой служебный долг: В.П. Жученко, В.Ф. Котова, А.Г. Прохина, Г.И. Процко, Х.Ф. Хабибулина, К.К. Червятко. Все они приказами Народного комиссариата внутренних дел СССР навсегда занесены в списки личного состава фельдъегерской связи.

Сегодня, спустя 50 с лишним лет со дня гибели, смотрят они как живые на фельдсвязистов 1990-х годов – преемников их славных боевых и трудовых дел – и зовут своими героическими подвигами честно и добросовестно служить Родине.

§ 34. Фельдъегерская связь НКВД СССР до и после ее реорганизации в 1939 году

К началу 1930-х годов в СССР сложилась в основном строго централизованная система управления. Высшие и центральные партийные и государственные органы, находящиеся в Москве, осуществляли руководство республиканскими, краевыми, областными, а нередко и районными организациями, а также новостройками, заводами и фабриками, совхозами, колхозами и МТС, направлением в их адрес указаний, распоряжений и других документов срочного и секретного характера.

Перевозку и доставку этих документов осуществляла фельдъегерская связь ОГПУ – НКВД СССР. Как свидетельствуют документы, количество таких учреждений и организаций увеличивалось с каждым годом. Если в 1931 году насчитывалось 42 тысячи организаций и учреждений, которые обслуживала фельдъегерская связь, то в 1935 году, 54 тысячи. Если в 1931 году фельдъегерской связью было перевезено и доставлено 26 миллионов пакетов и государственных ценностей на сумму более 11 миллиардов рублей, то в 1935 году – 45,5 миллиона пакетов и почти на 48 миллиардов ценностей. Увеличивалась и численность фельдъегерской связи: в 1926 году – 1851 человек, в 1931 – более 15 тысяч, а в 1935 году – 21 554 человека (163).

Фельдъегерей стали привлекать для обслуживания съездов партии, сессий Верховного Совета СССР, съездов профсоюзов и ВЛКСМ, всевозможных совещаний и слетов, проводимых ЦК ВКП(б) и правительством. В августе 1935 года ЦК ВКП(б) в своем постановлении записал: «Установить, что учетная карточка члена партии, получившего разрешение на переезд из одной организации в другую, пересылается райкомам фельдъегерской связью...» (163). В 1936 году ЦК ВКП(б) возложил на фельдъегерскую связь и перевозку чистых бланков партийных билетов, учетных карточек членов партии и специальных чернил. Учитывая важность этой работы, начальник союзного отдела связи НКВД СССР В. Н. Жуков направил во все подразделения фельдсвязи указание, в котором, в частности, говорилось: «В ближайшие дни с. г. от ЦК ВКП(б) начнут поступать к переотправке через фельдъегерскую связь НКВД в адрес республиканских, краевых и областных комитетов ВКП(б) посылки, содержимое которых будет жидкость – специальные чернила, и в другого типа посылках будут партийные билеты. Выполнить эту операцию мы обязаны с исключительной четкостью, обеспечив организационную сторону дела так, чтобы: 1) ни одна посылка не была бы задержана доставкой адресату; 2) исключить всякую возможность хищения или утраты их; 3) заострить максимум внимания разъездного состава на необходимость бережного отношения к посылкам, чтобы не допустить возможности повреждения их, как равно и их содержимого. Инструктировать фельдъегерей центра о порядке выполнения этой операции и обращения с посылками в пути я буду непосредственно сам, на местах этот инструктаж приказываю провести Вам персонально, не передоверяя этого никому из своих подчиненных. Имейте в виду, что, если хотя бы одна посылка будет несвоевременно доставлена или окажется разбито содержимое ее, виновные в этом, как фельдъегерь, перевозивший, так и начальник отдела связи, руководивший выполнением этого задания, будут преданы суду Ревтрибунала»

(163).

Нередко фельдъегерская связь выполняла специальные задания по линии военного ведомства, особенно в период проведения больших войсковых маневров РККА. В таких случаях создавались особые фельдъегерские полевые отделения, которые помогали осуществлять управление войсками, обеспечивая своевременную и надежную доставку секретных документов.

Фельдъегерская связь в основном успешно справлялась с поставленными перед ней задачами. Об этом свидетельствуют положительные отзывы обслуживаемых организаций и учреждений. Особенно много отзывов-поздравлений поступило в 1931 году, когда фельдъегерская связь отмечала 10-летие своего существования в системе органов ВЧК – ОГПУ, и в 1936 году по случаю 15-й годовщины. Поздравления-отзывы были получены от ВЦИКа, Реввоенсовета, Народного комиссариата почт и телеграфов и других. Многие из них экспонируются в Музее истории фельдъегерской связи. Народный комиссариат путей сообщения и Правление Госбанка СССР издали приказы «О десятилетии фельдъегерской связи ОГПУ», в которых была дана высокая оценка работе личного состава, а Фельдъегерский корпус награжден Памятными Красными Знаменами. Они хранятся в музее как боевые реликвии фельдъегерской связи.

В письме Правления Госбанка СССР, полученном в 1936 году, отмечалось: «За истекший период работы фельдсвязью было перевезено ценностей на много миллиардов рублей грузоподъемностью, исчисляемой тысячами тонн. Перевозка банковских ценностей всегда носила и носит срочный характер и требует особой быстроты и четкости в работе аппарата фельдсвязи. Фельдсвязь, сознавая огромное значение Госбанка как центрального эмиссионного института, питающего денежными средствами всю хозяйственную жизнь страны, выполняла поручения правления Госбанка и его филиалов всегда с должной четкостью и аккуратностью. Только благодаря успешной работе фельдсвязи, Госбанк мог своевременно перебросить необходимые суммы денежных средств, для осуществления задач, стоящих перед народным хозяйством нашей страны. Работникам фельдсвязи нередко приходилось и приходится выполнять свою работу по перевозке банковских ценностей в тяжелых условиях Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Закавказья, пограничных пунктов и других не менее важных районов, не щадя при этом своей личной жизни. Правление Госбанка отмечает, что каждый в отдельности фельдъегерь, выполняя возлагаемые на него обязанности, считал себя зорким часовым на посту охраны финансовых интересов Советской страны в целом» (162).

Высокая оценка деятельности фельдъегерской связи была дана и в приказе НКВД СССР № 321 от 2 августа 1936 года «О 15-летию существования фельдъегерской связи ВЧК – ОГПУ – НКВД», а 810 наиболее отличившихся работников фельдъегерской связи были награждены: Почетным знаком ВЧК – ОГПУ – 64; именным боевым оружием – 280; золотыми часами – 52; серебряными часами – 48; металлическими часами – 149; ценным подарком – 217 (163).

В числе награжденных Почетным знаком ВЧК – ОГПУ был начальник 2-го отделения отдела связи АХУ НКВД СССР А.А. Березкин, начавший свою службу в 1923 году рядовым фельдъегером и закончивший ее в 1951 году начальником подразделения в звании майора. Получил Почетный знак и начальник 1-го отделения отдела связи В.Л. Комаровский, который был зачислен кандидатом в фельдъегери в 1917 году, еще до революции, прослуживший в фельдъегерской связи более 20 лет. Биографии Березкина и Комаровского, как и каждого из 810 награжденных, заслуживают изучения и опубликования, так как представляют значительный интерес для изучения истории фельдъегерской связи.

Несмотря на успешную деятельность, в недрах фельдъегерской связи постоянно зрели процессы, ведущие к реорганизации. Почти беспредельно расширяя свои функции,

она к концу 1930-х годов постепенно теряет свое основное предназначение – доставку особо важной правительственной корреспонденции. К моменту реорганизации в 1939 году фельдъегерской связью были охвачены не только республиканские, краевые, областные и районные центры, но и почти все другие населенные пункты страны, включая самые отдаленные. Фельдъегеря НКВД, доставлявшего секретные пакеты или деньги, золото или другие ценности, взрывчатку, детали для машин, можно было встретить в любом уголке страны. Большая перегруженность фельдъегерской связи всевозможными дополнительными функциями ослабляла ее деятельность в качестве военно-курьерской правительственной связи. Поэтому в 1939 году и встал вопрос о ее реорганизации.

В постановлении Совета народных комиссаров СССР № 884-145с от 17 июня 1939 года «О реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР» было предложено: «1. Произвести к 1 августа 1939 года сокращение численного состава фельдъегерской связи НКВД СССР до 2000 человек, оставив за фельдъегерской связью НКВД СССР перевозку секретной и совершенно секретной корреспонденции ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Наркомата обороны, Наркомвоенморфлота и НКВД СССР от Москвы до республиканских, краевых и областных центров и обратно.

2. Установить, что корреспонденция перечисленных выше учреждений и организаций, адресованная в остальные пункты, перевозится Народным комиссариатом связи.

3. Содержание фельдъегерской связи НКВД СССР принять на союзный бюджет с 1 августа 1939 года.

4. Утвердить и ввести с 1 августа 1939 года ставки заработной платы для работников фельдъегерской связи НКВД СССР, согласно Приложению.

5. Установить с 1 августа 1939 года тарифы на перевозку секретной и совершенно секретной корреспонденции через фельдъегерскую связь НКВД СССР в соответствии с тарифами Наркомсвязи.

6. Все расходы НКВД СССР, связанные с повышением должностных окладов, передачей и сокращением, численного состава фельдъегерской связи и покрытием почтовых расходов до конца 1939 года, отнести за счет собственных накоплений фельдъегерской связи НКВД СССР за 1938 и 1939 годы.

7. Возложить на Народный комиссариат связи перевозку от всех ведомств секретной, совершенно секретной корреспонденции и драгоценных металлов от центра до районов и обратно, за исключением перевозки секретной корреспонденции учреждений и организаций, указанных в ст. 1 настоящего Постановления.

8. Предложить Народному комиссариату внутренних дел СССР передать Народному комиссариату связи аппарат фельдъегерской связи (с личным составом, вооружением, транспортом, всеми договорами и обязательствами к ведомствам) в центре и на местах, на который возлагается перевозка корреспонденции и драгоценных металлов, указанных в ст. 7 настоящего Постановления. Передачу закончить полностью к 1 августа 1939 года.

9. Обязать Народный комиссариат связи:

а) с 1 августа 1939 года приступить к перевозке секретной и совершенно секретной корреспонденции и драгоценных металлов в соответствии со ст. 7 настоящего Постановления;

б) в 10-дневный срок представить на рассмотрение СНК СССР предложения об организации перевозок секретной и совершенно секретной корреспонденции и драгоценных металлов.

10. Инкассацию торговой выручки и перевозку ценностей Госбанка с 1 августа 1939 года возложить на Госбанк, с передачей ему от фельдъегерской связи НКВД СССР личного состава, занятого на выполнении этих операций, и соответствующего вооружения, транспорта и специальных вагонов» (162).

После реорганизации работа фельдъегерской связи была коренным образом перестроена. В короткий срок были выработаны и изданы новые нормативные документы: Положение о фельдъегерской связи, служебные инструкции, формы отчетности и учета и другие. Были приведены в соответствие с новыми задачами структура подразделений и схема фельдъегерской связи. В начале 1940 года был разработан и введен новый порядок приема и обработки проходящей через фельдъегерскую связь секретной корреспонденции, способствующий повышению персональной ответственности работников за обеспечение ее сохранности. Были высланы во все подразделения «Табель кратчайшего направления корреспонденции» и схема фельдъегерских маршрутов (163).

Велась большая работа по обучению и воспитанию личного состава, повышению профессионального мастерства. Много внимания уделялось боевой и военно-физической подготовке. На проводимых занятиях сотрудники изучали материальную часть револьвера системы Нагана, боевой и малокалиберной винтовки, ручного пулемета и боевых гранат. Проводились практические стрельбы из боевого оружия. Активно велась работа, направленная на укрепление дисциплины среди личного состава, на повышение общеобразовательного и культурного уровня. В этих целях широко использовалось социалистическое соревнование. По итогам работы за 1940 год 108 лучшим сотрудникам московских подразделений, полностью выполнившим индивидуальные социалистические обязательства и показавшим высокие образцы в службе, было присвоено звание «Отличник работы». Среди удостоенных этого звания были: С.С. Васильев, С.В. Воронцов, Г.Д. Ермош, Т.Н. Заяц, Г.И. Иванов, А.С. Капитонов, А.И. Ряховский, М.В. Трусков, А.М. Уваров, Т.И. Чальцев и другие (163).

Для проверки работы подразделений фельдъегерской связи республик, краев и областей туда выезжали опытные работники организационно-инспекторского отделения из Москвы. Чаще других к этой ответственной работе привлекался старший инспектор сержант госбезопасности С. И. Павлов, который имел не только хорошую практику работы в фельдъегерской связи (он начал службу в 1930 году), но и богатый жизненный опыт. 13-летним пареньком он начал свою трудовую деятельность, а в 19 лет, находясь в рядах Красной Армии, участвовал в Гражданской войне, в одном из боев по ликвидации банды получил тяжелое ранение.

Павлов участвовал в служебных командировках в отделениях фельдсвязи НКВД Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Например, с 11 ноября по 2 декабря 1940 года он провел тщательную и всестороннюю проверку этих подразделений и оказал большую практическую помощь (163). Павлов и в дальнейшем добросовестно трудился в фельдъегерской связи. Более 20 лет он работал в организационно-инспекторском отделении (сначала рядовым сотрудником, а затем его руководителем), одновременно выполняя функции помощника начальника отдела фельдъегерской связи МВД СССР.

Большой вклад в совершенствование и укрепление фельдъегерской связи в предвоенные годы внесли: В.Г. Балабанов, Н.И. Белов, А.А. Березкин, Н.С. Бобров, В.Ф. Варламов, Е.Н. Казаков, В.В. Калинин, Н.П. Коломеец, Б.И. Краснопевцев, М.А. Лобов, И.В. Новиков, П.А. Полушкин, В.Я. Романов, М.А. Соловов, работая на ответственных участках, и рядовые фельдъегеря Г.П. Архипов, А.Г. Зимин, А.С. Крючков, С.А. Малашин, П.С. Мамакин, В.М. Никоноров, Н.С. Савенков, С.М. Царев, Г.Н. Чистяков (163).

ФЕЛЬДЪЕГЕРСКАЯ СВЯЗЬ В 1940-х - 1950-х ГОДАХ

§ 35. Фельдъегерская связь в Великую Отечественную войну 1941-45 годов

22 июня 1941 года мирная жизнь нашей страны была нарушена. Фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на СССР. Началась долгая и тяжелая

война советского народа против фашистских захватчиков.

29 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совнарком направили директивное письмо (оно доставлялось по каналам фельдъегерской связи) всем партийным и государственным органам о перестройке их работы на военный лад. ЦК партии и правительство требовали в этом письме: «Укрепить тыл Красной Армии, подчинить всю его деятельность интересам фронта; при вынужденном отходе советских частей угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу хлеба, горючего; в районах, занятых врагом, организовывать партизанские отряды и диверсионные группы, создавать невыносимые условия для врага; развернуть в массах и среди воинов всестороннюю политическую работу, воспитывать у советских людей храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе с врагом».

В директиве говорилось и о том, что каждая партийная организация должна перестроить всю работу в соответствии с требованиями военного времени, оперативно и конкретно руководить всей военной, хозяйственной и политической деятельностью.

Для координации усилий советских, партийных и общественных организаций в войне был создан Государственный комитет обороны (ГКО), а для руководства ходом военных действий была образована Ставка Верховного главнокомандования, которая опиралась в своей деятельности на Военные советы фронтов и армий.

3 июля 1941 года председатель ГКО И. В. Сталин в речи по радио изложил программу мероприятий, намеченных партией для мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом. Партия обратилась к советскому народу с призывом: «Все для фронта! Все для победы!» Руководил всей перестройкой работы партийного и государственного аппарата Центральный комитет ВКП(б). Центральные комитеты компартий союзных республик, крайкомы и обкомы, горкомы и райкомы партии возглавили борьбу за осуществление этой программы.

Перестраивала свою работу и фельдъегерская связь. Руководство, партийный комитет и комитет ВЛКСМ Отдела фельдъегерской связи (ОФС) НКВД СССР с первых дней войны проводили большую разъяснительную работу среди личного состава, доводили содержание решений партии и правительства до каждого сотрудника, обращали внимание на важность возложенных на фельдъегерскую связь задач и на их успешное выполнение. Особое внимание уделялось доставке документов ГКО, Ставки Верховного главнокомандования и Генерального штаба в штабы фронтов и отдельных армий. Для этих целей 30 июня 1941 года была сформирована из числа коммунистов и комсомольцев специальная «Летная группа» (163). Была утверждена инструкция для фельдъегерей, следовавших по авиационным маршрутам в Действующую армию, в которой определялись порядок приема и сдачи корреспонденции, правила поведения фельдъегерей в пути следования и в конечных пунктах; предусматривалось обязательное инструктирование фельдъегерей перед отправлением; подчеркивалось, что офицеры и сержанты при выполнении заданий обязаны соблюдать конспирацию, проявлять бдительность, выдержку, мужество, решительность, инициативу, хладнокровие и принимать все меры к обеспечению сохранности корреспонденции, даже если их жизни будет угрожать опасность.

В инструкции речь шла и об ответственности фельдъегерей: «...за бездействие при нападении врага, за неиспользование всех возможностей к сохранению корреспонденции или ее уничтожению, а также за небрежное или халатное отношение к несению службы, могущее повлечь к утрате, хищению или вручению не тому, кому адресовано – фельдъегерь несет ответственность по законам военного времени» (217).

Офицеры и сержанты выполняли эту работу в исключительно трудных условиях, особенно в начальный период войны. Самолеты с фельдъегерями, направлявшиеся в Действующую армию, подвергались нападению немецкой авиации, обстреливались с земли вражеской зенитной артиллерией, нередко попадали на территорию уже занятую

врагом, так как дислокация штабов и фронтов и пункты посадки самолетов постоянно менялись, о чем не всегда было известно летчикам и фельдъегерям. Так, на территории, занятой врагом, оказались фельдъегери: И.М. Афанасьев, А.С. Белов, К.К. Зайцев, Н.И. Зорин, Н.Т. Крючков, В.В. Тришкин, Т.И. Чальцев, А.А. Шабаров. Зайцеву, Зорину, Тришкину и Чальцеву удалось пробиться к своим и сохранить корреспонденцию.

2 августа 1941 года самолет, на котором возвращался фельдъегерь Тришкин из Действующей армии, в районе Н. Украинка был обстрелян немцами и сделал вынужденную посадку. Установив, что они находятся на территории, занятой врагом, фельдъегерь вместе с пилотом подожгли самолет и, пройдя около 200 км по вражеским тылам, вышли в расположение советских войск и вынесли с собой все оперативные документы, полученные в штабе фронта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года младший лейтенант Тришкин был награжден орденом Красной Звезды. В дальнейшем он продолжал летать в Действующую армию, успешно выполняя все задания. При очередном полете на Карельский фронт 9 июня 1942 года самолет, на котором следовал с корреспонденцией Тришкин, не прибыл к месту назначения, пропал без вести и младший лейтенант госбезопасности Тришкин. К сожалению, до настоящего времени судьба его неизвестна. Пропал без вести и фельдъегерь Афанасьев. В архивах сохранилась перехваченная немецкая радиограмма, в которой сообщалось, что в плен к немцам попал личный курьер Ворошилова (163).

Положение фельдъегерей при полетах в Действующую армию осложнялось еще и тем, что в их распоряжение 3-я отдельная авиадивизия связи ГВФ выделяла самолеты устаревших конструкций, в основном Р-5, далеко не новые. Поэтому на начальный период войны приходится основное количество аварий и авиакатастроф.

В первые 3 месяца войны из полетов в Действующую армию не вернулись: А.П. Гасевский, А.И. Герасимов, Н.А. Жаринов, Т.Д. Крупецков, М.Н. Смирнов, М.Ф. Солодилов. Все они погибли, выполнив свой служебный долг. Их фамилии золотыми буквами вписаны на Мемориальной доске, установленной в здании Федерального управления фельдъегерской связи.

20 июля 1941 года самолет, на котором следовал с заданием фельдъегерь Жаринов, на пути от Гомеля к Виннице был сбит немецкими истребителями. Пилот самолета погиб. Жаринов не растерялся и, чтобы сохранить доверенную ему корреспонденцию, выбросился с парашютом из горящего самолета. При падении он погиб. Его тело и парашют были найдены в реке. Здесь же находилась и корреспонденция, которая прибывшим на место происшествия представителем ОФС НКВД СССР была возвращена отправителям ввиду ее повреждения. Так выполняли свой служебный долг и другие фельдсвязисты. На место погибших товарищей становились добровольцы. Руководство ОФС не испытывало трудностей при подборе кадров на эту ответственную и опасную работу (163).

5 ноября 1941 года самолет, на котором возвращался из г. Сосновец в Москву фельдъегерь П.Я. Косоруков, в районе ст. Майская подвергся нападению немецкого бомбардировщика и загорелся. Косоруков получил тяжелое пулевое ранение в голову и общие ушибы всего тела. После излечения в госпитале он снова возвращается в «Летную группу» и продолжает выполнять полеты в Действующую армию. И в дальнейшем самолеты, на которых летал фельдъегерь Косоруков, часто попадали под обстрел, терпели аварии, но Косоруков с присущим ему мужеством успешно выполнял поручаемые ему задания. За проявленные смелость и самоотверженность он неоднократно награждался правительственными наградами (163).

За годы Великой Отечественной войны добросовестный труд многих сотрудников фельдъегерской связи неоднократно отмечался правительственными наградами. Уже 26 декабря 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 19 офицеров и

сержантов, в основном из «Летной группы», за образцовое выполнение заданий и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены: орденом Красного Знамени – 1, орденом Красной Звезды – 8, медалью «За отвагу» – 5 и медалью «За боевые заслуги» – 5 (162).

Среди награжденных орденом Красной Звезды был сержант госбезопасности К.К. Зайцев, выполнявший с первых дней войны задания по доставке корреспонденции в Действующую армию. Попадая нередко в экстремальные ситуации, он неизменно проявлял мужество и находчивость. Например, 29 августа 1941 года самолет, на котором следовал Зайцев в штаб Северо-Западного фронта, подвергся нападению группы немецких истребителей и загорелся. Зайцев сумел выпрыгнуть из горящего самолета на парашюте, захватив с собой корреспонденцию и автомат. Об этом героическом поступке фельдгегеря и пилота сообщала газета «Известия» 3 сентября 1941 года.

Жизнь смелого фельдсвязиста закончилась трагически: при выполнении очередного задания 12 марта 1943 года он погиб в авиакатастрофе (162).

Ветераны фельдгегерской службы, участвовавшие в войне, впоследствии нередко вспоминали добрым словом летчиков 3-й ОКАДС ГВФ, которые не раз спасали их от гибели. Особенно высоко они отзывались о мастерстве пилота И. И. Тукиша, который в сложных метеорологических условиях, в боевой обстановке, при обстрелах всегда принимал правильные решения, помогая офицерам и сержантам фельдгегерской связи успешно выполнить свои задачи. Например, 7 июля 1942 года при полете в Действующую армию с офицером фельдсвязи на борту со срочной корреспонденцией в адрес командующего 2-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовского, самолет, ведомый Тукишем, был обстрелян в районе Россоси зенитно-пулеметным огнем противника и получил 43 пробоины. Несмотря на повреждения мотора и хвостового оперения самолета, пилоту удалось благополучно приземлиться в расположение наших войск. Была спасена и доставлена по назначению важная и срочная корреспонденция (218).

За время войны имели место 64 обстрела самолетов с фельдгегерями на борту и 127 аварий и катастроф. Во всех этих случаях летчики и фельдгегери принимали все меры для обеспечения сохранности корреспонденции и доставки ее по назначению. О нагрузках, выпавших на долю участников этой работы, говорят и следующие данные: за годы войны ими было совершено 13 100 боевых вылетов, налетано более 100000 часов и около 25 миллионов км. В эти общие данные наиболее значительный вклад внесли фельдгегери: М.Г. Морозов – 252 вылета, 2688 часов, 576 000 км; К.С. Кадетов – 292 вылета, 2436 часов, 543 000 км; А.П. Савченко – 275 вылетов, 1772 часа, 291000 км; П.Я. Косоруков – 271 вылет, 2802 часа, 639900 км; Н.И. Иванов – 266 вылетов, 1058 часов, 272 000 км; Т.И. Чальцев – 263 вылета, 2189 часов, 478 200 км; Л.В. Степанов – 226 вылетов, 2334 часа, 506 300 км; М.И. Касаткин – 219 вылетов, 880 часов, 230400 км; В.В. Малахов – 201 вылет, 1400 часов, 301 400 км; Д.С. Лучин – 195 вылетов, 1602 часа, 333 500 км (162).

Большой вклад в обслуживание курьерской связью штабов фронтов и отдельных армий в годы войны внесли подразделения фельдсвязи Белоруссии, Украины, Крыма, Краснодарского края, Ленинградской, Ростовской, Сталинградской областей и другие.

В исключительно сложных условиях в годы войны несли службу сотрудники отдела фельдгегерской связи Ленинграда. Во время блокады города, работая почти непрерывно под обстрелом вражеской артиллерии и бомбежками с воздуха, они регулярно доставляли корреспонденцию в штабы Северо-Западного, Карельского, Волховского, Мурманского и Ленинградского фронтов, в штаб Балтийского флота, 7-й отдельной армии и местным адресатам по городу. Все это они делали при отсутствии необходимого транспорта, при некомплекте личного состава, плохом питании и заболеваниях дистрофией. Успешно выполняли ленинградские фельдсвязисты и специальные поручения по вывозу из города наиболее ценных грузов. Так, в декабре 1941 года фельдгегери Федоров, Орлов и

Иващенко доставили из Ленинграда в Челябинск 70 мешков ценнейшего секретного груза (163).

Фельдъегери обслуживающие Действующую армию, оборонявшую Крым, осуществляли связь между Севастополем, Керчью и Туапсе на катерах, танкерах и подводных лодках. Особенно сложной была работа в Севастополе, где приходилось доставлять корреспонденцию под шквальным артиллерийским и минометным огнем. 27 февраля 1942 года из Туапсе в Севастополь на судне «Чапаев» были направлены со срочными оперативными документами фельдъегери Гривнак и Филиппов. 1 марта недалеко от Севастополя судно наскочило на мину и взорвалось. Гривнак погиб, а Филиппов, привязав на спину мешок с документами, выбросился в море и длительное время в холодной воде держался на обломке доски. Затем он был подобран катером-охотником и доставлен в Севастополь. Документы им были спасены. Филиппов был награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» (163).

В сложных условиях приходилось выполнять задания и фельдъегерям в Сочи. Они обеспечивали доставку оперативной документации для Черноморской группы войск Закавказского фронта. Весь путь от Сочи до Геленджика систематически обстреливался с воздуха вражеской авиацией. В 1942-43 годах фельдъегери В.Е. Дьяконов, В.И. Евдокимов и И. Ф. Комаров неоднократно выполняли специальные задания по доставке секретной корреспонденции в адрес начальников оперативных групп НКВД и командиров партизанских отрядов по месту их дислокации, а обратно из-за линии фронта, доставляли крупные суммы денег, собранные партизанами на строительство танковых колонн. За успешное выполнение этих заданий все 3 были награждены медалями «За отвагу» (169).

В период обороны Сталинграда отличились сотрудники фельдсвязи М.К. Рогожин, В.Н. Фирсов и И.Г. Фролов, которые были награждены правительственными наградами (163).

Ветеран фельдъегерской службы, сотрудник ОФС Мурманска старшина П.И. Валюжский, вспоминая годы войны, рассказал, как однажды в один из июньских дней 1943 года, когда советские передовые части вели упорные кровопролитные бои с немецкими захватчиками на Карельском фронте, ему вместе с фельдъегерем В.Я. Григорьевым было поручено доставить срочные оперативные документы из Беломорска, где в то время размещался штаб Карельского фронта, в Мурманск. Поезд, в котором они ехали, около станции Полярный круг внезапно подвергся бомбежке. Был выведен из строя паровоз и разбито несколько вагонов, в том числе и вагон, в котором ехали фельдъегери. Чудом уцелевшие от бомбежки фельдъегери сумели сохранить доверенную им корреспонденцию и через сопки и болота пешком добрались до ближайшей станции, сели в поезд, прибыли в Мурманск. За успешное выполнение этого задания и проявленное при этом мужество приказом НКВД СССР им была объявлена благодарность с выдачей месячного оклада (163).

Особая четкость в работе требовалась от офицеров фельдсвязи, обслуживающих высшие партийные, государственные и военные органы и их руководителей, которые и в самый трудный период войны оставались в Москве. Наиболее ответственная работа была возложена на фельдсвязистов, которые доставляли постановления ГКО. В этой группе добросовестно трудились: Г.П. Архипов, Г.М. Иванов, Н.А. Козлов, А.И. Куприянов, А.С. Крючков, С.М. Покатилов, М.В. Соткин, А.И. Чвилев, Н.П. Якимчук и другие (163).

В своих воспоминаниях известный военачальник маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, рассказывая о порядке подготовки решений ГКО, говорит и о их доставке адресатам: «После написания постановления ГКО тут же набело перепечатывалось в машбюро у Поскребышева и после подписи без промедления доставлялось фельдъегерями заинтересованным лицам. Словом, оперативность в этом вопросе была на высоте» (218).

С осени 1941 года по 1943 год часть центрального государственного и партийного

аппарата находилась в Куйбышеве. Маршрут Москва – Куйбышев выполнялся на специальных самолетах ЛИ-2 (без пассажиров) ежедневно, независимо от состояния погоды. Когда фашистская авиация господствовала в воздухе, на половине пути от Куйбышева к Москве ЛИ-2 с фельдъегерями на борту снижался и шел бреющим полетом в сопровождении истребителей (163).

Кроме постоянно действующих авиационных и железнодорожных фельдъегерских маршрутов четко работали и нарочные фельдъегери. Сохранилось удостоверение на бланке НКПС за подписью начальника пассажирского управления Лехова, выданное фельдъегерю И.В. Гаврютину:

«Дано фельдъегерю НКВД тов. Гаврютину И.В. на право занятия крытого товарного вагона № В 24713 под перевозку фельдъегерской почты, от ст. Ртищево до ст. Ростов-на-Дону. Прицепка указанного вагона по заявке фельдъегеря должна производиться на основании приказа № 1580 от 18/2-43 г. народного комиссара путей сообщения и заместителя народного комиссара обороны СССР тов. Хрулева А.В. к любому поезду, в том числе оперативному и поездам-«летучкам». Начальникам станций и военным комендантам станций в соответствии с указанным приказанием оказывать фельдъегерю НКВД всемерное содействие в быстрейшем продвижении вагона к месту назначения. Проезд в указанном вагоне, кроме сопровождающих почту фельдъегерей НКВД, запрещается» (162).

Самоотверженно трудились в годы войны и работники экспедиторской службы. Ветеран фельдъегерской службы майор в отставке А.П. Тарасова в своих воспоминаниях рассказывает: «Когда началась война, экспедиторское отделение было переведено в специально оборудованное подвальное помещение. В июле 1941 года, когда начались налеты на Москву самолетов вражеской авиации, то по сигналу воздушной тревоги мы заканчивали работу и выходили дежурить во двор, на крышу и чердак дома для борьбы с зажигательными бомбами, которые сбрасывали вражеские самолеты, если им удавалось прорваться к городу... Работы было много, людей не хватало, но никто не жаловался на трудности в работе. Люди были терпеливы к трудностям и очень трудолюбивы.

Трудились с полным пониманием нужности своего дела и служебного долга. Несмотря на трудности военного времени и трудности в работе, настроение у всех сотрудников было хорошее, бодрое. Никто не сомневался в нашей победе над фашистами и что имеющиеся трудности носят временный характер» (163). Она высоко отзывается о своих товарищах по работе: дежурных по городской экспедиции – Т.Г. Стакановой и Н.А. Щенникове; экспедиторах – О.И. Грабовской, М.Г. Лукашенко, Бураковской (Игнатовой) Лене и своем непосредственном руководителе – начальнике городской экспедиции Н.П. Коломейце (163).

О самоотверженном труде сотрудников фельдъегерской связи в годы войны рассказывают документы и фотографии, экспонируемые в Музее истории фельдъегерской связи, а также воспоминания ветеранов войны, хранящиеся в архиве музея.

Партия и правительство высоко оценили труд работников фельдъегерской связи в годы Великой Отечественной войны. Только по одному Центральному аппарату фельдъегерской связи было награждено орденами и медалями 120 человек, медалью «За оборону Москвы» – 50 человек, медалью «За победу над Германией» – 300 человек, медалью «За победу над Японией» – 50 человек, медалью «За оборону Кавказа» – 29 человек, медалью «За оборону Ленинграда» – 5 человек, медалью «За оборону Сталинграда» – 3 человека (163).

§ 36. Фельдъегерская связь МВД СССР в первые послевоенные годы

9 мая 1945 года наступил долгожданный день Победы. Но военные действия Советской Армии переместились на Дальний Восток в связи с вступлением Советского Союза в войну с Японией. Для доставки корреспонденции на самолетах в штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке в структуре отдела фельдъегерской связи было создано специальное отделение.

За успешное выполнение заданий во время войны с Японией приказом Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А.И. Василевского 10 офицеров фельдсвязи были награждены: орденом Красной Звезды – В.М. Захаркин, Е.Н. Казаков, Д.А. Сальников; медалью «За боевые заслуги» – В.А. Быстрое, С.И. Готовцев, Д.И. Костенко, Г.Д. Лезин, И.В. Лыков, А.А. Сурусин, Н.Я. Трудненко (163).

После окончания войны с Германией продолжало свою работу специально созданное отделение по обслуживанию Действующей армии на Западе, доставляя корреспонденцию в штабы нерасформированных фронтов, а затем в штаб советских войск в Германии, штабы Северной, Центральной и Южной групп советских войск, а также в адрес создаваемых советских контрольных комиссий в ряде европейских государств. Так, за 1946 год фельдъегерями было совершено 636 вылетов, налетано 9000 часов, покрыто расстояние 2200000 км и перевезено 230 тонн корреспонденции.

В ноябре 1946 года самолет, на котором следовали фельдъегери ОФС МВД СССР Горбачев и Липатов с секретной корреспонденцией в штаб Южной группы советских войск, в г. Констанца, потерпел катастрофу, во время которой Горбачев погиб, а Липатов получил тяжелые ранения и ушибы (220).

В 1946 году насчитывался 131 постоянно действующий фельдъегерский маршрут: 102 – железнодорожных, 13 – авиационных, 6 – автомобильных, 3 – смешанных, 2 – водных и 5 – специальных. Если в 1945 году было направлено 54 нарочных фельдъегеря (в том числе 8 – на самолетах), то в 1946 году 107 (на самолетах – 67) (219).

Как и у всей страны, у фельдъегерской службы было много трудностей в первый послевоенный год. Это было связано не только с низкой заработной платой личного состава, бытовыми неудобствами, но и с постоянным некомплектом сотрудников, недостатком автомобильного транспорта, большим количеством пеших маршрутов по городу.

В августе 1946 года фельдъегерская связь МВД СССР отмечала свой юбилей – 25 лет своего существования в системе органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД – МВД СССР. Приказом МВД СССР № 319 от 8 августа 1946 года 250 сотрудников из разных подразделений фельдъегерской связи страны были награждены знаком «Заслуженный работник МВД», именными часами и денежными премиями; в числе награжденных – 80 человек из московских подразделений. Среди награжденных знаком «Заслуженный работник МВД» – руководители подразделений: Н.И. Белов, Н.П. Коломеец, Б.И. Краснопевцев, М.А. Лобов, С.И. Павлов и фельдъегерский состав: В.Ф. Варламов, А.С. Крючков, Ф.Л. Лунин, П.С. Мамакин и В.М. Никоноров (163).

В юбилейном приказе МВД СССР не только отмечались заслуги фельдъегерской связи, но и ставились новые задачи на предстоящий период: необходимость перестраивать и организовывать по-новому все процессы экспедиторской и фельдъегерской работы, постоянно укреплять дисциплину и повышать бдительность, много внимания уделять обучению и воспитанию молодых сотрудников. В некоторых подразделениях фельдсвязи в этот период имели место нарушения службы и дисциплины: сдача пакетов не по назначению; направление корреспонденции не в тот город, куда она адресована; злоупотребление спиртными напитками, в том числе и употребление их во время несения

службы и т. д. Были и единичные случаи утраты корреспонденции. Например, 1 ноября 1947 года в результате халатности и беспечности работников отдела фельдъегерской связи Украинской ССР, в Киеве, на вокзале, у фельдъегерей отделения фельдсвязи УМВД Ровенской области был похищен портфель с секретной и совершенно секретной корреспонденцией, которую разыскать так и не удалось. Виновные сотрудники были строго наказаны. Военный трибунал войск МВД Украинского округа приговорил: фельдъегерей Гусаимова и Быкова к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях на 12 лет каждого; бывшего начальника фельдъегерского отделения Отдела фельдъегерской связи МВД Украинской ССР Рубинского – на 7 лет. Дежурный фельдъегерь ОФС МВД УССР Дягилев, который должен был сопровождать фельдъегерей на вокзал, но к моменту отправления их самовольно ушел из отдела, был приговорен к 3 годам лишения свободы (163).

Этот позорный для фельдъегерской связи случай заставил руководство ОФС МВД СССР пересмотреть вновь весь процесс работы с корреспонденцией. В циркулярных распоряжениях особое внимание обращалось на тщательную охрану корреспонденции при ее транспортировке на вокзалы и в аэропорты и в пути следования по маршрутам. Требования к личному составу фельдъегерской связи были сформулированы в новых служебных инструкциях и других нормативных документах.

С 1947 года фельдъегерской связи поручается доставка особо важных документов на специальные строительства МВД СССР и в ряд других закрытых объектов. В 1947 году приказом МВД СССР № 00123 органы фельдъегерской связи были выделены из состава ХОЗУ – ХОЗО МВД – УМВД в самостоятельные отделы и отделения, с подчинением непосредственно руководству МВД СССР в Москве и руководству МВД – УМВД на местах. Совет Министров СССР своим распоряжением № 6485-Р от 31 мая 1947 года обязал МВД СССР выделить специальное отделение фельдъегерской связи для обслуживания фельдсвязью только аппарата Совета Министров и утвердил штат указанного отделения в 100 единиц, увеличив штатную численность фельдъегерской связи МВД СССР на 54 единицы (162).

В 1946 году объем работы по сравнению с 1945 годом возрос на 6%, а в 1947 году по сравнению с 1946 годом – на 9%; всего за 1947 год подразделениями фельдъегерской связи было переотправлено 35,9 миллиона секретных пакетов и 2,56 миллиона кг грузовой секретной корреспонденции. В 1947 году служба состояла из 2459 человек: в Москве – 536, в остальных подразделениях – 1923 (219). В 1947 году была принята на службу большая группа демобилизованных фронтовиков: В.В. Абрамов, В.М. Будкин, А.Т. Гераськин, М.П. Климкин, С.С. Леонтьев, И.Ф. Синякин, А. П. Соколов, В. П. Шагаев (163). Ведущие фельдъегерские подразделения, обслуживающие ЦК КПСС и правительство, были пополнены также опытными кадрами после расформирования специальных подразделений, обслуживающих Действующую армию. В эти отделения, в частности, были направлены Г.И. Иванов, Н.И. Иванов, Ф.Л. Лунин, Д.С. Лучин, В.В. Малахов, А.П. Савченко, П.С. Тишин и другие.

В 1949 году произошла смена руководителя фельдъегерской связи. После освобождения от занимаемой должности начальника Отдела фельдъегерской связи полковника И. М. Рыбака фельдъегерскую связь возглавил его заместитель – полковник Б.И. Краснопевцев, с именем которого связана вся ее последующая деятельность в течение 33 лет. Поступив на службу в фельдъегерскую связь в 1929 году, Краснопевцев прошел почти все участки фельдъегерской и экспедиторской работы. Приобретенный 20-летний опыт он использовал для дальнейшего укрепления и совершенствования фельдъегерской связи.

§ 37. Совершенствование работы фельдъегерской связи в 1950-х годах

С бурным развитием гражданской авиации в стране в начале 1950-х годов часть железнодорожных фельдъегерских маршрутов заменялась авиационными. Была пересмотрена вся схема междугородных фельдъегерских маршрутов. Руководство МВД СССР поставило перед фельдъегерской связью задачи: 1) полностью ликвидировать случаи утраты корреспонденции; 2) повести решительную борьбу с фактами неправильного вручения корреспонденции; 3) улучшить службу на междугородных маршрутах; 4) повысить качество экспедиторской службы; 5) добиться дальнейшего укрепления дисциплины и повышения бдительности.

Обсуждению этих вопросов посвящались совещания руководителей подразделений фельдъегерской связи республик, краев и областей, которые проводились не только в Москве, но и в отдельных регионах (кустовые). В июне 1950 года в Москве было проведено совещание с руководителями 29 периферийных аппаратов фельдъегерской связи РСФСР, на котором обсуждался вопрос «О мерах по общему улучшению работы фельдъегерской связи». По результатам обсуждения был выработан официальный документ, который за подписью заместителя министра внутренних дел СССР был направлен во все подразделения фельдъегерской связи. Осенью 1950 года было проведено кустовое совещание в Минске с руководителями аппаратов фельдъегерской связи областей Белоруссии.

В 1951 году на совещании руководителей подразделений фельдсвязи в Москве обсуждался вопрос «Об улучшении оперативного руководства аппаратами фельдсвязи». В 1952 году на таком совещании рассматривались 2 вопроса: «О мероприятиях по обеспечению сохранности перевозимой секретной корреспонденции» (докладчик – начальник ОФС МВД СССР полковник Краснопевцев); «Об организации контроля на междугородных фельдъегерских маршрутах» (докладчик – помощник начальника ОФС МВД СССР полковник С. И. Павлов) (219).

Обсуждение этих вопросов было вызвано тем, что в некоторых подразделениях продолжали иметь место нарушения служебных инструкций. Так, в октябре 1951 года фельдъегери ОФС МВД Азербайджанской ССР Юнкин и Курочкин грубо нарушили служебную инструкцию на междугородном маршруте Баку – Ростов-на-Дону, допустив в купе посторонних лиц. У фельдъегерей был похищен постпакет с секретной корреспонденцией. Военным трибуналом Юнкин и Курочкин были приговорены к лишению свободы на 5 лет каждый (219).

По материалам совещания были разработаны мероприятия по обеспечению сохранности корреспонденции, перевозимой фельдъегерской связью МВД. 18 июня они были утверждены заместителем министра внутренних дел СССР генералом армии И. И. Масленниковым и разосланы в подразделения. В них были намечены меры, способствующие обеспечению сохранности корреспонденции: тщательный подбор кадров на службу в фельдъегерскую связь; постоянное инструктирование фельдъегерей перед отправлением по маршруту; создание надлежащих условий хранения корреспонденции в экспедиции; обеспечение фельдъегерей тарой – мешками, чемоданами, портфелями; запрещение доставки корреспонденции на вокзалы и с вокзалов пешими фельдъегерями и т. д. (219).

За 1950 год было выполнено самолетами уже 165 нарочных командировок, в том числе 9 – в страны народной демократии. Чаще стал привлекаться личный состав фельдъегерской связи для обслуживания сессий Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик; для доставки выборной корреспонденции и пригласительных билетов на различные совещания и торжественные заседания и т. д. В соответствии с постановлениями правительства Отдел фельдъегерской связи МВД СССР к

началу, 1953 года обслуживал: ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР, МК и МГК КПСС, Совет Министров РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, Министерство иностранных дел СССР, соответствующие учреждения в союзных и автономных республиках, обкомы, крайкомы КПСС, облисполкомы и крайнеполкомы (219).

Для доставки корреспонденции и выполнения специальных поручений обслуживаемых учреждений и организаций, размещавшихся в столице, непосредственно в их помещениях находились подразделения фельдсвязи и группы фельдъегерей: в ЦК КПСС – 52 человека; в МК и МГК КПСС – 12; в Совете Министров СССР – 101; в Совете Министров РСФСР – 15; в МИДе СССР – 10; в Министерстве государственного контроля – 2; в Министерстве обороны СССР и его штабах и управлениях – 21; Главлите – 3 и Комитете информации – 2 человека (219).

Некоторые из указанных организаций и учреждений нередко поощряли сотрудников фельдъегерской связи за успешное выполнение заданий. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 декабря 1951 года «О награждении орденами и медалями СССР научных, инженерно-технических работников, рабочих и служащих министерств и ведомств и личного состава Военного министерства СССР и Министерства внутренних дел СССР, наиболее отличившихся при выполнении специального задания правительства» была награждена группа сотрудников фельдъегерской связи: орденом «Знак Почета» – Б.И. Краснопевцев, медалью «За трудовое отличие» – С.А. Малашин (162).

В 1952-53 годах в фельдъегерской связи МВД СССР были проведены организационные мероприятия, позволившие добиться улучшения службы на основных участках работы. Вновь была пересмотрена схема всех междугородных фельдъегерских маршрутов. Было установлено ежедневное курсирование фельдъегерских маршрутов «Москва – Хабаровск» и «Москва – Баку» (вместо 6 раз в неделю), «Москва – Кишинев» (вместо обслуживания через день). Вместо маршрутов «Москва – Саратов» и «Саратов – Астрахань» был организован один сквозной маршрут «Москва – Астрахань». Введены постоянно действующие маршруты по перевозке грузовой корреспонденции «Москва – Хабаровск» и «Москва – Ленинград» (163). Для доставки документов на объекты Министерства среднего машиностроения, помимо использования существующих маршрутов, было установлено 23 специальных. На железнодорожных маршрутах «Москва – Хабаровск», «Москва – Архангельск» и авиационном «Москва – Сыктывкар» вместо существующего порядка перевозки корреспонденции в бумажных постпакетах введен порядок ее переотправки в брезентовых мешочках. Продолжался и процесс замены железнодорожных фельдъегерских маршрутов авиационными. В 1957 году помимо уже действовавших ежедневных авиационных фельдъегерских маршрутов: «Москва – Ташкент», «Москва – Тбилиси», «Москва – Хабаровск», были установлены новые авиационные маршруты: «Москва – Киев», «Москва – Кишинев», «Москва – Рига», «Москва – Ашхабад», а с 1 января 1958 года: «Москва – Алма-Ата», «Москва – Вильнюс», «Москва – Таллинн». Таким образом, к началу 1958 года было установлено регулярное движение фельдъегерей по авиационным маршрутам, связывающим Москву со всеми столицами союзных республик (кроме Минска), а также со многими центрами автономных республик, краев и областей.

С 1 января 1958 года было открыто еще несколько авиационных фельдъегерских маршрутов, в том числе 15 межобластных в РСФСР, на Украине и в республиках Средней Азии. В 1959 году были организованы авиационные фельдъегерские маршруты: «Москва – Симферополь», «Фрунзе – Алма-Ата», «Фрунзе – Ташкент», «Киев – Николаев», «Томск – Новосибирск», «Минск – Витебск», «Минск – Могилев».

В результате проведенной работы сроки доставки корреспонденции из Москвы во многие города Советского Союза сократились в несколько раз. Если раньше в республики

Средней Азии корреспонденция доставлялась только на 6-8-е сутки, в республики Закавказья – на 4-5-е сутки, то теперь – за несколько часов. Так, в Ташкент по железной дороге корреспонденция доставлялась на 5-е сутки, самолетом – за 5 часов; в Душанбе – на 7-е сутки, самолетом – за 8 часов; в Ереван – на 5-е сутки, самолетом – за 3 часа. Самолетом стали доставлять корреспонденцию в Свердловск за 3 часа, в Иркутск – за 7, в Хабаровск – за 12 часов (219).

Фельдъегерская связь МВД СССР в эти годы, помимо основной повседневной работы, выполняла специальные поручения ЦК КПСС и правительства. Например, в 1953-54 годах она обеспечивала доставку в партийные комитеты всех уровней большого количества новых бланков партийных билетов и специальных чернил. За 1953 год по заданиям ЦК КПСС в республиканские, краевые и областные центры было доставлено 40 760 пачек с партийными билетами и 7273 ящика со специальными чернилами общим весом 254 тонны; за 1954 год – 1697 тонн (219). По поручению Совета Министров СССР и ЦК КПСС 5 раз нарочные фельдъегери самолетами доставляли особо срочные документы одновременно во все республиканские, краевые и областные центры. Всего за 1953 год было выполнено 168 нарочных командировок.

Во время выездов руководителей партии и правительства в разные города страны обеспечивалась с ними связь нарочными фельдъегерями. Только за 1953 год было совершено 462 специальных вылета (219).

В 1954 году в состав фельдъегерской связи была передана специальная экспедиция, расположенная в домике у Троицких ворот Кремля. В приказе министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова от 3 февраля 1954 года говорилось: «В целях создания единого руководства и наиболее надежной сохранности при приеме и доставке секретной корреспонденции, поступающей в адрес аппаратов Президиума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, приказываю:

1. С 15 февраля 1954 года прием и доставку секретной и простой корреспонденции, поступающей в адрес правительственных учреждений и квартир, расположенных на территории Московского Кремля, возложить на Отдел фельдъегерской связи МВД СССР...

3. Для выполнения работы по приему и доставке корреспонденции передать из 20 штатных единиц спецэкспедиции УК МК 19 единиц Отделу фельдъегерской связи МВД СССР и внести изменения в штаты согласно приказу.

4. Помещения, занимаемые спецэкспедицией УК МК, передать Отделу фельдъегерской связи. Инвентарь, находящийся в этих помещениях, передать Отделу фельдъегерской связи безвозмездно» (219).

Вместе с этой экспедицией перешел на службу в фельдъегерскую связь и ее начальник, скромный и добросовестный работник, хорошо знающий свое дело подполковник Н.С. Рябов, который и по сей день, вот уже более полувека, трудится в той же самой экспедиции, несмотря на свой 80-летний возраст.

Постоянно в центре внимания руководства Отдела фельдъегерской связи в конце 50-х годов были вопросы обеспечения сохранности корреспонденции и своевременной ее доставки по назначению, которые обсуждались и на очередном совещании руководителей подразделений фельдъегерской связи республик, краев и областей, состоявшемся 18-21 июня 1958 года в Москве.

Следует отметить, что 1958 год вошел в историю фельдъегерской связи еще одним важным событием. Постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1958 года № 444-211 на фельдъегерскую связь МВД СССР была возложена перевозка секретной корреспонденции, технической документации на военную технику и изделий в Китайскую Народную Республику. Для выполнения этой ответственной работы в структуре ОФС МВД СССР было организовано специальное подразделение – 7-е отделение со штатом в 30 единиц: начальник отделения – 1, в звании полковника внутренней службы, заместитель

начальника отделения – 1, в звании подполковника, и 28 старших офицеров фельдсвязи, в звании капитана. Начальником отделения был назначен бывший секретарь парткома ОФС МВД СССР Г.А. Березнев, его заместителем – М.Н. Игнатов, возглавлявший до назначения на эту должность отдел кадров. Укомплектовано оно было опытными и проверенными на практической работе сотрудниками.

С сентября 1958 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 998 – 470 от 15 сентября 1958 года на фельдъегерскую связь МВД СССР дополнительно была возложена доставка технической документации и изделий во все остальные страны народной демократии. Кроме того, с июля 1959 года был установлен постоянный авиационный маршрут Москва – Берлин для доставки специальных грузов и секретной корреспонденции Комитета государственной безопасности, выполнение которого также было поручено сотрудникам 7-го отделения. Работа эта осуществлялась на основании инструкции, утвержденной председателем Государственного комитета по экономическим связям при Совете Министров СССР С.А. Скачковым и министром внутренних дел СССР Н.П. Дудоровым. Командировки в Пекин выполнялись в специальных вагонах отдела спецперевозок МВД СССР, международном поезде Москва – Пекин в отдельных купе, а также на спецсамолетах ИЛ-14, арендованных у ГВФ; в остальные страны – в отдельных купе международных поездов: Москва – Пхеньян, Москва – Варшава, Москва – Будапешт, Москва – Бухарест, Москва – Берлин, Москва – Прага, Москва – София. За первое полугодие 1959 года в КНР было выполнено 24 командировки, в ПНР – 12, в ЧССР – 5, в ГДР – 2, в НРА – 1, в КНДР – 1 (219).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СЛУЖБЫ В СОСТАВЕ МИНИСТЕРСТВ СВЯЗИ СССР И РСФСР

§ 38. Реорганизация фельдъегерской связи МВД СССР в 1960-61 годах и ее деятельность в 1960-х годах

На основании постановления Совета Министров СССР № 44 – 16 от 13 января 1960 года фельдъегерская связь была передана в Министерство связи СССР с сохранением начальствующего состава (офицеров и сержантов внутренней службы) в кадрах министерств внутренних дел союзных республик. Первое время у некоторых руководителей Министерства связи СССР было стремление объединить фельдъегерскую связь со специальной связью. Об этом свидетельствуют и статистические данные официальных документов того времени. Так, на 1 января 1960 года общее количество подразделений фельдсвязи по стране (без ОФС в Москве) было 155: 16 отделов, 117 отделений, 22 экспедиции. Фельдъегерской связью выполнялось 93 маршрута: 43 авиационных, 47 железнодорожных и 3 автомобильных; корреспонденция доставлялась в 105 городов. Общий объем работы за 1959 год был равен 24 миллионам пакетов (219). После реорганизации общее количество подразделений фельдсвязи уменьшилось почти в 3 раза и составило 54: 6 отделов, 38 отделений и 10 групп. Фельдъегерской связью выполнялось 33 междугородных маршрута: 22 авиационных и 11 железнодорожных (219).

Объединение фельдъегерской связи со специальной связью показало нецелесообразность этого, и началось постепенное восстановление подразделений фельдъегерской связи в республиках, краях и областях. После соответствующего очередного обсуждения в правительственных инстанциях вопроса о фельдъегерской связи Совет Министров СССР принял постановление № 446-183 от 23 января 1961 года об организации при Министерстве связи СССР Отдела фельдъегерской службы на базе подразделений фельдъегерской связи, переданных Министерству связи СССР в соответствии с постановлением Совмина СССР от 13 апреля 1960 года. В этом

постановлении было оговорено, что отделы (отделения) фельдъегерской службы при министерствах связи союзных республик и отделения фельдъегерской службы при республиканских (АССР) краевых и областных управлениях связи в оперативном отношении подчиняются Отделу фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР. На фельдъегерскую службу было возложено обслуживание центральных партийных органов, правительственных учреждений, режимных объектов оборонного значения, Министерства среднего машиностроения, Министерства обороны СССР и государственных комитетов при Совете Министров СССР. Структура фельдъегерской связи и дислокация ее подразделений, а также задачи и функции были детально изложены в Положении о фельдъегерской службе (приказ министра связи СССР № 0048 от 8 июня 1961 года).

В 1964 году в стране уже насчитывалось 61 подразделение фельдъегерской службы: 8 отделов, 42 отделения, 1 фельдпункт и 10 фельдъегерских групп. Были изданы: «Инструкция о порядке обслуживания фельдъегерской связью руководителей партии и правительства» и «Инструкция по обслуживанию фельдъегерской связью особо режимных объектов» (219). С 1964 года возобновилось регулярное проведение совещаний с руководителями подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей (219). Все это способствовало укреплению фельдъегерской службы, повышению ее авторитета, улучшению дисциплины и порядка. Об этом свидетельствует и ее реорганизация, проведенная в 1968 году. Приказом министра связи СССР № 017 от 14 февраля 1968 года Отдел фельдъегерской службы был преобразован в Управление фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР.

На 1 января 1969 года было 103 подразделения фельдъегерской службы: 30 отделов и 73 отделения. Схема фельдъегерской связи включала 90 маршрутов: 57 – авиационных и 33 железнодорожных (219).

Добросовестно трудился и личный состав фельдъегерской службы. 6 июня 1962 года при попытке совершить вынужденную посадку потерпел аварию и разбился самолет, на котором находился офицер фельдсвязи ОФС при Министерстве связи Узбекской ССР лейтенант внутренней службы Н. Сагдиев, выполнявший фельдъегерский авиационный маршрут Ташкент – Бухара – Ташкент. При падении самолет разломился пополам, и ударной волной Сагдиев был выброшен из самолета. Придя в сознание, он проник в самолет, нашел мешок и портфель с корреспонденцией, вынес ее и спрятал недалеко от самолета, а затем вытащил из-под обломков 7 тяжело раненных членов экипажа и пассажиров. Когда через некоторое время к месту аварии стали сбегаться жители, Сагдиев, опасаясь новых жертв от возможного взрыва бензобака, с помощью колхозников потушил возникший пожар обломков самолета. Отмечая исключительную стойкость и самоотверженность, проявленные офицером фельдсвязи лейтенантом внутренней службы Сагдиевым, министр связи СССР объявил ему благодарность и наградил денежной премией (162).

Подобным образом поступали в сложных ситуациях и другие офицеры и фельдъегери службы. Так, 16 августа 1968 года фельдъегери Челябинского отдела фельдъегерской службы сержанты В.Ф. Рубцов и А.И. Терлов, следуя по маршруту Челябинск – Москва, попали в крушение поезда на станции Миасс. Не растерявшись в сложной обстановке, фельдъегери с помощью бригадира поезда перенесли корреспонденцию в уцелевший вагон и приняли меры к ее сохранности. По телефону из оперативного пункта милиции станции Миасс ими было сообщено о происшествии дежурному ОФС Челябинска. За добросовестное и четкое выполнение служебного долга Рубцову и Терлову была объявлена благодарность и выдана денежная премия (163).

22 июля 1968 года офицеры фельдсвязи УФС при МС СССР старшие лейтенанты внутренней службы С.Н. Карев и И.Д. Пармонов и младший лейтенант внутренней

службы А.Г. Кеда при следовании с особо важной корреспонденцией на один из подмосковных аэропортов для вылета в командировку попали в автомобильную аварию. В машину, в которой следовали офицеры, врезался «Запорожец», обе автомашины оказались разбитыми. Все 3 офицера получили серьезные телесные повреждения и ушибы. Но несмотря на это Карев, Парамонов и Кеда проявили стойкость, выдержку и находчивость по обеспечению сохранности, имеющейся у них корреспонденции и личного оружия до прибытия к месту аварии из Москвы представителя УФС. Корреспонденция была направлена на объект с другими фельдъегерями. Приказом министра связи СССР Кареву, Парамонову и Кеде была объявлена благодарность с выдачей денежной премии (163).

Нередко попадали в сложные ситуации и офицеры фельдсвязи, выполнявшие заграничные командировки. Вот только один пример. С 22 ноября 1967 года по 21 февраля 1968 года старшие офицеры фельдсвязи капитаны внутренней службы А.Н. Байков, А.К. Лукьянов и Н.В. Чернов выполняли командировку на теплоходе «Березовка» в Демократическую Республику Вьетнам, доставляя в Ханой техническую документацию и образцы военных изделий. Во время бомбежек американской авиации Байков, Лукьянов и Чернов проявляли выдержку и хладнокровие. По прибытии в Ханой, ввиду сложной обстановки в городе, представители военных органов ДРВ 2 суток не могли принять от них документацию, и они, размещенные в комнате для проживания советских специалистов, были вынуждены нести круглосуточную охрану привезенного груза. Приказом министра связи СССР № 137 от 6 марта 1968 года за образцовое выполнение специального задания в сложных условиях и проявленные при этом мужество и выдержку капитаны внутренней службы Байков, Лукьянов и Чернов были награждены премией в размере месячного оклада (163).

В 1960-е годы зарубежная работа фельдъегерской службы значительно расширилась. В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР № 324-РС от 20 февраля 1964 года была организована доставка технической документации в Индию, Индонезию, ОАР, Сирию, на Кубу, в Югославию и в другие страны. Отправка груза производилась на судах Министерства морского флота СССР и рейсовых самолетах в сопровождении офицеров фельдсвязи. За 10 лет, с 1958 по 1968 годы, было совершено 1500 выездов в 21 страну, перевезено 65 тысяч пачек с технической документацией и изделиями общим весом 750 тонн. Кроме того, было сделано 2400 вылетов по маршруту Москва – Берлин – Москва (219).

Сотрудники фельдъегерской службы оказывались в экстремальных ситуациях и при стихийных бедствиях. Как, например, это произошло в Ташкенте во время землетрясения. В день землетрясения 26 апреля 1966 года находившиеся на дежурстве сотрудники ОФС при МС Узбекской ССР Беликов, Вахабов, Гаврилюк и Стрелец не дрогнули, не растерялись перед стихийными силами природы. Половина стены экспедиции рухнула, погас свет, обвалились карнизы и потолки, осыпалась штукатурка во всех комнатах, но дежурная смена, собрав всю корреспонденцию, оружие и необходимое имущество, организовала во дворе выдачу корреспонденции на междугородные авиамаршруты, а затем и на городские. Ни один маршрут в тот день и в последующие дни не был сорван (162).

Важным событием, оставившим заметный след в истории фельдъегерской связи, явилось 50-летие со дня ее образования в советское время. Оно торжественно было отмечено в мае 1968 года. По случаю юбилея и за заслуги в обеспечении оперативной доставки и надежной охраны особо важных документов, содержащих государственную тайну, и образцовое выполнение специальных заданий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1968 года 40 сотрудников были награждены: орденом Трудового Красного Знамени – 5 человек; орденом Красной Звезды – 7 человек; орденом «Знак Почета» – 8 человек; медалью «За трудовую доблесть» – 10 человек; медалью «За трудовое отличие» – 10 человек (163).

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 20 сотрудников фельдъегерской службы были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР (163). Министр связи СССР Н.Д. Псурцев на торжественном собрании вручил УФС Памятное знамя от Министерства связи, которое хранится в Музее истории фельдъегерской связи.

В 1960-е годы руководство УФС не только активно работало по восстановлению подразделений службы, но и принимало необходимые меры к закреплению достигнутых положительных результатов. С этой целью широко использовались социалистическое соревнование, моральные и материальные стимулы. С 1964 года ежегодно приказом министра связи СССР объявлялся конкурс-смотр на звание «Отличное подразделение фельдъегерской службы» (162).

Большую воспитательную роль сыграло учреждение 7 марта 1967 года нагрудного знака «Отличник службы», которым награждался младший, средний и старший начальствующий состав фельдъегерской службы за умелые действия при выполнении оперативно-служебных задач и проявленные при этом смелость, мужество и отвагу, за добросовестное выполнение своего служебного долга, высокие показатели в боевой, политической и служебной подготовке и примерность в дисциплине, за успешную работу по организации службы и воспитанию личного состава (162).

Много внимания уделялось боевой и военно-физической подготовке личного состава. Активно работал Совет коллектива физкультуры общества «Динамо», возглавляемый длительное время М.А. Солововым, а затем, почти 30 лет, – Е.Н. Блондиным. Сотрудники фельдъегерской службы не только успешно выступали по многим видам спорта среди низовых коллективов, но и защищали честь спортивного общества «Динамо» на первенствах Союза ССР, а иногда и честь страны на международных соревнованиях. Например, будучи сотрудником фельдъегерской связи, В.И. Косичкин в 1960 году завоевал звание олимпийского чемпиона в беге на коньках на 5000 м, а в 1962 году – звание чемпиона мира (162).

Широкое распространение в фельдъегерской службе получил военно-прикладной вид спорта – ориентирование на местности. Одним из инициаторов развития и распространения этого вида спорта в УФС явился офицер фельдсвязи С.А. Кулигин, под руководством которого сборная команда по ориентированию успешно выступила на соревнованиях общества «Динамо», а сам Кулигин на международных соревнованиях в Болгарии занял 3-е место, завоевав бронзовую медаль. Начальник управления приказом № 100 от 6 октября 1969 года объявил Кулигину благодарность и наградил памятным подарком.

Характерной особенностью 1960-х годов явилась смена поколений фельдсвязистов. На заслуженный отдых уходили наиболее опытные работники, а им на смену приходили молодые люди, не имевшие жизненного опыта и тем более навыков в работе с секретными документами. Поэтому особое внимание обращалось на профессиональную, боевую и военно-физическую подготовку молодежи, поступающей на службу. В конце 1968 года в структуре УФС было создано учебно-воспитательное отделение, начальником которого был назначен заместитель начальника народного контроля Бауманского района г. Москвы В.В. Андреев.

Для проведения регулярных занятий с личным составом был приглашен из Московской милиции и зачислен в штат мастер спорта СССР по самбо Н.Е. Кожанчиков.

Учебно-воспитательное отделение начало работу по выявлению и собиранию документов, фотографий для экспозиции Музея истории фельдъегерской связи, созданного приказом начальника Управления фельдъегерской службы при МС СССР от 24 мая 1968 года № 42.

§ 39. Фельдъегерская служба в 1970-х годах

В 1971 году из 158 имеющихся тогда в стране республиканских, краевых и областных центров в 154 функционировали подразделения фельдъегерской службы. Схемой фельдъегерских маршрутов были охвачены почти все административные центры республик, краев и областей. Корреспонденция из ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, правительства СССР, а также из высших военных органов, министерств и ведомств доставлялась фельдъегерями в самые кратчайшие сроки: до 6 часов – в 15 городов, до 12 часов – в 48 городов, до одних суток – в 59 городов и 1,5 суток – в 32 города (214).

10 февраля 1970 года учебно-воспитательное отделение УФС при МС СССР произвело первый выпуск курсантов в количестве 25 человек и на основании приказа начальника управления направило их в оперативные подразделения. Среди первой группы успешно окончивших курс первоначальной подготовки были: А.Н. Капцов, А.Г. Козленке, В.Ф. Королев, Ю.П. Липатов, В.Д. Лучин, которые уже более 20 лет добросовестно трудятся в службе, работая в настоящее время на ключевых участках.

В начале 1970-х годов правительственная корреспонденция и специальные грузы доставлялись по стране и за рубеж рейсовыми пассажирскими самолетами, специальными самолетами, пассажирскими поездами и автомобилями, морскими и речными судами. Руководство Министерства связи СССР обратилось в МВД и КГБ СССР с просьбой об оказании фельдъегерям необходимой помощи при доставке корреспонденции. Вскоре последовали соответствующие указания на этот счет. В телеграмме от 16 апреля 1970 года за подписью заместителя министра внутренних дел СССР Б. Т. Шумилина местным органам внутренних дел было предложено разработать необходимые мероприятия об оказании помощи и содействия фельдъегерям. Министрами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками управлений внутренних дел краев и областей были изданы приказы, обязывающие работников милиции оказывать фельдъегерям в необходимых случаях содействие и помощь (219).

В приказе министра путей сообщения СССР от 20 мая 1970 года говорилось: «В целях улучшения условий и оказания необходимого содействия фельдъегерям фельдъегерской службы при МС СССР при их проезде по железным дорогам МПС приказывает:

1. Начальникам железных дорог:

- обеспечить надлежащий инструктаж начальников поездов, механиков-бригадиров и начальников вокзалов о порядке проезда фельдъегерей и обязать работников станций и поездной бригады оказывать всемерно помощь фельдъегерям при исполнении ими своих обязанностей;

- обязать начальников поездов и механиков-бригадиров не допускать случаев предоставления пассажирам мест в купе, предназначенном для проезда фельдъегерей, а также запретить хранение в этих купе служебного и личного имущества;

- разрешить, исходя из местных условий на станциях формирования пассажирских поездов, погрузку корреспонденции фельдъегерей до объявления общей посадки пассажиров. При наличии большого количества корреспонденции разрешить погрузку и выгрузку ее через нерабочий тамбур вагона...» (219).

8 июня 1972 года местным органам государственной безопасности было послано указание за подписью председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, в котором, в частности, говорилось: «...в случае необходимости оказывать всяческое содействие работникам фельдъегерской службы при выполнении ими своих обязанностей по доставке секретной корреспонденции при следовании по маршрутам и нарочными в пределах СССР и за границу...» (219).

В эти годы была переработана «Инструкция фельдъегерской службы». В ней были учтены изменившиеся условия работы и практический опыт подразделений фельдъегерской службы. Новая инструкция была объявлена приказом министра связи СССР 7 октября 1971 года. Ее разделы были положены в основу учебных планов для занятий с курсантами, специальной учебы с личным составом и командирской учебы с руководящим и инспекторским составом (219).

Большую роль в совершенствовании фельдъегерской службы и повышении ее авторитета сыграли регулярные совещания руководителей подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей, которые проводились в Москве каждые 2 года. На них, как правило, присутствовали в качестве гостей представители ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина, МВД, КГБ, Министерства обороны, а также руководство Министерства связи и представители Специальной связи Министерства связи СССР и Фельдъегерско-почтовой связи Министерства обороны СССР (219).

По итогам этих совещаний издавались приказы министра связи СССР, а иногда и постановления правительства, в которых намечались меры, способствующие совершенствованию фельдъегерской службы. Так, по результатам совещания 1972 года был издан приказ № 046, в котором предлагалось пересмотреть схему фельдъегерских маршрутов с учетом установления наиболее целесообразной стыковки фельдъегерских маршрутов в узловых и обменных пунктах подразделений фельдъегерской службы, использования для выполнения маршрутов удобных по времени самолетов и поездов и других видов транспорта. Министр связи обязывал: «Принять все меры к закреплению имеющихся в фельдъегерской службе результатов и обеспечению сохранности перевозимой по маршрутам и доставляемой адресатам правительственной корреспонденции» (219).

Приказом министра связи СССР № 131 от 2 марта 1972 года был учрежден нагрудный знак «Ветеран службы» и объявлено Положение о нем (163). В Положении было сказано, что этот знак выдается лицам начальствующего и вольнонаемного состава, безупречно прослужившим в фельдъегерской связи не менее 25 лет, а также отдельным бывшим работникам фельдслужбы, принимавшим активное участие в организации фельдъегерской связи.

29 апреля 1972 года был принят представительной комиссией руководящего состава во главе с начальником управления Краснопевцевым подготовленный к открытию Музей истории фельдъегерской связи. Все сотрудники, участвовавшие в оформлении музея, приказом по УФС № 56 от 29 апреля 1972 года были отмечены денежными премиями. 3 мая 1972 года музей принял первых посетителей – сотрудников 4-го отдела, которые прослушали рассказ по истории фельдъегерской связи и ознакомились с экспозицией музея (219).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1972 года за успешное выполнение заданий по своевременной доставке партийным и советским органам особо важных документов и обеспечение их сохранности фельдъегерская служба была награждена орденом Трудового Красного Знамени. 14 декабря 1972 года в клубе МВД СССР состоялось торжественное собрание сотрудников управления, на котором министр связи СССР Псурцев прикрепил орден Трудового Красного Знамени к Знамени УФС, поздравил личный состав службы с высокой правительственной наградой и пожелал дальнейших успехов. В связи с награждением в адрес УФС поступило множество поздравлений от обслуживаемых учреждений и организаций, руководителей министерств и ведомств, от писателей Константина Симонова и Михаила Шолохова (163).

К началу 1970-х годов вырос объем работы, выполняемой фельдъегерской службой. Например, за 1972 год было перевезено 23 миллиона пакетов; доставлено из Якутии в Москву 1084 упаковки с алмазами общим весом 5469 кг; выполнено 472 командировки в

30 зарубежных стран с доставкой туда технической документации и изделий общим весом 96 548 кг. Без замечаний выполнено обслуживание высших руководителей партии и государства и высшего военного командования Вооруженных Сил СССР и целый ряд других специальных заданий, в том числе и во время проведения Министерством обороны СССР общевойсковых учений «Двина», «Юг», «Восток» (219).

В конце 1972 года фельдъегерская служба получила новое дополнительное задание. Приказом министра связи СССР № 082 от 23 октября на фельдъегерскую службу была возложена доставка из Москвы в республиканские, краевые и областные центры бланков новых партийных билетов. В связи с этим начальник УФС Краснопевцев направил 13 ноября 1972 года начальникам подразделений указание за № 0460/ФС, в котором был определен порядок выполнения этой работы. За 1972-74 годы службой было перевезено 13 611 упаковок с партийными билетами общим весом 920 т, совершено 500 выездов, в которых было занято 1350 человек (219).

За успешное выполнение специальных заданий и поручений офицеры фельдсвязи и фельдъегери получали денежные премии, ордена и медали. Например, за успешное выполнение заданий по перевозке в Демократическую Республику Вьетнам технической документации и изделий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1973 года 38 сотрудников фельдъегерской службы были награждены: орденом Ленина – 1 человек; орденом Октябрьской Революции – 1 человек; орденом Трудового Красного Знамени – 5 человек; орденом «Знак Почета» – 10 человек; орденом Дружбы народов – 6 человек; медалью «За трудовую доблесть» – 15 человек (162).

Надо сказать, что служба офицеров фельдсвязи и фельдъегерей не всегда была безопасна и в 1970-е годы, о чем свидетельствуют и

2 трагических случая в 1973 году, повлекшие за собой гибель

3 сотрудников службы. В авиакатастрофах при исполнении служебных обязанностей погибли офицеры фельдсвязи Н.М. Загнои, Х. Курбангалиев и Г.М. Савин. За мужество, высокую сознательность и дисциплину, верность Родине и выполнение до конца своего служебного долга офицер фельдсвязи 6-го отдела Загнои приказом начальника управления зачислен навечно в списки личного состава УФС, а офицеры фельдсвязи Курбангалиев и Савин приказами министра связи Таджикской ССР – в списки личного состава Отдела фельдъегерской службы при МС Таджикской ССР (162).

В 1973 году сотрудниками организационно-инспекторского отдела, возглавляемого в те годы полковником внутренней службы В. Г. Мартыненко, был подготовлен проект Положения о фельдъегерской службе, который после обсуждения и доработки был представлен в правительство. 30 января 1974 года постановлением Совета Министров СССР № 79-36 Положение было утверждено. В нем четко определены задачи и функции фельдъегерской службы, круг обслуживаемых учреждений и ведомств, порядок принятия их на обслуживание, а также правовое и материальное положение личного состава в соответствии с существующим законодательством (219).

Обсуждению задач, стоящих перед фельдъегерской службой в связи с введением нового Положения, было посвящено и очередное совещание руководителей подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей, состоявшееся 28, 29 и 30 мая 1974 года, на котором присутствовал и выступал заведующий Общим отделом ЦК КПСС К. У. Черненко (219).

Все эти меры способствовали улучшению деятельности фельдъегерской службы, что подтверждается и имеющимися статистическими данными. Так, в докладной записке начальника управления министру связи СССР о работе фельдъегерской службы за 9-ю пятилетку отмечалось, что было завершено восстановление подразделений фельдъегерской службы во всех республиканских, краевых и областных центрах, создано 31 подразделение фельдслужбы. Совершенствовалась и схема фельдъегерских маршрутов.

За 5 лет было дополнительно создано 54 маршрута протяженностью 84 000 км. Прямые авиационные маршруты связывали тогда Москву со 101 городом, что позволяло доставлять корреспонденцию в течение одних суток. За 5 лет было перевезено 118 миллионов пакетов, в том числе за 1975 год – 25,1 миллиона (219).

Изменилась за эти годы и структура Управления фельдъегерской службы МС СССР в центре. По просьбе руководителей ряда министерств и ведомств было создано несколько подразделений для их обслуживания: в 1972 году – 9-й отдел для обслуживания Московских городского и областного комитетов КПСС и Московского совета; в 1974 году – отдел для обслуживания центрального аппарата КГБ СССР. Приказом министра внутренних дел СССР № 0778 от 9 декабря 1975 года было организовано специальное подразделение УФС для обслуживания фельдъегерской связью центрального аппарата МВД СССР.

Были подготовлены и утверждены в соответствующих инстанциях: «Инструкция о порядке обслуживания фельдъегерской связью членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС»; «Инструкция о порядке обслуживания фельдъегерской связью ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии»; «Инструкция о порядке обслуживания фельдъегерской связью особо важных объектов»; «Инструкция о порядке перевозки фельдъегерской службой за границу технической документации на военную технику и изделий» (219).

УФС получало много положительных отзывов о своей работе. В письме заместителя председателя Государственного комитета внешнеэкономических связей генерал-полковника-инженера М.А. Сергейчука на имя министра связи СССР от 25 февраля 1976 года говорилось: «В соответствии с постановлением Совета Министров СССР Управление фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР (3-й отдел) осуществляет доставку за границу технической документации и образцов военной техники, поставляемые по линии Главного инженерного управления и Главного технического управления. Начиная с 1958 года по настоящее время указанным коллективом проделана большая работа по доставке важной техдокументации на военно-техническое имущество для стран Варшавского договора и дружественных развивающихся стран. Если в первые годы доставка осуществлялась в 11 стран, то в настоящее время в 31 страну. Только за 9-ю пятилетку было осуществлено 1004 командировки в зарубежные страны. Доставлено 41 130 упаковок весом 555 674,5 кг. Работа этого коллектива отличается большим трудолюбием, энергией, партийной принципиальностью и скромностью.

Между коллективом 3-го отдела, Главным инженерным управлением и Главным техническим управлением налажены хорошие деловые отношения. Руководство Государственного комитета экономических связей, отмечая четкую организацию доставки технической документации в страны 3-м отделом УФС при МС СССР, выражает благодарность руководству, всему коллективу Управления фельдъегерской службы за проделанную работу, которая содействовала делу укрепления и развития внешних экономических связей с социалистическими и развивающимися странами» (163).

Особенно много подобных отзывов поступило в майские дни 1978 года, когда фельдъегерская служба отмечала свое 60-летие. В них руководители организаций и учреждений, обслуживаемых фельдъегерской связью, не только поздравляли личный состав фельдъегерской службы с юбилеем, но и давали высокую оценку работы сотрудников службы (163).

За образцовое выполнение заданий по оперативной доставке и обеспечению надежной охраны важной партийной и государственной корреспонденции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1978 года 100 наиболее заслуженных работников фельдъегерской службы были награждены орденами и медалями: орденом Ленина – 2; орденом Октябрьской Революции – 2; орденом Трудового Красного Знамени –

15; орденом Красной Звезды – 20; орденом «Знак Почета» – 23; медалью «За боевые заслуги» – 38 (163).

§ 40. Деятельность фельдъегерской службы в 1980-е годы

В начале 1980-х годов фельдъегерская служба продолжала укрепляться и совершенствоваться. Этому способствовало и проведенное в январе 1980 года очередное совещание начальников подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей с участием ответственных работников ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина, КГБ, МВД, ряда других ведомств, министра связи СССР. На совещании выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Черненко. Он высоко отозвался о деятельности фельдъегерской службы и ее роли в системе органов управления. Учитывая специфику фельдъегерской службы, когда большинство личного состава находится в разъездах, он советовал руководителям подразделений фельдслужбы в воспитательной работе больше внимания обращать на самовоспитание, самообразование и самодисциплину (219).

В 1980 году с учетом предшествующей практики работы была пересмотрена и «Инструкция фельдъегерской службы». В новой инструкции устанавливался детальный порядок работы с корреспонденцией при ее приеме, обработке и доставке по городским и междугородным фельдъегерским маршрутам. В ней нашли отражение вопросы комплектования фельдъегерской службы, вооружения личного состава, автотранспорта, взаимоотношений с обслуживаемыми организациями и учреждениями (219).

Некоторые отступления от требований инструкции при работе с корреспонденцией приводили к утрате пакетов. В 1980-х годах было несколько таких случаев. Так, в январе 1981 года в ОФС (г. Чита) в результате нарушения инструкции был утрачен секретный пакет – сожжен вместе с бумажными отходами, которые предварительно не были проверены, как это полагалось по инструкции. Учитывая, что утраченный документ не содержал государственной и военной тайны, к виновным были применены меры дисциплинарного взыскания, а начальник подразделения полковник внутренней службы И. Д. Петрашкевич был освобожден от занимаемой должности (219).

С целью недопущения утрат корреспонденции в пути следования фельдъегерей по авиационным и железнодорожным маршрутам в феврале 1981 года были изданы совместные приказы министра связи СССР с министром гражданской авиации и министром путей сообщения. Это способствовало обеспечению сохранности перевозимых секретных документов и сокращению сроков их доставки. С этой же целью было введено парное следование фельдъегерей почти на всех маршрутах.

По просьбе руководства Министерства связи СССР 20 января 1982 года за подписью заместителя министра внутренних дел СССР Шумилина было направлено указание министрам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений внутренних дел крайисполкомов, облисполкомов и УВД на транспорте об обязательном исполнении приказа МВД СССР № 033 от 5 сентября 1974 года по оказанию работникам фельдъегерской службы всемерного содействия при выполнении служебных обязанностей (219). Органы внутренних дел обязаны были информировать руководителей подразделений фельдъегерской службы о чрезвычайных происшествиях, которые могут затруднить доставку особо важных и секретных документов в отдельные города и районы республик, краев и областей, на участках железных дорог и водного транспорта, а также на маршрутах несения фельдъегерской службы (219).

В 1980 году в подразделениях фельдъегерской службы Москвы, Алма-Аты, Волгограда, Ленинграда, Минска, Свердловска и Ташкента были созданы зональные учебные пункты для первоначальной подготовки поступающих на службу сотрудников.

Вопросы обеспечения сохранности корреспонденции, соблюдения требований служебных инструкций и установленных правил поведения во время выполнения маршрутов и специальных заданий были постоянно в центре внимания специальной и командирской учебы для личного состава, регулярно проводимых зональных учебных семинарах с руководителями подразделений фельдъегерской службы.

В 1980-е годы большинство личного состава фельдъегерской службы добросовестно и героически исполняло свой служебный долг. Например, 18 апреля 1980 года в столичном аэропорту Быково сразу же после взлета упал и загорелся самолет АН-24, в котором следовали сотрудники Отдела фельдъегерской службы при Ульяновском ПТУС капитан внутренней службы В.П. Космынин и лейтенант внутренней службы В. И. Гришин. При падении самолета, получив сильные ушибы, Космынин и Гришин первыми из пассажиров сумели открыть дверь уже горящего самолета и вынести корреспонденцию в безопасное место, проявив высокое самообладание и выдержку. Решением Коллегии Министерства связи СССР и Президиума ЦК профсоюза работников им было присвоено звание «Мастер связи» с выдачей денежной премии в размере месячного оклада (162).

5 июля 1983 года группой преступников была предпринята попытка угона за границу пассажирского самолета рейса 2113 «Москва – Таллинн», на борту которого находились с секретной корреспонденцией сотрудники эстонского отдела Фельдъегерской службы младшие лейтенанты внутренней службы А. Н. Расчесов (старший на маршруте) и В.А. Зубович. Узнав от экипажа самолета об изменении курса по требованию преступников и необходимости устранения опасности для жизни пассажиров, фельдсвязисты, распределив между собой обязанности по охране находящейся у них корреспонденции, приняли меры к ликвидации преступников. Один из угонщиков был убит, другой ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР Расчесов был награжден орденом Красной Звезды, а Зубович – медалью «За отвагу» (162).

7 февраля 1985 года офицер фельдсвязи ОФС при ПТУС Дагестанской АССР лейтенант внутренней службы Н. Т. Качукаев, направляясь в служебную командировку в Москву, будучи в самолете, заметил, что одному из пассажиров был нанесен ножом удар в спину. При попытке нанесения второго удара Качукаев вступил в единоборство с вооруженным бандитом, выбил из его рук нож и тем самым предотвратил совершение тяжелого преступления. Потерпевшему была оказана первая медицинская помощь, задержанный преступник был доставлен в милицию. Приказом министра связи СССР № 199 – П от 23 июля 1985 года Качукаеву была объявлена благодарность с выдачей денежной награды в размере месячного оклада. По ходатайству министра внутренних дел Дагестанской АССР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1985 года за смелые и решительные действия, проявленные при задержании вооруженного преступника, Качукаев был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» (162).

В 1983 году вопрос о деятельности фельдъегерской службы рассматривался на закрытой Коллегии Министерства связи СССР. С подробным докладом выступил начальник УФС Краснопевцев, который вскоре был освобожден от занимаемой должности в связи с увольнением в отставку в возрасте 78 лет (219).

Начальником Управления фельдъегерской службы приказом министра связи СССР № 45 – К от 1 июля 1983 года был назначен генерал-майор внутренней службы Б.А. Бредихин, занимавший до назначения должность первого заместителя начальника УФС (219). При Бредихине УФС переехало в новое производственное здание, на улицу Солянка, дом 8. Сотрудники фельдъегерской службы получили не только хорошие условия для работы, но и для занятий боевой и физической подготовкой в имеющихся в здании тире и спортивном зале, а также для проведения собраний и вечеров отдыха, показа кинофильмов и других массовых мероприятий.

Объем работы, выполняемой фельдъегерской службой, продолжал возрастать и после 1983 года. Если за 1981 год было перевезено 29 миллионов пакетов, то за 1984 год – 39,2 миллиона. В 1984 году фельдъегерская служба для доставки корреспонденции по стране имела 202 междугородных фельдъегерских маршрута: 136 – авиационных, 52 – железнодорожных и 14 – автомобильных общей протяженностью 450 000 км. Доставка корреспонденции в срок до 16 часов осуществлялась в 102 из 165 административных центров республик, краев и областей (219).

Значительно возрос и объем работы по доставке технической документации, изделий и корреспонденции в зарубежные страны, тем более что распоряжением Совета Министров СССР № 938 – РС от 10 мая 1982 года на УФС была возложена работа по доставке секретных, других служебных документов и материалов, направляемых в страны СЭВ. Для выполнения этой работы в структуре УФС был создан 16-й отдел. За 1983 год сотрудниками 3-го отдела было выполнено 605 командировок в 33 страны Европы, Азии, Африки и Латинской Америки и перевезено 36 147 мест груза и 250 командировок в Потсдам по линии КГБ СССР с доставкой 15068 мест груза. Сотрудники 16-го отдела за 1983 год выполнили 312 командировок в 9 стран СЭВ с доставкой 119868 отправок (219).

За 1981-85 годы фельдъегерская служба перевезла по стране 161,7 миллиона пакетов (на 26,7 миллиона более, чем за 10-ю пятилетку); выполнила 3404 командировки в 34 страны, доставив 179 237 упаковок общим весом 1208,7 т. 307 командировок было по линии СЭВ, перевезено 378 000 секретных отправок общим весом 165 т. Было выполнено 6518 командировок на особо режимные объекты, обслуживаемые фельдъегерской службой (219).

В связи с проведением во 2-й половине 1980-х годов в стране политических, экономических и социальных реформ несколько нарушилась и стабильность в фельдъегерской службе. В начале 1986 года произошла смена руководства фельдъегерской службы. Генерал-лейтенант внутренней службы Бредихин был освобожден от занимаемой должности и отправлен на пенсию, а вслед за ним были освобождены в связи с увольнением в отставку и его заместители – полковники внутренней службы Г.И. Березнев и А.С. Грузинов. Начальником Управления фельдъегерской службы был назначен работник КГБ СССР Г. Р. Попов, с присвоением ему звания полковника внутренней службы, который занимал эту должность в течение 5 лет.

23 октября 1986 года Коллегия Министерства связи СССР вновь рассматривала вопрос: «О мерах по дальнейшему совершенствованию фельдъегерской службы и повышению надежности в ее работе». В постановлении Коллегии отмечались как положительные стороны в деятельности фельдъегерской службы, так и недостатки: отдельные случаи утраты корреспонденции, сдача пакетов не по назначению. В связи с этим Коллегия обратила внимание руководителей всех республиканских управлений и отделов фельдъегерской службы на качество и эффективность контроля за состоянием оперативно-служебной деятельности в областных подразделениях и оказания им практической помощи на местах (219).

Выполняя решение Коллегии, в УФС были организованы 2-недельные курсы переподготовки руководителей подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей. За первое полугодие 1988 года такую переподготовку прошли 30 человек, в том числе все начальники республиканских управлений и отделов.

Следует отметить, что в 1980-е годы, как и в предыдущий период, помимо повседневных служебных обязанностей фельдъегерский состав выполнял множество дополнительных заданий и поручений: обслуживал руководителей партии и правительства при их поездках по стране и за границу; членов Чрезвычайных правительственных комиссий по ликвидации последствий Чернобыльской аварии и землетрясения в Армении;

комиссий по расследованию аварий и катастроф, ликвидации последствий стихийных бедствий в ряде других районов СССР; по обслуживанию сессий Верховного Совета СССР и союзных республик и другие.

Большая работа в эти годы проводилась специальными подразделениями фельдъегерской службы по обслуживанию объектов оборонного значения, в том числе и связанных с подготовкой и запуском космических кораблей. Не случайно, в 1986 году Бюро федерации космонавтики СССР в знак благодарности за добросовестную работу вручило УФС юбилейную медаль «25 лет полета человека в космос» и диплом Федерации космонавтики СССР, в котором говорится: «За четкую и оперативную работу фельдсвязистов по обеспечению доставки технической документации на всех этапах проводимых работ по освоению космоса. Слаженность работы фельдсвязистов в трудных условиях первого периода строительства и оборудования пусковых комплексов, оперативность доставки технической и другой документации к местам создания и использования космических аппаратов способствовали успешному выполнению заданий партии и правительства» (162).

Медаль и диплом экспонируются в Музее истории фельдъегерской связи, напоминая сотрудникам о важности и нужности для государства их работы (162).

В начале 1980-х годов был образован Совет при начальнике Управления фельдъегерской службы, на расширенных заседаниях которого обсуждались самые насущные вопросы службы и дисциплины. Например, 13 марта 1987 года в повестку заседания Совета были включены 2 вопроса: о мерах по дальнейшему совершенствованию схемы междугородных фельдъегерских маршрутов и технико-экономическое обоснование автоматизации производственно-хозяйственной деятельности УФС при МС СССР на основе применения средств вычислительной техники, экономико-математических методов и организационно-административных мероприятий.

По первому вопросу слушали представителя организационно-инспекторского отдела, непосредственно отвечающего за этот участок работы, начальника отделения А.Н. Капцова, который сказал: «...Схема маршрутов построена с учетом максимального использования имеющихся возможностей по обеспечению сохранности корреспонденции и кратчайших сроков ее доставки. Так, на протяжении последних десятилетий не было допущено ни одного случая утраты корреспонденции при доставке по междугородным маршрутам, что подтверждает высокую степень надежности действующих мер по обеспечению сохранности. Сроки доставки корреспонденции по стране обуславливаются имеющейся сетью воздушного и наземного сообщения, скоростью движения транспортных средств, а также расписанием их движения. В настоящее время фельдъегерская служба обеспечивает доставку документов из Москвы в республиканские, краевые и областные центры в основном в течение одной ночи и ее вручение адресатам до 15 часов местного времени...» (219). На Совете было предложено упразднить некоторые междугородные маршруты, не оказывающие влияния на снижение указанных показателей.

По второму вопросу выступил заместитель начальника финотдела А.И. Ершов, который обосновал необходимость внедрения в управлении вычислительных машин. Именно с этого времени начали использовать в фельдъегерской службе вычислительную технику (219).

В 1987-88 годах было отменено 12 нецелесообразных маршрутов. Существование Совета было закреплено Положением об Управлении фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР, утвержденным министром связи 9 июля 1988 года. В нем предусматривалось создание Совета при начальнике управления для рассмотрения предложений, касающихся деятельности УФС, основных направлений дальнейшего развития и совершенствования фельдъегерской службы, разработки рекомендаций по использованию и внедрению в работе фельдъегерской службы методов научной

организации управления и труда, передового опыта и других вопросов (219).

В мае 1988 года фельдъегерская служба отмечала 70-летие своего существования в послеоктябрьский период. За заслуги в выполнении партийных и государственных заданий и в связи с 70-летием ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР постановлением № 530 от 27 апреля 1988 года наградили фельдъегерскую службу при Министерстве связи СССР Памятным знаменем. Награду вручал министр связи СССР В.А. Шамшин на торжественном собрании сотрудников, состоявшемся 7 мая в конференц-зале управления. Памятное знамя, оставленное на вечное хранение в фельдъегерской службе как символ боевой и трудовой доблести, находится в Музее истории фельдъегерской связи.

В связи с 70-летием за добросовестное выполнение своих служебных обязанностей много фельдсвязистов были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Почетными грамотами других союзных и автономных республик, нагрудными знаками «За отличную службу в МВД», присвоением звания «Мастер связи» и другими наградами. Всему личному составу и ветеранам фельдъегерской службы были вручены специально изготовленные к юбилею нагрудные знаки: «70 лет фельдъегерской службы» (163).

§ 41. Работа фельдъегерской службы в новых условиях

Создавшаяся нестабильная обстановка в сфере государственного управления в конце 1980-х – начале 1990-х годов в какой-то мере отрицательно сказалась и на состоянии дел в фельдъегерской службе. В некоторых подразделениях, в том числе и в московских, произошло ослабление дисциплины и чувства ответственности за порученное государственной важности дело, стали нарушаться основные требования нормативных документов.

Результатом таких нарушений явилось и чрезвычайное происшествие в 1990 году, подобного которому в фельдъегерской службе не было более 30 лет. 20 июня 1990 года офицер фельдсвязи 13-го отдела старший лейтенант внутренней службы В. В. Белозеров, доставляя по городскому маршруту корреспонденцию в количестве 21 пакета, уложенную в портфель, отклонился от выполняемого маршрута и вместе с водителем зашел в продовольственный магазин, оставив корреспонденцию в автомобиле. За время их отсутствия портфель с корреспонденцией был похищен. Принятые меры по его розыску результатов не дали. В ходе расследования было установлено, что Белозеров допустил несколько нарушений «Инструкции фельдъегерской службы»: посещение места, не связанного с доставкой корреспонденции; оставление корреспонденции без личной охраны; корреспонденция находилась в портфеле с оборванной ручкой и в автомобиле с неисправным дверным замком. Кроме того, он не сообщил своевременно о случившемся дежурному по отделу. Учитывая, что в утраченных Белозеровым пакетах не было документов, содержащих государственную и военную тайны, к уголовной ответственности он не привлекался, а был уволен с фельдъегерской службы. Дежурный по отделу В. А. Тенцов и руководители отдела В. И. Лялин и В. А. Котцов были наказаны в дисциплинарном порядке (219).

На состояние дел в подразделениях фельдъегерской службы отрицательно сказалось и увольнение из управления во 2-й половине 1980-х годов довольно большого количества опытных работников, в том числе и руководителей. Только в 1986 году, кроме уже упомянутых выше полковников внутренней службы Березнева и Грузинова, были уволены на пенсию: начальники отделов – полковники внутренней службы П.Ф. Канев, И.П. Машонкин, В.М. Сазонов, Е.Г. Степанов, В.Б. Турцевич; заместители начальников отделов – полковник внутренней службы Е. Н. Блондин и подполковник внутренней службы Г.А.

Соколова (163).

Значительные перемены в фельдъегерской службе произошли в 1991 году. После августовских событий 1991 года, связанных с изменениями в политической, экономической и общественной жизни в стране, пересматривалась и работа фельдъегерской службы. Приказом министра связи СССР № 371 – К от 31 октября 1991 года начальником Управления фельдъегерской службы при МС СССР был назначен полковник внутренней службы В.В. Андреев. В ноябре 1991 года на базе союзного Управления фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР была создана Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации при Министерстве связи Российской Федерации (курьерская, правительственная связь).

В постановлении правительства РСФСР от 25 ноября 1991 года по этому поводу говорилось следующее: «Создать на базе подразделений фельдъегерской службы Министерства связи СССР, перешедших Министерству связи РСФСР в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 18 сентября 1991 г. № 492, Государственную фельдъегерскую службу РСФСР при Министерстве связи РСФСР, возложив на нее доставку корреспонденции органов государственной власти и управления РСФСР, а также по договорам союзных органов власти и управления...» (162).

9 марта 1992 года постановлением правительства № 149-7 было утверждено Положение о Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации при Министерстве связи Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации № 1148 от 30 сентября 1992 года Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации реорганизована в Федеральное управление фельдъегерской связи Российской Федерации (219).

В настоящее время Федеральное управление фельдъегерской связи состоит из 79 подразделений, находящихся в столицах республик в составе Российской Федерации, в краевых и областных центрах, а также в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и Минеральных Водах. Фельдъегерская связь сегодня обеспечивает доставку всей служебной корреспонденции высших должностных лиц, органов власти и управления Российской Федерации, основных организаций и учреждений по территории Российской Федерации, в столицы стран СНГ, а также технической документации и изделий за рубеж. Кроме того, фельдъегерской связью ежедневно выполняется довольно значительное количество специальных поручений.

Для обеспечения оперативной и надежной доставки корреспонденции развернута сеть постоянно действующих авиационных, железнодорожных и автомобильных маршрутов. Ежедневно в пути следования находится свыше 300 человек (219).

О сроках доставки корреспонденции по каналам фельдъегерской связи говорят данные контрольной проверки, проведенной организационно-инспекторским отделом путем направления по междугородным фельдъегерским маршрутам контрольных писем в январе 1993 года. Проверкой было установлено, что фельдъегерская связь обеспечивала доставку корреспонденции из Москвы в органы власти и управления Российской Федерации в срок до 16 часов в 67 из 76 республиканских, краевых и областных центров. Документы, поступающие для доставки в Федеральное управление фельдъегерской связи в Москве в установленное время, вручаются на следующий день руководящим органам в 72 республиканских, краевых и областных центрах. Через день после поступления в фельдъегерскую связь в Москве документы вручались адресатам, расположенным в Биробиджане, Благовещенске, Владивостоке, Южно-Сахалинске (219).

Для поддержания устойчивой связи между странами – членами СНГ – правительствами этих государств 22 января 1993 года создана Межправительственная фельдъегерская связь. Было заключено соглашение сторон и утверждено Положение о ее деятельности.

Оперативной и надежной доставке корреспонденции к местам назначения в значительной мере способствует тесное сотрудничество Федерального управления фельдъегерской связи с аппаратом Президента России, секретариатом Верховного Совета, Управлением делами Совета Министров, канцеляриями и секретариатами других органов власти и управления Российской Федерации.

Офицеры фельдъегерской связи при выполнении маршрутной службы и специальных заданий неизменно встречают понимание, помощь и содействие у работников Министерства безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства путей сообщения, Министерства транспорта Российской Федерации, особенно при исполнении служебных обязанностей в условиях сложной оперативной обстановки в некоторых районах на территории России.

Руководители названных министерств в своих совместных приказах с министром связи Российской Федерации и отдельных распоряжениях, изданных в 1992-93 годы, учитывая важность выполняемых фельдъегерской связью задач и в целях обеспечения оперативности и надежной сохранности при доставке особо важной, секретной и служебной правительственной корреспонденции, дали указание своим подведомственным органам и учреждениям об оказании работникам фельдъегерской связи всяческого содействия и помощи, способствующих выполнению ими своих обязанностей по быстрейшему вручению корреспонденции адресатам и успешному исполнению поручений специального характера (219).

Повседневная практическая деятельность подразделений фельдъегерской связи и отзывы о их работе говорят о том, что фельдъегерская связь России, оснащенная современным транспортом, специальными средствами связи и защиты, укомплектованная надежными и добросовестными работниками, и в наши дни успешно справляется с возложенными на нее задачами, в том числе и в тех случаях, когда выполнять их приходится в условиях сложной оперативной обстановки и в экстремальных ситуациях.

Об этом свидетельствуют и оценки деятельности фельдъегерской связи, данные в многочисленных адресах и телеграммах, полученных Федеральным управлением фельдъегерской связи Российской Федерации в мае 1993 года в связи с 75-летием фельдъегерской связи от высших и центральных органов государственной власти и управления (163).

Положительную оценку деятельности фельдъегерской связи дали в своих выступлениях на торжественном собрании сотрудников и приеме в честь 75-летия фельдъегерской связи Российской Федерации руководитель аппарата Президента Российской Федерации С.А. Филатов, министр связи В.Б. Булгак и другие официальные лица.

За качественное выполнение служебных задач, высокий профессионализм и личное мужество, проявленное при выполнении заданий, группа фельдсвязистов Указами Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 года награждена государственными наградами: орденом «За личное мужество» – полковник внутренней службы Д.К. Виноградов (начальник отдела ФУФС, г. Ростов-на-Дону), полковник внутренней службы В.П. Кузнецов (старший инспектор ФУФС, г. Москва), майор внутренней службы А.В. Попов (старший инспектор ФУФС, г. Москва); медалью «За отвагу» – полковник внутренней службы Г.Г. Ардасенов (начальник отдела ФУФС, г. Владикавказ), В.Н. Трипаков (водитель автомобиля ФУФС, г. Москва); орденом Дружбы народов – генерал-майор внутренней службы В.В. Андреев (начальник Федерального управления фельдъегерской связи, г. Москва), полковник внутренней службы Р.З. Богатеев (начальник отдела ФУФС, г. Казань), майор внутренней службы Р.М. Магомедов (начальник отдела ФУФС, г. Махачкала).

За заслуги в области фельдъегерской связи и многолетний добросовестный труд 13

работникам фельдъегерской связи были присвоены звания: «Заслуженный связист Российской Федерации» – подполковнику внутренней службы Н.К. Гринько (заместитель начальника отдела ФУФС, г. Москва), подполковнику внутренней службы А. В. Диденко (заместитель начальника отдела ФУФС, г. Волгоград), полковнику внутренней службы А.С. Корчагину (начальник отдела ФУФС, г. Хабаровск), майору внутренней службы Е. А. Назарову (старший инспектор-дежурный ФУФС, г. Москва), полковнику внутренней службы В.И. Рядовскому (заместитель начальника ФУФС, г. Москва), подполковнику внутренней службы Б.Н. Цисельскому (старший инспектор ФУФС, г. Москва), майору внутренней службы В. А. Чернышеву (инспектор ФУФС, г. Москва); «Заслуженный юрист Российской Федерации» – полковнику внутренней службы М.Х. Бабаеву (заместитель начальника ФУФС, г. Москва), полковнику внутренней службы В. Н. Солкину (заместитель начальника ФУФС, г. Москва); «Заслуженный экономист Российской Федерации» – полковнику внутренней службы А.И. Ершову (начальник отдела ФУФС, г. Москва); «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации» – майору внутренней службы В.А. Бочарникову (начальник отдела ФУФС, г. Москва), В.С. Кабанову (заместитель начальника ФУФС, г. Москва), М.М. Новикову (водитель автомобиля ФУФС, г. Москва).

За многолетнюю плодотворную работу, большой личный вклад в развитие фельдъегерской связи Российской Федерации и в связи с 75-летием фельдъегерской связи Президиум Верховного Совета наградила 34 работника фельдъегерской связи Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Российской Федерации.

Большая группа сотрудников фельдъегерской связи получила ведомственные награды: «Отличник пограничных войск 1-й степени» – 10 человек; «Отличник пограничных войск 2-й степени» – 10 человек; нагрудный знак «За отличную службу в МВД» – 20 человек.

Ценные подарки от Министерства внутренних дел Российской Федерации получили 6 человек; от Министерства обороны – 5 человек; от Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами СНГ – 6 человек; 20 сотрудникам присвоено звание «Мастер связи» (163).

По ходатайству начальника Федерального управления фельдъегерской связи министром внутренних дел Российской Федерации группе офицеров управления были присвоены досрочные звания и звания на ступень выше занимаемой должности.

Кроме того, начальник Федерального управления фельдъегерской связи своими приказами наградила большую группу сотрудников фельдъегерской Связи денежными премиями, ценными подарками и нагрудным знаком «75 лет фельдъегерской связи Российской Федерации».

Не забыты были и ветераны фельдъегерской службы, находящиеся на заслуженном отдыхе. Каждому из них, прибывшему на торжественное собрание, была вручена денежная премия.

ИСТОЧНИКИ:

1. Российский государственный военный архив (РГВА), фонд 26, опись 1, дело 43.
2. Остряков А., Краткий очерк всемирной и русской почты. Издание Центрального комитета союза связи, М., 1924.
3. Вигилев А. Н., История отечественной почты, часть I, М., «Связь», 1977.
4. «Известия» № 289 (18437), 1976, 8 декабря.
5. Военные связисты в дни войны и мира, М., Воениздат, 1968.
6. Герберштейн З., Записки о Московии, СПб, 1866.
7. Гурлянд И. Я., Ямская гоньба в Московском государстве до конца 18 века, Ярославль, 1900.
8. Иосафовская летопись, М., изд-во АН СССР, 1957.
9. Тихомиров М. Н., Российское государство 15—17 веков, М., «Наука», 1973.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. 6, № 3534.
11. Российское законодательство X—XX веков в 9 тт., т. 4, М., «Юридическая литература», 1986.
12. ПСЗ, т. 5, № 3006.
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
14. 200-летие Кабинета его императорского величества (1704—1904), СПб, 1911.
15. ПСЗ, т. 4, № 2309.
16. ПСЗ, т. 24, № 17657.
17. ПСЗ, т. 24, № 17781.
18. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), фонд 36, опись 1, дело 15.
19. Николаев Н. Г., Столетие Фельдъегерского корпуса. Исторический очерк, СПб, 1896.
20. ПСЗ, т. 30, № 22783.
21. ПСЗ, т. 30, № 23120.
22. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 2.
23. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 25.
24. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 97.
25. Кутузов М. И., Письма, записки, М., Воениздат, 1989.
26. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 34.
27. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 55.
28. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 68.
29. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 520.
30. ПСЗ, т. 34, № 26769.
31. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 336.
32. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 13.
33. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 19.
34. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 77.
35. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 472.
36. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 480.
37. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 598.
38. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 70.
39. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 1199.
40. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 38.
41. Декабристы в воспоминаниях современников, изд-во МГУ, 1988.
42. Русское общество 30-х годов 19 века. Мемуары современников, изд-во МГУ, 1989.

43. РГВИА, фонд 36, опись 1, дело 266.
44. РГВИА, фонд 36, опись 4, дело 414.
45. РГВИА, фонд 36, опись 4, дело 430.
46. РГВИА, фонд 36, опись 4, дело 544.
47. РГВИА, фонд 36, опись 4, дело 113.
48. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 112.
49. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 103, л. 5.
50. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, изд-во АН СССР, 1958, т. 10.
51. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 117.
52. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 344.
53. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 130.
54. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 347.
55. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 349.
56. РГВИА, фонд 36, опись 2, дело 252.
57. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 345.
58. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 345.
59. РГВИА, фонд 36, опись 2, дело 331.
60. РГВИА, фонд 36, опись 2, дело 308.
61. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 352.
62. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 129.
63. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 353.
64. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 147.
65. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 314.
66. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 150.
67. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 157.
68. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 158.
69. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 313.
70. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 316.
71. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 144.
72. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 309.
73. Празднование столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса, 17 декабря 1896 г.,

СПБ.

74. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 312.
75. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 310.
76. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 114.
77. РГВИА, фонд 36, опись 2, дело 164.
78. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 145.
79. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 105.
80. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 125.
81. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 347.
82. РГВИА, фонд 36, опись 2, дело 1388,
83. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 144.
84. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 152.
85. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 156.
86. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 184.
87. ПСЗ, т. 33, № 33606.
88. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 150.
89. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 184.
90. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 185.
91. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 188.

92. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 166.
93. ПСЗ, т. 44, № 46907.
94. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 186.
95. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 1819.
96. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 1644.
97. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 944.
98. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 193.
99. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 192.
100. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 240, дело 242.
101. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 263.
102. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 2275.
103. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 167.
104. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 196.
105. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 257.
106. ПСЗ, т. 12. № 8870.
107. РГВИА, фонд 400, опись 2, дело 2047.
108. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 200.
109. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 201. ПО. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 206.
111. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3250.
112. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3414. ИЗ. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело
3575.
114. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 212.
115. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 211.
116. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3721.
117. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3591.
118. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3576. . 119. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело
3587.
120. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3586.
121. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 175.
122. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3623.
123. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3795.
124. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3873.
125. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 290.
126. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 292.
127. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 170.
128. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4032.
129. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3922.
130. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 221.
131. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 174.
132. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 176.
133. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 3886.
134. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 173.
135. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4091.
136. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4111.
137. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 223.
138. «Русский инвалид» № 159, 1914, 22 июля.
139. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 224.
140. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 304.
141. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4112.
142. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4205.

143. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4148; фонд 34, опись 1, дело 223.
144. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4105.
145. РГВИА, фонд 400, опись 21, дело 4213.
146. РГВИА, фонд 409, опись 1, дело 182753.
147. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 305.
148. РГВИА, фонд 11, опись 6, дело 53.
149. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 357.
150. РГВИА, фонд 34, опись 1, дело 306.
151. Зарницкий С., Трофимова Л., Так начинался Наркоминдел, М., Политиздат, 1984.
152. Российский государственный архив (РГА), фонд 130, опись 1, дело 45.
153. РГВИА, фонд 1, опись 1, дело 45.
154. РГВИА, фонд 409, опись 1, дело 78836.
155. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 83
156. РГВИА, фонд 400, опись 309, дело 33.
157. РГВА, фонд 11, опись 6, дело 74.
158. РГВА, фонд 17976, опись 6, дело 7505.
159. РГВА, фонд 11, опись 6, дело 42.
160. РГА, фонд 130, опись 3, дело 1035.
161. Экспозиция Музея истории фельдъегерской связи.
162. Архив Музея истории фельдъегерской связи.
163. РГВА, фонд И, опись 6, дело 174.
164. РГВА, фонд 11, опись 6, дело 1.
165. РГВА, фонд И, опись 6, дело 12.
166. РГВА, фонд 11, опись 6, дело 236.
167. РГВА, фонд И, опись 6, дело 268.
168. РГВА, фонд 11, опись 6, дело 10.
169. РГА, фонд 130, опись 1, дело 45.
170. РГА, фонд 130, опись 1, дело 347.
171. РГА, фонд 130, опись 2, дело 780.
172. РГА, фонд 130, опись 3, дело 381.
173. РГА, фонд 130, опись 4, дело 621.
174. РГА, фонд 130, опись 4, дело 364.
175. РГА, фонд 130, опись 5, дело 669.
176. Российский центр хранения и использования документов новейшей истории (РЦХИДНИ), фонд 5, опись 1, дело 191.
177. РГА, фонд 130, опись 5, дело 1050.
178. РГА, фонд 130, опись 5, дело 1070.
179. РГА, фонд 130, опись 6, дело 1062.
180. РГА, фонд 130, опись 5, дело 1087.
181. РЦХИДНИ, фонд 2, опись 1, дело 12701.
182. РГА, фонд 1235, опись 97, дело 148, дело 162.
183. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 536.
184. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 425, дело 640, дело 694.
185. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 685.
186. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 14.
187. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 675; опись 84, дело 174.
188. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 693.
189. РЦХИДНИ, фонд 26, опись 1, дело 26.
190. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 65, дело 488.

191. Российский государственный архив народного хозяйства (РГАНХ), фонд 3527, опись 4, дело 32.
192. РГА, фонд 130, опись 6, дело 257.
193. РГВА, фонд 25, опись 10, дело 2.
194. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 43.
195. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 78.
196. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 32.
197. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 21.
198. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 13.
199. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 3.
200. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 89, дело 129.
201. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 31.
202. РГВА, фонд 26, опись 1, дело 39.
203. РГВА, фонд 4, опись 3, дело 2155.
204. Документы личного дела П. А. Митрофанова.
205. Документы личного дела Г. Д. Ермоша.
206. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 112.
207. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 85, дело 540.
208. РЦХИДНИ, фонд 17, опись 85, дело 542.
209. РГА, фонд 9401, опись 12, дело 55.
210. РГА, фонд 9401, опись 12, дело 56.
211. РГА, фонд 9401, опись 12, дело 57.
212. РГА, фонд 9401, опись 12, дело 54.
213. РГА, фонд 66, опись 1, дело 194.
214. РГВ, фонд 66, опись 1, дело 223.
215. РГА, фонд 66, опись 1, дело 182.
216. РГА, фонд 9401, опись 12, дело 61.
217. Архив Министерства гражданской авиации, фонд 61, опись 3345, дело 4.
218. Яковлев Н. Д., Об артиллерии и немного о себе, М., Воениздат, 1981.
219. Архив Федерального управления фельдъегерской связи Российской Федерации (АФУФСРФ).

Редактор С.Л. Лаврова
Художник Н.Н. Лебедев
Технический редактор В.М. Рогова
Корректор С.Н. Зайцева

Сдано в набор 20.04.94. Подписано в печать 25.05.94. Формат 60х84/16.
Гарнитура тайме. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,88. Тираж 10000 экз.
Заказ № 2130. С-4.

АО «ПАНАС – АЭРО». 127018, Москва, Сущевский вал, 49.
Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Роскомпечати.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.